

№ 1
157

804-16
329

91-48
14510

РУССКАЯ ЖЕНЩИНА

въ войну 1877—1878 г.

ОЧЕРКЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

81-1/2 342

СЕСТЕРЪ МИЛОСЕРДІЯ, ФЕЛЬДШЕРИЦЪ И ЖЕНЩИНЪ-ВРАЧЕЙ.

СОСТАВИЛЪ

П. А. Илинскій.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія П. Н. Шмидта, Галерная, д. № 6.

1879.

Русской Женщинѣ

посвящаетъ

этотъ трудъ

Авторъ.

58160-0

2011096252

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Дѣло попеченія о больныхъ и раненыхъ войнахъ слагается изъ многихъ элементовъ и успѣхи его зависятъ отъ весьма разнообразныхъ условій. Между элементами и условіями одно изъ первыхъ мѣстъ занимаютъ санитарный персоналъ и уходъ за несчастными жертвами войны. На сколько достаточны и удовлетворительны эти условія; на столько же улучшается положеніе больныхъ и раненыхъ, и наоборотъ: если раненые и больные подвергаются грубому и неумѣлому уходу, или совсѣмъ остаются безъ помощи, то несчастные не станутъ отъ того счастливѣе и здоровѣе... Это утверждено тысячами примѣровъ и стало уже непрѣмнымъ правиломъ и закономъ, такъ что не можетъ быть ни одного возраженія противъ тѣхъ истинъ, что своевременная врачебная помощь, умѣлый, полный сердечнаго участія, постояннаго вниманія и глубокаго состраданія уходъ за больными составляютъ такія условія, безъ которыхъ немыслимы успѣшное излеченіе больныхъ и даже вообще цѣлесообразное попеченіе о нихъ. Тѣмъ болѣе все это необходимо на войнѣ, гдѣ нуждающіеся и особенно раненые поставлены въ исключительныя условія, гдѣ отсутствуютъ напр. домъ, семья, близкіе, родные, и тому подобныя благоприятныя условія. Въ госпиталяхъ на войнѣ еще болѣе требуется вниманія, еще болѣе нужны гуманныя отношенія къ больнымъ и самый умѣлый уходъ; такъ какъ безъ этого, во многихъ случаяхъ, положеніе раненыхъ становится совсѣмъ невыносимымъ и нередко раненые, не встрѣчая должной помощи, лишаются единственнаго и послѣдняго шанса на спасеніе.

Наука, на основаніи многихъ опытныхъ наблюденій, выработала уже по этимъ предметамъ опредѣленные положенія, и въ благоустроенныхъ, ведущихся на основаніяхъ науки, больницахъ и госпиталяхъ самый персоналъ, посвящающій себя уходу за больными и ранеными,

по своимъ обязанностямъ и дѣятельности, дѣлится на два слоя: одинъ имѣеть занятія, преимущественно по присмотру за больными и такъ сказать пѣкое руководство надъ другимъ, который является только исполнителемъ указаній перваго. И положеніе больныхъ и усѣхъ врачебныхъ заведеній при этомъ обезпеченіе, върѣе, — и самое дѣло лѣченія идетъ лучше и развивается въ желательномъ направленіи.

Такъ какъ обязанности и занятія, связанныя съ такимъ уходомъ, требуютъ, по преимуществу, терпѣнія, любви къ безпомощнымъ и слабымъ людямъ, вниманія, сердечности, особыхъ чувствъ пѣжности, какъ бы материнской, — то ближе всего эти занятія къ натурѣ женской, и нисколько не ошибаются тѣ, которые этотъ трудъ представляютъ женщиной и которые возлагаютъ на женскій элементъ обязанности ухода собственно за больными.

Но у насъ обыкновенно практиковался иной порядокъ, — въ больницахъ больницъ и госпиталей уходъ за больными вѣрялся или санитарамъ, или мужской прислугѣ, набираемой изъ неспособныхъ, неумѣлыхъ и не отличающихся нравственностью людей. Изъ общей пользы еще предъ началомъ войны русская женщина предложила свои услуги по уходу за больными и ранеными воинами и за тѣмъ во время войны почти всюду внесла свой добровольный и сердечный трудъ и въ госпитали на войнѣ и внутри Россіи, и во все другія учрежденія, устроенныя для благосостоянія больныхъ. Она приложила свое участіе по всеѣмъ отраслямъ дѣла частной помощи. Она явилась сестрой милосердія, врачомъ, фельдшерницей, работала на пользу раненыхъ и служила своему отечеству.

По всей справедливости, это былъ первый обширный опытъ участія русской женщины въ дѣлѣ попеченія о жертвахъ войны, и этотъ опытъ послѣдней нашей войны между прочимъ можетъ служить хорошимъ и достаточнымъ указаніемъ для рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся частной помощи. Разумеетсяъ, каждое сообщеніе какъ о постановкѣ той или другой отрасли дѣла частной помощи на войнѣ, такъ и о самыхъ послѣдствіяхъ и результатахъ, должно представлять интересъ и имѣть значеніе, въ видахъ будущихъ мѣропріятій.

Имѣя возможность наблюдать дѣятельность русской женщины на войнѣ въ весьма многихъ мѣстахъ, — въ большинствѣ врачебныхъ

учрежденій, и собрать кромѣ того нѣкоторый, относящійся сюда, матеріалъ, я предполагаю сообщить все это въ особомъ очеркѣ дѣятельности и быта русской женщины на войнѣ. Но при этомъ считаю долгомъ оговориться, что я не задаюсь цѣлью полнѣйшаго изслѣдованія всеѣхъ вопросовъ, касающихся частной помощи на войнѣ или даже участія женщины въ этомъ дѣлѣ; но ограничиваюсь только сводомъ имѣющихся въ моемъ распоряженіи матеріаловъ, что бы, по мѣрѣ возможности, способствовать разъясненію означенныхъ вопросовъ. Мнѣ казалось это необходимымъ еще болѣе потому, что вообще такихъ сводовъ относительно той или другой отрасли попеченія о больныхъ и раненыхъ не имѣется въ нашей литературѣ. Наконецъ мной руководило и чувство глубокаго уваженія къ подвигамъ русской женщины и къ трудамъ, добровольно понесеннымъ ею ради раненыхъ и больныхъ воиновъ.

Въ изложеніи очерка пришлось удержаться на простой послѣдовательности явленій. Такимъ образомъ, послѣ краткаго историческаго обзора моментовъ участія русской женщины въ дѣлѣ попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, первыя главы посвящены свѣдѣніямъ, касающимся того, въ чемъ и какимъ образомъ сказалась дѣятельность русской женщины на войнѣ. При этомъ, на сколько возможно, разсмотрѣны условія подготовленія женщины, организациіи всего дѣла, отправленія и распредѣленія лицъ женскаго пола на войнѣ и пр.

Затѣмъ въ слѣдующихъ главахъ изложены бытовыя стороны, — отношенія, какъ необходимѣйшія условія дѣятельности, и вліяніе труда и всеѣхъ условій на самихъ дѣятелей. Очеркъ дѣятельности и жизни русской женщины дали мнѣ поводъ и право войти въ разсмотрѣніе, въ общихъ, конечно, чертахъ, профессиональнаго труда женщины на врачебномъ поприщѣ и указать значеніе тѣхъ учреждений, которыя существуютъ у насъ и служатъ для подготовленія женщины къ врачебно-профессиональнымъ занятіямъ. Въ заключеніе приведены нѣкоторые выводы и свѣдѣнія о мѣропріятіяхъ, начало которыхъ уже положено въ настоящее время. Въ очерку сверхъ всего я счелъ не лишнимъ сдѣлать приложения, какъ-то: правила о сестрахъ «Краснаго Креста», которыя были въ прошлую войну, и вновь выработанныя положенія объ отдѣлахъ «Краснаго Креста», извлеченія изъ положенія о приѣмѣ на женскіе врачебные курсы и пр. и пр.

Кромѣ собственныхъ наблюденій и замѣтокъ, вѣденныхъ на вой-

нѣ, кромѣ писемъ врачей и сестеръ «Краснаго Креста», источниками для предлагаемаго очерка послужили:

- 1) Высочайшія повелѣнія и приказы.
- 2) Официальные отчеты военно-временныхъ госпиталей Дунайской и Кавказской дѣйствующихъ армій.
- 3) Протоколы засѣданій Главнаго и мѣстныхъ Управленій Общества «Краснаго Креста» и донесенія главносуполномоченныхъ Общества.
- 4) Отчеты отдѣловъ Общества «Краснаго Креста».
- 5) Труды Врачебной Общины по подготовленію сестеръ. («Врачеб. Вѣдом.» 1877 г.)
- 6) Корреспонденціи съ театра войны въ «Врачебн. Вѣдомост.», «Голосѣ», «Русской Правдѣ», «Новомъ Времени» и др. русскихъ газетахъ.
- 7) Воспоминанія изъ прошлой войны. Е. Утина. («Вѣстникъ Европы»).
- 8) Отчетъ по постоянному ласкону лазарету «Краснаго Креста». Изъ военно-полевой хирургіи на Кавказѣ и др. статьи. («Военно-медицинскій журналъ»).
- 9) Изъ отчета старшаго врача станнаго лазарета д. Гена. («Вѣстникъ Европы» 1878 г.)
- 10) Письма сестеръ милосердія и «Краснаго Креста». (Сборникъ военныхъ изсказаній. «Русскій Вѣстникъ». «Слово»).
- 11) Отчеты общинъ сестеръ милосердія.
- 12) Уставы и правила общинъ сестеръ милосердія.
- 13) Общ. общинахъ сестеръ милосердія («Вѣстникъ Народной Помощи»).
- 14) Матеріалы и замѣтки по женскому высшему образованію и женскимъ врачебнымъ курсамъ.
- 15) Замѣтки по вопросамъ, относящимся къ дѣятельности Общества «Краснаго Креста» въ минувшую войну 1877—1878 г. (Издан. Общества).
- 16) О хирургич. подготовленіи сестеръ милосердія. Пр. Бергмана.

При этомъ считаю своимъ долгомъ выразить глубокую признательность всѣмъ лицамъ, обязательно разрѣшившимъ мнѣ пользоваться тѣми или другими матеріалами.

ГЛАВА I.

Краткій историческій обзоръ дѣятельности женщины по уходу за ранеными.

Еще въ глубокой древности женщина принимала участіе въ попеченіи о своихъ семейныхъ, подвергшихся болѣзнямъ и изъ самой сѣдой старины смотрятся образы женщинъ, оказывавшихъ нѣкоторое пособіе раненымъ въ битвахъ и оплакивавшихъ умершихъ воиновъ. Въ средніе вѣка женщина не только окружала уходомъ близкихъ себѣ раненыхъ, возвратившихся съ поля битвы, но и становилась иногда ихъ врачомъ, подготовляясь даже къ должному уходу за ранеными и ушибами. Средневѣковыя хроники, исторія крестовыхъ походовъ, рыцарства, реформаціи, занесли на свои страницы факты служенія женщины въ азіяхъ, странно-пріемныхъ домахъ, въ пріютахъ для раненыхъ и тѣмъ болѣе въ семьяхъ. Но не остановился долго на временахъ давно прошедшихъ. И въ тѣ далекія отъ насъ времена женщина обнаруживала стремленіе служить бойцамъ—защитникамъ семьи и отечества. Нѣсколько позже, кое-гдѣ на западѣ и у насъ существовали монастыри, которые между прочимъ принимали странниковъ, помогали больнымъ... Но насколько извѣстно, первая община сестеръ милосердія была учреждена Павломъ Винцентомъ во Франціи. Уставъ этой общины былъ, въ 1657 г., утвержденъ королемъ Людовикомъ XIV, который и принялъ ее подъ свое непосредственное покровительство. Цѣль общины состояла въ подаваніи матеріальной и духовной помощи больнымъ въ госпиталяхъ и деревен-

скихъ приходахъ, заключеннымъ въ тюрьмахъ и бѣднымъ покинутымъ дѣтямъ. Матеріальная помощь заключалась въ пищу, одежду и лекарствахъ, духовная — въ напутствіи умирающихъ, наставленіи выздоравливающихъ и христіанскомъ воспитаніи дѣтей.

Почти одновременно съ образованіемъ общины Павла Винцента, на поляхъ сраженій стали появляться сестры милосердія. Изъ первыхъ четырехъ сестеръ, призванныхъ къ французской арміи въ Балз, двѣ умерли отъ чрезмѣрнаго утомленія, двѣ же другія были убиты. Съ этого времени сестры милосердія стали чаще появляться на войнѣ, а общины сестеръ милосердія возникали повсюду; но все эти общины были учрежденія, дѣйствовавшія исключительно среди окружающаго населенія и въ благотворительныхъ вообще цѣляхъ.

Гуманныя идеи нашего столѣтія вызвали болѣе широкое проявленіе дѣятельности женщины, именно по уходу за больными и ранеными воинами. Не задаваясь цѣлью подробнаго историческаго изслѣдованія о дѣятельности вообщемъ женщины по уходу за больными и ранеными на войнѣ, тѣмъ не менѣе не могу пропустить имени Флоренсы Найтингалль, которая стояла во главѣ частнаго общества помощи раненымъ во время крымской войны—перваго еще частнаго общества попеченія о раненыхъ. Она собрала докторовъ, сестеръ милосердія, отправилась съ ними въ Крымъ и устроила тамъ больницы. При этомъ она не ограничилась только непосредственной дѣятельностью по уходу за больными, но въ самое трудное время для англійской арміи своими наблюденіями и работами по изученію вообще госпитальнаго дѣла, возбудила движеніе въ англійскомъ обществѣ въ пользу улучшенія санитарныхъ условій дѣйствующей арміи. Наблюденія ея и до сего времени составляютъ довольно цѣнный матеріалъ для рѣшенія и изученія различныхъ санитарныхъ вопросовъ.

У насъ, въ Россіи, первая община основана въ 1844 году, въ память Великой Княгини Александры Николаевны (Троицкая Община въ Петербургѣ). Уставъ этой общины, утвержденный въ 1848 году, преслѣдуетъ тѣ же цѣли, какъ и первоначальная община сестеръ во Франціи. Но до крымской войны участіе сестеръ милосердія въ помощи раненымъ и больнымъ воинамъ вездѣ было явленіемъ случайнымъ. Восточная война и крымскія побоища положили начало и у насъ организованной дѣятельности сестеръ милосердія на войнѣ. По почину Ея Высочества Елены Павловны и на Ея средства въ Сентябрь 1855 года была

учреждена Кресто-воздвиженская община—первая военная община съ цѣлью служенія и во время войны въ военныхъ госпиталяхъ. Въ эту тяжелую годину полиѣе и цѣлостіѣ выразилась благотворная дѣятельность русской женщины въ качествѣ сестры милосердія. Иначе нельзя говорить о подвигахъ первыхъ сестеръ этой русской военной общины, которая въ то время отправила въ Брымъ 120 сестеръ! Кромѣ того многія изъ женщинъ, принадлежащихъ къ различнымъ слоямъ общества, работали тогда въ госпиталяхъ, хотя и не принадлежали къ общинѣ. Имена первыхъ сестеръ сохраняются съ глубокимъ уваженіемъ и благоговѣніемъ доселѣ въ памяти не только тѣхъ, которые воспользовались ихъ уходомъ, но и всей страны, считающей своей честью и славой человѣколюбивые подвиги сестеръ милосердія, работавшихъ въ Севастополѣ.

Первая Кресто-воздвиженская община сестеръ милосердія съ того времени жила и росла, расширяя свою дѣятельность въ мирное время, приготовляясь между тѣмъ и на случай военныхъ дѣйствій. Она потому постоянно принимала участіе въ уходѣ за ранеными въ военное время, такъ: въ 1863 году нѣсколько сестеръ были посланы въ Западный край, въ 1876 году отрядъ изъ 11 сестеръ находился въ Черногоріи.

Войны Итальянская, затѣмъ Прусско-французская вызвали къ болѣе широкому и дѣятельному проявленію частную помощь или участіе всей страны въ помощи пострадавшимъ на войнѣ. Женевецъ Дюнанъ, увлеченный идеей помощи раненымъ, впервые примѣнилъ принципы частной помощи и свои труды во французской арміи во время итальянской войны 1859 года. Послѣ солферинской битвы онъ убѣждалъ итальянокъ идти на помощь несчастнымъ страдальцамъ, и по его призыву явились добровольно сестры милосердія. Задавшись мыслію устроить общество «Краснаго Креста», Дюнанъ предпринялъ путешествіе по Европѣ, пропагандируя вездѣ необходимость организовать такое общество и труды его не пропали безслѣдно. Въ 1863 году въ Женеву собралось до тридцати шести лицъ изъ разныхъ странъ на совѣщаніе по этому предмету, весьма глубоко заинтересовавшему у насъ Великую Княгиню Елену Павловну, которая и приняла участіе въ совѣщаніи. Послѣдствіемъ этого совѣщанія было основаніе общества «Краснаго Креста», отдѣлы котораго должны были образоваться въ каждомъ государствѣ.

8 Августа 1864 года собрались в Женевѣ же уполномоченные от двѣнадцати государствъ, которые и подписали договоръ, известный подъ названіемъ Женевской конвенціи, въ силу которой частная забота о раненыхъ ставилась подъ покровительство международного права. Къ этой конвенціи присоединились теперь все образованные народы. Появились такимъ образомъ общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ или общества «Краснаго Креста». Съ учрежденіемъ у насъ въ 1867 году общества попеченія о больныхъ и раненыхъ, конечно было устремлено вниманіе на самый персоналъ, на которомъ должны лежать обязанности ухода за ранеными и больными воинами, а по преимуществу на женщинъ, посвящающихъ себя уходу за больными и такимъ образомъ начали учреждаться и другія общины сестеръ милосердія, какъ-то: Георгіевская, Покровская въ Петербургѣ, «Утоли моя печали» въ Москвѣ, и др. въ нашихъ столицахъ и провинціяхъ. Въ образованіи этихъ общинъ принимали непосредственное участіе Высочайшія и высоко-поставленныя особы, нещадившія ни средствъ, ни трудовъ, чтобы поставить эти учрежденія въ лучшія условія для ихъ наибольшаго преуспѣванія.

Приведу здѣсь краткія указанія о существовавшихъ до послѣдней войны общинахъ сестеръ милосердія. Кромѣ Троицкой и Крестовоздвиженской общинъ въ Петербургѣ образовались Георгіевская въ 1870 г., подъ покровительствомъ Государыни Наслѣдницы Цесаревны и Е. В. Принцессы Ольденбургской Евгеніи Максимиліановны, основанная графиней Гейденъ и Покровская Е. В. Великой Княгини Александры Петровны. Сверхъ того Евангелическая или община діакониссъ. Каждая изъ нихъ имѣетъ постоянныя больницы, лечебницы для проходящихъ, пріюты и учебныя заведенія для дѣтей, а Георгіевская и Покровская ко всему этому—школы для фельдшерницъ. Первые учрежденія служатъ между прочимъ для практическаго ознакомленія сестеръ съ уходомъ за больными, при чемъ устроено и теоретическое преподаваніе предметовъ, входящихъ въ кругъ ихъ занятій и обязанностей. Въ Москвѣ существуютъ общины сестеръ милосердія: Никольская, Владычно-Покровская и «Утоли моя печали». Здѣсь также дѣятельность общинъ направлена на благотворительныя учрежденія: пріюты, лечебницы и пр. Затѣмъ въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ учредились общины сестеръ милосердія, такъ: въ Новгородѣ Екатерининская община, въ Псковѣ двѣ общины, въ Одессѣ Стурдзовская община сердобольныхъ сестеръ, въ Крыму Бла-

говъшенская, наконецъ въ Бостромѣ, Курскѣ, Харьковѣ, Ревелѣ, Гельсингфорсѣ учредились небольшія общины сестеръ милосердія. Все онѣ развивали свои учрежденія мало по малу и въ большей части персоналъ ихъ къ 1876 году не былъ многочисленъ. Лишь Петербургскія и частію Московскія въ этомъ отношеніи обладали болѣе значительными силами.

Но тѣмъ не менѣе нельзя было не видѣть, что сила однихъ этихъ общинъ было бы недостаточно въ случаѣ какой либо большой войны. На это еще болѣе указываютъ опыты Франко-прусской и Американской войнъ, во время которыхъ, кромѣ существовавшихъ уже общинъ, появилось множество кружковъ, обществъ, лигъ, образовавшихся для помощи больнымъ и раненымъ только на время войны. Душой всехъ этихъ обществъ была женщина, посвятившая себя всецѣло раненымъ и работавшая на спасеніе послѣднихъ отъ всего сердца и отъ всехъ силъ. Сверхъ того множество женщинъ всехъ національностей и странъ предлагало свои безкорыстныя услуги и свое беззавѣтное усердіе раненымъ и больнымъ съ той и другой стороны. Это движеніе отражалось и на нашей странѣ и на нашей женщинѣ, которая не только не осталась чужда такимъ гуманнымъ стремленіямъ и великимъ принципамъ частной помощи, но напротивъ при первомъ же случаѣ обнаруживала все свои прекрасныя силы и готовность жертвовать собою для другихъ — для несчастныхъ страдальцевъ на войнѣ. Можно ли иначе назвать служеніе больнымъ, угрожающее болѣзнями служащимъ, и уходъ за ранеными, поражающій самихъ ухаживающихъ? Славянское движеніе, война Сербіи и Черногоріи съ Турціей дали возможность нашей женщинѣ приложить свой сердечный трудъ къ помощи раненымъ и больнымъ и сдѣлать первый въ обширныхъ размѣрахъ опытъ гуманной дѣятельности. Все это памятно движеніе, которое проявилось въ то время въ нашемъ обществѣ, равно также известно, какъ много женскаго элемента направилось въ Славянскія земли, чтобы ходить за ранеными и дать выходъ стремленіямъ своего сердца въ помощи несчастнымъ жертвамъ войны. Кромѣ известныхъ общинъ (Крестовоздвиженской, Георгіевской и Покровской) сестеръ милосердія, отправившихъ часть своихъ сестеръ въ Сербію и Черногорію, многія русскія женщины сами двинулись туда же въ качествѣ сестеръ милосердія. Положимъ, самое дѣло ухода со стороны послѣднихъ не было организовано и затѣмъ встрѣчались нѣкоторые неблагоприятныя слуха; но тѣмъ не менѣе это была

первая практическая школа для многих из женщин, желавших посвятить себя всецело дѣлу милосердія,—школа, которая между прочимъ указала, что страстныхъ порывовъ, добрыхъ желаній, усердія недостаточно, требуются сверхъ того умѣнье приложить свои силы, запятія, какъ помочь раненымъ, и наконецъ дала понять, что для дѣла частной женской помощи необходимы правильная и цѣлесообразная организація и порядокъ, при которыхъ дѣло наиболѣе успѣваетъ, а не маляется. Въ общемъ однако и это движеніе было плодотворно, какъ видно изъ слѣдующаго письма Князя Черногоріи къ Великой Княгинѣ Александрѣ Петровнѣ. «Сестры, присланныя сюда В. В., оставляютъ въ моемъ отечествѣ неизгладимое чувство о милосердіи русской женщины, чувство, которое составитъ новое звѣно, связующее насъ съ Великой Россіей.» Тоже писано и Княземъ и Правительствомъ Сербіи о сестрахъ Общинъ, бывшихъ въ этихъ мѣстахъ и работавшихъ усердно и самоотверженно.

Какъ бы то ни было, а движеніе русской женщины въ Сербію и Черногорію во время войны ихъ съ Турціей было знаменательнымъ предвѣстіемъ того широкаго участія въ судьбѣ раненыхъ и больныхъ воиновъ, которое приняла она впоследствии во время Русско-Турецкой войны. Это было изящнымъ преддверіемъ прекраснаго храма, созданнаго въ минувшую войну нашей женщиной въ сердцахъ соотечественниковъ и соотечественницъ, не бывшихъ на войнѣ, но съ уваженіемъ слышавшихъ достовѣрные извѣстія о подвигахъ русской женщины, явившейся въ госпитали, лазареты, на перевязочные пункты въ качествѣ сестры милосердія, въ званіи врача или его помощницы, съ любовью и самоотверженіемъ переносившей всѣ невзгоды и лишения.

Еще не послѣдовало объявленія войны, еще шли переговоры и приготовленія къ войнѣ, какъ уже значительное число русскихъ женщинъ заявляло о своихъ желаніяхъ и намѣреніяхъ посвятить себя уходу за ранеными. Движеніе это сказалось не только въ столицахъ, но и въ отдаленныхъ провинціальныхъ городахъ, не только между интеллигентнымъ слоемъ общества, но и среди простаго народа. Русская женщина безъ различія званія, состоянія, возраста, образованія востала во всемъ ореолѣ своего нравственнаго величія и выразила полную готовность также нести служебныя запятія на доступномъ ей поприщѣ. Объясняется такое явленіе и социальными условіями—всеобщей воинской повинностью и присутствіемъ собственно русской жен-

щины свойствами—состраданіемъ къ несчастнымъ, великодушной добротой и чувствами любви къ человѣчеству. Это былъ порывъ чистой, безкорыстной и симпатичной души, порывъ чувства, проникнутаго гражданскимъ долгомъ служенія обществу и государству наравнѣ съ своими братьями, отцами, мужьями и дѣтьми.

Кто близко стоялъ въ то время къ дѣлу подготовленія сестеръ и самаго приѣма ихъ; тотъ безъ сомнѣнія могъ наглядно убѣдиться какъ въ искреннемъ желаніи русской женщины послужить больнымъ и раненымъ, такъ и въ томъ, какая масса лицъ женскаго пола заявила желанія отправиться прямо на войну, чтобы нести трудныя обязанности ухода за больными. Предложеній оказывалось столько, что не было возможности принять всѣхъ—заявленныхъ столько, что не было необходимости удовлетворять каждое. Разумѣется прежде всего и главнѣе всего такія предложенія направлялись въ Главное Управленіе Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ, какъ главный центръ дѣятельности частной помощи на войнѣ. Разумѣется при этомъ, что на пемъ же лежали заботы и о подготовленіи лицъ, желающихъ посвятить себя дѣлу ухода. Женщина предложила свои силы и способности, выразила свое горячее и сердечное стремленіе; но ради успѣховъ дѣла, къ которому она стремилась, необходимо было, чтобы она достаточно познакомилась съ своими обязанностями, подготовила себя къ нимъ, изучая даже нѣкоторые спеціальныя приемы.

ГЛАВА II.

Подготовленіе сестеръ «Краснаго Креста»

Существовавшія въ Россіи общины сестеръ милосердія, изъ которыхъ одна Крестовоздвиженская, даже по законоположеніямъ, признана была состоящей для военныхъ госпиталей, между главными своими задачами и дѣйствіями полагали подготовленіе сестеръ къ тому дѣлу, которому послѣднія посвятили себя, и весьма заботливо относились къ этому. Сестры милосердія особенно Петербургскихъ Общинъ дѣйствительно подготовлены были вполне и примѣрно. Здѣсь подготовленіе шло постепенно и довольно продолжительное время какъ теоретически, такъ и практически... Но и всѣ Общины сестеръ милосердія конечно не могли доставить на войну достаточное количество лицъ, способныхъ и умѣлыхъ для ухода за больными и ранеными. Опѣ сдѣлали то, къ чему готовились и чему себя посвятили т. е. образовали изъ себя отряды сестеръ, которые отправлялись на театръ военныхъ дѣйствій и тамъ приложили свои знанія, свои силы и свое усердіе къ высокому своему дѣлу.

Независимо отъ Общинъ сестеръ милосердія, подготовленіе которыхъ были постепенно и въ мирное время, весьма многія женщины начали обращаться въ общество «Краснаго Креста» съ заявленіями о своемъ желаніи также отправиться на войну и дѣйствовать тамъ въ качествѣ сестеръ милосердія, служа и помогая раненымъ. Но такъ какъ политическія обстоятельства того времени были довольно неопредѣленны, то и отправленіе множества сестеръ милосердія казалось несвоевременнымъ и нецѣлесообразнымъ по край-

ней мѣрѣ до тѣхъ поръ, когда наступитъ дѣйствительная необходимость въ услугахъ женщины. Это время между тѣмъ представлялось самымъ удобнымъ для того, чтобы желающія посвятить себя уходу за больными и ранеными воинами, на сколько возможно, подготовились къ подобной дѣятельности. Должная подготовка признавалась непремѣннымъ и неизбежнымъ условіемъ врачами, которые заставляли и прежде, что, кромѣ нравственныхъ качествъ, сестры должны обладать и нѣкоторыми специальными знаніями, касающимися будущей ихъ дѣятельности у постели больного, а тѣмъ болѣе раненаго. Врачи же исключительно и занялись этой подготовкой, открывъ спеціальныя уроки и курсы для лицъ, желающихъ посвятить себя уходу за больными и ранеными, выработавъ даже нѣкоторыя программы; причемъ приняты во вниманіе обстоятельства времени, мѣста и образованія лицъ, заявлявшихъ желанія. Вместе съ врачами чрезвычайно плодотворно работали и дамы-члены дамскихъ комитетовъ, состоявшихъ при обществѣ попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ и при отдѣленіяхъ этого общества. Врачи приняли на себя обученіе сестеръ милосердія, а все прочее: содержаніе, присмотръ и тому подобное несли дамскіе комитеты. Починъ въ этомъ дѣлѣ, по времени, должно впрочемъ признать за однимъ медицинскимъ обществомъ въ Петербургѣ или Врачебной Общиной, члены которой за-благовременно еще открыли уроки для женщинъ, желающихъ быть сестрами милосердія, заявили о томъ управленію общества попеченія о больныхъ и раненыхъ, которое не замедлило нѣкоторыхъ, обратившихся къ нему съ заявленіями, направлять на открытыя Общиной уроки. Уроки эти привлекли массу женщинъ изъ всѣхъ слоевъ общества, не только жительницъ Петербурга, но и изъ другихъ мѣстъ Россіи. Въ началѣ Февраля послѣдовало открытіе уроковъ или чтеній, проэктированныхъ Врачебной Общиной, и число желающихъ слушать полный курсъ скоро достигло до 150. Это побудило общину, не отказывая никому изъ желающихъ, раздѣлить слушателей на двѣ группы, и вмѣсто трехъ дней въ недѣлю положить ежедневныя уроки съ 7 часовъ вечера. Для уроковъ выработаны Общиной программы, по которымъ предшествуетъ всему ознакомленіе, на сколько возможно, съ данными анатоміи и физиологіи; за тѣмъ слѣдуютъ хирургія, ученіе о повязкахъ, гигиена и уходъ за больными и ранеными болѣе подробно. Программы эти и счель необходимымъ помѣстить въ приложеніяхъ къ этому очерку.

Уроки по уходу за больными и ранеными посещались весьма охотно и усердно всеми записавшимися слушать ихъ. Въ особенности прилежно занимались всё практическими предметами, какъ-то: повязками и перевязками.

По окончаніи уроковъ были экзамены, и выдержавшихъ испытаніе было 92 человекъ. При этомъ заявлено было, что для практическихъ занятій обучавшихся, военно-медицинское ведомство предоставило одинъ изъ своихъ госпиталей, именно, Семшовско-Александровскій, гдѣ, подъ руководствомъ врачей, получившихъ отъ общины свидѣтельства, знакомилась уже на дѣлѣ со всеми условіями ухода за больными въ госпиталяхъ и больницахъ. На экзаменѣ присутствовали члены управленія общества попеченія о больныхъ и раненыхъ проф. П. П. Заблоцкій-Десятовскій и лейбъ-окулистъ П. Н. Кабатъ.

2 Мая были выданы слушавшимъ уроки по уходу за больными и ранеными и выдержавшимъ испытаніе удостовѣренія въ томъ, что онѣ дѣйствительно подготовлены къ прохожденію обязанностей сестеръ милосердія. Но такъ какъ вновь появилось очень много желающихъ обучаться, то врачебная община положила приступить ко второй серіи уроковъ. По заявленіи объ этомъ, въ теченіе только 3-хъ дней, цифра записавшихся возросла до 250 женщинъ. Вообще-же постоянно посещали уроки 282. Въ преподаваніи приняли участіе члены общины—врачи: Бибиновъ, Гуцигъ, Држевецкій, Кедровъ, Ивановъ, Илинскій, Петровскій, Рубецъ, Спицынъ, Шмелевъ, Уверскій. Средства, на которыя производилось обученіе, приобретались пособія и пр.— все это доставлено Врачебной Общиной на ея счетъ, причемъ врачи трудились безъ всякаго вознагражденія.

27 Мая было публичное испытаніе слушательницъ, въ присутствіи Ея Высочества Евгениі Максимиліановны, главнаго военно-медицинскаго инспектора Н. И. Козлова, профессора Э. Э. Эйхвальда, лейбъ-медика Кареля, графини Гейденъ и другихъ дамъ, членовъ дамскаго комитета, — нѣкоторыхъ врачей, членовъ Общества «Краснаго Креста» и пр. Каждой изъ державшихъ испытаніе были предложены вопросы почти по всемъ отдѣламъ программы и отвѣты получались въ большинствѣ случаевъ удовлетворительные, показывавшіе довольно обстоятельныя познанія обучавшихся не только относительно простыхъ правилъ ухода за больными и ранеными, но и самыхъ основъ этого дѣла.

И такъ уроки начались съ Февраля и окончены въ концѣ Мая; ихъ было двѣ серіи и число слушавшихъ уроки простиралось до 500 лицъ, изъ которыхъ держало испытаніе до 250 человекъ. Получили удостовѣренія въ удовлетворительномъ знаніи всѣхъ предметовъ программы 171 женщина. Въ дополненіе этихъ свѣдѣній имѣются довольно интересныя статистическія данныя относительно возраста обучавшихся, ихъ образованія, положенія и пр. Изъ выдержавшихъ испытаніе 171 женщины были въ возрастѣ:

отъ 18 до 20 лѣтъ	7.
» 20 » 25 »	57.
» 25 » 30 »	55.
» 30 » 35 »	32.
» 35 » 40 »	14.
» 40 » 45 »	6.

Вѣроисповѣданія: православнаго 146, католич. 6, лютер. 12, еврейскаго 7. Званія: дворян. и чиновн. 128, духовн. 5, купц. 19, мѣщан. 17, крест. 2. Образованіе: институт. 21, гимн. 24, панс. 11, акушер. зав. 15, пед. и врачеб. курсы 21, уѣзд. и сельск. школы 12, домаш. образ. 67.

Но въ то время, когда слушательницы оканчивали свои практическія занятія въ госпиталѣ, послѣдовали особыя распоряженія отъ Высочайшей Покровительницы общества попеченія о больныхъ и раненыхъ войнахъ, выразившей свою заботу о всемъ дѣлѣ и поручившей веденіе его Ея Высочеству Принцессѣ Ольденбургской Евгениі Максимиліановнѣ. Съ этого времени начинается уже новый періодъ подготовленія сестеръ, именно періодъ испытанія физическихъ и нравственныхъ силъ, образованіе небольшихъ группъ, подъ руководствомъ дамъ-руководительницъ. Сущность и мотивы этихъ ипріятій выражены въ слѣдующихъ словахъ:

«Война, поднятая Россією въ защиту христіанъ, угнетенныхъ на Балканскомъ полуостровѣ, вызвала во всѣхъ слояхъ нашего общества широкую готовность на жертвы въ пользу великаго дѣла, которая выразилась, между прочимъ, и въ чрезвычайномъ наплывѣ въ общество «Краснаго Креста» лицъ всѣхъ сословій петербургскаго населенія, желающихъ на время военныхъ дѣйствій посвятить себя дѣятельности сестеръ «Краснаго Креста».

«Для правильной организаціи ихъ приѣма и испытанія ихъ знаній и подготовки къ предстоящимъ трудамъ, Государынѣ Императрицѣ

благоудно было уполномочить Ея Императорское Высочество Евгению Максимилиановну, Принцессу Ольденбургскую, на принятие всѣхъ необходимыхъ въ этомъ отношеніи мѣръ и распоряженій относительно сестеръ «Краснаго Креста», подготовляющихся въ С.-Петербургѣ. Приступивъ къ выполнению возложенной на Нее задачи, Принцесса Ольденбургская признала необходимымъ организовать приемъ и подготовленіе лицъ, желающихъ принять на себя обязанности сестеръ «Краснаго Креста», на нижеслѣдующихъ главныхъ основаніяхъ, составляющихъ развитіе общихъ правилъ, начертанныхъ обществомъ попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, по основной мысли которыхъ—отъ сестеръ «Краснаго Креста» требуются безкорыстное стремленіе отдать себя на служеніе страждущимъ воинамъ и умѣнье, съ надлежащимъ знаніемъ и навыкомъ, приложить это стремленіе къ дѣлу».

«Всѣ желающія поступить въ сестры «Краснаго Креста», по заявленіи объ этомъ въ главное управленіе общества «Краснаго Креста», распредѣляются, согласно распоряженіямъ Ея Императорскаго Высочества, по общинамъ сестеръ милосердія: св. великомученика Георгія, св. Троицы и Покровской и по находящимся въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ больницамъ и госпиталямъ. Въ учрежденіяхъ этихъ онѣ подвергаются надлежащему испытанію и обученію. Въ виду необходимости точнаго удостовѣренія не только въ теоретическихъ знаніяхъ, но и въ практической способности ихъ къ труднымъ занятіямъ сестры «Краснаго Креста», и при разнообразіи условій и требованій, при которыхъ выдаются свидѣтельства въ имѣніи соответствующихъ знаній, принято за правило, что кромѣ слушательницъ IV и V медицинскихъ курсовъ, преподаваемыхъ въ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ, всѣ остальные лица подвергаются испытанію и обученію, не смотря на имѣющіеся у нихъ дипломы и удостовѣренія. Высшій срокъ обученія—шестинедѣльный, но доказанныя на практикѣ знанія могутъ служить основаніемъ къ существенному его сокращенію».

«Приобрѣтшія надлежащія знанія и доказавшія свою пригодность къ уходу за ранеными и больными получаютъ свидѣтельства, дающія право быть сестрою «Краснаго Креста».

«Какъ замѣчено выше, сестры «Краснаго Креста» должны удовлетворять двумъ требованіямъ безкорыстнаго стремленія на помощь ближнему и знанія дѣла. Самоотверженная дѣятельность, не опираю-

щаяся на знаніе и умѣнье, будетъ въ большинствѣ случаевъ безплодною тратой силъ; познаніе и опытъ, не согрѣтые лучами смиренія и безкорыстной любви къ страждущимъ,—не рѣдко будутъ лишены той внутренней силы, которая дѣлаетъ ихъ особенно полезными».

«Въ виду сего, лица, желающія быть сестрами «Краснаго Креста» и вошедшія въ группу испытуемыхъ, должны составлять, подготовляясь къ своей многотрудной дѣятельности, тѣсный кружокъ, проникнутый одною цѣлю и однимъ общимъ сознаніемъ важности и святости принимаемыхъ на себя обязанностей, чуждымъ всякихъ постороннихъ соображеній. Для направленія испытуемыхъ къ этой цѣли, для внесенія въ ихъ отношеніе къ дѣлу необходимаго единства, во главѣ отдѣльныхъ группъ учащихся поставлены дамы-руководительницы, принявшія на себя, по приглашенію Принцессы Ольденбургской, обязанность ближайшаго руководства и ознакомленія съ нравственными свойствами лицъ, поступающихъ въ сестры «Краснаго Креста».

«Нравственные свойства будущихъ сестеръ «Краснаго Креста» не должны стоять въ противорѣчій съ предстояшею имъ дѣятельностью или возбуждать опасенія могущихъ возникнуть въ будущемъ затрудненій. Поэтому дамы-руководительницы имѣютъ право, по соглашенію съ старшимъ врачомъ учрежденія, удалять всякую испытуемую въ немъ, которая, по своимъ нравственнымъ свойствамъ, окажется несоответствующею ея будущимъ обязанностямъ».

«Материальное положеніе сестеръ «Краснаго Креста» обезпечивается на столько, что онѣ могутъ отдаваться своему дѣлу, не заботясь о пропитаніи и содержаніи себя. Для этого, сверхъ офицерской порціи, отпускаемой натурою или деньгами каждой сестрѣ во время ея дѣятельности, на содержаніе и довольство каждой изъ нихъ отпускается, со времени вступленія въ сестры, по 30 рублей ежемѣсячно, а на снабженіе ихъ форменнымъ, обязательнымъ костюмомъ, 100 рублей одновременно».

«Деньги эти, за исключеніемъ небольшой суммы на личные мелочные расходы, не выдаются имъ на руки, а передаются въ распоряженіе лица, завѣдывающаго хозяйственною частью каждаго санитарнаго отряда. Этимъ достигается необходимая равномерность въ содержаніи сестеръ, и онѣ сами ограждаются отъ послѣдствій недостаточнаго обдуманнаго или непрактичнаго расходованія своихъ средствъ».

Остатокъ, образующійся отъ расходовъ на сестеръ, обращается въ общую кассу, и по окончаніи военныхъ дѣйствій раздѣляется между ними. Проѣздъ сестеръ къ мѣсту ихъ назначенія безплатный».

Согласно Высочайшей воли подготовленіе въ этомъ направленіи началось и продолжалось нѣсколько недѣль. Въ число подготовляемыхъ вошли большею частью тѣ лица, которыя уже занимались во Врачебной Общинѣ. Подготовленіе производилось въ общинахъ сестеръ милосердія: Георгіевской, Покровской, Свято-Троицкой, — въ больницахъ Александровской, Маріинской, Маріи-Магдалины, Обуховской, Петропавловской и Морскомъ госпиталѣ.

По окончаніи занятій и послѣ испытаній выданы были Ея Высочествомъ весьма успѣшнымъ удостовѣренія на званіе сестры «Краснаго Креста» и образовались отдѣльныя небольшія группы сестеръ, получившія названіе тѣхъ больницъ или общинъ, въ которыхъ онѣ готовились... Каждая группа получала старшую сестру, по волѣ Августѣйшей Государыни; между ними встрѣчаются имена сестеръ, бывшихъ еще въ Крымскую кампанію, какъ-то: г-жъ Бакуниной, Карцевой, и пр. Хлопотъ и трудовъ со стороны дамъ-руководительницъ и Руководительницы всего дѣла положена была масса; — но и подготовленіе привело къ самымъ успѣшнымъ результатамъ. Когда такимъ образомъ были эти отряды готовы, Ея Величество, принимая глубокое и сердечное участіе во всемъ этомъ дѣлѣ, выразила желаніе, чтобы были Ея представлены какъ сестры «Краснаго Креста», такъ и всѣ трудившіеся по этому дѣлу.

Въ пятницу, 10 Іюня, всѣ окончившія испытанія въ больницахъ сестры «Краснаго Креста», около 150 лицъ, съ ихъ дамами-руководительницами, главными врачами больницъ, нѣкоторые члены совѣта управленія Общества «Краснаго Креста», предсѣдатель Врачебной Общины и др. собрались къ 10 часамъ въ Петергофскій вокзалъ, откуда, по прибытіи Ихъ Высочествъ Евгенія Максимиліановича и Георгія Максимиліановича, отправились въ Царское Село, гдѣ и были представлены Августѣйшей Покровительницѣ Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ, Государынѣ Императрицѣ.

Подобно тому и на тѣхъ же основаніяхъ, во всѣхъ губернскихъ и большихъ уѣздныхъ городахъ, гдѣ только существовали мѣстные отдѣлы общества попеченія о больныхъ и раненыхъ, дамскіе комитеты восприняли на себя заботу о подготовленіи необходимаго женскаго персонала для

ухода за больными и ранеными или сестеръ милосердія. Эта добровольная обязанность комитетовъ была облегчена массой лицъ женскаго пола, заявившихъ желаніе посвятить себя челоуѣколюбивому дѣлу, предложеніями мѣстныхъ врачей, готовыхъ безвозмездно сообщить желающимъ необходимымъ свѣдѣнія изъ медицинской науки, и больничныхъ учреждений, которыя открыли свои двери для практическихъ занятій всѣхъ, готовящихся въ сестры милосердія. Вездѣ врачи добровольно и безвозмездно читали уроки по уходу за больными и ранеными, руководили слушательницъ при практическихъ занятіяхъ и надо сказать, что тѣ и другія занятія шли весьма успѣшно. Прилежаніе, усердіе со стороны ученицъ, вниманіе со стороны врачей вели къ самымъ благотворнымъ результатамъ. Въ теченіе 6—7 недѣль ежедневныхъ занятій весьма многія изъ слушательницъ достигали нѣкоторой подготовки; такъ что были въ состояніи исполнять тѣ обязанности, какія предполагалось возложить на сестеръ милосердія въ больницахъ и госпиталяхъ. Познанія ихъ испытывались на довольно строгихъ экзаменахъ, по выдержаніи которыхъ, оказавшимъ хорошіе успѣхи выдавались особыя свидѣтельства, дающія званія сестеръ «Краснаго Креста», на основаніи положеній (см. прибав.).

Въ Москвѣ все дѣло подготовленія сестеръ «Краснаго Креста» поручено было княгинѣ Трубецкой, и велось подобно тому, какъ оно шло въ Петербургѣ. Подготовлено было въ городскихъ больницахъ 147 женщинъ, заявившихъ свое желаніе служить больнымъ и раненымъ, какъ въ самой Москвѣ, такъ и въ военно-временныхъ госпиталяхъ на театрѣ войны.

На Кавказѣ въ вѣдѣніи Е. В. Ольги Федоровны подготовлено также довольно значительное число сестеръ.

Въ Одессѣ до объявленія войны было нѣсколько (8) подготовленныхъ сестеръ милосердія, занимавшихся въ мѣстной больницѣ. Съ объявленіемъ-же войны и съ выясненіемъ значенія такого пункта, какъ Одесса, образовался при мѣстномъ отдѣлѣ общества попеченія о больныхъ и раненыхъ особый дамскій комитетъ по подготовленію и устройству сестеръ милосердія. Мѣстная городская больница сдѣлалась пунктомъ образованія сестеръ, нѣкоторые мѣстные врачи приняли на себя медицинское подготовленіе женщинъ, заявившихъ желаніе посвятить себя дѣлу ухода за больными и ранеными воинами. Такъ образовался *разсадникъ* сестеръ, въ которомъ первыми зачислены 36 сестеръ, достаточно и хорошо подготовленныхъ. Но

такъ какъ многія изъ заявившихъ желаніе принадлежали къ бѣднымъ жителямъ Одессы, то городской голова нашелъ возможнымъ при больницѣ дать помѣщеніе и продовольствіе до 36 ученицамъ. Заявившихъ желаніе оказалось всего 284 женщины. Изъ нихъ, по испытаніи, получили удостовѣренія о достаточной подготовкѣ 125 женщинъ: двѣ признаны фельдшерницами, 80 сестрами милосердія, и 43 сестрами «Краснаго Креста». Изъ этого разсадника снабжены мѣстные лазареты, Одесскій санитарный поѣздъ, военные госпитали Херсонскій и Тираспольскій и община сестеръ, служившая на санитарныхъ поѣздахъ въ Румыніи. Такъ послано было на Дунай для усиленія Благовѣщенской Общины въ распоряженіе г-жи Сабининой 39 сестеръ, отправлено въ Винницу 3, Тирасполь и Херсонъ по 2, на Одесскій поѣздъ 9 и работало въ мѣстныхъ Одесскихъ лазаретахъ 50 сестеръ. Сверхъ того за исчерпаніемъ разсадника, по соглашенію съ главнымъ управленіемъ, дѣйствовали еще 10 сестеръ Стурдзовской общины сестеръ милосердія. И здѣсь такимъ образомъ, съ началомъ кампаніи явилось довольно много женщинъ, желавшихъ принести свои силы, энергію и знанія на пользу больныхъ и раненыхъ, — и здѣсь врачи и дамы-руководительницы жертвовали своимъ временемъ, знаніями и трудомъ, чтобы подготовить болѣе и болѣе лицъ на помощь страдалцамъ и тѣмъ снабдить послѣднихъ умѣлымъ и удовлетворительнымъ уходомъ.

На берегу другаго нашего Южнаго моря—въ Таганрогѣ—дамскій комитетъ съ помощью врачей Шодеве и Рембро, также занялся подготовленіемъ лицъ, желавшихъ поступить къ больнымъ и раненымъ и изъ 54 заявившихъ желаніе подготовилъ 1 фельдшерницу, 20 сестеръ «Краснаго Креста» и 5 сидѣлокъ. Изъ нихъ отправлено было нѣсколько въ Румынію и въ резервъ сестеръ милосердія; всѣ онѣ заслужили самые лестные отзывы учреждений, въ которыхъ онѣ работали. Выѣстъ съ сестрами готовились и дамы — члены дамскаго комитета, которыя въ случаѣ надобности заступали мѣсто старшихъ сестеръ, безвозмездно и самоотверженно неся всѣ обязанности и работы сестеръ милосердія. Такъ за болѣзнію старшихъ сестеръ несли въ мѣстныхъ лазаретахъ всѣ обязанности княжна О. М. Макутова и А. К. Степанова.

Перейдемъ отсюда въ Малороссійскія губерніи.

Въ Кіевѣ, въ концѣ Марта, состоялся выпускъ слушательницъ курсовъ, бывшихъ при обществѣ кіевскихъ врачей и кіевскомъ студѣтѣ.

Общества «Краснаго Креста». Изъ 40 слушательницъ 35 удостоены званія сестеръ «Краснаго Креста»,—10 съ отличіемъ и 10 съ отличной весьма удовлетворительныхъ знаній и 15 удовлетворительныхъ. Разность въ успѣхахъ зависѣла здѣсь не отъ меньшей серьезности отношенія слушательницъ, а единственно отъ слабой предварительной, общеобразовательной подготовки. Познанія всѣхъ ихъ, по мнѣнію проф. Маюна, таковы, что въ любомъ госпиталѣ, какъ бы не были разумно-строги его требованія, онѣ способны вполне къ исполненію своихъ обязанностей. Не только теоретически, но и практически онѣ довольно хорошо подготовлены и въ качествѣ сестеръ милосердія могутъ быть полезны для госпиталей. Здѣсь же подготовлены 1 фельдшерница и 5 сидѣлокъ. Затѣмъ уроки были повторены и слушательницъ тоже явилось достаточно. Въ два выпуска получили удостовѣренія 62 сестры «Краснаго Креста». Въ Кіевѣ же между прочимъ, въ Августѣ, былъ образованъ резервъ сестеръ милосердія подъ покровительствомъ княгини Е. П. Кочубей. Такіе резервы были еще въ Харьковѣ и Москвѣ.

Въ Харьковѣ дамскимъ комитетомъ мѣстнаго отдѣла еще въ 1871 г. было предположено учредить общину сестеръ милосердія, и было подготовлено нѣсколько сестеръ, дѣятельность которыхъ была особенно полезна въ военныхъ лазаретахъ. Почему и была устроена въ 1872 году община сестеръ милосердія. Съ наступленіемъ же войны, многія харьковскія молодыя женщины заявили желаніе стать под знамя «Краснаго Креста» и посвятить себя уходу за больными и ранеными на войнѣ. Но такъ какъ поступить въ число сестеръ милосердія можно было не иначе, какъ изучивъ дѣло помощи и ухода; то и положено было принять мѣры къ подготовленію желающихъ. Первый починъ въ подготовленіи принадлежитъ Харьковскому медицинскому обществу, члены котораго приняли на себя сообщеніе нужныхъ свѣдѣній и руководство при практическихъ занятіяхъ, проходившихъ частію въ лечебницѣ общества, частію въ Александровской больницѣ и въ университетскихъ хирургическихъ клиникахъ. Уроки и занятія ежедневныя шли въ теченіи шести недѣль и посѣщались исправно слушательницами. Записалось всего 112 женщинъ и по испытаніи выдано 58 свидѣтельствъ на званіе сестры перваго разряда. Эти сестры были размѣнены въ мѣстныхъ лазаретахъ. Нѣкоторыя (11 сестеръ) были отправлены, по требованію главноуполномоченнаго, въ Румынію, въ Галацъ и здѣсь заслужили общіе со-

чувственные отзывы. По мѣрѣ являющихся требованій сестеръ милосердія и такъ какъ не оставалось уже ихъ въ запасъ, съ 1-го Сентября были открыты вторично уроки и по вызову явились слушать ихъ 40 женщинъ, которыя практически занимались уже въ лазаретахъ общества «Краснаго Креста». Изъ нихъ 28 удостоены свидѣтельствъ на званіе сестеръ «Краснаго Креста». Нельзя не присовокупить при этомъ тѣхъ отзывовъ, которые даны дѣятелями по образованію сестеръ милосердія. «Эти подвижницы въ дѣлѣ христіанскаго милосердія были истинными утѣшительницами страждущихъ. Ни что: ни дальность походовъ въ лазареты, ни дурная погода, не останавливало ихъ при исполненіи добровольно возложенныхъ обязанностей. Нерѣдко цѣлыя ночи, не смыкая глазъ, проводили онѣ у постели больныхъ и не оставляли ихъ въ самыя трудныя минуты операцій и перевязокъ. Преодолевая все съ христіанскимъ чувствомъ любви и состраданія, онѣ, кромѣ медицинской помощи, оказывали и другія услуги больнымъ: читали имъ книги, писали письма къ роднымъ и пр.».

Въ Курскѣ еще прежде, по предложенію Преосвященнаго Сергія, послушницы Курскаго и Бѣлгородскаго монастырей отправлялись на полгода учиться въ мѣстныя больницы. Эти сестры оказались вполнѣ пригодными для званія сестеръ милосердія, относясь къ возложенной на нихъ обязанности уважительно и заслуживъ самыя доброжелательныя отзывы больничной администраціи за оказанныя услуги и отличный уходъ особенно за трудными больными. Подготавливались онѣ въ больницѣ подъ непосредственнымъ руководствомъ игумена Софія. Въ Черниговѣ также обращено было вниманіе на мѣстные монастыри и образовались сродобольныя сестры. Здѣсь работала игуменія Смарагда. Въ Полтавѣ подготовлено 17 сестеръ милосердія и 15 сидѣлокъ.

Среднія губерніи не отстали отъ другихъ. Въ Тамбовѣ была уже община сестеръ милосердія, учрежденная мѣстнымъ дамскимъ комитетомъ. Число сестеръ въ ней конечно было незначительно; но въ мѣстной больницѣ и врачами ея изъ лицъ желавшихъ было подготовлено 36 сестеръ и 61 сидѣлка. Въ Орлѣ и Орловской губерніи нѣкоторые врачи безвозмездно занимались образованіемъ сестеръ, какъ-то: д-ра Слѣпушкинъ и Феофилактовъ. Первый преподавалъ уроки 10 монахинямъ, старшая изъ нихъ была мать Елизавета. Изъ подготовленныхъ одна, г-жа Савельева, была отправлена на счетъ коми-

тета въ дѣйствующую армію. Во Владимірѣ въ концѣ Мая при участіи докторовъ Голосова, Левберга и Федоровича открыты курсы для подготовленія сестеръ милосердія. 30-го Іюля и 2-го Августа особой комиссіей было произведено испытаніе слушательницамъ, причемъ, 20 были удостоены званія сестеръ «Краснаго Креста» и 8 званія сидѣлокъ. Изъ числа сестеръ 9 находились въ лазаретахъ «Краснаго Креста», 5 въ военныхъ госпиталяхъ, 3 въ земскихъ больницахъ и 2 въ частномъ лазаретѣ г. Баранова. Сестры получали жалованья 20 руб., затѣмъ содержаніе натурой, квартиру и по $\frac{1}{2}$ ф. чаю и 3 ф. сахару въ мѣсяць. Въ Саратовѣ подготавливались при пріемномъ покое Саратовскимъ мѣстнымъ управленіемъ сестры милосердія; изъ нихъ 41 состояли на службѣ при мѣстномъ лазаретѣ. Въ Костромѣ заботами игуменія Маріи открытъ былъ при Богоявленскомъ монастырѣ особый курсъ теоретическихъ занятій, по программѣ, изданной отъ главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. Преподаваніе велось врачомъ Ивановымъ. Въ то же время для обученія прибыли 14 сестеръ изъ монастырей Архангельской губерніи и явились нѣсколько лицъ свѣтскаго званія. Всѣ обучавшіяся сестры подвергнуты были испытанію въ присутствіи предсѣдателя и членовъ мѣстнаго управленія общества «Краснаго Креста». Успѣхи оказались весьма удовлетворительными. Составъ приготовленнаго въ Богоявленскомъ монастырѣ санитарнаго персонала состоялъ изъ 66 сестеръ, а именно: сестеръ Богоявленскаго монастыря 26; Бѣлбажскаго 6; Галичскаго 3; Кинешемской общины 2; Боголюбской 2; Холмогорскаго монастыря Архангельской епархіи 12; свѣтскаго званія 19.

Всѣ означенныя сестры были распределены въ 8 эвакуаціонныхъ госпиталяхъ Костромской губерніи. По заявленію игуменія Маріи отрядомъ сестеръ въ 5 Кинешемскихъ госпиталяхъ съ неутомимой энергіей и отличнымъ успѣхомъ заведывала старшая сестра милосердія, А. Д. Свербѣева. Всецѣло посвятивъ себя челоѣколюбивому подвигу, сестра Свербѣева вела дѣло въ безукоризненномъ порядкѣ, одушевляя сестеръ собственнымъ примѣромъ полнаго самопожертвованія для пользы страждущихъ. Съ такимъ же усердіемъ продолжали свое служеніе старшая сестра милосердія Верзиліна и монахиня Любовь. Всѣ сестры относились къ служенію своему съ христіанскимъ усердіемъ и выражали готовность продолжать его, доколѣ оно окажется потребнымъ.

Въ западныхъ губ. оказалось движеніе женщинъ въ томъ-же направлении, какъ и въ другихъ мѣстахъ. Въ Житомирѣ подготовлено 20 сестеръ и 4 прежде, въ 1876 г. Въ Виленѣ заботами мѣстнаго управленія и губернскаго врачебнаго Инспектора Эрбштейна были открыты курсы для подготовленія санитарнаго персонала. По произведенному испытанію выдано было свидѣтельство на званіе сестеръ «Краснаго Креста» 21 и 1 сидѣлки. Всѣ онѣ, исполняя обязанности сестеръ мѣстныхъ госпиталей, состояли въ резервѣ, такъ какъ къ отсылкѣ ихъ на театръ войны не представлялось надобности. Изъ сестеръ было: дворянокъ 15, купеч. званія 1, мѣщанокъ 2, изъ Виленскаго монастыря монахиня 1, послушницъ 3. Преподаваніе безвозмездно принялъ докторъ Страубе. Теоретическое преподаваніе производилось отдѣльно, практическія— или въ госпиталѣ «Савичъ». Кромѣ этого выданы были свидѣтельства 5 дворянкамъ, выдержавшимъ установленное испытаніе, изъ которыхъ три отправились на театръ военныхъ дѣйствій. Въ Витебской и Полоцкой городскихъ больницахъ были открыты курсы сестеръ милосердія. Желающихъ явилось до 30 лицъ, которыя занимались съ такимъ усердіемъ въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ подъ руководствомъ врачей, что, при испытаніи, оказались достаточно подготовленными къ обязанностямъ сестеръ «Краснаго Креста». Всѣ онѣ трудились въ мѣстныхъ лазаретахъ. Получали жалованья по 15 р. въ мѣсяць, а 4 сестры, г-жи Косевичъ, Павлова и Червина, трудились безвозмездно.

На сѣверѣ также открывались бесплатныя женскіе курсы для подготовленія сестеръ милосердія. Въ Гельсингфорсѣ по почину графини А. М. Адлербергъ, подъ руководствомъ доктора Генрици, обучалось 47 женщинъ, изъ нихъ признано 34 сестрами «Краснаго Креста» и 11 сидѣлками. Въ Выборгѣ подъ руководствомъ врача Пессерсонъ приготовлено 6 сестеръ и 1 сидѣлка. Изъ всѣхъ ихъ пять отправлено въ Болгарію, двѣ на Кавказъ, при лазаретѣ Финскаго общества «Краснаго Креста», четыре въ Петербургъ въ лазаретъ Л.-Г. Финляндскаго полка, на пздивеніе г. Карамзиной, затѣмъ въ мѣстные военные госпитали и запасъ.

Итакъ еще въ началѣ 1877 года, когда политическій горизонтъ заволкло черными тучами и наша мобилизованная армія была двинута на границы Румыніи, значительное количество Русскихъ женщинъ безъ различія званія, состоянія и положенія выразило свое

стремленіе послужить отечеству въ званіи сестры милосердія. Въ одномъ Петербургѣ такихъ было болѣе тысячи, въ Москвѣ, Одессѣ, Кіевѣ, Харьковѣ и другихъ городахъ явились сотни. Но какъ выше уже было указано въ разъясненіи, недовольно было однихъ желаній и даже страстныхъ порывовъ,—необходимы были и нѣкоторыя познанія, чтобы вышла дѣйствительная польза. Почему въ силу повелѣнія Ея Величества, вездѣ открыты были уроки для желающихъ послужить больнымъ и раненымъ, а вмѣстѣ съ этимъ, при занятіяхъ по подготовленію себя, всѣ желающія должны были подвергнуться испытанію свои нравственныя силы и укрупниться къ несенію своего подвига, подъ руководствомъ и наблюденіемъ дамъ—членовъ общества «Краснаго Креста» и въ общеніяхъ другъ съ другомъ. Такъ велось дѣло подготовленія вездѣ и такъ образовались небольшія группы или кружки сестеръ «Краснаго Креста», соединенныя одною цѣлью, однимъ образованіемъ и общими желаніями.

Подготовленіе сестеръ «Краснаго Креста» состояло изъ двухъ моментовъ: 1) теоретическихъ уроковъ и 2) практическихъ госпитальныхъ занятій. Теоретическіе уроки обнимали самыя необходимыя и основныя свѣдѣнія изъ анатоміи и физиологіи человѣка, изъ фармакологіи и рецептуры, изъ гігіены и ухода за больными, изъ хирургіи и десмургіи или ученія о повязкахъ. Практическія занятія велись въ больницахъ и состояли въ перевязкѣ больныхъ наружныхъ, въ умѣньи обращаться съ инструментами, въ помоганьи при операціяхъ подъ руководствомъ врачей, въ наученіи измѣреній температуры, прочтенія рецептовъ и сигнатурокъ, въ самыхъ приемахъ ухода за больными и наконецъ, въ познаніи административныхъ порядковъ и вообще условій госпитальной жизни.

Преподаваніе уроковъ было болѣе демонстративно-наглядное; а изъ десмургіи даже по большей части практическое, такъ, что учитель-врачъ, указывая способы наложенія извѣстной повязки, случалъ, въ которыхъ она необходима и все относящееся къ этому, самъ налагалъ повязку и въ слѣдъ за нимъ должны были исполнять ту же повязку и всѣ слушательницы. Онѣ не успокоивались до тѣхъ поръ, пока каждая изъ ученицъ не только усвоивала все, какъ преподаваемое, но и сама уже успѣла наложить, какъ слѣдуетъ. Точно также и въ другихъ предметахъ. Разъясненія продолжались, пока можно было увѣриться въ дѣйствительномъ усвоеніи преподаваемаго. Это же помогло обучить и подготовить довольно значительное коли-

чество лиц и въ сравнительно короткое время. Это же даетъ право сказать, что теоретическіе уроки не требуютъ раздѣленія въ общины или въ кружки, напротивъ и со стороны экономической весьма важно и желательно, чтобы всѣ готовящіеся слушали ихъ вмѣстѣ. При чемъ возможно ожидать облегченія и пониманія со стороны слушательницъ. Общее вниманіе, взаимная помощь при разъясненіяхъ и усвоеніи, соревнованіе—все это такія обстоятельства, желать которыхъ слѣдуетъ въ интересахъ дѣла.

Практическія же занятія должны идти для каждой почти отдѣльно, самостоятельно, или покрайней мѣрѣ для небольшихъ кружковъ, и должны идти до того, чтобы каждая приобрѣла, усвоила нужный навыкъ, и умѣла на самомъ дѣлѣ помочь больному или раненому. Въ Петербургѣ значительное большинство сестеръ теоретическое подготовленіе получило сначала во Врачебной Общинѣ, но и кромѣ того при распредѣленіи женщинъ въ общины и по больницамъ, снова занимались онѣ практически, и слушали уроки теоретическіе, которые преподавали имъ врачи, руководившіе ихъ при практическихъ госпитальныхъ занятіяхъ.

Такимъ образомъ подготовлялось около 3 тысячъ, по всей Россіи. За все время въ одномъ Петербургѣ подготовлено было болѣе 500 женщинъ, изъ которыхъ впрочемъ не всѣ отправились на театръ военныхъ дѣйствій. На сколько оказывались подготовленными сестры «Краснаго Креста»? Слишкомъ краткій срокъ всего обученія весьма естественно долженъ былъ оставить нѣкоторые пробѣлы, въ томъ или другомъ знаніи, необходимомъ для будущихъ занятій; но, принимая во вниманіе довольно хорошее общее образованіе большинства готовившихся, и затѣмъ слѣдя въ то время на испытаніяхъ за отвѣтами и успѣхами обучавшихся, я долженъ сказать, что и сестры «Краснаго Креста» подготовлены были удовлетворительно, особенно тѣ изъ нихъ, которымъ пришлось слушать уроки въ Общинѣ и потомъ снова заниматься въ больницахъ. По замѣчанію врачей, двухмѣсячный срокъ на случай войны, при ежедневныхъ занятіяхъ, при способѣ обученія, принятомъ Врачебной Общиной и больницами, при достаточной общей подготовкѣ и при усердіи и ревности ученицъ, достаточенъ, чтобы изъ слушательницъ явились подготовленными къ уходу за больными и ранеными сестры милосердія. Конечно нельзя не желать, чтобы этотъ срокъ былъ продолжительнѣе, если можно. Что же касается до

испытанія нравственныхъ и физическихъ силъ, до единенія сестеръ въ группы, то въ первомъ отношеніи дѣйствительное значеніе принятой мѣры, какъ-то: занятій подъ руководствомъ и наблюденіемъ опытныхъ и развитыхъ особъ—несомнѣнно. Во время такого испытанія плевелы легко просѣиваются, и вообще возможно распознать силы и способности готовящихся. По въ послѣднемъ, т. е., въ единеніи и общности весьма многое зависитъ отъ разныхъ обстоятельствъ и условий, которыя большей частью внѣ вліянія лицъ руководящихъ. Въ общинахъ сестеръ милосердія, при постоянно совмѣстной жизни, это безъ сомнѣнія достигимѣе; тѣмъ не менѣе опытъ подготовленія сестеръ «Краснаго Креста» выдвинулъ, что дѣйствительно во время занятій возродились между нѣкоторыми готовящимися товарищескія отношенія, продолжавшіяся и потомъ во времена самыхъ трудныхъ. Товарищи заявляли твердыя желанія жить и работать вмѣстѣ...

При подготовленіи санитарнаго персонала и по преимуществу сестеръ милосердія, имѣлись въ виду: во первыхъ, мѣстные нужды, и во вторыхъ, въ случаѣ надобности, отправленіе сестеръ на театръ военныхъ дѣйствій. Первая цѣль была поставлена ясно тѣмъ способомъ попеченія о раненыхъ и больныхъ, который избранъ былъ на основаніи данныхъ опыта и науки, именно: способомъ разсѣванія больныхъ и раненыхъ внутри страны, по разнымъ лазаретамъ, устроеннымъ земствами, отдѣлами общества «Краснаго Креста» и частными лицами. Понятно, что при этомъ необходимо было довольно много лицъ, посвящающихъ себя уходу за больными и ранеными и хорошо подготовленнымъ къ этому дѣлу. Обиліе лицъ, изъявившихъ желаніе нести службу и горячая ревность ихъ при подготовленіи себя къ дѣлу, позволили нестѣсняться въ этомъ отношеніи и примѣнить даже систему выбора достойнѣйшихъ и наиболѣе успѣвшихъ сестеръ «Краснаго Креста».

Относительно второй цѣли или отправленія сестеръ милосердія поближе къ битвамъ, на театръ войны, куда, сказать должно, стремилось большинство изъ готовившихся женщинъ, весьма естественно было предполагать нужды и военно-временныхъ госпиталей дѣйствующихъ армій въ хорошемъ, сердечномъ и умѣломъ уходѣ за больными,—а женскій уходъ конечно представлялъ болѣе гарантій въ этомъ отношеніи. Правда у насъ еще не было предварительно большаго опыта, кромѣ Крымской кампаніи и Сербско-Черногорской

войны; но опыты других народов и даже эти два опыта достаточно говорили не только за возможность, но и за благотворность женского ухода въ военныхъ госпиталяхъ на войнѣ. Опытъ прошлаго училъ кромѣ того, что, для достиженія дѣйствительно благотворныхъ результатовъ, все дѣло должно получить болѣе стройную организацію. Въ виду этого и приняты были тѣ начала, которыя легли въ основу правилъ подготовленія и затѣмъ дальнѣйшей дѣятельности сестеръ «Краснаго Бреста». Съ соблюденіемъ изложенныхъ условій признавались не только возможными, но и желательными присутствіе и труды женщинъ на войнѣ.

Такимъ образомъ сестрамъ милосердія и «Краснаго Бреста», подготовленнымъ къ уходу за больными и ранеными, вообще русской женщиной, предстояло два пути: 1) работать въ госпиталяхъ и лазаретахъ, расположенныхъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи и въ другихъ учрежденіяхъ, относившихся къ дѣлу частной помощи во время войны, 2) отправиться на войну и приложить свои силы и знанія къ дѣлу ухода въ военно-временныхъ госпиталяхъ, лазаретахъ, на побѣдахъ и пр. Не зависимо этихъ двухъ путей, представился еще третій, именно: труды въ подвижныхъ лазаретахъ или врачебныхъ учрежденіяхъ, которыя, будучи сформированы мѣстными отдѣлами отдаленныхъ губерній, куда не предполагалось транспортировать больныхъ, направлены были въ Кишиневско-Ясскій районъ, или въ мѣста, ближайшія къ Румыніи и расположились главнымъ образомъ по направленію Одесской желѣзной дороги.

Немногимъ женщинамъ изъ провинцій выпало на долю пойти по второму пути. Услуги большинства ихъ потребовались здѣсь въ Россіи, въ лазаретахъ, устроенныхъ почти въ каждомъ городѣ. Во всѣхъ лазаретахъ назначены были сестры «Краснаго Бреста», подготовленные изъ мѣстныхъ жительницъ и всѣ онѣ скоро же принялись за свое дѣло съ замѣчательнымъ рвеніемъ, которое еще болѣе увеличилось, когда въ эти лазареты начали привозить съ театра войны раненыхъ и больныхъ. Нѣкоторымъ сестрамъ и даже группамъ сестеръ «Краснаго Бреста» пришлось работать и въ постоянныхъ военныхъ госпиталяхъ, допустившихъ въ свои палаты женскій уходъ и доверившихъ своимъ больнымъ умѣнью сестеръ. Такъ въ Петербургскомъ Семеновско-Александровскомъ госпиталѣ, въ Киевскихъ и др. начали свои занятія сестры «Краснаго Бреста» и затѣмъ продолжали ихъ до конца войны.

Занятія во врачебныхъ заведеніяхъ ближе къ театру войны и на войнѣ пришлось принять на себя сестрамъ «общинъ милосердія» и группамъ сестеръ «Краснаго Бреста», большинство которыхъ принадлежало къ подготовленнымъ въ Петербургѣ. Впрочемъ подвижные госпитали, расположенные въ Яско-Кишиневскомъ районѣ, прибывали на мѣста, имѣя своихъ сестеръ «Красн. Кр.», избранныхъ и подготовленныхъ въ мѣстахъ формировація подобныхъ лазаретовъ, какъ то: въ Перми, Вяткѣ, Псковѣ, Новгородѣ и др. Но при всемъ этомъ нельзя не отмѣтить того факта, что всѣ сестры, за рѣдкими исключеніями, весьма сильно стремились поближе къ войнѣ или за Дунай, даже на перевязочные пункты и горѣли пламеннымъ желаніемъ служить раненымъ... тамъ... на мѣстѣ битвъ и сраженій... Въ этомъ отношеніи нельзя забыть ни неотступныхъ просьбъ, съ которыми обращались къ завѣдующимъ дѣломъ многія и весьма многія женщины, чтобы ихъ отправили поскорѣе на войну, — ни страшнаго нетерпѣнія, съ которымъ онѣ рвались на помощь раненымъ.

ГЛАВА III.

Отправленіе и распредѣленіе сестеръ милосердія и „Краснаго Креста“.

Война уже объявлена... Войска въ движеніи чрезъ Румынію къ Дунаю въ Турецкіе предѣлы... Русскій народъ напряженно слѣдитъ за движеніемъ своихъ ратей и сочувственно стремится подать ему руку помощи всеми зависящими отъ него средствами. Русская женщина усиленно продолжаетъ готовиться и жадно прислушивается къ слову и призыву Высочайшей покровительницы Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ войнахъ. Не пора-ли двинуться на помощь борцамъ родной земли, не время-ли и ей свершить теченіе своего подвига? Нельзя не вспомнить тѣхъ одушевленныхъ лицъ, которыя ежедневно являлись съ вопросами: не пришли-ли извѣстія о томъ, чтобы имъ отправиться на службу, и скоро-ли имъ придется приложить приобретенныя познанія къ дѣлу?.. Но нушекъ громъ еще не раздавался и стремленіямъ русской женщины на войну не удавалось найти исхода... Лишь нѣкоторымъ общинамъ сестеръ милосердія, какъ-то: Крестовоздвиженской, Георгіевской и Покровской пришлось прежде другихъ отправиться на театръ военныхъ дѣйствій. Когда же открылись сраженія, число раненыхъ начало увеличиваться, явилось болѣе больныхъ, госпитали заняли мѣста, было сказано слово, котораго столь жаждала русская женщина. Государыня Императрица въ своемъ рескриптѣ выразила свой призывъ и свою надежду, что «горячее чувство не ослабѣетъ и жертва любви бу-

детъ принесена». И немедленно-же началось отправленіе группъ сестеръ «Краснаго Креста», главнымъ образомъ изъ Петербурга, гдѣ онѣ готовились и формировались. Эти группы большей частью состояли изъ 16 сестеръ младшихъ и одной старшей. Въ Іюнѣ и Іюлѣ 1877 года отправлено 7 такихъ группъ въ Румынію и на Кавказъ. За ними потомъ повременно послѣдовали другія, и такъ отправленіе шло до Августа 1878 года, или въ теченіе цѣлаго года потребности въ услугахъ женщины не уменьшались; напротивъ въ виду многихъ обстоятельствъ: увеличенія числа больныхъ, изнеможенія нѣкоторыхъ сестеръ, пришлось приступить еще и еще къ серіямъ уроковъ для подготовленія сестеръ «Краснаго Креста», которыя-бы могли или замѣнить изнемогшихъ и больныхъ или занять мѣсто умершихъ.

Ниже укажемъ порядокъ, въ которомъ отправлялись сестры милосердія; теперь-же нѣсколько словъ объ ихъ костюмахъ, обмундированіи и о проводахъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ. Костюмы сестеръ были для всехъ одинаковы. Простое сѣрое или коричневое платье съ полосатымъ фартукомъ изъ бумажной ткани и на груди красный крестъ изъ такой же ткани. На головѣ бѣлая повязка и сверху платья сѣрое съ кашпономъ пальто. Каждой давались дорожныя вещи и сумка, въ которой находились необходимые предметы. Вся эта обмундировка производилась на счетъ общества попеченія о больныхъ и раненыхъ дамами руководительницами и на нее полагалось до 100 рублей на каждую женщину, отправляющуюся въ дальній и трудный путь.

Прежде отправленія изъ Петербурга, всѣ группы сестеръ, вмѣстѣ съ дамами руководительницами, представлялись Государынѣ Императрицѣ. Причемъ Ея Величество милостиво пріѣтствовала каждую группу, благодарила руководившихъ подготовленіемъ и обученіемъ, соизволяя вмѣстѣ съ тѣмъ выражать надежду, что сестры отнесутся честно и добросовѣстно къ принимаемымъ на себя высокимъ обязанностямъ.

Дни отправленія сестеръ были торжественны и представляли умилительныя картины. Всегда на станцію къ часу отхода поѣзда собиралось много народа, чтобы высказать добрыя пожеланія отправляющимся и благословить на подвигъ своихъ дочерей, оставляющихъ здѣсь дорогихъ сердцу и спѣшащихъ на помощь несчастнымъ жертвамъ войны. Е. В. Евгенія Максимиліановна лично провожала каждый отрядъ сестеръ, направлявшійся на Дунай или на Кавказъ и

милостиво прощалась, желая отъезжающимъ успѣховъ. Родные и знакомые тѣсной стѣной обступали вагоны, въ которыхъ находились сестры, и слезы и пожеланія—все смѣшивалось во взаимныхъ объятіяхъ. Поѣзды трогались и изъ глазъ провожавшихъ уносили русскихъ женщинъ, отправляющихся на войну; но долго еще не расходились толпы провожавшихъ, посылая мысленно благословеніе отправлявшимся и желанія добре совершить подвигъ, на который онѣ пошли добровольно. Пользуясь точными свѣдѣніями, я приведу въ послѣдовательномъ порядкѣ отряды и группы сестеръ, отправившихся изъ Петербурга и др. мѣстъ на войну въ теченіе 1877 и 1878 годовъ.

Ранѣ всѣхъ другихъ и даже довольно за долго до перваго отправленія сестеръ Кр. Кр. отправились изъ Петербурга сестры общинъ: Крестовоздвиженской, Георгіевской, Покровской и потомъ изъ Москвы, община «Утоли моя печали».

Первыми выдѣлились изъ себя большинство сестеръ въ видѣ самостоятельныхъ отрядовъ, и эти отряды направлены еще въ Кишиневъ. Во главѣ отрядовъ стояли старшія сестры: у Крестовоздвиженскихъ, Шеховская и Надеждина, у Георгіевскихъ, Е. П. Барцева, у Троицкихъ Е. А. Кублицкая. Отряды Крестовоздвиженскій состоялъ изъ 32 младшихъ сестеръ, Георгіевскій изъ 27 сестеръ, Покровскій изъ 35 сестеръ, Московская община, «Утоли моя печали», съ своей начальницей Княгиней Шаховской послѣдовала нѣсколько позднѣе, но состояла изъ значительнаго числа (до 120) младшихъ сестеръ. Сверхъ того прибыли нѣсколько ранѣ другихъ группъ сестеръ «Краснаго Креста» сестры Благотѣленской общины подъ руководствомъ г-жи Сабининой. Этому отряду, численностію доходящему до 90, предназначалось служеніе въ поѣздахъ, на которыхъ перевозили больныхъ по Румыніи. Точно также и на Кавказѣ ранѣ приступили къ дѣлу въ военно-временныхъ госпиталяхъ сестры мѣстной общины.

Съ появленіемъ большаго числа раненыхъ, съ открытіемъ большинства госпиталей, начались вызовы сестеръ «Краснаго Креста» и отправленія сихъ послѣднихъ на Дунай и на Кавказъ. Группы Петербургскихъ сестеръ слѣдовали одна за другой въ такомъ по времени порядкѣ.

Въ Іюнь 1877 г., отправилась изъ Петербурга Георгіевская группа, подготовлявшаяся въ Георгіевской общинѣ и состоящая изъ

20 младшихъ сестеръ и старшей сестры баронессы Рокасовской.

Въ Іюль, (3-го) выѣхали двѣ группы на Кавказъ: Морская изъ 27 сестеръ, обучавшихся въ Морскомъ госпиталѣ и Обуховская изъ 19 сестеръ. Старшими сестрами были: въ первой Княгиня Хилкова, во второй же г-жа Бакупина. Въ этомъ же мѣсяцѣ двинулись въ Румынію и Болгарію четыре группы: Маринская, въ которой было 21 сестра, Петропавловская—16 сестеръ, Святотроицкая—20 сестеръ и Александровская—18 сестеръ. Названіе всѣ эти группы сестеръ «Краснаго Креста», получили отъ тѣхъ больницъ, въ которыхъ онѣ подготовлены. Старшія сестры этихъ группъ: г-жи Эрнстъ, Башина, Ермолова и Полозова.

Въ Августѣ въ Румынію направлена группа изъ 19 сестеръ съ старшей сестрой г-жей Цомкиной. Кромѣ того на Кавказъ получила назначеніе особая группа, подготовленная въ Костромѣ и состоящая изъ 15 сестеръ, старшею сестрою этой группы была г-жа Свербѣева. Въ Болгарію отправилось 15 сестеръ Евангелической діаконіи или діакониссъ.

Обстоятельства войны въ теченіе послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ Іюля и Августа, значительное число раненыхъ послѣ Плевнскихъ битвъ, увеличеніе числа дѣйствующихъ военно-временныхъ госпиталей, широкая эвакуація раненыхъ, повлекли болѣе вызововъ на театръ военныхъ дѣйствій, потребовали большаго числа сестеръ и вообще санитарнаго персонала. Отправленіе сестеръ шло уже въ болѣе широкихъ размѣрахъ; отправлены тѣ, которыя готовились въ больницахъ въ теченіе лѣта т. е. на открытыхъ вторично урокахъ въ нѣкоторыхъ петербургскихъ больницахъ и общинахъ.

Въ Сентябрь, (4-го) на усиленіе Свято-Троицкой группы сестеръ, отправилась въ Румынію еще новая группа изъ 20 сестеръ и въ томъ числѣ старшая В. Кусова.

10 Сентября, туда же, именпо во Фратешти, группа изъ 20 сестеръ «Краснаго Креста» и 2 сдѣлокъ. Старшая сестра В. Н. Коврайская.

10 же Сентября, отправленъ отрядъ сестеръ въ Болгарію, в передовые лазареты. Въ отрядѣ было 12 младшихъ сестеръ, 2 сдѣлки и старшая В. Тонарева.

15 Сентября, для усиления персонала сестеръ на военно-санитарныхъ поездахъ особая группа изъ 11 сестеръ младшихъ и старшей Е. Васильевой.

18 того же мѣсяца, въ Закавказье группа сестеръ числомъ 22, сидѣлокъ 2 и старшая сестра Ц. А. Тимашева.

Въ Октябрѣ (19-го), въ Болгарію 10 сестеръ, въ числѣ которыхъ и старшая сестра А. М. Синельникова.

Въ Ноябрь (8-го числа) въ распоряженіе главноуполномоченнаго въ Румынію отправились 2 группы—Обуховская и Морская вторыя. Каждая состояла изъ 15 сестеръ младшихъ и старшихъ сестеръ: первой А. Пидопъ и второй О. К. Мягковой. Осенью же прибылъ и англійскій отрядъ, состоящій изъ 8 младшихъ и 1 старшей Х. Доддасъ.

Въ концѣ 1877 года и въ самомъ началѣ 1878 года былъ нѣкоторый промежутокъ въ отправленіи сестеръ милосердія. Шли новыя подготовленія, но вмѣстѣ съ этимъ, по обстоятельствамъ того времени, можно было предполагать, что наличныхъ силъ женскаго персонала, находящихся на обоихъ театрахъ войны, будетъ достаточно; тѣмъ болѣе, что тогда война уже была окончена и ожидалось скорое возвращеніе нашихъ армій въ Россію. Но съ этого же времени начали распространяться въ войскахъ заболѣванія тифозными болѣзнями, а за тѣмъ эти болѣзни начали сильно поражать и санитарный персоналъ. Многія сестры заболѣли и снова потребовались подкрѣпленія и подкрѣпленія... Начиная съ Февраля 1878 года снова началось отправленіе сестеръ «Краснаго Креста» и такъ продолжалось до Августа. Сначала отряды сестеръ направлялись, какъ и прежде, въ Румынію и Болгарію, а за тѣмъ уже въ Санъ-Стефано, гдѣ тогда была главная квартира дѣйствующей арміи и имѣлъ местопребываніе главноуполномоченный общества полеченія о больныхъ и раненыхъ, въ распоряженіе котораго и прибывали группы сестеръ. Такимъ образомъ первая группа сестеръ въ 1878 году выѣхала изъ Петербурга въ началѣ Февраля.

5 Февраля отправлена группа изъ 15 сестеръ съ старшей сестрой Т. Н. Ровняковой, въ Румынію, и другая группа такъ же изъ 15 сестеръ и 1 сидѣлки съ старшей сестрой Лазаревой—въ Болгарію.

14 Февраля выѣхала въ Болгарію группа изъ 16 сестеръ младшихъ и старшей Цомкиной, изъ которыхъ три младшихъ и старшая сестра отправлялись на службу вторично. Сестры, заболѣвавшія на

службѣ и ослабленныя какъ занятіями, такъ и болѣзью, возвращались или эвакуировались на родину; но какъ только поправлялись въ силахъ, то снова ѣхали къ оставленнымъ занятіямъ или пристраивались къ новой группѣ, отправляющейся въ мѣста-расположенія дѣйствующей арміи и снова несли свои многотрудныя обязанности.

25 Февраля отправился въ Яссы (Румынія) отрядъ изъ 16 сестеръ съ старшей сестрой Е. А. Семеновою. Изъ нихъ двѣ вторично.

Съ Марта отряды направляются уже въ Санъ-Стефано и кромя того въ госпитали, расположенные въ Русскихъ портахъ Чернаго моря. Такъ:

19 Марта двѣ группы, каждая изъ 15 сестеръ младшихъ и 2 старшихъ Н. Тарновской и А. П. Ильиной въ Санъ-Стефано. Изъ перваго 10 младшихъ и старшая (Тарновская) — вторично.

18 Мая 15 сестеръ и старшая В. К. Бусова такъ же въ Санъ-Стефано и всѣ ѣхали второй разъ.

Въ Николаевѣ двѣ группы: въ одной было 16 младшихъ и старшая Е. Никитина, въ другой 10 и старшая Павлова.

7 Июля въ Болгарію (съ летучимъ отрядомъ наследницы цесаревны) одна группа, 15 младшихъ сестеръ и старшая г-жа Линденбаумъ. Изъ нихъ 6 были уже за Дунаемъ и 7 только что возвратились тогда съ Кавказа.

Въ Июль же 17 и 20 отправились въ Южные Порты четыре группы сестеръ; въ каждой было по 15 сестеръ младшихъ и старшихъ: В. В. Гротенгельмъ, А. Ф. Матвѣева, А. Е. Александрова и Е. С. Бислинская. Въ этихъ отрядахъ во второй разъ отправлялись: старшихъ 1 (г-жа Матвѣева), младшихъ 17 и одна изъ младшихъ въ третій разъ. Въ это же время на одишъ санитарный № 14 поездъ получили назначеніе 7 сестеръ и старшая г-жа Знаменская.

Кромѣ этихъ отрядовъ сестеръ милосердія и «Краснаго Креста», отправленныхъ изъ Петербурга, ради обновленія и освѣженія истощенныхъ труднѣйшей дѣятельностью и болѣзнями отрядовъ разныхъ общинъ сестеръ милосердія, работавшихъ на войнѣ, во время нужное, шло отправленіе сестеръ и изъ другихъ мѣстностей, какъ то: изъ Москвы (московскаго резерва) отправлено 4 группы (62) сестеръ «Краснаго Креста» и съ ними 4 старшія сестры, изъ Кіева одна — 15 сестеръ младшихъ и старшая баронесса Гейкиншъ, изъ

Харькова (харьковского резерва) 3 группы, 45 младших и 3 старших сестры, из Одессы на пополнение Благовѣщенской общины — 39 сестеръ.

Наконецъ въ послѣднихъ мѣсяцахъ 1878 года, по требованію Главноуполномоченнаго въ дѣйствующей арміи, въ виду необходимаго укомплектованія сестрами остающихся на Балканскомъ полуостровѣ госпиталей, отправлено изъ резервовъ и общинъ вновь 62 сестры.

Независимо всѣхъ этихъ группъ и отрядовъ сестеръ, въ разное время отправлялись отдѣльно на театры военныхъ дѣйствій нѣкоторыя дамы, получившія также необходимую подготовку и разрѣшеніе приложить свои труды во врачебныхъ учрежденіяхъ дѣйствующихъ армій. Насколько можно было собрать свѣдѣнія, такихъ лицъ было очень не много и всѣ онѣ впоследствии пристроивались къ тѣмъ или другимъ отрядамъ сестеръ милосердія. Изъ Петербурга около 10, изъ Москвы 6, изъ Вильны 3, изъ Орла 1, изъ Тобольска 1 и др. мѣсть около 10 отправлялись въ Болгарію и на Кавказъ.

Вотъ порядокъ отправленія отрядовъ сестеръ и нѣкоторыя свѣдѣнія о составѣ этихъ отрядовъ, о старшихъ сестрахъ, равно какъ и о томъ, куда онѣ отправлялись! Всѣ отряды сестеръ милосердія разныхъ общинъ и группы сестеръ «Краснаго Креста» отправлялись въ распоряженіе Главноуполномоченныхъ общества «Краснаго Креста». Значитъ отправлявшіяся въ Кишиневу - Ясскій районъ попадали въ вѣдѣніе г. Абазы, въ Румынію — г. Рихтера, въ Болгарію — сначала князя Черкаскаго, а затѣмъ г. Паниотина; на Кавказѣ также въ вѣдѣніе уполномоченныхъ общества. Для большей наглядности, считаю уместнымъ сгруппировать нѣкоторыя изъ вышеизложенныхъ свѣдѣній въ одну таблицу.

	Въ 1877 г.		и		1878 г.	
	Число отправленныхъ группъ.	Сестры общинъ сестеръ милосердія.	Сестры «Краснаго Креста».	Старшія сестры.	Изъ Петербурга.	Изъ другихъ мѣстъ.
Въ Дул. дѣйств. арм.	31	323	468	31	24	7
Въ Кавк. дѣйств. арм.	7	21	134	7	3	4
Въ Черном. порты	6	—	86	6	6	—
На Санитарн. поѣздѣ	3	—	27	3	3	—
ВСЕГО	47	344	715	47	36	11

Если исключимъ 4 старшихъ и 47 младшихъ сестеръ, отправлявшихся вторично и одну ѣхавшую въ третій разъ; то общее число отправлявшихся изъ Петербурга и другихъ мѣсть будетъ: 43 старшихъ сестры, въ числѣ которыхъ и начальницы общинъ, и 1058 младшихъ сестеръ разныхъ общинъ и «Краснаго Креста», или всѣхъ вообще отправлено до 1100 сестеръ.

Эту цифру не могу считать абсолютно точной и вѣрной; такъ какъ сюда не вошли подробныя данныя о числѣ сестеръ мѣстныхъ кавказскихъ общинъ и группъ, о тѣхъ женщинахъ, которыя въ теченіе всей войны и послѣ нея отправлялись въ означенныхъ группъ и уже на мѣсть пристраивались къ тому или другому отряду съ разрѣшенія главноуполномоченныхъ, о женахъ врачей, отправившихся вмѣстѣ съ ними и госпиталями и потомъ работавшихъ въ послѣднихъ и наконецъ о тѣхъ, которыя вмѣстѣ съ выдвинутыми госпиталями и лазаретами «Краснаго Креста» отправлялись или въ Кишиневу-Ясскій районъ или на Кавказъ, какъ то: Новгородскій, Пермскій, Витескій, Пековскій, Московскій, Петербургскій и проч. лазареты.—Полагая приблизительно, что всѣхъ подобныхъ женщинъ, отправлявшихся въ качествѣ сестеръ милосердія было около 200, мы будемъ не далеко отъ болѣе вѣрной цифры сестеръ милосердія, отправлявшихся во всѣ районы расположенія дѣйствующихъ армій и ихъ тыла, разновременно. Около 1300 женщинъ отправлялось на войну изъ разныхъ мѣсть Россіи, въ 1877 и 1878 годахъ, въ качествѣ сестеръ милосердія!... Если же изъ этого числа исключимъ тѣхъ, которыя назначены были въ Черноморскіе порты и Кишиневу-Ясскій районъ, что составитъ не болѣе 250 сестеръ; то собственно въ Болгарію, Румынію и за тѣмъ въ Румелію и на Кавказъ въ дѣйствующія арміи отправилось около тысячи женщинъ въ качествѣ сестеръ милосердія.

Что касается до проѣзда сестеръ къ мѣстамъ назначенія, то позволю себѣ привести описаніе одной изъ нихъ, ѣхавшей на Кавказъ:

«Нашъ отрядъ, состоящій изъ 28 сестеръ, выѣхалъ изъ Петербурга, по Николаевской желѣзной дорогѣ на Кавказъ. Намъ отвели отдѣльный вагонъ II-го класса, въ которомъ мы и размѣстались довольно удобно. Въ дорогѣ общество наше раздѣлилось на нѣсколько группъ, которыя образовались сами собой еще ранѣе во время занятій; знакомства сестеръ основывались конечно на личныхъ симпатіяхъ. Въ каждой группѣ господствовали свое пониманіе и свое

взглядъ на вещи, да и не могло быть иначе; такъ какъ лица, ѣхавшія вмѣстѣ, были въ нѣкоторой степени различны по образованію, по развитію, по положенію въ свѣтѣ. Тутъ были сестры, смотрѣвшія на дѣло съ полнымъ сознаниемъ всей его важности и высказывавшія полную готовность терпѣть для него всѣ неудобства и лишения, были же и такія, которыя смотрѣли нѣсколько легче. Болѣе другихъ держали себя отдаленно сестры милосердія изъ общинъ и сестры, которыя, раньше поступленія въ нашъ отрядъ, занимались этимъ дѣломъ, какъ профессіей. Всю эту разнохарактерность нашего отряда очевидно сознавала наша старшая сестра и потому старалась держать свой отрядъ по возможности строго и въ порядкѣ, не позволяя даже разговаривать съ сестрами, ѣхавшими въ другомъ отрядѣ, не выходя безъ спросу на платформу, хотя раньше всѣ мы жили болѣе или менѣе самостоятельно. Вездѣ на станціяхъ намъ отводили лучшія комнаты, давали обѣды прекрасный. По желѣзной дорогѣ довели насъ до Владикавказа, откуда уже предстоялъ путь на почтовыхъ. (Въ Владикавказѣ намъ пришлось пробыть два дня, потому что цѣлымъ отрядомъ за недостаткомъ экипажей и лошадей ѣхать было не возможно). Для помѣщенія намъ здѣсь отвели большую, но довольно грязную квартиру, въ которой прежде находился трактиръ. Несмотря на то, что всѣ мы послѣ четырехдневнаго переѣзда нуждались въ отдыхѣ,—отдохнуть было дѣйствительно негдѣ. Прозатей было мало, а на полу спать не было возможности по причинѣ большого количества насѣкомыхъ. За то мы утѣшились ужиномъ въ общественномъ саду, гдѣ, судя по любознательству публики, мы представляли собой довольно оригинальную картину. Въ Владикавказѣ же, мы узнали для себя неприємную новость, что насъ далѣе будутъ отправлять черезъ извѣстные промежутки времени, партіями человекъ въ 7 или 8, и надъ каждой партіей назначится особая старшая сестра; выбранная преимущественно изъ общинныхъ сестеръ. Мы были къ этому мало подготовлены и не могли съ этимъ примириться, привыкнувъ къ мысли имѣть у себя одну старшую сестру.

Обязанность назначенныхъ такъ-называемыхъ нашихъ старшихъ сестеръ заключалась въ слѣдующемъ: смотрѣть за порядкомъ, за нравственностью сестеръ и вести хозяйственную часть, распоряжаться чаемъ, брать или заказывать на станціяхъ обѣды, если они были и т. п., для чего имъ были выданы деньги на каждую пар-

тію для продовольствія насъ отъ Владикавказа до Тифлиса. Нѣкоторыя изъ нихъ задавались мыслью уэкономить нѣсколько рублей и держали свою партію, такъ сказать, въ проголодь. Это конечно было довольно неприємно. Да и кромѣ того, по малому развитію и плохому пониманію своего положенія и обязанностей, вызывали неудовольствія противъ себя со стороны младшихъ сестеръ. Но неудовольствія выражались только въ словесныхъ протестахъ и не восходили до серьезныхъ жалобъ... Другія же условія дороги были всѣ очень хороши. Лошадей давали безъ задержанія, отправляли въ хорошихъ экипажахъ и даже съ конвоемъ для безопасности.

Переѣздъ отъ Владикавказа до Тифлиса продолжался 3 дня. Пробывъ въ Тифлисѣ 3 дня, въ остальные 3 дня мы доѣхали до Александрополя, гдѣ нашему отряду назначено было остаться для работы. Въ Александрополѣ пришлось занять очень незавидное помѣщеніе; но здѣсь началось уже дѣло и потому не до помѣщеній было... Здѣсь оставаться безъ дѣла пришлось не долго. Лишь только собрался отрядъ и всѣ сестры были на лицѣ, старшая сестра немедленно насъ распредѣлила по госпиталямъ.

Почти то же самое говорится объ удобствахъ пути сестеръ, ѣхавшихъ въ Румынію и Болгарію, въ имѣющихся въ моемъ распоряженіи замѣткахъ сестеръ милосердія изъ группъ, направленныхъ въ Румынію. Въ нихъ отмѣчены заботливое попеченіе объ удобствахъ сестеръ со стороны лицъ, сопровождавшихъ отряды, сердечное участіе, выражаемое обществомъ при встрѣчахъ на дебаркадерахъ станцій, и наконецъ соблюденіе возможныхъ удобствъ при движеніи по грунтовымъ дорогамъ. Нельзя при всемъ этомъ не занести вполнѣ справедливыхъ замѣчаній сестеръ о тѣхъ лишеніяхъ и трудностяхъ, которыя выпали на долю вообще всѣмъ, бывшимъ въ походѣ и на войнѣ, и о тѣхъ задержкахъ въ пути, которыя пришлось испытывать на румынскихъ дорогахъ. — Отряды прибывали въ распоряженіе главноуполномоченныхъ и, какъ только представлялось возможнымъ, распредѣлялись по госпиталямъ и по разнымъ питательнымъ и др. пунктамъ, вообще всюду, гдѣ только требовались помощь и служба сестеръ.

Ранѣе переправы войскъ черезъ Дунай прибыли къ дѣйствующей арміи сестры общинъ: «Крестовоздвиженской», «Георгіевской», «Троицкой», «Утоли моя печали», «Благовѣщенской», а затѣмъ мало по малу начали прибывать и группы сестеръ «Красна-

го Креста», по преимуществу изъ Петербурга. Первыя двѣ общины первыми же и окрестились военнымъ огнемъ, при переправѣ чрезъ Дунай. На Кавказѣ также въ началѣ работали сестры изъ мѣстныхъ жительницъ, а затѣмъ въ Юльѣ туда начали прибывать сестры «Краснаго Креста» изъ Петербурга и Москвы. Немного послѣ сестры милосердія разсыпались по всемъ мѣстамъ, гдѣ только нужны были уходъ и помощь женщины:—Крестовоздвиженскія сестры въ Платръ и близъ переправы на Дунай, Георгіевскія также, а частію послѣдовали за арміей, «Утоли моя печали»—самая многочисленная (Московская) въ госпиталяхъ, расположенныхъ въ Румыніи—Бранловѣ, Бухарестѣ, Галацѣ, Бузео и др., Троицкая въ Яссахъ (эвакуація и потомъ нѣкоторыя отдѣленія ея по дорогѣ изъ Зимницы во Фратешти—въ Путивель),—группы г-жъ Эрнстъ въ Фратешти, Полозовой въ Систовѣ,—Община Благовѣщенская въ Кишиневѣ и на поѣздахъ иностранныхъ отъ Фратешти до Яссы. Наконецъ на санитарныхъ поѣздахъ русскихъ трудились сестры, специально назначенныя на каждый поѣздъ.

Съ обложеніемъ Плевны и затѣмъ съ движеніемъ нашихъ войскъ въ глубь Болгаріи и Турціи, съ передвиженіемъ военныхъ госпиталей, вмѣстѣ съ послѣдними идутъ перемѣщенія сестеръ милосердія. Такъ: Георгіевскія занимаютъ въ Боготѣ, Тривѣ, Габровѣ, «Утоли моя печали» (часть) въ Булгарени, Покровскія въ Бѣлѣ, Разградѣ и въ Русукомъ отрядѣ. На мѣсто же ихъ прибываютъ и являются новые отряды, какъ-то г-жъ Коврайской, Кусовой, Пилонъ, Магковой, Сивельниковой, и др. Наконецъ являются сестры въ этапныхъ и летучихъ отрядахъ имени Ея Величества Государыни Императрицы и Ея Высочества Наслѣдницы Цесаревны, сестры Нѣмецкой діаконіи (Систово) и Англійскія діакониссы (въ Русукомъ отрядѣ). Многія изъ сестеръ продолжаютъ работать въ тылу арміи. Нѣсколько ранѣе расположились въ Кишиневско-Ясскомъ районѣ сестры въ мѣстныхъ выдвинутыхъ лазаретахъ, какъ-то: въ Каларашѣ, Унгенахъ, въ монастыряхъ Киприана, Гербовецкомъ, въ самыхъ Яссахъ и пр.

Съ переходомъ нашихъ войскъ за Балканы и занятіемъ Адрианополя нѣкоторыя сестры милосердія прибываютъ ранѣе госпиталей, именно: бывшія при летучемъ отрядѣ вмѣстѣ съ Гвардейскимъ корпусомъ и Георгіевскія, бывшія въ Боготѣ въ № 69 госпиталѣ, и занимаютъ въ дивизионныхъ лазаретахъ, расположенныхъ

въ Адрианополѣ и Филипполѣ. И такъ начиная отъ Балканъ до Адрианополя во всехъ госпиталяхъ работаютъ сестры милосердія и «Краснаго Креста». На Кавказѣ также сестры «Краснаго Креста» получили назначеніе приложить свои силы и знанія въ госпиталяхъ, расположенныхъ въ Александрополѣ, Делижанѣ и по деревнямъ, когда приняты были принципы разсыянія больныхъ. По прекращеніи собственно военныхъ дѣйствій и по занятіи Румелии почти до Константинополя, линія нашихъ госпиталей уже получила новое расположеніе. Но прежде, чѣмъ госпитали прибыли въ Румелию, ихъ мѣста занимали дивизионныя лазареты, въ которыхъ и пришлось работать сестрамъ, какъ-то: въ Санъ-Стефано, во Флорію и пр. Съ прибытіемъ же военно-временныхъ госпиталей въ Румелию, и сестры получили назначеніе заниматься въ нихъ. Такъ онѣ работали въ госпиталяхъ: Чорлу, Чатаджѣ, Адрианополѣ, Бирялисѣ, Демердени, Санъ-Стефано, и даже въ Константинополѣ. Причѣмъ нѣкоторыя изъ нихъ несли службу въ госпиталяхъ эвакуаціонныхъ. Вообще же излагать послѣдовательно и точно распредѣленіе сестеръ на войнѣ въ разное время значило бы излагать подробно исторію движенія и распредѣленія военно-временныхъ госпиталей; такъ какъ группы сестеръ, попадая въ тотъ или другой госпиталь, вмѣстѣ съ нимъ продолжали свою службу до окончанія дѣятельности госпиталя, передвигаясь съ нимъ изъ одного мѣста въ другое...

Во все продолженіе войны и послѣ нея группы сестеръ находились въ распоряженіи главноуполномоченныхъ, отъ которыхъ зависѣли назначенія сестеръ въ тотъ или другой госпиталь, переводъ изъ одного въ другой и пр. По соглашенію съ инспекторомъ госпиталей, главноуполномоченный направлялъ группы сестеръ въ разные госпитали, гдѣ онѣ и трудились уже въ вѣдѣніи главныхъ госпитальныхъ врачей или госпитальныхъ комитетовъ, не относясь между тѣмъ въ полевому медицинскому управленію. Младшія сестры во всемъ подчинялись старшимъ и трудились тамъ, гдѣ было послѣдними назначено...

ГЛАВА IV.

Дѣло и служба русской женщины въ Россіи во время войны.

Полное и подробное описаніе дѣятельности женщины, трудившейся во время войны дома, не входило въ задачи предлагаемаго очерка; но тѣмъ не менѣе, въ виду тѣсной связи между дѣйствіями работавшихъ «тамъ» — на войнѣ и «здѣсь» — въ Россіи, не будетъ не умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ, которыхъ дѣятельность выразилась ощутительно во всемъ дѣлѣ попеченія о больныхъ и раненыхъ войнахъ. Женщина и здѣсь — дома, въ Россіи, — во время войны, не сидѣла, сложа руки, не осталась безучастной къ положенію раненыхъ и больныхъ воиновъ и вообще къ общему государственному дѣлу. Если она не могла почему-либо также отправиться на войну, если ея предложенія и услуги оказывались извѣстны «тамъ», такъ какъ «дѣлающихся на войнѣ» было уже такъ довольно, что другимъ не оставалось мѣста, то русская женщина проявила движеніе своего сердца «здѣсь», направила все свои силы и энергію на дѣло помощи больнымъ и раненымъ въ тѣхъ учрежденіяхъ, которыя образовались внутри Россіи въ разныхъ городахъ и мѣстечкахъ, энергично вела дѣло, такъ сказать, подготовительное и оказала не менѣе полезнѣйшихъ услугъ нашимъ арміямъ, воевавшимъ и въ Болгаріи и на Кавказѣ.

Внутри Россіи, какъ уже извѣстно, были открыты многочисленные лазареты «Кр. Кр.», въ которыхъ пользовались больные и раненые, привозимые съ театра войны и которые потребовали также услугъ

женщинамъ въ качествѣ сестры милосердія. Уходъ за больными въ этихъ госпиталяхъ и лазаретахъ всецѣло лежалъ на женщинѣ, приготовленной къ этому дѣлу и служившей съ полнымъ усердіемъ за малое вознагражденіе, а въ иныхъ мѣстахъ и безъ всякой платы. Вслѣдствіе признанной необходимости доставить больнымъ и раненымъ, находящимся на излеченіи въ военныхъ госпиталяхъ тотъ же уходъ, коимъ пользовались они въ лазаретахъ, устроенныхъ усердіемъ мѣстныхъ учрежденій Общества «Браснаго Креста», Главное Управленіе этого общества нашло возможнымъ предложить мѣстнымъ отдѣламъ озаботиться снабженіемъ сестрами «Браснаго Креста» тѣхъ военно-лечебныхъ заведеній, въ которыхъ доселѣ ихъ не было. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по соглашенію съ военнымъ и военно-медицинскимъ вѣдомствами, мѣстные отдѣлы Общества отправили сестеръ «Браснаго Креста» и въ военные госпитали. Но въ скоромъ времени состоялось, по докладу Главнаго военно-медицинскаго Инспектора и согласно представленію Главнаго Штаба, положеніе Военнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 8 Апрѣля. Военный Совѣтъ положилъ: 1) Сестеръ милосердія въ постоянные и военно-временные госпитали, состоящіе внѣ района дѣйствующей арміи, допускать, сверхъ штатнаго числа офицерскихъ мѣстъ, по расчету одной сестры на 50 больныхъ. 2) Всемъ штатнымъ сестрамъ, сверхъ содержанія, опредѣленнаго приказомъ по военному вѣдомству 1873 г., № 80, производить по 30 рублей въ мѣсяцъ отъ казны. 3) Отпускъ денежнаго содержанія штатнымъ сестрамъ милосердія производить: въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ, устроенныхъ на военное время, до ихъ расформированія; въ постоянныхъ же госпиталяхъ — до выбытія изъ нихъ больныхъ и раненыхъ, поступившихъ изъ дѣйствующихъ армій, предоставляя распоряженія по этому предмету главнымъ начальникамъ округовъ. 4) Штатнымъ сестрамъ милосердія, въ случаѣ недостатка помѣщеній въ госпиталяхъ, производить квартирныя деньги, на каждыхъ двухъ сестеръ по одному оберъ-офицерскому окладу, въ размѣрѣ по разрядамъ мѣстностей, согласно положенію 8-го Іюня 1874 года, о преобразованіи воинской квартирной повинности.

Въ силу этого повелѣнія сестры милосердія «Браснаго Креста» появились вездѣ, и во всѣхъ военныхъ постоянныхъ и военно-временныхъ госпиталяхъ, расположенныхъ въ Россіи, и приложили свой трудъ къ уходу за больными и ранеными, помѣщаемыми въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ.

О похвальной и ревностной их дѣятельности, о заботливомъ, тщательномъ и умѣломъ уходѣ уже сказано ранѣе въ свѣдѣніяхъ о подготовленіи сестеръ Краснаго Креста, гдѣ между прочимъ помѣщены и нѣкоторые отзывы мѣстныхъ врачей и агентовъ частной помощи. А еще болѣе польза и значеніе ихъ сказались небольшими и незначительными процентами смертности между больными и ранеными, которые находились на излеченіи въ разныхъ лазаретахъ, расположенныхъ внутри Россіи. Извѣстно уже, какую долю участія въ уменьшеніи этого процента играетъ хорошій, цѣлесообразный и умѣлый уходъ! Въ настоящемъ очеркѣ достаточно затѣмъ указать общую цифру женщинъ, работавшихъ въ мѣстныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ, которая можетъ дать нѣкоторое представленіе о размѣрахъ дѣятельной помощи, принесенной русской женщиной въ теченіе минувшей турецкой войны... Всего приблизительно дѣйствовало, въ качествѣ сестеръ милосердія, болѣе 650 женщинъ. Цифра эта быть можетъ даже нѣсколько ниже дѣйствительной, такъ какъ въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ число сестеръ было довольно значительно, какъ напр. въ Кіевскихъ лазаретахъ Краснаго Креста сначала 10 больныхъ вѣрено было одной сестрѣ, и за тѣмъ уже, когда число больныхъ увеличилось, уходомъ каждой сестры пользовалось около 14 больныхъ и раненыхъ. Вообще же полагалась правилами, выработанными Главнымъ Управленіемъ Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ войнахъ, одна сестра не болѣе какъ на 25 больныхъ. Если присоединить къ общей цифрѣ число сестеръ, работавшихъ въ военныхъ госпиталяхъ, то безъ сомнѣнія она увеличится значительно.

Въ общее число, выведенное нами, не вошли во 1) женщины, работавшія добровольно, безъ содержанія и не принадлежавшія къ группамъ сестеръ, опредѣленнымъ въ лазареты, 2) монахини и послушницы монастырей и въ 3) сидѣлки, которыя были почти въ каждомъ лазаретѣ и не входили въ общій счетъ сестеръ милосердія. Такимъ образомъ можно съ достовѣрностью положить, что общее число женщинъ, посвятившихъ себя уходу за больными, восходитъ до 1000 и даже болѣе. При посѣщеніи госпиталей и лазаретовъ, приходилось встрѣчаться съ такими личностями, которыя вносили свой ежедневный трудъ и даже ежедневно посѣщали госпитальныя кухни, какъ напр. въ Кіевѣ, Одессѣ, Бишиневѣ и др. мѣстахъ. Этими дѣломъ занимались дамы съ обеспеченнымъ положеніемъ и высокопоставленныя въ мѣстныхъ обществахъ. Онѣ несли наравнѣ

съ сестрами «Краснаго Креста» всѣ обязанности по уходу за больными и наблюденіе за содержаніемъ послѣднихъ. Что содержаніе или жалованье не составляло главнѣйшаго и единственнаго мотива несенія трудной обязанности сестеръ, это можно усмотрѣть изъ самыхъ окладовъ, которыми пользовались сестры. Ежемѣсячное содержаніе, по общему положенію главнаго управленія, опредѣлено было въ 15 рублей, но во многихъ мѣстахъ сестры соглашались получать и получали менѣе этой суммы, (отъ 10 до 5 руб. въ мѣсяцъ), а многія и вовсе отказывались отъ жалованья, работая единственно изъ желанія принести пользу своимъ трудомъ отечеству. Нѣтъ сомнѣнія, что такой добросовѣстный трудъ—принесеніе себя въ жертву желателенъ въ такую тяжкую годину испытанія, и это можетъ служить гарантіей сердечности и теплоты дѣла; но тѣмъ не менѣе явились сестры знающія, горячо желавшія посвятить себя дѣлу, и въ то же время живущія своимъ трудомъ, бѣдныя, которыя, посвящая себя всецѣло занятіямъ въ лазаретахъ, не могли уже сами доставать себѣ пропитаніе. Лишатся такихъ дѣятельницъ—несомнѣнно полезныхъ и нужныхъ — едва-ли было удобно изъ за того, что они не могли въ одно и то же время добывать себѣ содержаніе, занимаясь богоугоднымъ дѣломъ. Главное управленіе, какъ и мѣстные его отдѣлы, взглянули на эту сторону вопроса такъ, что, предоставляя желающимъ трудиться добровольно и относясь къ такому даровому труду съ вниманіемъ и признательностью, всѣ они принимали на свой счетъ содержаніе тѣхъ изъ сестеръ, которыя нуждались въ томъ и которыхъ труды не менѣе были необходимы и полезны. Хотя опредѣленное содержаніе нельзя назвать высокимъ; но его достаточно было для удовлетворенія нуждъ женщинъ, все свое время, званія и силы отдавшихъ больнымъ и раненымъ. Расходъ на этотъ предметъ тѣмъ болѣе долженъ считаться производительнымъ, что польза, принесенная женщинами въ больницахъ и лазаретахъ, неизмѣримо велика. Кто знаетъ госпитальное дѣло и вообще больничные порядки, тотъ не усомнится въ истиннѣ сказаннаго и не сочтетъ его преувеличеніемъ.

Дѣятельность русской женщины здѣсь, дома, не ограничилась однимъ только уходомъ за больными. Она довольно широко проявила свое заботливое участіе въ судьбѣ несчастныхъ жертвъ войны и вообще всего войска. Все обширное дѣло общественной помощи и попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ находилось подъ Высо-

чайшимъ покровительствомъ и постояннымъ, заботливымъ руководительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы. Горячее, дѣятельное участіе въ его отдѣлахъ принимали Ихъ Высочества Государыня Наслѣдница Цесаревна и Великія Княгини Александра Юсифовна, Александра Петровна, Марія Павловна, Екатерина Михайловна, Евгевія Максимилиановна, Принцесса Ольденбургская и на Кавказѣ Великая Княгиня Ольга Теодоровна. Кромѣ непосредственнаго и личнаго содѣйствія цѣлямъ частной помощи¹⁾, выразившимся въ занятіяхъ и обсужденіяхъ разныхъ вопросовъ по этому серьезнѣйшему дѣлу, въ сборѣ пожертвованій и средствъ, необходимыхъ въ это время, кромѣ дѣятельнаго сочувствія, характерно отличавшаго всѣхъ русскихъ женщинъ, — многія изъ нихъ приспособили свои знанія и труды къ той или другой отрасли обширнаго дѣла частной помощи. Такимъ образомъ организовались «особые дамскіе комитеты». Въ существовавшихъ до войны комитетахъ во время кампаніи присоединялись новые и новые, такъ что къ 1 Февраля 1878 года специальныхъ дамскихъ комитетовъ было 81. Такъ въ Петер-

¹⁾ Предсѣдательницы Окружныхъ Управленій: г-жи А. Г. Игнатлева (Архангельскъ), Графиня А. М. Адлербергъ (Гельсингфорсъ), О. П. Зубова (Гродно), П. И. Сквартина (Казань), Е. В. Василевская (Ковно), Л. И. Кормазина (Кубань), А. Г. Краснокутская (Новочеркасскъ), Л. А. Татищева (Пенза).

Предсѣдательницы Мѣстныхъ Комитетовъ: А. К. Глѣбова (Балта), Л. П. Давидовичъ-Нащинская (Барнаулъ), Р. Т. Карпова (Бахмутъ), А. Я. Никитина (Брянскъ), М. В. Красовская (Бѣлозерскъ), М. А. Антель, Графиня С. А. Редигеръ (Бѣлостокъ), З. К. Рѣзникова (Бѣльскъ), М. И. Багговутъ (Гатчино), Е. С. Дивари (Гори), П. П. Полозова (Даніловъ), Кн. Друцкая-Соволинская (Духовщина), П. Е. Иванова (Екатеринбургъ), П. Н. Водиско (Золотовоша), М. Б. Карпова (Каменка), Е. А. Туежановская (Шенкурскъ), М. М. Алѣева (Касимовъ), И. А. Дѣйковская (Кобринъ), Е. Н. Паникаровская (Кѣла), А. С. Фоминская (Красное Село), Е. И. Чубарова (Кронштадтъ), Баронесса О. фонъ-Корфъ (Либавя), А. В. Вѣлаго (Ливны), Р. Н. Липина (Люблинъ), Д. П. Сквартина (Малоархангельскъ), С. Е. Трофименко (Мезень), Ю. Ф. Бекманъ (Нижнетагиль), Ю. С. Боборыкина (Орель), Б. И. Пнелмманна (Павлоградъ), А. И. Ваумгартенъ (Петергофъ), Е. П. Вазкъ (Рязань), Н. И. Мининская (Рославль), Е. Н. Донаурова (Рязань), А. Н. Чуйневичъ (Себежъ), Е. К. Рихтеръ (Севастополь), С. М. Патонъ (Смоленскъ), О. А. Воейкова (Смарины), Е. М. Климентевичъ (Сѣвскъ), А. Т. Жданова (Темниковъ), Н. И. Мельникова (Царицынъ), Ю. Вѣликая (Черековецъ), Н. Н. Дедюлина (Чугуевъ).

бургѣ было 9 дамскихъ комитетовъ, въ Москвѣ 3, въ Варшавѣ 2 и т. д.²⁾

При нѣкоторыхъ мѣстныхъ отдѣлахъ Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ въ Одессѣ, Кіевѣ и друг. во время войны образовались особые съ той или другой спеціальной цѣлью дамскіе комитеты, или вѣрнѣе отдѣленія комитетовъ, избравшія постоян-

²⁾ Предсѣдательницы дамскихъ Комитетовъ: въ С.-Петербургѣ: перваго Графиня Е. Ф. Тизенгаузенъ, втораго Е. В. Принцесса Евгевія Максимилиановна Ольденбургская, третьяго Е. В. Марія Павловна, четвертаго Графиня Н. Д. Протасова, пятаго Графиня Е. П. Гейденъ, комитета для оказанія пособія вдовамъ и сиротамъ С. И. Ермакова, для пріема всякаго рода пожертвованій Ю. Ф. Гамбургеръ, лавретнаго А. Н. Малцова, Александровскаго Е. А. Матвѣва. Въ Москвѣ: Московскаго княгиня Н. В. Трубецкая, Александровскаго П. И. Чепелевскій, Маринскаго Е. К. Бостанджогло, въ Кіевѣ М. А. Дрентельнъ, въ Варшавѣ графиня Коцебу и Баронесса С. М. Меллеръ-Закомельская, въ Анкерманѣ М. Н. Линдереръ, Вирскѣ А. Р. Шмитцъ, Велдугѣ А. Г. Верховская, Вильгѣ А. С. Альбединская, Владикавказѣ М. В. Свистунова, Выборгѣ Е. М. Казакова, Галичѣ М. В. Куломзина, Гельсингфорсѣ А. Сибрюхова, Глуховѣ А. Н. Неплюева, Дубнѣ К. В. Воронина, Екатеринославѣ Т. П. Луцкая, Житомирѣ П. П. Грессеръ, Измаилѣ О. Романенко, Калмыковѣ З. С. Головинова, Калугѣ М. Шевичъ, Каширѣ Е. А. Пржевенца, Кинешмѣ Е. Г. фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ, Кишиневѣ М. И. Шебеко, Козловѣ С. А. Соломка, Кологривѣ А. И. Перфильева, Костромѣ Игуменія Марія, Кунгурѣ А. Фоминская, Курскѣ Жедрынская, Макарьевѣ В. П. Верховская, Минскѣ М. Д. Чарикова, Митавѣ А. П. Карташева, Митавѣ 2-го—С. Кейзерлингъ, Моршанскѣ Е. А. Ильина, Нерехтѣ Е. А. Федорова, Нижнемъ-Новгородѣ О. В. Кутайсова, Нѣжинѣ А. С. Почена, Овручѣ А. В. Половская, Омскѣ Е. С. Калиакова, Оренбургѣ О. К. Крыжановская, Осташковѣ П. И. Орлова-Савина, Переяславѣ М. М. Томашевичъ, Полтавѣ А. Н. Мартынова, Пятигорскѣ О. П. Кельнеръ, Ровно М. И. Соледная, Ригѣ Л. О. Искуль-Глятенбантъ, Ростовѣ Е. А. Ошанина, Рыбинскѣ И. К. Тюменова, Самарѣ Е. К. Рихтеръ, Сараевѣ М. А. Федулова, Симбирскѣ А. А. Малихинская, Солиталичѣ А. А. Муромцева, Ставрополѣ Н. Д. Фонъ-Денъ, Стародубскѣ М. А. Скоропадская, Суwalkахъ Е. П. Головина, Суджѣ Кн. М. А. Барятинская, Тамбовѣ Кн. Е. Ф. Шаховская-Стрѣшневя, Таращѣ А. А. Семенова, Темиръ-Ханъ-Шурѣ Кн. А. М. Меликова, Тифлисѣ Графиня А. П. Алонецъ, Тулѣ М. А. Ушакова, Тюкаминскѣ Е. Н. Прасолова, Тюменѣ И. Ф. Колмогорова, Угличѣ Н. С. Соковина, Уральскѣ А. С. Роголя-Левидкал, Уфѣ А. А. Штанге, Херсонѣ А. М. Пашенко, Черниговѣ Е. Н. Дарганъ, Чухломѣ О. С. Кузьмина, Ревелѣ Э. А. Фонъ-Рейценкампфъ, Юрьевѣ Е. В. Салькова, Ярославѣ М. Н. Шмидтъ.

нымъ и главнымъ предметомъ своихъ занятій ту или другую сторону частной помощи, какъ-то: подготовленіе персонала, снабженіе платьемъ, посѣщеніе госпиталей и наблюденіе въ нихъ за пищей и содержаніемъ, снабженіе больныхъ пищею и пр. Во всѣхъ подобныхъ многочисленныхъ учрежденіяхъ горячими и ревностными дѣятелями были женщины, посвящавшія свои силы, способности и средства дѣлу попеченія о больныхъ и раненыхъ. Онѣ занимались сборомъ пожертвованій какъ вещами, такъ и деньгами, приготовленіемъ необходимыхъ вещей, отправкой ихъ въ армию и пр. Нужно отдать полную справедливость, что движеніе русской женщины въ этомъ направленіи было обширно и плодотворно.

Наконецъ русская женщина высказала свое дѣятельное участіе и выказала свойственную ей предусмотрительность въ образованіи складовъ бѣлья, одежды и многихъ другихъ необходимыхъ вещей, — складовъ обширныхъ, оказавшихъ самыя благоприятныя послѣдствія не только для больныхъ и раненыхъ, но и для здоровыхъ людей въ дѣйствующихъ арміяхъ. Сотни тысячъ пудовъ разныхъ вещей собраны, приготовлены и отправлены въ армию въ Болгарію и на Кавказъ. Одинъ Петербургскій складъ отправилъ болѣе 50 тыс. пудовъ разныхъ вещей. Это было большимъ и замѣтнымъ подспорьемъ въ госпитальномъ дѣлѣ, давая возможность поддерживать чистоту, опрятность, доставлять своевременно перемѣны бѣлья, укрывать теплѣе въ зимнее время и на транспортахъ, восполнять при перевязкахъ и пр. По многочисленнымъ отзывамъ уполномоченныхъ, эти учрежденія принесли громадную пользу и, благодаря имъ, во многихъ случаяхъ можно было высказаться частной помощи рѣшительнѣе и съ очевидной пользой. Склады были образованы въ Петербургѣ: центральный въ завѣдываніи барон. Э. Ф. Раденъ, въ Москвѣ—М. И. Дурново, въ Харьковѣ—кн. Красоткиной, въ Кишиневѣ—бар. Притвиць, въ Бухарестѣ Л. А. Демидовой, въ Сибѣрияхъ кн. О. В. Лолухиной-Демидовой и др. Какое участіе принимала женщина въ подобнаго рода учрежденіяхъ, можно видѣть хотя бы изъ того, что въ Петербургскомъ складѣ работало до 120 дамъ. Къ этимъ учрежденіямъ призывали швейныя, готовившія бѣлье, платье и пр., и приготовившія сотни тысячъ необходимыхъ предметовъ, изъ которыхъ главныя находились въ Петербургѣ въ вѣдѣніи Государыни Наслѣдницы Цесаревны, Ея Высочества Александры Петровны, и въ Стрѣльцѣ

Е. В. Александры Іосифовны, въ Москвѣ же въ вѣдѣніи Дамскаго комитета, равно какъ и въ другихъ городахъ: Одессѣ, Кіевѣ и пр.

Душой и двигателемъ всѣхъ этихъ учреждений была русская женщина, вложившая въ нихъ свое сердце, свои нравственныя и физическія силы, и все свое существованіе связавшая въ это трудное для государства время съ общимъ его дѣломъ. Простыя женщины отдавали свои сбереженія въ видѣ кусковъ холста, пряжей льна, хлѣба, копѣекъ, вырученныхъ отъ продажи сбереженій, молились съ теплою простотою вѣрой за защитниковъ отечества и шли сидѣлками и работницами въ врачебныя учрежденія. Женщины, имѣвшія способности и силы подготовиться къ уходу за больными, посвящали себя всецѣло этому дѣлу и конечно много дорогихъ для страны силъ обязано своимъ спасеніемъ сердечному и умѣлому попеченію этихъ «середобольныхъ» сестеръ, забывавшихъ себя ради другихъ. Женщина высшаго круга и положенія заботливо сооружала средства, необходимыя для успѣховъ дѣла, устраивая подписки, базары и пр. Начиная отъ дворцовъ и кончая послѣдней лачугой, съ трона и подножія его до послѣднихъ ступенекъ общественной лѣстницы, — женщина явилась истиннымъ дѣтелемъ на поприщѣ попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ!

ГЛАВА V.

На войнѣ.

Первыя военныя дѣйствія открылись на Дунай, при переправѣ Испанскихъ войскъ чрезъ эту рѣку въ Турецкія владѣнія около Систова и Бранлова, и—лишь только раздался первый выстрѣлъ, огласившій оба берега многоводнаго въ то время Дуная, лишь показались первыя жертвы войны или вѣрнѣе жертвы первыхъ битвъ, какъ немедленно охватило движеніе челоуколюбія сердца всѣхъ, доселѣ жаждавшихъ принести свои силы, знанія и жизнь на алтарь отечества. Какъ бы электрическимъ толчкомъ мгновенно приведены въ дѣйствіе пружины «частной» помощи, подготовлявшейся впрочемъ нѣкоторое время и съ потерпѣніемъ ожидавшей этого толчка, чтобы обнаружить свою жизнедѣятельность и примѣнить силы свои къ дѣлу, которому обрекла себя служить. Немедленно тронулись и приступили къ работамъ одни за другими отряды сестеръ «Краснаго Креста», одна за другой общины спѣшили, напутствуемая милостивымъ благословеніемъ Высочайшей Покровительницы Общества Краснаго Креста, добрыми пожеланіями Ея Высочества Принцессы Ольденбургской и торжественными прощаніями русскаго народа, явившагося снабдить своею любовью тѣхъ, которыхъ ѣхали на помощь его дѣтямъ: усладить послѣднія минуты умирающихъ, облегчать страданія больныхъ и раненыхъ, обнадѣживать выдоравливающихся и вообще дать хорошій гуманный уходъ страдальцамъ.

Сцены на дебаркадерахъ желѣзныхъ дорогъ настолько бывали

проникнуты торжественностью момента, что дѣйствительно долгу забудутся и на долго останутся въ памяти слезы, орошавшія лица провожавшихъ,—энергію и надежду на челѣ отправлявшихся,—увѣренность тѣхъ и другихъ, что долгъ, принятый добровольно женщинами на себя, будетъ подъятъ ими и выполненъ, даже до смерти. Въ слѣдъ отъѣзжающимъ неслись благословенія, горячія мольбы объ успѣхахъ ихъ миссія, теплыя чувства любви къ обрекающимъ себя на высокіе подвиги христіанской любви, полагающей за другихъ душу свою. Скрывались вагоны, исчезали вдали поѣзды и съ ними уносились въ глубокую даль эти нерѣдко юныя и нѣжныя подвижницы, съ глубокой вѣрой въ свое призваніе, съ теплой надеждой на успѣшное выполненіе взятой на себя важной задачи, и съ чувствами искренней любви къ челоучеству и отечеству. исполнила-ли русская женщина надежды, которыя возлагались на нее русскими народомъ?...

По этому вопросу прежде всего—прежде разъясненія деталей и частныхъ самаго дѣла, считаю уместнымъ указать на многочисленные отзывы и свидѣтельства, данные о дѣятельности русской женщины на войнѣ на пользу раненыхъ и больныхъ и очевидцами, и лицами, осматривавшими госпитали по порученію Государыни Императрицы, и самими больными. «Нѣтъ выраженной, достаточно одѣнвивающихъ сестеръ милосердія въ особенности», заключаетъ свой отчетъ князь Варягинскій, по осмотру госпиталей въ Румыніи. «Распространиться по этому предмету было бы повторять то, что говорить общій голосъ и вообще то, что отлично выражаютъ самыя теплыя чувства испытанныхъ на себѣ ихъ благотворное попеченіе.» Также точно сообщаетъ генералъ Волковъ: «Я не нахожу словъ для надлежащей оцѣнки того, по истинѣ, Евангельскаго чувства и патриотическаго одушевленія, которымъ проникнуть санитарный персоналъ въ дѣлѣ служенія раненымъ и больнымъ воинамъ». Мнѣнія компетентныхъ въ санитарномъ дѣлѣ лицъ, Главнаго Медицинаго Инспектора Н. И. Козлова, Проф. Пирогова и др. какъ мнѣ пришлось не разъ выслушать,—также были высказаны въ пользу женскаго персонала, работавшаго въ учрежденіяхъ военно-врачебныхъ и «Краснаго Креста». Каждый изъ очевидцевъ, сообщившихъ свѣдѣнія и извѣстія съ войны въ русскіе и иностранныя органы печати, не преминулъ отозваться о дѣятельности женщины на войнѣ съ особой похвалою и отдать должную дань уваженія высокой «подвижницѣ и труженицѣ»,

какой, по ихъ словамъ, явилась русская женщина. Гг. Гирсъ, Градовскій, Демчинскій, Магъ-Гаханъ, Максимовъ, Немировичъ-Данченко, Утинъ, корреспондировавшіе въ разные органы русской печати, нерѣдко останавливали въ своихъ письмахъ общественное вниманіе на прекрасной и безупречной дѣятельности русской женщины. Ихъ отзывы проникнуты особымъ и глубокимъ чувствомъ уваженія къ самоотверженію и труду сестеръ милосердія и женщинъ-врачей. И ради краткости позволю себѣ привести только нѣкоторыя, болѣе полныя свидѣтельства, высказанныя очевидцами подъ свѣжими и общими впечатлѣніями. Сущность всѣхъ прочихъ тождественна съ помѣщаемыми ниже извлеченіями изъ напечатанныхъ писемъ съ войны.

«Всѣ, конечно,» говоритъ Утинъ въ своихъ воспоминаніяхъ (Вѣстникъ Европы), «работали съ неутомимой энергіей, любовью, самоотверженіемъ, но все-таки на долю женщинъ выпало самое тяжелое дѣло. Женщина была душой госпиталя, она была и у кровати больного, она присутствовала во время ампутаціи, она перевязывала раненаго, она смотрѣла за чистотой, она наблюдала, чтобы больной получалъ пищу, заглядывала въ котлы, заботилась, чтобы раненаго не отравили гнилью; всюду чувствовалось ея присутствіе, но за то она и не знала покоя ни днемъ, ни ночью. Нельзя себѣ представить ту громадную разницу, которая существовала между госпиталемъ съ сестрами милосердія и госпиталемъ, гдѣ ихъ не было. Стоило только войти въ любую палату, чтобы, не спрашивая, знать, есть тутъ сестры или нѣтъ. Тамъ, гдѣ были сестры милосердія, тамъ и воздухъ лучше и въ комнатахъ чисто и постельное бѣлье опрятно, тамъ, кажется, больные и раненые меньше страдаютъ. Нѣтъ сестеръ—все грязно и производитъ отталкивающее впечатлѣніе, тамъ больные и раненые представляютъ несравненно болѣе жалкій видъ. Во время войны, въ госпиталяхъ и баракахъ можно было убѣдиться, что въ дѣлѣ помощи больнымъ и раненымъ ничто не способно замѣнить женской руки. Мнѣ приходилось, само собой разумѣется, наблюдать дѣятельность сестры милосердія и въ сравнительно спокойное время, т. е. въ тѣ дни, когда ни откуда не доносился мучительный гулъ орудій, въ госпиталяхъ, не ожидавшихъ съ минуты на минуту подвоза новаго транспорта больныхъ и раненыхъ; случалось видѣть ее и въ тревожные дни, наканунѣ сраженій; на конецъ она прошла передъ моими глазами въ страшныя ночи, слѣдующія за битвой, когда десятки тысячъ раненыхъ превращаютъ перевязочные пункты въ нево-

образимый адъ. И вездѣ во всѣхъ случаяхъ сестра милосердія всегда осталась вѣрна себѣ». «Базалось-бы», замѣчаетъ г. Утинъ «опытъ последней войны въ дѣлѣ медицинской женской дѣятельности, такъ блистательно доказавшей, какія важныя услуги могутъ оказывать женщины въ этомъ направленіи, долженъ былъ-бы устранить всякія попятныя къ стѣсненію женской дѣятельности. Между тѣмъ стоило-бы лишь разузнать поближе, какъ вели себя всѣ эти молодыя дѣвушки и женщины, которыя явились на театръ войны, какъ вели онѣ себя въ смыслѣ «направленія»... Если бы было произведено такое изслѣдованіе, то нѣтъ никакого сомнѣнія, оно дало-бы самыя великолѣпныя результаты въ пользу поведенія и всей дѣятельности сестеръ милосердія. Не разъ, конечно о нихъ заходила бесѣда и вездѣ и всегда приходилось выслушивать одинаково хвалебныя отзывы».

«Я каюсь, говорилъ мнѣ одинъ изъ уполномоченныхъ «Краснаго Креста», я былъ до этой войны заклятымъ врагомъ всѣхъ этихъ женскихъ курсовъ, всѣхъ женскихъ университетовъ; мнѣ казалось, что все это стремленіе къ высшему образованію прикрываетъ собой только стремленіе къ синимъ очкамъ, да къ стриженнымъ волосамъ, и что всѣ подобныя учрежденія являются только расадниками распущенности нравовъ. Но теперь когда я увидѣлъ на дѣлѣ этихъ молодыхъ дѣвушекъ, этихъ студентокъ, я совершенно измѣнилъ свой взглядъ и отношусь къ нимъ съ полнымъ уваженіемъ. Я знаю теперь, что онѣ горячо любятъ Россію, потому что, не любя, онѣ не могли-бы работать такъ, какъ онѣ работаютъ».

Другой очевидецъ посвящаетъ отдѣльное письмо подвигамъ русской женщины на войнѣ.

«День сестры милосердія начинался очень рано», пишетъ г. Немировичъ-Данченко. «Еще все спитъ кругомъ, а дежурная сестра уже поднимаетъ своихъ подругъ, проситъ помочь ей — одной не справиться съ больными. Въ госпитальныхъ шатрахъ—смердь и духота. Тускло мерцаютъ въ душномъ воздухѣ свѣчи и лампы. Раненые не знаютъ покоя. Стоны слышатся повсюду. Въ разныхъ мѣстахъ—зовутъ сестру. Нужно перевернуть больного, поправить ему подушку, покрыть его одеяломъ».

Требуется при этомъ исправлять и самую черную работу, потому что больничная прислуга еще спитъ; она такъ умаялась за день, что ее не разбудишь громами небесными. Забывая прежнія привычки,

подавляя отвращеніе къ неопрытному дѣлу, сестры служатъ больнымъ и ночью. Поработавъ наканунѣ до поздняго вечера, удалось наконецъ имъ отдохнуть, но не надолго: еще далеко до свѣту, а ихъ уже будятъ идти въ палату. У многихъ раненыхъ сошли перевязки, грѣй воду—отмывай корію, накладывай опять бинты; другимъ нужно лекарство, у третьяго отъ крови, простуившей насквозь, —заскорузло и коробится бѣлье, надо переменить, самъ раненый не въ силахъ этого сдѣлать. Раненые въ голову страдаютъ сильнѣе другихъ; они ничего не сознаютъ, имъ приходится силою разжимать зубы и вливать лекарства. За ночь у многихъ простыни испорчены—нужно очистить воздухъ, смѣнить постельное бѣлье. Словомъ, работы, пока настанетъ утро, по горло.

Наконецъ являются врачи, но съ ихъ появленіемъ сестрамъ не легче. Сестра, сдѣлайте то и то, поддержите больного... Сестра, принесите гигроскопической ваты, подайте шину... Гдѣ лубки? Сестра дайте воды... и т. д. Вѣднички сбиваются съ ногъ. Начинаются перевязки, причемъ большинство больныхъ попадаютъ, къ великомъ ихъ удовольствію, опять-таки въ руки сестеръ. Женскія руки на это мягче и лучше. Каждый вершокъ бинта снимается тщательно и осторожно, всякое мѣсто, пропитанное застывшею кровью, отмачивается; корія снимается медленно, чуть ли не нитка за ниткой, чтобы не потревожить свѣжей раны. Промыть ее и перевязать вновь — уже болѣе легкое дѣло. Но ранѣ этого нужно приучиться преодолевать и стыдливость, и брезгливость, когда видъ иныхъ зияющихъ ранъ доводитъ мужичищ до дурноты. На долю же сестеръ выпадали болѣе тяжелыя перевязки. Каждое прикосновеніе къ живому мѣсту крайне болѣзненно для больного: нужно все это сдѣлать возможно печувствительно для него и въ тоже время скоро, такъ какъ еще сотни больныхъ ждутъ своей очереди.

Количество больныхъ, выпавшее на долю сестеръ, иногда было невѣроятно. Въ Зимницѣ и во Фратешти случилось въ одинъ день сестрѣ перевязать сто и полтораста раненыхъ. Во время августовскихъ битвъ на Шипкѣ черезъ руки четырехъ сестеръ: Софьи Александровны Энгельгардъ, Ольги Николаевны Юханцевой, Александры Александровны Тепляковой и жены извѣстнаго шипкинскаго героя генерала Духонина, въ самое короткое время прошло около 3,000 раненыхъ. Въ битвѣ 12-го Октября, у Иванъ-Чифтлика на Ломѣ, шесть сестеръ на самомъ полѣ сраженія, подъ огнемъ, справились

съ пятьюстами раненыхъ. Подъ Плевною на руки ихъ досталось еще больше раненыхъ. Въ одной палаткѣ боготскаго госпиталя лежали гангренозные, обреченные на смерть. Для нихъ не было даже случайности. Они должны были умереть. Двѣ сестры: старушка Чернявская и ее молодая племянница чуть не дни и ночи проводили въ зараженномъ воздухѣ этого шатра, облегчая несчастнымъ переходъ въ иную жизнь и рискуя своимъ здоровьемъ. Въ гнѣздѣ тифа подъ Филиппополемъ, гдѣ войди въ отдѣленіе тифозныхъ—значило обречь себя на зараженіе, — три сестры милосердія день и ночь ухаживали за больными—и это не исключеніе, такъ служили всѣ онѣ!.. Одна сестра между припадками лихорадки служила неотступно больнымъ и даже во время припадковъ, когда была нужда, ходила въ госпиталь и, какъ могла, помогала больнымъ. Она и умерла въ шатрѣ у больныхъ, какъ солдатъ на своемъ посту. Во Фратештахъ одна сестра милосердія, въ самое глухое осеннее время, когда кругомъ была грязь невылазная, когда нога по колѣно тонула въ слякоти, отдала больному свои сапоги — и осталась сама въ старыхъ и ободраныхъ башмакахъ. На другой день ей пришлось ходить босикомъ. Въ Габровѣ, во время шипкинскаго боя, когда не хватило полотна для бинтовъ и перевязокъ, сестры милосердія отдали свое бѣлье, свои платья. Многія изъ нихъ отдавали также и свое жалованье, свой чай, свою пищу. Такими же кроткими, дѣлательными, сострадательными, сестры милосердія появлялись и въ огнѣ, спокойно дѣлая свое дѣло, когда кругомъ свистѣли пули и смерть царилла невозбранно, сжимая страхомъ самыя мужественныя сердца... Сестры не убоялись зимней стужи Балканъ и въ Декабрѣ, влѣдъ за Скобелевскимъ отрядомъ, перешли Балканы и на другой день, послѣ появленія отряда въ Казанлыкѣ, уже устроились въ женскомъ монастырѣ, гдѣ тотчасъ же и начали свою работу, въ которой была настоятельная нужда.

Врачи производятъ операцію раненому: присутствіе и помощь сестеръ оказываются и здѣсь необходимыми. Онѣ подаютъ врачамъ то вату, то хлороформъ, то шины, то перевязки. Кончатся операція—нужно напоить и накормить больныхъ. Сестра милосердія не позволить больничной прислугѣ замѣнить ее въ этомъ случаѣ. Она сама накормитъ ихъ, какъ и вообще всѣхъ тяжело раненыхъ, которые не могутъ поднять голову или не въ состояніи шевельнуть рукою. И все это совершается тихо, спокойно, иѣжно; въ голосѣ, несмотря на усталъ, звучатъ привѣтъ и ласка, такъ обаятельно дѣй-

ствуюція на больного. Сестры съ каждою новою трудностью проявляли и новую энергію. Во время самой отталкивающей черной работы при больномъ въ ихъ словахъ слышалось то же кроткое утѣшеніе и никогда нисколько искры раздражительности. Отсюда понятна та любовь, которою онѣ пользовались у солдатъ, понятны и тѣ слезы, съ которыми раненыя, уязвая, оставляли сестеръ. Пужно вообще замѣтить, что сестры съ гораздо большой охотой служили солдатамъ. Различныя повѣтствоваія, бросающія тѣни на нравственную чистоту этихъ труженицъ, ни болѣе ни менѣе какъ недостойныя сплетни, сочиненныя праздными и пустыми людьми.—Вотъ еще примѣръ высокаго самоотверженія сестеръ милосердія. Сестра Васильева заболѣла тифомъ, потому, что отдала больнымъ все теплое платье, которое у нея было, чтобы покрыть ихъ и въ заключеніе имъ же принесла свое одѣяло. Черезъ первые два дня она слегла, а черезъ двѣ недѣли—тѣло этой страдальцы опустили въ безвременную могилу. Стоялъ сѣрый и ненастный день. Рѣзкій вѣтеръ пронималъ до костей и сестра, провожавшая Васильеву въ могилу, дрожала надъ нею въ лихорадкѣ... «Вамъ бы побережся?» замѣтили ей. — «Гдѣ тутъ бережся, когда вчера еще сто восемьдесятъ тифозныхъ прибыло... Кто за ними ходить станетъ?»...

Сестры успѣвали шить бѣлье изъ пожертвованнаго холста, а въ нѣкоторыхъ госпиталяхъ, гдѣ трудно было нанять прачекъ для мытья больничнаго бѣлья, сестры милосердія сами исполняли это, Богъ уже знаетъ, когда находили время. А какими неудобствами и лишениями были окружены сестры, въ особенности въ первое время войны, напримѣръ, во Фратешти нѣкоторое время сестры жили на открытомъ воздухѣ въ грязи: ни постелей, ничего не было. Впоследствии все это измѣнилось, благодаря заботливости общества «Краснаго Бреста». Между сестрами милосердія было много изъ очень хорошаго общества. Онѣ работали также усердно, какъ и всѣ, убивали себя надъ трудомъ и наравнѣ съ другими ложились въ раннія могилы. А какимъ свѣтомъ появленіе сестры озаряло скудную и тяжкую жизнь больного! Сколько утѣшенія и любви вносила она съ собою въ больничныя палаты! Безъ нихъ, безъ этихъ голубокъ, какъ называли ихъ солдаты, безъ этихъ чистыхъ и геройскихъ душъ скверно пришлось бы иногда солдату.

Когда Габрово было въ опасности, когда Сулейманъ-паша могъ еще прорваться туда, когда всѣ готовы были бросить городъ, сестры

милосердія рѣшились остаться. Напрасно имъ говорили объ ужасахъ, которые ихъ ждутъ, напрасно убѣждали ихъ отправиться куда-нибудь въ болѣе безопасное мѣсто. Онѣ спрашивали въ отвѣтъ.

— Успѣютъ-ли перевести всѣхъ больныхъ?

— Нѣтъ, не успѣютъ.

— Ну такъ наше мѣсто тамъ, гдѣ они. И толковать нечего!

И онѣ остались вѣрныя своему долгу.

Чисто и возвышенно несли свою службу сестры, смягчая муку умирающаго солдата, ухаживая какъ мать за выздоравливающимъ. Онѣ ничего не могли ждать за свой подвигъ, кромѣ пораженія гангреней, больничнаго тифа, гнилой горячки. Этотъ терновый вѣпецъ онѣ принимали безропотно и, кончая мученичествомъ свою подвижническую жизнь, уходили въ могилы, никому неизвѣстныя, никѣмъ неоплаканныя.

Въ письмахъ бернцевъ за славянскую свободу также найдемъ не мало строкъ и страницъ, полныхъ самаго глубокаго уваженія этимъ достойнѣйшимъ труженицамъ. Сохранились и рассказы самихъ больныхъ и раненыхъ. Изъ множества сообщеній ограничимся двумя, переданными людьми простыми, которые сами испытали на себѣ всю плодотворность помощи и ухода русской женщины. Одно изъ нихъ характеризуетъ эту помощь во время самое трудное на войнѣ, другое же выражаетъ и ту дѣятельность женщины, которую она несла въ Россіи.

Вотъ одинъ изъ тысячи, можетъ быть, случаевъ. Это рассказъ рядоваго, раненаго подъ Филиппополемъ, записанный съ его словъ: «Тяжело мнѣ стало на душѣ, когда послѣ стычки, раненый въ бокъ, лежалъ я посреди множества подобныхъ себѣ: увидя вблизи кусты, и кое-какъ доползъ до нихъ и густою листвою закрылъ себя отъ палящихъ солнечныхъ лучей... Только слышу невдалекѣ голоса нашихъ, пришедшихъ собирать павшихъ... Собравши всѣ свои силы, я поднялся и закричалъ имъ о помощи: но что мой голосъ среди столькихъ стонувъ и такого говора! И я вскорѣ пришелъ въ ужасное положеніе: забравшіе раненыхъ ушли, и мнѣ грозило дожидаться въ такомъ состояніи до втораго, а можетъ быть до 3, 4 ихъ прихода!.. Бровь струями сочилась изъ раны, и давно уже сапоги мои были полны крови, шинель представляла губку, насыщенную одною кровью... Я уже ничего не чувствовалъ... Только открываю глаза и вижу одну изъ находившихся у насъ сестеръ милосердія...

Какъ она бѣдная старалась поднять меня на ноги—вѣдь одна, среди обширной равнины, покрытой трупами! Собравши послѣднія силы, я поднялся на правый локоть, но въ это время, къ ужасу моей сестры, новый потокъ крови обнаружилъ ей, что я буквально плаваю въ этой жидкости... Къ довершенію всего пошелъ дождь.— «Сестра! Снимите сапоги и шинель», произнесъ я, не сообразивъ, что мнѣ не въ чемъ будетъ дойти до стойки, такъ какъ сестра, будучи въ одномъ своемъ пальто и башмакахъ, не могла ничего мнѣ одолжить... Но не даромъ она называлась между нами Добровскою... Съ большими усилиями помогши мнѣ подняться, она стянула прилившую шинель, перевязала рану и, не могу вспомнить этого безъ волненія, скинувши свое пальто, кое-какъ меня имъ прикрыла, такъ что я, такимъ образомъ освѣжившись, свободно помогъ ей снять съ меня сапоги: но наотрѣзъ отказался надѣть ей башмаки, которые она мнѣ предлагала... Между тѣмъ, дождь шелъ и ей грозила опасность схватить лихорадку, столь ужасную въ тѣхъ краяхъ. И что же? Она не дрогнула, взявши мою шинель, набросила ее на себя... Въ такомъ видѣ предстали мы въ стойку, гдѣ я былъ помѣщенъ въ лазаретъ и скоро выздоровѣлъ... Но выздоровѣлъ для того, чтобы узнать, что сестра Добровская Богу душу отдала...» При этихъ словахъ благодарный служивый не могъ удержаться отъ слезъ, произнесъ только: «Вѣчная память тебѣ, добрая сестра...»

Добрые подвиги русскихъ женщинъ вызывали и коллективное «солдатское спасибо», какъ можно видѣть изъ слѣдующаго извлеченія письма 73-хъ нижнихъ чиновъ дѣйствующей арміи, находившихся на излеченіи въ госпиталѣ «Краснаго Бреста», на станціи Марьино курско-харьковской желѣзной дороги.

«Наконецъ высадили насъ на станціи Марьино. Не видно ни деревни, ни города. Куда же насъ? спрашиваемъ сестрицъ. «Въ госпиталь; вонъ онъ видѣнъ», указываютъ на паровозный сарай. Э, думаемъ, кажишь, не того... Ну, да Богъ милостивъ, авось и ладно будетъ. Подходимъ къ этому самому сараю; повыскакивали сестры, санитары и такъ радуются, будто родныхъ встрѣчаютъ: кто послабѣе, тѣхъ подъ руки берутъ: «голубчики, вы устали, идите, переодѣвайтесь, да чайку съ булочкой попейте». Пуще же всѣхъ хлопотала одна: къ тому подбѣжить, покажетъ санитару, чтобы получше да поосторожнѣе велъ, у другого вещи возьметъ, говоря: «вамъ тяжело, голубчикъ», къ третьему «вы закройте шею, простудитесь». И, Боже

ты нашъ, думаемъ, что за человекъ такой добрый! Кто она такая? По одѣванію, барышня; такъ, пѣтъ, значитъ, не подходящее дѣло такъ барышнѣ. Вотъ мы и въ самомъ... Боже ты нашъ, что за оказіи? Снаружи паровозный сарай, а внутри—стѣны выбѣлены, выкрашены, какъ въ господскомъ дому; на полу, что на столѣ: ни пылинки, ни соринки, а койки то, какъ поубраны: бѣлье тонкое, бѣлое, столы подъ салфетками, на столахъ посуда такъ и горитъ: тамъ и сямъ въ кружкахъ цвѣты. Вотъ гдѣ рай... боязно и на койку присѣсть, точно не для нашего брата приготовлена. Глядимъ, бѣжить та самая Ольга Ивановна (такъ называли другія сестры ту, которая больше всѣхъ хлопотала). «Вотъ, мои дружечки, бѣлье переодѣвайте, сейчасъ часкъ вамъ принесемъ». Когда она, значитъ, это сказала, сейчасъ всѣ принялись переодѣваться и здѣсь не вытерпѣла; одному тесемочку завязеть, тому рукавъ пособить натануть. Тутъ и чай принесли; что за человекъ божій, опять таки, эта Ольга Ивановна! всякому хочеть сама поднести. Дай, тебѣ, Господи, мать ты наша, всего, что ты у Бога просишь. Много мы поздоровѣли, повеселѣли мы въ Марышскомъ госпиталѣ, а все чрезъ тебя, наша добрая сестрица. Придетъ это: «не хочеть ли кто чего? можетъ, письмо написать или что другое, все пріятно мнѣ сдѣлать для васъ». Знаю, у кого жена, дѣтки, али родители въ живыхъ, а какъ пошелъ съ мѣста не писалъ, ну и скажетъ... Гдѣ ни возьмется бумага и всякій приборъ для этого дѣла. Пять минутъ, и письмо готово. Попросятъ прочитать—читаетъ, заслушаешься и слеза проймаешь... Да, что и говорить, что душевѣна не пожелаешь, сама не съѣстъ, все тебѣ отдастъ: вина, пива, кофе и варенья. Другіе сердечные тяжело слабы, извѣстно послѣ войны, такъ около нихъ дни и ночи просиживаетъ: то добрымъ словомъ потѣшить, то подушку лучше подложить, а то мухъ отгонять. Одинъ солдатикъ умеръ въ самую позднюю ночь: она не отходила отъ него, и онъ скончался на ея рукахъ. Придетъ, сидеть около тебя, да такъ посмотреть, такъ и хочеть заплакать, подъ сердце что-то подстунить; подумаешь, гдѣ такая добрая барышня росла, что не токмо не брезгаетъ нашимъ братомъ, а убивается за насъ. Добрая ты наша сестрица, Ольга Ивановна, наше солдатское тебѣ спасибо! Спасибо доктору, фельдшерамъ и сестрамъ также спасибо!»

Можно бы еще собрать полные томы записокъ, рассказовъ и сообщеній о подвигахъ русской женщины на войнѣ. Во всѣхъ доселѣ

мало по малу печатаемыхъ писемъ и воспоминанійхъ довольно-страницъ посвящено описанію трудовъ русской женщины, исполненному чувствами полной и глубокой признательности къ этимъ сердобольнымъ добровольцамъ. Отзвы врачей не стоятъ въ несогласіи съ приведенными, но отзвы врачей, какъ лицъ компетентныхъ въ дѣлѣ, найдутъ въ очеркѣ принадлежащее себѣ мѣсто. Мнѣ самому, имѣвшему случай видѣть большинство военно-временныхъ госпиталей и лазаретовъ на дунайскомъ театрѣ войны и не только осматривать, но и углубляться въ тѣ или другія наблюденія относительно положенія всего госпитального дѣла, не одинъ разъ пришлось подъ свѣжими впечатлѣніями сообщать о дѣйствительно превосходившей всякую мѣру похвалы дѣятельности русской женщины. Напомню здѣсь только общій выводъ, сдѣланный въ то время, когда работа сестеръ и вообще всего санитарнаго персонала была не по силамъ. «Вездѣ сестры и врачи — женщины достойно несли свои гуманитарныя обязанности и настолько содѣйствовали успѣхамъ дѣла, что невозможно говорить иначе. Въ Піятрѣ, Бѣлѣ, Горномъ Студентѣ, Боготѣ, Трновѣ, Габровѣ, Фратешти и др. труды сестеръ изумительны. Притомъ эти труды шли не въ виду отличій и наградъ. «Паграда наша одна, высказывались трудящіяся, — наше дѣло. Было бы хорошо нашимъ больнымъ.» «Какихъ еще отличій намъ надо, кромѣ «Креста», когда мы добровольно несемъ свой крестъ и обязанности?» И надо было видѣть молодыхъ женщинъ, переносящихъ всякія лишения и чрезмѣрные труды, чтобы уразумѣть болѣе высокіе нравственные стимулы для ихъ до самоотверженія дѣятельности, именно: любовь къ страдающему человечеству и долгъ къ своему отечеству. И такъ русская женщина выступила въ полномъ блескѣ ея гуманитарныхъ чувствъ въ такое трудное время для Россіи. Имя русской женщины высоко стоитъ теперь въ ея доблестныхъ подвигахъ на попріицѣ любви къ человечеству, въ сознаніи своихъ гражданскихъ обязанностей и мужественнаго перенесенія труда и опасностей. Да! Русская женщина исполнила свой гражданскій долгъ на войнѣ достойно и честно!»

Это заключеніе позволили вывести мнѣ многочисленныя наблюденія въ врачебныхъ учрежденіяхъ и высказано оно было въ началѣ прошлаго года, когда много уже пришлось потрудиться русской женщиной. И затѣмъ еще долго суждено было ей нести многотрудныя обязанности по уходу уже за больными и при томъ не въ лучшихъ условіяхъ санитарнаго дѣла.

Всѣ вышеизложенные отзвы относятся вообще ко всей дѣятельности русской женщины на войнѣ, и даны подъ живыми впечатлѣніями. Всѣ они составляютъ цѣлый дифирамбъ русской женщины, явившейся на войну въ званіи женщины-врача, сестры милосердія и фельдшерницы. Но для составленія болѣе точнаго и вѣрнаго понятія о дѣятельности женщины и для большого разъясненія необходимости или неумѣтности женской помощи на войнѣ, равно какъ и самыхъ основаній, на которыхъ можетъ быть поставлено дѣло въ будущемъ, необходимо разсмотрѣть подробно и въ частности: какіе же труды понесла женщина на войнѣ, гдѣ сосредоточивались ея бывшія занятія и на сколько ея выполнены тѣ или другія возложенныя на нее обязанности...

Сестры милосердія и сестры «Краснаго Креста», какъ это уже указано, разсыпались, такъ сказать, по всемъ мѣстностямъ театра военныхъ дѣйствій и приспособились ко всемъ отраслямъ врачебнаго дѣла. Ихъ занятія понадобились и на санитарныхъ поѣздахъ и въ эвакуаціонныхъ баракахъ и военновременныхъ госпиталяхъ за-границей и въ постоянныхъ больницахъ внутри Россіи, и наконецъ въ первыхъ линіяхъ въ дивизионныхъ лазаретахъ, даже на перевалочныхъ пунктахъ. Вездѣ, гдѣ только требовался уходъ за ранеными и больными, вездѣ, гдѣ необходимо было доставить его больнымъ и раненымъ, — являлась сестра милосердія и красный крестъ, вышитый на ея груди, сопутствовалъ ей, при исполненіи обязанностей тѣмъ болѣе трудныхъ, что неравномѣрное иногда накопленіе больныхъ ложилось неравномѣрнымъ трудомъ на персоналъ, попеченію котораго вѣрились раненые и больные войны. И такъ дѣятельность ея хотя по евоей цѣли и казалась не сложной, но по видамъ проявленія представлялась чрезвычайно разнообразной. Хотя въ каждомъ имѣлись всѣ условія самоотверженнаго труда, но тѣмъ не менѣе одни занятія отличались отъ другихъ; въ однихъ трудности крылись въ самомъ исполненіи, въ другихъ во внѣшнихъ условіяхъ, наконецъ въ третьихъ тѣ и другія условія соединялись, что бы усугубить трудность положенія и самой дѣятельности. Перейдемъ къ разсмотрѣнію самыхъ деталей и условій ихъ дѣла.

ГЛАВА VI.

На санитарныхъ поѣздахъ и эвакуационныхъ пунктахъ.

Уже извѣстно, что въ минувшую кампанію у насъ была примѣнена въ широкихъ размѣрахъ система разсѣванія больныхъ или какъ у насъ писалось и говорилось: эвакуація больныхъ и раненыхъ, состоящая въ томъ, что бы не оставлять больныхъ и раненыхъ близъ поля битвы, не скучивать ихъ въ одномъ мѣстѣ—въ военно-временныхъ госпиталяхъ, напротивъ развозить ихъ по разнымъ мѣстамъ внутри Россіи. Понятно, что эта система требовала достаточныхъ и лучшихъ способовъ передвиженія и перевозки больныхъ и раненыхъ, перевозочныхъ средствъ и наконецъ соблюденія всѣхъ благоприятныхъ для такого передвиженія условий. Для передвиженія больныхъ и раненыхъ мы имѣли специально-санитарные или подготовленные специально для больныхъ поѣзды, затѣмъ военно-санитарные, и просто воинскіе поѣзды, притомъ поѣзды, перевозившіе больныхъ по русскимъ, по румынскимъ и подъ конецъ по турецкимъ желѣзнымъ дорогамъ. Число санитарныхъ поѣздовъ въ началѣ было 14, но съ теченіемъ времени оно возросло до 23.

Не входя въ подробности о преимуществахъ тѣхъ или другихъ, мы коснемся этого дѣла настолько, насколько необходимо для выясненія роли и дѣятельности сестеръ на всѣхъ этихъ поѣздахъ. Русская женщина явилась на нѣкоторыхъ поѣздахъ въ званіи помощникомъ сестры, какъ-то: княгиня С. П. Долгорукова, г-жа Л. Н. Соловьева, А. М. Бибинова. Но главнымъ образомъ дѣятельность

женщины сказалась въ уходѣ за перевозимыми больными, который лежалъ на ней, какъ на сестрѣ милосердія, назначенной къ служенію на томъ или другомъ поѣздѣ.

Впрочемъ по преимуществу снабжены были постоянными сестрами специально-санитарные поѣзды; на каждомъ изъ нихъ работала отдѣльная небольшая группа сестеръ, подъ наблюденіемъ старшей сестры, и работы этой группы состояли главнымъ образомъ въ наблюденіи и уходѣ за перевозимыми больными и ранеными во время ихъ пути. Эти группы сестеръ большею частью состояли изъ 8 младшихъ и одной старшей, почти исключительно сестеръ «Краснаго Креста». На нѣкоторыхъ поѣздахъ находилось и болѣе означеннаго числа. Но въ послѣдствіи число сестеръ на поѣздахъ нѣсколько уменьшено. На воинскихъ поѣздахъ не было постоянныхъ сестеръ милосердія; для сопровожденія больныхъ на нихъ командировались (2, 3, и 4) сестры «Краснаго Креста», находившіяся на эвакуационныхъ пунктахъ, на каждый транспортъ, иногда въ нѣсколько сотъ больныхъ и раненыхъ. Число всѣхъ сестеръ, занимавшихся сопровожденіемъ больныхъ и уходомъ за ними въ пути, простиралось до 150 человекъ.

На женщинахъ лежали обязанности присмотра за приспособленіями для положенія больного, за чистотой его бѣлья и платья, за своевременной перевязкой раненыхъ, выдачей лекарствъ, за доброкачественностью и своевременностью пищи и питья, вообще весь физическій и нравственный уходъ за больными и ранеными по предписаніямъ и подъ наблюденіемъ врачей, состоящихъ при санитарныхъ поѣздахъ. Понятно очень, что все это легко говорится; но дѣлается не такъ-то. Довольно представить себѣ эту движущуюся больницу или санитарный поѣздъ, наполненную сотнями теми и болѣе трудныхъ, иногда заразныхъ, больныхъ, или тяжело раненыхъ, къ неудобствамъ которыхъ вслѣдствіе болѣзни или раненія присоединяются еще неудобства положенія при движеніи, какъ бы это послѣднее ни было обставлено теми или другими приспособленіями, — довольно, говоримъ, представить себѣ эту движущуюся больницу, которая наполнена жалобами, стономъ, вообще всѣми ужасами войны, чтобы нѣсколько уразумѣть душевное настроеніе женщинъ, посвятившихъ себя уходу за перевозимыми больными и ранеными, ихъ труды по уходу и успокоенію несчастныхъ и съ должною справедливостью отнести въ ихъ подвигамъ! Приходилось

встрѣчать не разъ этихъ труженицъ на своемъ посту... Еще на тѣхъ специально-санитарныхъ поѣздахъ, гдѣ все болѣе или менѣе было приспособлено, гдѣ помѣщеніе и переходы изъ вагона въ вагонъ отличались наибольшими удобствами, труды сестеръ ограничивались занятіями по уходу за больными, не было по крайней мѣрѣ еще лишнихъ неудобствъ. Но уже иное наблюдалось въ другихъ поѣздахъ военно-санитарныхъ, приспособленныхъ и особенно въ нѣкоторыхъ военныхъ поѣздахъ. Многіе изъ послѣднихъ совсѣмъ не были приспособлены; такъ что ухаживающимъ приходилось перелѣзать изъ вагона въ вагонъ, карабкаться въ вагоны и на колѣбняхъ исполнять свои обязанности, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ больные располагались на полу вагона. При этомъ нельзя забыть объ удобствахъ постоянного нахождения въ пути по цѣлымъ недѣлямъ...

Въ Кишиневѣ, Унгенахъ, Жмеринкѣ и другихъ мѣстахъ встрѣчали мы этихъ труженицъ-сестеръ „Краснаго Креста“ Свято-Троицкой группы, командированныхъ для сопровожденія больныхъ изъ Яссы и встрѣчали поздней осенью и въ зимнее время. Сколько падо было терпѣнія, силъ и энергій! Привыкнуть надо было къ такимъ поѣздамъ. Припоминаются нѣкоторыя изъ сестеръ, поѣхавшія съ одной изъ группъ сестеръ въ Румынію, на долю которыхъ также выпало сопровожденіе больныхъ. Оказывалось, что онѣ по-очередно должны сопровождать поѣзды, на которыхъ не было постоянныхъ сестеръ. «И который уже разъ ѣздимъ», говорила одна изъ нихъ, «обтерѣлись». «Сначала, конечно, было трудно и очень трудно. Сердце переболитъ бывало, всего боишься... Каждая жалоба раненаго, каждый стонъ волновали до того, что не знаешь что дѣлать... Вѣжливъ къ доктору; сама-то еще не знаешь, что сдѣлать, какъ успокоить... Мука была и пытка!.. Куда уже о сибѣ помнить?... Такъ всю ночь на пролетъ не сомкнешь глазъ... Утромъ же раннимъ денная работа,—пить чаемъ, кормить, хлопотать съ перевязкой и такъ далѣе... Мало по малу попривыкли, узнали лучше, какъ обойтись въ случаяхъ нетерпящихъ, и съ Божіей помощью умнѣе это далось, такъ что на сколько хватаетъ силъ, помогаемъ нашимъ докторамъ».

— «Который же вы день въ пути?»

— «Третій день въ дорогѣ. Надоѣдаетъ ужасно, особенно если долго стоять на станціи. Впрочемъ и это къ лучшему,—все-таки свободнѣе осмотрѣть больныхъ и сдѣлать, что нужно каждому; тогда

какъ на ходу на самомъ дѣлѣ весьма затруднительно. Вотъ особенно неладно, какъ приходится лазить изъ вагона въ вагонъ».

Конечно въ то время удавалось обращаться съ вопросами и къ больнымъ, и къ врачамъ и отъ тѣхъ, и отъ другихъ получались самыя благоприятныя отзывы о дѣятельности, вниманіи и самоотверженіи этихъ добрыхъ «сестрицъ», какъ называли ихъ обыкновенно солдаты.

«Этакой доброты, кажись и не увидишь», говорилъ одинъ изъ послѣднихъ, «не дадутъ заикнуться, сейчасъ уже и готово». Врачи, сопровождавшіе поѣзды, также относились съ похвалой къ сестрамъ, служившимъ имъ хорошими и усердными помощницами. «Хлопотливы, правда; чутки до невѣроятности къ тому, чтобы больные пользовались всеми возможными удобствами; но все-таки съ ними много лучше и надежнѣе». Это—общій отзывъ врачей, трудившихся на поѣздахъ. И дѣйствительно вездѣ, гдѣ можно было наблюдать наибольшую чистоту,—прошла женская, заботливая и умѣлая рука.

По Румыніи двигались поѣзды заграничныя, приспособленные за границей, и на всѣхъ ихъ находились сестры Благовѣщенской общины находившейся подъ наблюденіемъ г-жи Сабининой. Распределеніе занятій сестеръ зависѣло отъ старшей сестры.

Дѣло ихъ не отличалось отъ другихъ сестеръ, которыя несли обязанности по уходу за больными на другихъ санитарныхъ поѣздахъ. Занятія ихъ заключались въ сопровожденіи больныхъ и въ уходѣ за ними дорогой. Говорить о томъ, что сестры и здѣсь исполняли обязанности свои добросовѣстно,—значитъ повторяться. Работа и здѣсь шла дружно и усильно.

Нѣкоторыя сестры сопровождали транспорты раненыхъ и больныхъ и не по желѣзнымъ дорогамъ. Не разъ случалось по дорогѣ отъ Ямницы до Фратенти встрѣчать огромные транспорты раненыхъ, особенно въ Сентябрѣ и Октябрѣ, въ которыхъ между сопровождающимъ персоналомъ были и сестры милосердія, исполнявшія свое дѣло,—дѣло ухода за больными во время передвиженія транспортовъ. Нужно-ли говорить о томъ, сколько труда должны были понести сопровождавшія больныхъ и какія неудобства привелось имъ испытать во время сырой и холодной осени, при недостаточности пріемныхъ и питательныхъ пунктовъ на дорогѣ, и неудобствахъ транспортныхъ средствъ? Едва-ли! Каждый легко себѣ представить, припомнивъ все, что сообщалось въ свое время о перевозкѣ больныхъ по грунтовымъ дорогамъ Болгаріи и Румыніи!...

Наконецъ, когда масса больныхъ перевозилась моремъ, когда морская транспортировка шла въ обширныхъ размѣрахъ, на пароходы для сопровожденія больныхъ и для ухода за ними, особенно трудными и слабыми, командировались вмѣстѣ съ врачами и сестры милосердія. Трудовъ и опасностей и здѣсь было не мало... Последніи шли уже отъ самихъ больныхъ, среди которыхъ перевозилось много тифозныхъ и съ другими заразными болѣзнями; трудности же отъ постоянной работы и самаго непривычнаго пути, который расслабляетъ нерѣдко сильныхъ и здоровыхъ субъектовъ.

И такъ русская женщина исполняла обязанности сестры, сопровождавшей больныхъ на поѣздахъ, въ транспортахъ и на пароходахъ. Каждый изъ этихъ родовъ службы сопряженъ былъ со многими трудностями и даже опасностями; но, не смотря на все это, русская женщина и здѣсь внесла свой трудъ, приложила свое сердце, и—не безъ успѣха!.. Полезность сестеръ милосердія и приложимость женскаго труда на санитарныхъ поѣздахъ выяснилась прошлымъ опытомъ на столько, что должно признать весьма желательнымъ присутствіе женщины на санитарныхъ поѣздахъ въ качествѣ сестеръ милосердія, фельдшерицъ и врачей.

Теперь объ эвакуаціонныхъ пунктахъ... Яссы... Фратешти... Александрополь... Кому изъ русскихъ людей не знакомы съ минувшей турецкой войны эти пункты? Ясский эвакуаціонный баракъ и эвакуаціонные госпитали въ другихъ пунктахъ сдѣлались своего рода «извѣстностью» особенно въ началѣ кампаніи, когда дѣло эвакуаціи не получило еще широкой и правильной организаціи и когда эти важные пункты представляли довольно много серьезныхъ неудобствъ... О чинахъ же военныхъ, которыхъ неприятельская пуля или болѣзнь сдѣлала неспособными къ дальнѣйшему боевому походу и заставили возвратиться въ предѣлы отечества для поправленія здоровья, и говорить нечего. Едвали кто изъ нихъ миновалъ эвакуаціонные пункты; такъ какъ въ прошлую войну у насъ для призрѣнія больныхъ и раненыхъ была принята система эвакуаціи и разбѣнія ихъ по разнымъ мѣстамъ Россіи. Больные и раненые съ театровъ войны направлялись къ пунктамъ желѣзныхъ дорогъ, откуда уже и двигались въ Россію. Яссы и Фратешти—двѣ желѣзно-дорожныя станціи составляли конечные пункты дорогъ, первая—русскихъ, а послѣдняя румынскихъ и были главные эвакуаціонные пункты, на дунайскомъ театрѣ войны во все время войны до перехода Балканъ. Къ нимъ вно-

слѣдствіи присоединились и другіе, когда наша дунайская армія заняла Болгарію и Румелию вплоть до Константинополя, какъ-то: Санъ-Стефано, Бургасъ, Руцукъ, Журжево и Рени. На всѣхъ перечисленныхъ пунктахъ располагались мало по малу госпитали, предназначенные въ извѣстное время исключительно въ цѣлихъ эвакуаціи. То же и на Кавказѣ. Во всѣхъ этихъ пунктахъ и госпиталяхъ нашлось довольно обширное и особое приимѣненіе труда русской женщины.

Кромѣ постоянного ухода за больными и ранеными, оставшимися на пунктахъ, по невозможности дальнѣйшей транспортировки, долженъ былъ и весьма не рѣдко выступить особый лихорадочный, торреливый, чрезмѣрный трудъ. Прибытіе и отправленіе значительныхъ транспортовъ съ больными и ранеными, пріемъ, пересмотръ и сортировка ихъ, кормленіе и пр.,— все это требовало чрезвычайнаго напряженія силъ со стороны санитарнаго персонала.

На дѣлѣ выходило еще болѣе трудовъ, чѣмъ можно было предполагать; такъ какъ условія, при которыхъ пришлось персоналу дѣйствовать, были въ началѣ очень неудовлетворительны. Недостатокъ помѣщеній и перевозочныхъ средствъ, недостатокъ персонала и рабочихъ, недостатокъ должной организаціи, чрезмѣрное скопленіе иногда въ одинъ разъ больныхъ, и тому подобныя обстоятельства ставили дѣятельности всѣхъ лицъ, занятыхъ на эвакуаціи, значительныя затрудненія и иногда непреодолимыя преграды. Что, при болѣе лучшихъ условіяхъ, требовало бы извѣстнаго количества труда; то же самое, при дурныхъ условіяхъ, утроило трудности работы. Въ Яссахъ еще предполагался главный узелъ эвакуаціи; но, такъ какъ во Фратешти—незначительной станціи румынской дороги ничего не было впередъ устроено;—то можно думать, что этотъ пунктъ едва ли имѣлся въ виду при общемъ проэктѣ эвакуаціи. Между тѣмъ въ теченіе короткаго времени станція Фратешти сдѣлалась важнѣйшимъ звѣномъ всей эвакуаціонной цѣпи. Сюда прибывали все транспорты изъ дунайской арміи; здѣсь больные и раненые попадали въ вагоны желѣзной дороги и отсюда уже отправлялись по румынскимъ дорогамъ до Яссъ, гдѣ снова перегружались на поѣзды русскихъ желѣзныхъ дорогъ, развозившіе больныхъ и раненыхъ по разнымъ мѣстамъ Россіи. Ни одинъ больной, ни одинъ раненый, отправляемые съ дунайской арміи для пользованія въ Россію, не миновали этихъ пунктовъ. Равно также во время эвакуаціи моремъ все больные, пе-

ревозимые на пароходахъ въ Россію, проходили чрезъ эвакуаціонные пункты, расположенные въ Санъ-Стефано и потомъ въ Бургасъ. Не значительные пункты въ началѣ, въ теченіе нѣкотораго времени, разрастались до того, что чрезъ нихъ проходили тысячи несчастныхъ, пострадавшихъ на войнѣ и возвращающихся въ Россію съ надломленными силами и растроенымъ здоровьемъ. Какая же масса труда должна была лежать на персоналѣ, работавшемъ при приѣмѣ и отправленіи больныхъ, въ особенности на сестрахъ, которымъ здѣсь особенно приходилось проявить свою дѣятельность!

На эвакуаціонныхъ пунктахъ дѣло состояло уже не столько во врачебной помощи, сколько въ санитарномъ уходѣ, какъ то: въ перемѣнѣ бѣлья и одежды, въ накормленіи больныхъ, въ очищеніи ихъ самихъ и одежды, въ снабженіи нужнымъ для дальнѣйшаго пути и вообще въ успокоеніи транспортируемыхъ больныхъ. Все это, конечно, и по преимуществу относилось къ службѣ и обязанностямъ сестеръ, находившихся на эвакуаціонныхъ пунктахъ. Если же вспомнимъ, что эвакуировано больныхъ изъ дунайской только арміи во время войны и послѣ нея болѣе 150 тысячъ и что это количество не могло быть распределено правильно по днямъ, то, по необходимости, должны будемъ согласиться, что сестры и врачебный персоналъ встрѣтили массу работы...

Приходилось не разъ видѣть и эвакуаціонный баракъ въ Яссахъ и госпитали во Фратешти и въ Санъ-Стефано во время самой усиленной ихъ дѣятельности; приходилось видѣть, съ какими умѣlostью и скоростью, съ какими вниманіемъ и самоотверженіемъ вели свое дѣло женщины, обречшія себя на тягостную службу, и—нельзя было не благоговѣть предъ ними, нельзя было не преклониться предъ русской женщиной, посвятившей свою дѣятельность на эвакуаціонныхъ пунктахъ,—предъ этой труженицей, незнавшей по цѣлымъ днямъ отдыха, работавшей до истощенія силъ или какъ говорится, до упаду... Обстоятельства здѣсь не ждали. Подошелъ поѣздъ съ больными,—его надо немедленно разгрузить, т. е. дать помѣщеніе привезеннымъ больнымъ, переодѣть ихъ, накормить и пр. Время не терпитъ... Отправляется поѣздъ... и также время не терпитъ... Надо собрать и приготовить больныхъ, пересмотрѣть ихъ, снабдить всѣмъ нужнымъ и опять требуется поснѣжность. Копаться нѣкогда... Работа должна идти быстро, усиленно, и въ эвакуаціонныхъ баракахъ каждый бывалъ пораженъ этой суетливостію работы, вызы-

ваемой обстоятельствами... Отъ лицъ служащихъ, требовались значительный навыкъ и сноровка сдѣлать *et cito et jucunde*, и работа сестеръ и врачей заслужила здѣсь общую признательность и общее уваженіе. Улучшеніе этого дѣла вообще и поставленіе почти всѣхъ его частностей въ возможный порядокъ и благоприятныя условія вполне принадлежали именно врачамъ и сестрамъ милосердія, ревностно и до самоотверженія трудившимся ради блага и покоя транспортнмируемыхъ и раненыхъ и больныхъ. На эвакуаціонныхъ пунктахъ работали и общинныя сестры милосердія, большинство же принадлежало къ группамъ сестеръ «Краснаго Креста», служившимъ въ томъ или другомъ госпиталѣ, назначаемомъ для эвакуаціи, какъ то: въ Яссахъ—Троицкой Общины, въ Фратешти группы Эрнстъ и Боврайской, въ Санъ-Стефано сестры S1 госпиталя, въ Русчукъ—летучаго отряда Паслѣдницы Цесаревны,—на Кавказѣ группы Княгини Хилковой и г-жи Бакуниной.

Эвакуаціонные пункты не ограничивались только извѣстными мѣстностями; но каждый попутный госпиталь долженъ былъ, по необходимости, обращаться иногда и нерѣдко въ эвакуаціонный пунктъ или послужить пріютомъ для перевозимыхъ больныхъ. Объ эвакуаціи вообще раненыхъ, въ которой особенно приходилось принять участіе сестрамъ, говорится въ одномъ письмѣ сестры такъ: «Одну изъ выдающихся сторонъ дѣятельности всѣхъ госпиталей, въ которыхъ мы работали, составляетъ эвакуація. Остаются только самые тяжкіе случаи, все же остальное немедленно отправляется въ транспортъ. Поэтому приѣмъ и отправка транспортно, составляетъ обычную, ежедневную нашу дѣятельность» Чтобы ознакомить съ нею, сестра описываетъ одинъ день (осенью 1877 г.). «Сыро, грязно, черноземная почва растворилась въ вязкую грязь, съ трудомъ вытаскиваешь саног... Къ госпиталю подходит нѣсколько подводъ, транспортъ растянулся на цѣлыя версты: кто завязъ въ грязи, кто остановился среди поля, покормить обезсиленныхъ лошадей, кто заблудился въ темнотѣ, кто свалился въ нававу. Дай Богъ, чтобы къ завтрашнему дню весь транспортъ собрался къ госпиталю. Привезли больныхъ и раненыхъ съ Балканъ, изъ отряда Гурко. Цѣлые восемь дней онъ находился въ пути по обезлюдѣвшей мѣстности, гдѣ ничего нельзя достать. Дрожащихъ, стонущихъ, холодныхъ и голодныхъ вытаскиваютъ больныхъ изъ повозокъ. Бѣгаетъ и суетится наша добрая сестра-хозяйка, угощаетъ чаемъ, хлѣбомъ,—палатныя сестры одѣваютъ раненыхъ въ чистое

бѣлье. Многіе дизентеріки и тифозные платятся гангреною ногъ, сапогъ нельзя снать съ опухшей, наболѣвшей ноги... И сидить бѣдняга, не знаетъ, куда положить ногу, и ни единого слова ропота, каприза, — все принимается съ величайшею благодарностью».

Въ одну изъ моихъ поѣздокъ изъ Богота въ Систово (Ноябрь 1877 г.) страшный туманъ къ вечеру засталъ все и нельзя было разобрать ни дороги, ни окружающей мѣстности... Кой какъ добрался я до Порадима, а затѣмъ окончательно сбился съ дороги и блуждали мы долго, отыскивая путь въ Булгарени. Глубокая, поздняя ночь... Туманъ началъ разсѣваться и вотъ послѣ разныхъ догадокъ и соображеній, вдалькѣ усмотрѣли нѣсколько огней. Что такое, неизвѣстно; но въ виду несвободныхъ тогда еще отъ турокъ мѣсть (до паденія Плевны) за неимѣніемъ ничего лучшаго, конечно, не оставалось ничего другаго, какъ направиться на эти далекіе огни... Тинулись безъ дороги, имѣя ихъ единственными указателями... Ближе и ближе, и — къ радости и удовольствію нашему, это оказались фонари, выставленные госпиталемъ для запоздавшихъ транспортовъ, въ то время перѣднихъ, изъ разныхъ мѣсть направившихся къ Дунаю. Не успѣли мы подъѣхать ближе къ огнямъ, какъ окликнуты были кѣмъ-то... Въ темнотѣ (было уже около 1 часа ночи) разобрать говорившихъ не было возможности; но потомъ когда освѣтило немного отъ ручныхъ фонариковъ, оказалось нѣсколько госпитальныхъ врачей, ожидавшихъ большого транспорта съ больными, о движеніи котораго сообщилъ прибывшій ранѣе казакъ. И дѣйствительно въ ту же ночь, спустя нѣсколько времени, послѣ нашего прибытія, мало по малу началъ прибывать транспортъ... Началась работа сестеръ и продолжалась чуть-ли не до утра...

Равно также по дорогѣ изъ Зимницы во Фратешти пришлось ночевать въ Путицев, когда туда для полежа прибылъ одинъ изъ большихъ транспортовъ (до 1000 чел.) раненыхъ гвардейцевъ изъ подъ Горняго-Дубняка. Транспортъ началъ прибывать часовъ съ 8 вечера и работа по приему, кормленію и пр. тянулась далеко за полночь; такъ что часу въ первомъ пополудни я еще засталъ сестеръ за дѣломъ, — занятыхъ раздаваніемъ хлѣба, чая, — смѣняющихъ бѣлье и пр. И завтра снова приемъ новаго транспорта и отправленіе тѣхъ, которые отдохнули... Нельзя забыть при этомъ весьма неблагоприятныхъ условій, которыми дарила насъ въ то время и природа, и погода!

Дѣло сестеръ, какъ сказано уже, состояло главнымъ образомъ въ снабженіи больныхъ бѣльемъ, пищей, одеждой и въ обезпеченіи всѣмъ перевозимымъ, по возможности, спокойствія. Для этого, какъ показали опыты, необходимость и полезность сестеръ милосердія въ эвакуаціонныхъ пунктахъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Ихъ присутствіе и труды, кажется, также и наиболѣе примѣнимы въ подобнаго рода учрежденіяхъ, какъ и въ военно-временныхъ госпиталяхъ. Всѣ, кто слѣдилъ за дѣятельностью сестеръ на эвакуаціонныхъ пунктахъ, даютъ самые благоприятные отзывы и выражаютъ желанія, что бы въ будущемъ дѣятельность женщины болѣе обширно проявилась на эвакуаціонныхъ пунктахъ.

Ко всему этому работа въ эвакуаціонныхъ учрежденіяхъ сопряжена была не только не съ меньшей опасностью заразиться и заболѣть эпидемическими болѣзнями, но даже съ большей, чѣмъ въ госпиталяхъ и лазаретахъ. Это также утверждено опытомъ прошлой войны. Заболѣванія санитарнаго персонала сыпнымъ тифомъ, на сколько можно судить по первымъ извѣстіямъ изъ арміи, появились въ Лесахъ и Фратешти и здѣсь тифъ распространился до того, что кажется ни одинъ врачъ, ни одна сестра не уцѣлѣли отъ заразы, занесенной транспортируемыми больными, и особенно плѣнными и больными турками, попеченіе о которыхъ также лежало на персоналѣ эвакуаціонныхъ учреждений. Это обстоятельство имѣетъ значеніе и не можетъ не быть принято во вниманіе, при опредѣленіи количества санитарныхъ силъ, назначаемыхъ въ эвакуаціонные пункты.

ГЛАВА VII.

Въ госпиталяхъ.

Особое и обширное поприще представилось русской женщинѣ въ военно-временныхъ госпиталяхъ, въ которыхъ помѣщались раненые и больные войны. Здѣсь предстояло ей занять важное мѣсто и стать замѣтной единицей среди врачебнаго госпитальнаго персонала. И едвали погрѣшимъ предъ истиной, если скажемъ, что здѣсь-то главнымъ и самымъ прекраснымъ образомъ сказалась дѣятельность русской женщины, которая въ званіи сестры милосердія, врача или фельдшерицы проявила вполнѣ всѣ прекрасныя качества души и сердца,—здѣсь выразилась въ самомъ блестящемъ и самомъ яркомъ снѣпѣ превосходная и гуманная натура женщины, съ увлеченіемъ и самоотверженіемъ работавшей и трудившейся надъ уходомъ за больными и ранеными.—Глубокое терпѣніе, чуткость къ нуждамъ несчастныхъ, сердечныя стремленія облегчить всѣми возможными способами страданія послѣднихъ, нескрѣпшія желанія уразумѣть сущность ухода и попеченія, трудъ непрестанный и безмѣрный—все это отличало женщинъ, принявшихъ на себя обѣты гуманности и любви къ своему отечеству. Это я въ правѣ сказать, на основаніи многочисленныхъ личныхъ наблюденій и въ Болгаріи, и въ Румыніи, и тѣмъ болѣе на основаніи чрезвычайно многихъ свидѣтельствъ самихъ больныхъ, испытавшихъ на себѣ уходъ сестеръ и поэтому наиболѣе достовѣрныхъ свидѣтелей. И такіе отзывы шли отсюда и съ Дуная и съ Кавказа. Нѣкоторые изъ нихъ уже приве-

дены ранѣе; но они выражали болѣе общія впечатлѣнія и потому могутъ быть приняты, какъ общіе отзывы о примѣрномъ исполненіи женщинами взятаго на себя дѣла, не опредѣляя въ тоже время строго объема и деталей этого дѣла. Чтобы опредѣлить дѣйствительное положеніе женщины въ госпиталяхъ во время войны и выяснить ея роль,—необходимо войти въ нѣкоторыя частности самаго женскаго ухода за больными и ранеными. Причемъ для выясненія, какъ всѣ детали выполнялись женщиной, воспользуемся, съ обязательнаго разрѣшенія главнаго военно-медицинскаго инспектора, по преимуществу отзывами и отчетами госпитальныхъ врачей, какъ лицъ компетентныхъ въ дѣлѣ.

Последнее слово науки, по отношенію къ уходу за больными, состоитъ въ томъ, что главнымъ и непремѣннымъ условіемъ лучшаго ухода признается правильное распредѣленіе его между лицами, на которыхъ лежитъ попеченіе о больныхъ, или возможная систематизація труда, по которой извѣстныя частности дѣла лежатъ на отдѣльныхъ лицахъ, имѣющихъ должныя для этого качества, знаніе и умѣнье. Оставлять противно этому правилу дѣло въ томъ положеніи, въ какомъ находились наши врачебныя заведенія, было-бы большой ошибкой, чрезвычайно неблагоприятно вліяющей на больныхъ и на весь ходъ госпитальнаго дѣла. Подтверженіемъ сказаннаго служатъ масса фактовъ. По этому во всѣхъ военно-временныхъ госпиталяхъ и были допущены сестры милосердія. Что же дѣлали онѣ въ военныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ?

1) Сестры нѣкоторыя служили помощницами врачей, т. е. строгими и прямыми исполнителями врачебныхъ предписаній или прямо сами или чрезъ санитарную прислугу и во многихъ случаяхъ даже замѣняли фельдшеровъ. Врачи, осматривая при своихъ визитаціяхъ больныхъ и раненыхъ и находя необходимымъ, по ихъ состоянію, измѣнить что-либо въ уходѣ за ними или предложить нѣчто новое, обращались прямо къ сестрамъ, на попеченія которыхъ находились раненые и больные, и встрѣчали дѣйствительно строгихъ и не уступительныхъ исполнительницъ, такъ что въ огромномъ большинствѣ случаевъ могли вполнѣ положиться на нихъ и быть увѣренными, что предписанное будетъ исполнено въ точности съ особымъ вниманіемъ. Сверхъ того врачи были увѣрены и въ томъ, что сестры милосердія позаботятся не только выполнить предписанное, но и дадутъ затѣмъ отчетъ въ сдѣланномъ и даже въ тѣхъ

перемѣнахъ, которыя произошли съ большими или покрайней мѣрѣ о измѣненіи видимыхъ симптомовъ. Въ этомъ случаѣ на сестрахъ лежали: и измѣреніе температуры и наблюденіе за выдѣленіями и видимыми симптомами болѣзни. Что касается раненыхъ, то сестры милосердія конечно были постоянными помощницами хирурговъ, при перевязкахъ раненій и даже при совершеніи разныхъ операций. На нихъ лежали приготовленіе перевязочныхъ вещей и разныхъ другихъ необходимыхъ при этомъ предметовъ. И здѣсь примѣрная исполнительность, точность, нѣжность отличали женщину и даже во многихъ изъ нихъ замѣчено было умѣнье хорошо и тщательно дѣлать повязки и перевязки. Стремленіе же научиться этому хирургическому уходу было настолько сильно, что весьма многія изъ женщинъ, посвящавшихъ себя уходу за ранеными, въ этомъ направленіи подготавливались всего болѣе. Да и вообще былъ замѣчекъ во время войны почти вездѣ тотъ фактъ, что сестры милосердія по преимуществу и съ большей охотой, «и а н е р е б о й», какъ говорится, жаждали попасть въ хирургическія отдѣленія госпиталей.

Много хладнокровія и большое присутствіе духа требовались для такого рода дѣятельности;—такъ покрайности думается каждому. Пожалуй такъ оно и есть; но нельзя забыть того возбужденія чувствъ состраданія и сознанія принятаго на себя долга, какое господствовало среди женщинъ, посвятившихъ себя уходу за больными и ранеными воинами. Это возбужденіе побороло, такъ называемую, женскую слабость и вызывало столь много мужества и непреборимой твердости духа и тѣла, что приходилось удивляться, какъ только въ состояніи были женщины вынести всѣ ужасы, связанные съ помощью раненымъ въ госпиталяхъ. При этомъ не возможно забыть мнѣнія, выраженнаго многими изслѣдователями, что женщина способна выносить большія напряженія воли и характера, подѣ влияніемъ увлеченія высокими чувствами. Здѣсь же сосредоточивались, кажется, всѣ высокія и сильныя возбужденія. И стоны несчастныхъ, просящихъ помощи, и слезы страдалицевъ, нуждающихся въ пособіи, и мысль объ услугахъ своей странѣ, и сознаніе гуманнаго долга, и внутренній, присущій женской натурѣ, чувства любви къ ближнему, въ особенности къ страдающему! Столько сильныхъ возбужденій и надо сознаться, что русская женщина, отзываясь на все благородное, отзывалась на эти возбужденія всѣмъ своимъ существомъ, всѣми силами души и всѣми порами тѣла. Приходилось удивляться предъ проявленіями прав-

ственной мощи и тѣлесныхъ силъ, такъ ярко обнаружившимися въ женщинахъ, отправившихся на театръ войны и нашедшихъ себя дѣло въ госпиталяхъ и лазаретахъ; такъ какъ, не говоря уже объ умѣнии и нравственныхъ пыткахъ, во многихъ случаяхъ приходилось сестрамъ самимъ исправлять обязанности и санитарной госпитальной прислуги, передвигать на своихъ плечахъ больныхъ и раненыхъ, способствовать имъ при различныхъ отправленіяхъ и проч. Это, кажется, и подало поводъ Н. И. Пирогову высказать желаніе, чтобы поступающія въ сестры милосердія обладали значительнымъ запасомъ физическихъ силъ и здоровья.

«Сестры милосердія въ нашемъ отдѣленіи госпиталя (54), сообщаетъ врачъ этого отдѣленія, всѣ отличались ревностію и стараніемъ помогать страждущимъ. Одна изъ нихъ специально посвятила себя тифознымъ. Сама завертывала въ простыни, прикладывала компрессы, раздавала имъ лекарства, пищу и такой добровольно добросовѣстный уходъ имѣлъ влияние на хорошіе исходы болѣзней». Какъ жаль, что не сохранилось имени этой самоотверженной женщины! Кавказскаго 21 госпиталя главный врачъ также сообщаетъ: «Сестра, находясь въ палатахъ, не мало пользы принесла больнымъ своимъ по истинѣ христіанскимъ уходомъ, доходившимъ до самоотверженія попеченіемъ о нихъ, въ особенности она проявила свою заботу въ уходѣ за тифозными, за что несчастная и поплатилась сама, заболѣвъ тифомъ».

И такъ первую свою обязанность—быть помощниками врачебнаго персонала—русская женщина въ качествѣ сестры милосердія въ госпиталяхъ выполняла примѣрно и *en masse* болѣе, чѣмъ удовлетворительно. Конечно не обошлось безъ исключеній, но, къ радости, довольно рѣдкихъ. Справедливость не позволяетъ мнѣ обойти молчаніемъ одного отзыва, сдѣланнаго врачами Боригауптомъ и Вельяминовымъ не въ пользу сестеръ, бывшихъ въ Александропольскихъ госпиталяхъ. По словамъ статьи, помѣщенной въ военно-медицинскомъ журналѣ, «нѣкоторыя сестры были прямо помощницами фельдшеровъ, нѣкоторыя даже замѣняли послѣднихъ, а были и такія, которыя, недовольствуясь своимъ положеніемъ сестры, принимали на себя роль врачей и даже контролировали дѣйствія хирурговъ». «Послѣднія зато менѣе внимательно относились съ ближайшимъ своимъ обязанностямъ, къ уходу за больными». И допуская полную достовѣрность фактовъ, можемъ лишь усмотрѣть, что вина въ

этомъ не лежить только на сестрахъ. Быть можетъ, нѣчто подобное встрѣчалось и еще кой гдѣ, но это составляло рѣдкія исключенія и причины крылись можетъ быть дѣйствительно въ недостатокѣ физическихъ силъ и умѣнья у нѣкоторыхъ женщинъ, послѣдовавшихъ лишь влеченію своего сердца и не справившихся съ своимъ здоровьемъ и подготовленіемъ: достаточны ли эти послѣднія, чтобы перенести дѣйствительно трудную и суровую службу въ госпиталяхъ, въ особенности сдѣлавшуюся тяжелой, по особымъ военнымъ обстоятельствамъ, влѣдствіе которыхъ иногда госпитали бывали переполнены больными. По этому случаю припоминаются уроки для сестеръ «Краснаго Креста» въ Петербургской Врачебной Общинѣ, гдѣ каждый наставникъ, при вступленіи въ свои чтенія, трактовалъ о тяжести службы сестеръ на войнѣ, объ условіяхъ госпитальной дѣятельности, и, не запугивая конечно, указывалъ подробно на тѣ труды и лишения, на тѣ отношенія, которые неминуемо встрѣтять ихъ въ будущей дѣятельности. Это было необходимо въ тѣхъ соображеніяхъ, чтобы подготовляющіяся къ дѣлу ухода за больными имѣли возможность заранее повѣрить свои силы и затѣмъ уже съ полной увѣренностью вести свое дѣло. Припоминаются и такіе случаи, что нѣкоторыя изъ дамъ сами просили разрѣшенія бывать въ военныхъ госпиталяхъ, присутствовать при операціяхъ, чтобы испытать себя, свои чувства и нервы и опредѣлять, въ состояніи ли онѣ выносить все тѣ впечатлѣнія, какія даются хирургическимъ и госпитальнымъ леченіемъ. Простыя же женщины обыкновенно говаривали: «Богъ поможетъ» и слѣдовали влеченію своего сердца, не со страхомъ, а съ истинной сердобольностью, подавая нужную помощь больнымъ и раненымъ. Отсюда и въ русскомъ народѣ эти женщины получили наименованіе: **с е р д о б о л ь н ы хъ с е с т е ръ**. Когда же наступила дѣйствительная работа, настали дни и часы горя и тяжести; все онѣ, забывая себя, свою немощь, вооружались высокимъ терпѣніемъ и мужественно двигались среди стонувъ раненыхъ, среди ужасныхъ картинъ, ошеломляющихъ глаза и сердце человѣка, среди надрывающихъ душу криковъ, мольбы, жалобъ, стонацій, проклятій, бреда и наконецъ среди умирающихъ и умершихъ жертвъ войны. Онѣ бодро и съ любовью перевязывали раны, подавали возбуждающія средства, слѣдили за состояніемъ больныхъ и безъ всякаго промедленія относились къ врачамъ за совѣтами и предписаніями на счетъ леченія больныхъ и раненыхъ. По словамъ одной изъ сестеръ, на долю которой вы-

пало нести службу при операціяхъ, «сначала сердце обливалось кровью и даже совѣтъ потерялась, не зная, что и какъ приготовить и пр. Но потомъ освоилась до того, что уже стала разбирать, кто какъ рѣжетъ». Это не означало, что сердце женщины зачерствѣло, окаменѣло, но показываетъ, что дѣйствія сдѣлались глубоко проникнутыми идеей той огромной пользы, какую получаетъ раненый влѣдствіе искусной операціи. Такимъ образомъ во многихъ случаяхъ сестры замѣняли фельдшеровъ, выполняя обязанности, обыкновенно возлагаемыя на послѣднихъ. «Нельзя не выразить сожалѣнія», пишетъ главный врачъ 51-го военно-временнаго госпиталя, «что дѣятельность врачей была парализована отсутствіемъ помощи со стороны фельдшеровъ, изъ которыхъ самая меньшая часть была подготовлена надлежащимъ образомъ. Въ счастью впрочемъ врачи находили богатую помощь со стороны усердныхъ, внимательныхъ и гуманныхъ сестеръ милосердія. Нѣкоторыя изъ нихъ были хорошо знакомы съ правилами ухода за больными и ранеными».

2) Еще болѣе, очевиднѣе и дѣйствительнѣе помощь сестеръ милосердія оказывалась собственно въ уходѣ за больными, или присмотрѣ за ихъ бѣльемъ, одеждой, постелью и пр. Главной цѣлью этого ухода были, по мѣрѣ возможности, удобства, чистота и опрятность. Здѣсь уже глазъ и рука женщины не замѣнимы. Вездѣ въ госпиталяхъ, гдѣ только работали и служили сестры, эта сторона ухода была гораздо болѣе обезпечена, чѣмъ при нашей обычной санитарной прислугѣ, набранной изъ отставныхъ и даже изъ болѣе уже негодныхъ въ строй солдатъ. Эти послѣдніе къ чистотѣ совѣтъ были невнимательны и менѣе всего заботились объ опрятности; такъ что хлопотъ и возни съ ними у врачей было очень довольно. Сестры-же милосердія сами весьма строго слѣдили за возможно удовлетворительнымъ содержаніемъ больного и его постели въ порядкѣ и опрятности. Нѣкоторыя изъ нихъ даже сами мыли и стирали бѣлье больныхъ, сами постилали и оправляли кровати, въ особенности для оперированныхъ и слабыхъ. При этомъ весьма усердно слѣдили и за тѣмъ, чтобы прислуга поддерживала чистоту въ палатахъ, опрятно содержала все вещи въ госпитальныхъ шатрахъ и вокругъ нихъ.

Конечно, все это занимало такъ много времени, что пожалуй не хватало его для достаточнаго отдыха. Совершенно перѣдкость была, если сестры работали, непокладая рукъ, въ теченіи всего дня, а

иногда и ночи. Раннее утро (часовъ 6—7) заставляло ихъ на ногахъ у постели больныхъ и позднимъ только вечеромъ (часу въ 8—9—10) онѣ получали возможность освободиться отъ занятій на нѣкоторое время для ночнаго отдыха, ибо также нерѣдко приходилось вторично отправляться въ свои отдѣленія, чтобы снова перевязать, присмотрѣть за вѣзмъ въ госпитальныхъ палатахъ. Самое краткое время употреблялось ими для подкрѣпленія себя пищею, для дыханія хотя нѣсколько свѣжимъ воздухомъ, для возбужденія утомленныхъ силъ часомъ; ибо не было ни малѣйшей возможности, при огромныхъ скопленіяхъ больныхъ, пользоваться болѣе продолжительнымъ временемъ для отдыха. Ихъ, какъ говорится, тянули снова въ госпиталь неоконченное дѣло и вседневныя опасенія за больныхъ, какъ тянетъ мать къ своимъ дѣтямъ. «Уходъ сестеръ» занесено въ отчетѣ главнаго врача 51 госпиталя, находившагося на Кавказѣ, «особенно оказалъ громадную пользу раненымъ и трудно больнымъ». «Дѣятельность сестеръ милосердія въ дѣлѣ оказанія помощи больнымъ и раненымъ въ настоящую войну была нецѣнима», — пишетъ главный врачъ другого (25-го) госпиталя, дѣйствовавшаго на Кавказѣ. «Присутствуя при визитации, онѣ, по указанію ординатора, производили перевязку раненыхъ съ величайшею охотою и полнымъ знаніемъ дѣла. Съ 7½ часовъ утра до 2 дня сестры находились въ госпиталѣ, выполняя ежедневно все то, что лежало даже на обязанности фельдшеровъ. Только время обѣда было для нихъ отдыхомъ, а въ четвертомъ часу ихъ уже опять можно было найти среди больныхъ въ палатахъ. Трудъ, который несутъ сестры и тѣ гуманныя чувства, которыя онѣ успѣли выказать въ дѣлѣ ухода за больными и ранеными, не оставались безъ должнаго вознагражденія; со стороны послѣднихъ всегда слышна самая искренняя благодарность. Надолго въ памяти каждаго изъ врачей останутся эти труженицы, оставившія нерѣдко семью, близкихъ родныхъ, отказавшіяся отъ удобствъ жизни во имя столь святаго дѣла, какъ дѣло помощи больному и раненому, жертвуя своимъ здоровьемъ и жизнью».

Нельзя затѣмъ не привести по поводу всего вышесказаннаго слѣдующаго отзыва одного изъ опытныхъ госпитальныхъ врачей, работавшихъ на дунайскомъ театрѣ войны. Онъ говоритъ: «Сестры милосердія, бывшія въ госпиталѣ, принадлежали къ московской общинѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ были мало подготовлены, но онѣ выкупили это своимъ усердіемъ и охотою къ труду. Съ 7-ми часовъ

утра и до 8-ми вечера онѣ постоянно находились въ палатахъ больныхъ, дежурия на кухнѣ и по госпиталю, помогая ординаторамъ при перевязкѣ раненыхъ и сами перевязывая многихъ изъ нихъ, поили чаемъ и проч. Принадлежа къ бѣднымъ сословіямъ, онѣ не брезгали никакой работою, — мыли больныхъ, чѣмъ и заслуживали уваженіе врачей и общую любовь со стороны больныхъ». Такой правдивый отзывъ шелъ и отъ другихъ главныхъ врачей. Такъ, главный врачъ 81 госпиталя даетъ слѣдующій отзывъ о сестрахъ «Краснаго Креста», трудившихся въ госпиталѣ во Фратешти: «дѣятельность ихъ была, по истинѣ, изумительна. Немедленно, по прибытіи, сестры принялись съ полнымъ самоотверженіемъ за дѣло, конкурируя между собой какъ въ числѣ больныхъ, такъ и въ уходѣ за ними. Нерѣдко среди глубокой ночи заставлялъ я этихъ труженицъ въ палатѣ, обмывавшихъ заскорузлую, усыпанную мириадами настыкомыхъ, голову больного и очищавшихъ почернѣвшія отъ гангрены язвы даже обмерзшихъ турокъ». Да и всѣ врачи единогласно пишутъ, что неутомимый трудъ отличалъ большинство сестеръ милосердія и «Краснаго Креста», забывавшихъ о своихъ силахъ и напругавшихъ ихъ до послѣдней возможности! «Благодаря сестрамъ, не было замѣтно уищечія ни въ раздачѣ лекарствъ, ни въ уходѣ за больными. Элементъ этотъ крайне полезенъ и необходимъ для госпиталей, особенно для военно-временныхъ». Такое мнѣніе, высказанное главнымъ врачомъ 66 госпиталя, есть общее мнѣніе всѣхъ врачей.

3) Между занятіями сестеръ въ госпиталяхъ было одно не менѣе серьезное, постоянное и замѣчательное тѣмъ, что оно наиболѣе наглядно выразило пользу сестеръ и указало въ нихъ весьма полезный элементъ госпитальной жизни. Это занятіе — х л о п о т ы и п р и с м о т р ѣ н а к у х н ѣ. Здѣсь сестры милосердія на первыхъ же порахъ оказали явныя и серьезныя услуги больнымъ и госпитальному дѣлу. Дежурство сестеръ на кухняхъ, присмотръ за приготовленіемъ пищи, раздачей ея, вниманіе къ нуждамъ больныхъ и предписаніямъ врачей, на столько оказались полезными и благотворными мѣрами, что всѣ госпитали сочли ихъ за непремѣнныя условія и относились къ нимъ весьма одобрительно. Нѣтъ надобности говорить о честности дежурныхъ сестеръ, равно какъ нѣтъ надобности доказывать фактами ихъ нравственныя высокія качества, заботу объ интересахъ больныхъ и проч. Довольно ука-

затѣ хоть бы на такія несомнѣнныя явленія, которыя приводилось встрѣчать во многихъ госпиталяхъ. Улучшеніе пищевого довольства больныхъ вездѣ слѣдовало за водвореніемъ сестеръ на кухняхъ и въ этомъ случаѣ врачи отдавали полную справедливость сестрамъ, вѣряя имъ весь присмотръ на кухняхъ и оставляя за собою тѣ права и обязанности, которыя предписаны закономъ. Вообще при приѣмѣ пищевыхъ припасовъ, при приготовленіи пищи, при раздачѣ ей сестры милосердія были вполнѣ довѣренными лицами врачебнаго персонала, и послѣдній въ этомъ отношеніи могъ оставаться спокойнымъ, вида строгихъ блюстительницъ за этой стороною госпитальнаго дѣла. Сколько разъ приходилось видѣть на кухняхъ дежурныхъ сестеръ, весьма внимательныхъ и строго слѣдящихъ за порядкомъ на кухняхъ, — больше своего глаза берегущихъ интересы своихъ больныхъ и не отступающихъ ни предъ кѣмъ, ни предъ чѣмъ въ случаѣ какой либо несправедливости!.. Большинство ихъ ознакомилось и съ составомъ и съ величиной госпитальной порціи и съ самыми положеніями на счетъ продовольствія больныхъ. Иныя даже сами принимали участіе въ приготовленіи пищи особенно для трудныхъ больныхъ. Нѣкоторыя группы сестеръ не прибѣгали къ дежурствамъ, въ виду иногда малыхъ способностей той или другой сестры къ кухонному искусству и къ познаніямъ въ этомъ дѣлѣ. Онѣ останавливались на одной, двухъ сестрахъ, болѣе понимающихъ дѣло, и имъ предоставляли все дѣло на кухнѣ. Конечно отъ этого выигрывало только дѣло. Опытныя сестры приносили болѣе пользы, и — дѣйствительно находились такія труженицы, которыя все свои силы употребляли на госпитальныхъ кухняхъ. И въ этомъ отношеніи не только пожилыя, но и молодыя сестры милосердія вполнѣ отягчались, объ чемъ можно судить по массѣ самыхъ благопріятныхъ отзывовъ лицъ компетентныхъ и самихъ больныхъ, бывшихъ въ госпиталяхъ. Такъ главный врачъ 21-го госпиталя на Кавказѣ въ концѣ своего отчета сообщаетъ, слѣдующее: «Самую существенную пользу общество «Краснаго Креста» оказало больнымъ въ присылкѣ въ госпиталь сестеръ милосердія. Онѣ оказали особенныя услуги присмотромъ за приготовленіемъ пищи, правильною раздачею ей, а также правильною раздачею больнымъ чая, вина, водки и пр., слѣдили за тѣмъ, чтобы всѣ распоряженія палатныхъ ординаторовъ были въ точности исполняемы, особенно касающіяся трудныхъ больныхъ. Вообще сестры, къ чести ихъ, самымъ добросовѣтнымъ образомъ исполнили возложенную

на нихъ обязанность. Одна изъ нихъ ежедневно, не смотря ни на какую погоду, съ пяти часовъ утра и ранѣе отправлялась на кухню, принимала припасы, завѣсивъ ихъ подъ своимъ наблюденіемъ. При ней клали въ котлы и безвыходно оставалась она на кухнѣ до раздачи обѣда; послѣ чего, заперевъ котлы на замки, уходила къ больнымъ. Вечеромъ раздача ужина опять производилась подъ ея наблюденіемъ. Такой тщательный присмотръ за приготовленіемъ пищи съ перваго же дня благотворно отразился на качествѣ пищи. Она сдѣлалась безупорочно хороша, между тѣмъ какъ, до пріѣзда сестеръ милосердія, припасы хотя принимались дежурными врачами хорошими, но пища далеко не всегда была таковою». Миѣ самому не одинъ разъ и не въ одномъ мѣстѣ приходилось видѣть русскую женщину, занимающуюся съ усердіемъ и достойною самой лестной похвалы ревностью, разными распоряженіями на кухнѣ. Въ Кіевѣ напр. въ одномъ изъ военныхъ госпиталей ежедневно присутствовала при приѣмѣ и выдачѣ мяса, хлѣба — одна изъ почтенныхъ русскихъ женщинъ, весьма ревниво относившаяся къ предмету своего наблюденія. Въ Бухарестѣ въ одномъ изъ военно-временныхъ госпиталей молодая дѣвушка — сестра милосердія общины «Утоли моя печали» съ самаго ранняго утра хлопотала въ кухнѣ и дѣло ея кончалось довольно поздно вечеромъ, когда приняты были уже припасы на слѣдующій день.

Нужно было видѣть усердіе, съ которымъ дѣлалось дѣло, — познакомиться съ личностями, которыя считали своимъ долгомъ прежде всего распознать условія своего дѣла, — чтобы признать дѣйствительныя заслуги и сознать пользу такой дѣятельности.

— «Вы сегодня дежурная», спросили мы эту пчелу.

— «Пить! Съ тѣхъ поръ постоянно уже здѣсь на кухнѣ. Сестры и доктора открыли во мнѣ способность къ этому и вотъ ежедневно воюю съ поварами, ссорюсь съ поставщиками, какъ бѣльмо на глазу у прислуги. Но ничего! Дѣло идетъ пока хорошо!»

И дѣйствительно ничего! И дѣйствительно дѣло шло такъ ладно, какъ желалось бы вездѣ. О врачахъ и говорить нечего. Тѣ не хвалились такой особой, которая держитъ у нихъ всю кухню въ порядкѣ.

По дорогѣ изъ Фратешти въ Зимницу, на одномъ изъ перепутій, поздней уже осенью встрѣтились намъ двѣ изъ сестеръ, на обязанности которыхъ лежали кухни военно-временныхъ госпиталей. Изъ

разговоры съ ними удалось довольно подробно освѣдомиться о разныхъ условіяхъ этой дѣтельности и о всѣхъ мытарствахъ, какія должны были переносить эти многострадательныя особы.

Здѣсь положимъ нѣтъ стонать, нѣтъ картинъ, надрывающихъ всю душу; но существовали своего рода «виды», способные взволновать и возмутить до глубины души. Корысть, нажива, надувательство, утягиванье отъ несчастныхъ появлялись въ видѣ отвратительныхъ гарцій и не давали покоя женщинамъ, взявшимъ на себя трудъ присматривать на кухни. Правда встрѣчали онѣ поддержку со стороны врачей, также воевавшихъ изъ-за интересовъ больных; но мелочный постоянный надзоръ касался только женщинъ и конечно требовалъ съ ихъ стороны массы терпѣнія, мужества и умѣнья, чтобы справиться со всѣмъ этимъ.

— «Что подѣлаешь», говорила одна изъ почтенныхъ, хотя и престыхъ по образованію женщинъ, описывая порядки, царствовавшіе въ продовольствіи больныхъ, «споришь, споришь, а тамъ, какъ все уляжется, и заплачешься въ волю». «Этакая, прости Господи, прорва и необузданность!» Такъ называла она своихъ поставщиковъ, комиссаровъ и прислугу, съ которыми имѣла дѣло. «Отвернешься на минуту только, глядишь, ужъ и пошли, и пошли. И все нарывать, какъ-бы по болѣе... Пойдешь этакъ-то къ старшей сестрѣ или къ доктору... Ну, придуть... стыдятъ, а сдѣлать что-либо, сейчасъ, тоже не могутъ... Гляди, говорятъ, О. В., вѣрнѣе... И донесуть временемъ,—а когда то придетъ отвѣтъ, дождайся, бывало... Гоже и съ народомъ съ этимъ—служителями просто бѣда!.. Того другой и нарывать, какъ-бы не донести до больного, а ужъ о чистотѣ наблюдать не его дѣло. На этомъ просто, кажишь, креста-то нѣтъ».

— «Ужели всѣ такіе?»

— «Кто говорить, батюшка! Всякіе бывали—съ хорошими-то людьми не въ примѣръ лучше и легче. Бабы такихъ-то со всѣмъ не было, лучше бы тогда бѣжать безъ оглядки... Да, что и говорить!.. Господь помогъ сдѣлать... Его святая воля!..»

И не разъ потомъ встрѣчались подобныя личности и въ другихъ госпиталяхъ, несшія свою службу безропотно и беззавѣтно. Въ Сивстовѣ, Габровѣ, Боготѣ, Горномъ-Студентѣ, въ Браиловѣ, Галацѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ расположены были военные госпитали, равно какъ и на Кавказѣ, находились среди сестеръ ми-

логердія такія личности, которыя воспринимали на себя «подвигъ такъ сказать, кухоннаго труженничества».

Для болѣе подробнаго разъясненія этого «подвига» извлекаю изъ замѣтокъ сестры «Бр. Кр.» нѣчто, касающееся службы сестеръ на госпитальныхъ кухняхъ. «Дежурства на кухняхъ выпали на долю двухъ сестеръ Р. и К. Сознывая всю пользу и необходимость этого назначенія, онѣ принялись за дѣло съ энергіею. Обязанность этихъ дежурствъ состояла въ томъ, чтобы накануне своего дежурства принять мясо, предварительно осмотрѣвъ его доброкачественность, затѣмъ утромъ повѣрить вѣсъ, какъ мяса, такъ и всей провизіи, затѣмъ наблюдать за приготовленіемъ пиши, за раздѣленіемъ порцій, и, по окончаніи всего этого, отпустить готовый обѣдъ. Тоже самое и съ ужиномъ. Конечно на это уходилъ цѣлый день. Первое, что болѣе всего обращало на себя вниманіе на этихъ дежурствахъ, это совершенное неустройство кухонь. Не было ни шкафа, гдѣ можно было бы скрыть отъ расхищенія принятую провизію, ни котловъ, въ которыхъ можно было бы ее во время варки запереть, какъ это дѣлается въ петербургскихъ госпиталяхъ, не было даже постоянныхъ вѣсовъ, чтобы можно было повѣрить принятую провизію. При такихъ условіяхъ дежурить было уже очень трудно; сестрамъ приходилось слѣдить за поваромъ каждый его шагъ. Если напр. провизія вся была опущена въ котель, то это еще не значило, что она останется тамъ не тронутой, стоило только сестрѣ на минуту отвернуться, какъ часть ея ускользала изъ котла. Въ первое же дежурство оказалось, что не достасть довольно много (слишкомъ $\frac{1}{2}$ пуда) мяса. При распросахъ поваръ отрѣзалъ, что оно съ вечера у сохло. Конечно этому нельзя было повѣрить и пришлось звать комиссара, которому ничего ни оставалось, какъ прикупить недостающаго мяса. Тоже самое происходило и съ другой провизіей. Затѣмъ качество и сортъ мяса, поставляемаго подрядчикомъ, не всегда были хороши, не доставало нужной посуды и пр. Конечно сестры внимательно стали смотрѣть за всѣмъ этимъ и безъ сомнѣнія не нажили себѣ друзей... Почему провизію стали поставлять тогда, когда не было уже времени и повѣрить».

«Конечно на все это можно было жаловаться; но и на жалобы нужно было время, котораго вообще было слишкомъ мало. Да и трудно было притавой обстановкѣ найти какой нибудь исходъ. Комиссаръ, напр., соглашался, что поваръ не хорошъ; но въ тоже время заяв-

ляял, что другаго нѣтъ во всемъ городѣ. Усиленіе дежурствъ персоналомъ тоже было не возможно за недостаткомъ сестеръ. Для сестеръ, которыя несли «послушаніе» на кухняхъ, сдѣлалось оно физически невозможнымъ. Имъ приходилось утомляться выше своихъ силъ, такъ какъ кухни были устроены изъ рукъ вонкъ плохо: дымъ и чадъ обыкновенно наполняли ихъ сверху до низу и бѣли глаза, изъ дверей дуло, какъ только можно. Постоянный шумъ, брань служителей,—все это при частомъ (черезъ день) дежурствѣ, которое, надо прибавить, начиналось съ 5 ч. утра и продолжалось до 10 ч. вечера, и сопровождалось массой неприятностей, сдѣлалось невыносимымъ, и въ концѣ концовъ одна изъ нихъ заболѣла серьезно. Впрочемъ въ другихъ госпиталяхъ дежурства сестеръ ограничивались тѣмъ, что сестры осматривали провизію, проверяли готовую уже пищу, слѣдили за ея раздачей и пр. И при этомъ приходилось встрѣчать многое нехорошее и хотя нѣсколько содѣйствовать улучшенію».

«Въ одномъ изъ госпиталей, куда насъ прикомандировали, на первыхъ же дняхъ оказалось, что кушанье было плохо, порціи раздавались, какъ попало, и почти всегда ихъ не хватало, то 15 то и 20 порцій, почему и нѣкоторые больные должны были оставаться голодными, а что дѣлалось въ кухнѣ, съ которой мнѣ пришлось ознакомиться нѣсколько позже, и говорить нечего! Совѣстно за людей! Конечно нельзя было оставить это безъ вниманія и мы сначала попробовали дѣйствовать на хозяйственныхъ чиновъ госпиталя, а какъ это не удалось, то обратились съ заявленіемъ, къ кому слѣдуетъ, и такимъ образомъ заставили чиновъ быть хоть нѣсколько внимательнѣе къ дѣлу. Затѣмъ улучшилась дѣла и относительно пищи, но крайней мѣрѣ стало хватать порцій, завелась и необходимая посуда. Но имѣя у себя на рукахъ болѣе 100 больныхъ, конечно, за всемъ усмотрѣть не было возможности. Само собой, что и небольшое наше вниманіе возбуждало враждебныя къ намъ отношенія лицъ, на которыхъ лежала хозяйственная часть госпиталя. И эти почти постоянныя столкновенія составляли самую скучную и неприятную сторону нашей дѣятельности на войнѣ».

Врачи въ этомъ случаѣ выражали полное свое удовольствіе; такъ какъ видѣли въ этомъ наиболѣе вѣрное ручательство, что дѣло поставлено будетъ удовлетворительнымъ образомъ.

— «Тамъ у меня есть око», говаривалъ одинъ изъ главныхъ вра-

чей (теперь уже умершій отъ тифа),—«спашись, не на таковскую напали», обыкновенно передавалъ опъ, объясняя, какъ продовольствуются больные.—«Пока она у меня здѣсь, я вполне спокоенъ и увѣренъ, что до больныхъ доходить положенное и доходить все-таки въ лучшемъ видѣ. Вотъ уже который мѣсяць, а жалобъ со стороны ординаторовъ и больныхъ ни одной. Жалуются прислуга, что ее загоняли, но знаю, что напрасно. Знаете что», оканчивалъ онъ, «не понимаю, какъ это не поймутъ простой истины, что женщина гораздо полезнѣе и даже... честиѣ мужчины относится къ дѣлу. Вы посмотрите на эту неутомимую хлопотливость, на эту неподкупную, такъ сказать, совѣсть, и право, знаете, начнешь благоговѣть. Я самъ прежде думалъ, что женщина на войнѣ ни къ чему не пригодна и «сей сосудъ скудельный»—только обуза и стѣсненіе, а теперь какъ узналъ хорошенько, какъ онѣ относятся къ дѣлу и увидѣлъ ясно, гдѣ и въ чемъ сказались ихъ добродѣтели, ничего иного не желаю, какъ женскаго глаза и ухода. Придемъ на кухню—тихо, въ порядкѣ, всё и все на мѣстахъ, кушанья готовятся опратно, не какъ прежде,—и какъ-то отраднѣе сдѣлается. Ни что не веселило насъ въ то время (дѣло касалось начала Сентября 1877 года), но все-таки сознаешь, что чѣмъ либо и полезны несчастнымъ, провозимымъ далеко и остающимся у насъ».

Подобныя этому отзывы давались и во многихъ другихъ мѣстахъ. «Присмотрѣть на кухнѣ за опратностью, чистотой и доброкачественностью приготовленной пищи больнымъ,—это у сестеръ дѣло первой важности», сообщаетъ главный докторъ 16 госпиталя, бывшаго на Кавказѣ. «Не разъ онѣ приготовляли собственноручно и даже на собственные средства такую пищу, которая безъ ихъ участія не могла быть доставлена отъ госпиталя». Госпитали, въ которыхъ кухня была въ завѣдываніи сестры милосердія, и въ которыхъ сестры были привлечены къ такого рода дѣятельности, стояли относительно продовольствія больныхъ гораздо болѣе удовлетворительно. Сестры не ограничивались только наблюденіемъ въ кухнѣ, но и сами раздавали кушанья больнымъ и раненымъ. Предъ нами и теперь въ одной изъ большихъ госпитальныхъ палатъ молодая сестра милосердія съ ведромъ супа въ одной рукѣ и разливательной ложкой въ другой, живо идущая по кроватямъ больныхъ и раздающая горячее.

«Развѣ не кому раздавать?» послышался вопросъ.

«Такъ то вѣрнѣе», промолвила сестра и, не останавливаясь ни-

сколько, поспѣшила далѣе и далѣе къ своимъ больнымъ, которые съ особеннымъ чувствомъ удовольствія смотрѣли на это молодое существо, перегибающееся подъ тяжестью ведра и со вниманіемъ отмѣривающее въ ихъ чашки горячаго кушанья. Сколько благодарности выражали эти усатыя, истомленные лица! Сколько истинно признательныхъ чувствъ можно было даже прочесть въ самыхъ позахъ храбрецовъ, которыхъ непріятельская пуля уложила въ госпиталь!

«Вотъ спасибо, что прислали сестрицъ», говорилъ одинъ изъ пожилыхъ унтеръ-офицеровъ, съ рукой на перевязи. «Нашъ братъ все какъ-то не того... А здѣсь, значить, лежать первый сортъ». Похвала изъ устъ героя—другому герою, русской женщицѣ, нашедшей исходъ своимъ чувствамъ и жаждѣ въ дѣлу—въ дѣятельности, равной трудамъ своихъ отцевъ, братьевъ и мужей.

4)хлопотливыя занятія на госпитальныхъ кухняхъ и вообще въ госпиталяхъ конечно усугублялись во время транспортовъ, т. е. когда прибывали больные въ госпиталь или когда отправлялись изъ него далѣе, и въ этомъ случаѣ для сестеръ милосердія удваивалось дѣло. Онѣ вмѣстѣ съ врачами управлялись съ прибывшими, размѣщали ихъ, перемѣняли имъ бѣлье, чистили; когда же отправлялся транспортъ изъ госпиталя, приготавливали больныхъ, снаряжали ихъ въ путь, заботясь о достаточномъ количествѣ теплой одежды или пищи и пр. Иныя же сопровождали даже больныхъ до мѣста назначенія транспорта. Въ трудное для арміи время, когда транспортъ за транспортомъ раненыхъ двигался съ Шинки, или отъ Плевны чрезъ Систово, пробираясь на другую сторону Дуная, врачамъ и сестрамъ попутныхъ госпиталей, напр. Тырновскаго, Булгаренскаго, и по преимуществу Систовскаго работы было слишкомъ, слишкомъ довольно. Нужно было хотя нѣсколько успокоить тысячи больныхъ и раненыхъ и успокоить, при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ со стороны мѣстности, погоды, недостатка необходимыхъ вещей и пр... Поздней осенью ночью встрѣтились какъ то разъ сестры, поднимающіяся по крутому Систовскому подъему отъ Дуная. Невольно возникъ вопросъ: откуда онѣ бредутъ въ такую грязь, непогодъ и такъ поздно?

«Транспортъ засѣлъ тамъ на берегу, больныхъ надо было накормить хотя...завтра еще можетъ попасть и не рано въ Зимницу. Тамъ и прибыли. Снесли, что приготовлено было. Изъ теплыхъ ве-

щей тоже. Не близко же и транспортъ то большой,—вотъ и опоздали. А и грязь же!».—откликались онѣ другъ другу, пробираясь съ фонариками кой какъ около мѣстныхъ заборовъ и шлепая большими сапогами чуть не по колѣна въ распутившейся грязи. Весьма важны въ этомъ случаѣ свидетельства лицъ, предъ глазами которыхъ шла постоянная дѣятельность сестеръ и которые могутъ быть признаны компетентными въ госпитальномъ дѣлѣ. Такъ между прочимъ отосится одинъ изъ врачей госпитальныхъ: «ласковое обращеніе съ больными и вселеніе въ нихъ надежды на выздоровленіе ободряли больныхъ. Что касается до транспортируемыхъ; то заботы сестеръ удваивались, сестры отправлялись въ транспорты, выдавали больнымъ бѣлье, теплые сапоги, полушубки, бутали ихъ матерински, увеличивая объ нихъ искреннее сердечное попеченіе».

Тожесамое приходилось на долю и другихъ сестеръ, бывшихъ на Кавказѣ. И тамъ въ госпиталяхъ попутныхъ, при проходѣ транспортовъ съ больными и ранеными, удваивалась работа ихъ до такой степени, что можно было лишь удивляться громадному запасу силъ или энергіи въ русской женщицѣ, посвятившей себя на этотъ добровольный и сердобольный трудъ. Разказы сестеръ о такихъ дняхъ полны многими воспоминаніями болѣе конечно печальнаго свойства. Сколько болѣло ихъ сердце, сколько жалобъ на свое безсиліе, какія искрепшія желанія добра ближнему!...

5) Заботы о продовольствіи или вѣрнѣе о приготовленіи и доставленіи хорошей пищи больнымъ не кончались только порціями по госпитальнымъ положеніямъ; но такъ какъ общество «Краснаго Креста» имѣло свои склады и иногда прибавляло изъ своихъ средствъ на улучшеніе продовольствія, то сестры неуклонно занимались раздачей разныхъ вещей больнымъ. То приносили изъ одежды что нибудь, то выдавали вино, табакъ, то раздавали платки, кисеты, то снабжали больныхъ нѣкоторыми вещами, необходимыми для большихъ удобствъ при положеніи. Все это обыкновенно падало на дежурныхъ сестеръ или на одну избранную изъ среды ихъ, которая завѣдывала, такъ сказать, кладовой, промежуточной между складами и госпиталемъ, и на обязанности которой лежало заявленіе въ главному складѣ о потребности въ тѣхъ или другихъ предметахъ и выдача послѣднихъ больнымъ и раненымъ. Въ этомъ отношеніи правда встрѣчались нѣкоторыя недоразумѣнія, поводомъ къ которымъ служили, какъ кажется, неполное знакомство сестеръ съ госпи-

тальными уставами и не совѣмъ еще достаточно изученіе, что собственно можно дозволить иному больному и что для другого рѣшительно невозможно, по роду и состоянію его болѣзни или потому что не дозволяютъ положенія санитарной науки. Кой какъ конечно нашлись пути, что бы положить конецъ пререканіямъ, во всякомъ случаѣ, представлявшимъ нѣкоторыя опасности благосостоянію госпиталю. Мѣстами сестры нашли лучшимъ и этого рода дѣятельность сообразовать съ назначеніями и опредѣленіями врачей; а въ другихъ мѣстахъ врачи, предоставивъ большую свободу сестрамъ въ этомъ отношеніи, заботились о направленіи подобной ихъ дѣятельности къ дѣйствительной пользѣ больныхъ. Но все это случайныя рѣшенія, зависящія отъ индивидуальныхъ свойствъ каждаго и каждой; тогда какъ и въ этомъ необходимы болѣе опредѣленные правила, необходимы еще болѣе потому, что правильное и опредѣленное регулированіе отношеній тѣхъ и другихъ дѣятелей можетъ вести лишь къ самымъ благопріятнымъ результатамъ. Въ своемъ мѣстѣ будетъ еще разборъ взаимныхъ отношеній врачей и сестеръ милосердія, а теперь окончимъ нашъ краткій очеркъ дѣятельности сестеръ въ военныхъ госпиталяхъ, сказавъ нѣсколько словъ о нравственномъ уходѣ за больными и ранеными. Этотъ уходъ правда не представляетъ рѣзкихъ отличій отъ того, который описанъ въ предыдущихъ строкахъ,—каждое дѣйствіе сестры милосердія сопровождалось теплыми словами участія къ страждущимъ, ласковыми материнскими взглядами и нѣжнымъ обращеніемъ; но тѣмъ не менѣе нельзя было не видѣть большаго вліянія всего этого на больныхъ. По свидѣтельству главнаго врача 68 госпиталя, находившагося въ Русуцкомъ отрядѣ, «помощь нравственная сестеръ милосердія не могла не отзываться благотвѣтельно на состояніи больныхъ». «Утѣшенія, обнадеживанье лучшимъ, слова сердечнаго участія — все это невольно располагало больныхъ къ твердости въ перенесеніи болѣзней и ранъ, возвышало энергію и силу противодѣйствія болѣзнямъ». Другой врачъ по этому поводу пишетъ слѣдующее: «ласковое обращеніе съ больными, вселеніе въ нихъ надежды на выздоровленіе и особыя нѣжныя заботы о выздоравливающихъ оказывали замѣтное вліяніе на больныхъ и вызывали въ послѣднихъ общую любовь къ сестрамъ милосердія». «Сестры не упускали случая», сообщаетъ въ своемъ отчетѣ третій врачъ (Кавказъ), «чтобы развлечь и приободрить больного, прочесть ему газету, занять разговоромъ. Ихъ облагораживающее вліяніе

на грубую обстановку солдатъ несомнѣнно. Среди разнообразной дѣятельности, онѣ находили время чинить бѣлье больнымъ, писать письма ихъ семьямъ. Однимъ словомъ сестры оказались достойными своего высокаго званія, за что и пользовались у своихъ больныхъ уваженіемъ и любовью. Обращеніе больныхъ къ сестрамъ въ выраженіяхъ «сестрица, мать родная, сестрица кормилица»: не требуютъ комментаріевъ». При этомъ безъ сомнѣнія имѣли особое значеніе хорошее общественное образованіе и направленіе; такъ какъ приобрѣталось уваженіе всѣхъ, а этимъ самымъ давалось болѣе возможности дѣйствовать еще удовлетворительнѣе и полезнѣе.

б) Каждый пойметъ состояніе больного или раненаго въ особенности солдата въ чужой землѣ, лишеннаго возможности дать письменно свидѣнія о себѣ своимъ близкимъ и роднымъ, послать вѣсточку на родину въ свою деревню,—благословить дѣтей или получить благословеніе отъ своихъ родителей. Большую отраду во времена тяжелыхъ доставляли письма и вообще переписка. Сестры вездѣ почти исполняли съ усердіемъ обязанности чтицы и переписчицы для больныхъ и пользовались дорогимъ уваженіемъ своихъ кліентовъ—больныхъ и раненыхъ, которые такимъ образомъ могли сообщать о себѣ своимъ и скорѣе узнать о своихъ въ томъ случаѣ, если приходилъ изъ Россіи письма. Кто видѣлъ картины госпитальной жизни, когда сестра или кто либо изъ персонала усаживался за письма для нѣкоторыхъ раненыхъ, тотъ едва ли забудетъ радостныя и одушевленные лица низшихъ чиновъ, приступавшихъ къ процессу свазыванія всѣхъ ему милыхъ по именамъ и по отчествамъ и посыланію имъ всѣмъ поклоновъ и памяти... просьбы родительскаго благословенія, наставленій женѣ, дѣтямъ и многое т. п. Съ терпѣніемъ и важностью, подобающими въ такихъ случаяхъ, чертила сестра посланія всѣмъ просящимъ и размышляла всюду эти исполненные простой сильной любви письма, эти вопли отягченныхъ страданіями душъ—печальные или радостные вѣстники для весьма многихъ семей въ Россіи. Къ сожалѣнію только наши почтовые сообщенія были слишкомъ затруднительны и непостоянны; но тѣмъ не менѣе сестры милосердія въ числѣ своихъ добровольныхъ обязанностей внесли и писаніе писемъ больнымъ и раненымъ, которые сами не были въ состояніи взяться за перо и начертить хотя нѣсколько словъ.

Въ общемъ очеркъ работъ и труда сестеръ въ госпиталяхъ нельзя не упомянуть о дѣятельности сестеръ въ спеціальныхъ лазаретахъ

тахъ «Кр. Кр.» какъ-то: въ лазаретѣ для глазныхъ больныхъ, устроенномъ на средства г. Полякова въ Бухарестѣ. Въ этомъ лазаретѣ все время трудились въ качествѣ сестеръ милосердія г-жа Полякова и три ея дочери съ особымъ усердіемъ и преданностью дѣлу. За тѣмъ считаю необходимымъ привести отзывъ главнаго доктора военновременнаго 68-го госпиталя, бывшаго въ Рущукскомъ отрядѣ, объ англійскихъ діакониссахъ, прибывшихъ, по волю Е. В. Наслѣдника Цесаревича, 1 Декабря 1877 года въ госпиталь, и немедленно же открывшихъ свои дѣйствія подъ руководствомъ старшей сестры Христины Дондасъ.

«Помощь ихъ», сообщаетъ докторъ, «не смотря на краткій періодъ дѣятельности, была матеріальная и нравственная. Онѣ выдавали привезенные съ собою табакъ, обувь, бѣлье, одежду, бульоны, ступенное молоко и другіе консервы, перевязочныя вещи,—затѣмъ раздавали чай, сахаръ и другіе предметы, присылаемые обществомъ «Краснаго Креста», помогали въ перевязываніи раненыхъ и пр. Нравственная помощь хотя рѣзко и не отличается отъ первой, но тѣмъ не менѣе умалчать объ ней невозможно. Онѣ раздавали для чтенія книжки, изданныя Библейскимъ обществомъ, крестикъ—словомъ выражали сердечное участіе въ судьбѣ больныхъ и раненыхъ. Особенно признательность заслужила главная сестра—женщина высокой нравственности. Сочувственныя отношенія этой группы сестеръ при уходѣ не могли не отразиться благотѣльно на состояніи больныхъ. Въ чести и заслугамъ всей почти безъ исключенія уважаемой группы сестеръ нужно присовокупить хорошее общественное и христіанское образованіе и направленіе при сознательной добровольной дисциплинѣ въ отношеніи врачей, уваженіе къ познаніямъ и ординаціямъ врачей и отсутствіе всякаго тщеславія и своеволія въ дѣйствіяхъ, выходящихъ изъ круга ихъ понятій и обязанностей». «Правда», замѣчаетъ докторъ, «были два недостатка: непониманіе языка раненыхъ и крайняя небрежливость въ расходованіи средствъ и предметовъ, или англійская, такъ сказать, расточительность. Но въ первомъ случаѣ врачи старались служить переводчиками и толковниками; а старшая сестра выучилась главнѣйшимъ русскимъ фразамъ для объясненія еѣ больными. Въ послѣднемъ же опять таки старшая сестра не могла принять на себя отвѣтственности». Нельзя забыть при этомъ, что во все время войны вся помощь больнымъ и раненымъ, какъ медицинская, такъ и по уходу за ними, лежала на

русскихъ людяхъ: первая на русскихъ врачахъ, а послѣднее на русской женщинѣ.

Въ концѣ этого очерка госпитальной дѣятельности сестеръ милосердія и «Краснаго Креста» остается прибавить извлеченія изъ отчетовъ нѣкоторыхъ врачей.

«Я очень счастливъ», сообщаетъ въ своемъ отчетѣ д. Монастырскій, главный врачъ Яскаго постояннаго лазарета «Краснаго Креста», «что могу и долженъ высказать, относительно дѣятельности сестеръ милосердія, самое лестное и самое похвальное. Ихъ уходъ за ранеными и больными, ихъ дѣятельность по части хозяйственной вполне заслуживаютъ этого. Постоянный лазаретъ исполнилъ свою задачу только, благодаря содѣйствію сестеръ, которыхъ мы, по счастью, получили себѣ въ неутомимыя помощницы. Сестры удовлетворили, противъ моего ожиданія, въ чемъ чистосердечно сознаюсь, своею примѣрибйшею дѣятельностью даже меня, человѣка весьма требовательнаго и взыскательнаго въ дѣлахъ госпитальной службы и относившагося первоначально нѣсколько скептически къ полезности института сестеръ вообще».

«Съ удовольствіемъ констатирую теперь фактъ, что сестры постояннаго лазарета своею дѣятельностью сумѣли внушить мнѣ лучшее мнѣніе о полезности сестеръ вообще. Онѣ, за самыми малыми исключеніями, поражали всякаго своимъ трудолюбіемъ, своею неутомимостью, постояннымъ стремленіемъ услужить чѣмъ либо больному, своимъ умѣньемъ говорить съ солдатомъ, на понятномъ для него, сердечномъ языкѣ, онѣ заставляли его забывать, что онъ находится въ больницѣ, ободряли падающихъ духомъ, успокаивали страдающихъ отъ ранъ или тоскою по родинѣ. Относительно распорядкѣннй врачей, сестры всегда были аккуратны, исполнительны. По возвращеніи студентовъ и студентокъ въ Петербургъ, фельдшерскія обязанности возложили на сестеръ милосердія и онѣ исполняли ихъ вполне удовлетворительно. Наконецъ сестры умѣли всегда вести себя скромно, ласково, снисходительно, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, безукоризненностью поведенія, какъ въ лазаретѣ, такъ и внѣ его, неволью внушали каждому глубочайшее къ себѣ уваженіе. Однимъ словомъ сестры милосердія вполне поддержали своей благотворною дѣятельностью и своимъ безукоризненнымъ поведеніемъ честь и достоинство русской женщины».

«Безъ всякаго сомнѣнія,» пишетъ главн. докторъ 16 госпиталя,

«самым крупным явлением деятельности общества «Кр. Кр.» надо считать назначение для госпитальной деятельности своих достойных представителей, в качестве сестер милосердия. Честная, трудовая жизнь их на пользу вверенных им больных, нравственное влияние на солдат останутся на всегда в памяти тех, кому пришлось наблюдать, а тем более испытать на себе результаты безкорыстия и преданности своему делу среди тяжелой, неприветливой госпитальной обстановки. Если в постоянных госпиталях и притом в мирное время эта обстановка дает себя чувствовать слишком тяжело, то что сказать о подвижных госпиталях в военное время, когда их положение несравненно хуже? Вот тут-то и сказались вся славная деятельность сестер. Не говоря о службах на кухнях, не менее услуги оказали они в уходе за больными; они приучали, руководили неумными служителями, при уходе за своими собратьями, а для трудно больных составляли настоящих и есмьных сестер, не одну ночь проводя без сна у постели больного, и выполняя все нужное для его лечения».

При обзории вообще деятельности русской женщины в военно-временных госпиталях естественно рождаются вопросы: сколько сестер трудилось в том или другом госпитале и сколько больных и раненых приходилось на каждую из них? Положительные и определенные (цифровые) ответы на эти вопросы могли бы служить указателями и того, какие усилия потребовались со стороны сестер, и того, какое количество их в будущем необходимо назначать в военно-временные госпитали. Точных цифр в настоящее время еще не имеется; но некоторые данные позволяют в этом отношении приблизиться к решению поставленных вопросов. Предполагалось достаточным, если-бы 40—50 больных были вверены попечению одной сестры и действительно большей частью в начале в госпиталь, имевший 600 мест, назначалась группа сестер, состоящая из 15 младших сестер и одной старшей, т. е. сорок больных вверялись попечению одной сестры. Но, по мнению многих врачей, такое отношение удовлетворительно при обыкновенных условиях, в госпиталях же, в которых находится много трудных больных и особенно заразных, такое число сестер оказывалось далеко недостаточным. На самом деле потом выходило так, что уже не 40—50 больных, а гораздо более приходилось на одну сестру. В особенности же отношения численные

были не удовлетворительны, когда госпитали оказывались переполненными больными и ранеными, когда в них скоплялась масса тифозных, дизентериков и лихорадочных и когда наконец между санитарным персоналом и между самими сестрами развилась страшная болезненность и по преимуществу появились тифозная заболванья. Тогда уже на тысячи полторы и даже на две больных оставалось много, много какъ десять сестер. В Сивовъ в Январѣ 1878 г. цифра больных почти постоянно держалась болѣе 2 тыс., а сестеръ еще здоровыхъ не болѣе десяти, въ Сант-Стефано—больныхъ не менѣе 3 тысячъ, сестеръ же не болѣе 15 и такъ во многихъ мѣстахъ. Г-жа Пезе-де-Корваль, осматривавшая 16 госпиталь въ Севастополѣ, «нашла, что въ немъ больныхъ было до 2 тыс. и при нихъ только 12 сестеръ, 20 же лежали больными; нѣкоторыя заразились во время ухода за больными, другія же заболѣли отъ утомленія, та же участь ожидала и паличныхъ сестеръ, отъ чего конечно страдалъ и уходъ за больными». По мнѣнію ея «для госпиталей, предназначенныхъ для заразныхъ больныхъ, необходимо имѣть двойной комплектъ сестеръ милосердія, дабы онѣ, чередуясь между собой, могли одинъ день проводить внѣ госпиталя, пользуясь отдыхомъ и незараженнымъ воздухомъ».

Невозможно не согласиться съ справедливостью высказаннаго мнѣнія, вытекающаго изъ прямыхъ наблюденій, и надо ожидать, что указанія опыта не останутся безслѣдны для будущаго. Недавнее же прошлое показало лишь, какъ много труда понесли сестры милосердія и съ какимъ самоотверженіемъ онѣ вели свое дѣло въ госпиталяхъ.

Такъ какъ военно-временные госпитали дѣлились иногда на отдѣленія, въ которыхъ было по 200 мѣстъ; то и группы сестеръ также подвергались дробленію на маленькіе отряды изъ 2—3—4 и болѣе сестеръ. Къ сожалѣнію только, и въ отдѣленіяхъ госпитальныхъ наблюдалось тоже переполненіе больныхъ и сестрамъ приходилось трудиться усиленно...

И такъ на основаніи отзывовъ врачей, которые действительно могли болѣе, чѣмъ кто либо другой, по справедливости, оцѣнить деятельность женщины въ госпиталяхъ, слѣдуетъ придти къ заключеніямъ о полезности женскаго ухода въ госпиталяхъ вообще и о болѣе, чѣмъ удовлетворительномъ исполненіи женщиной принятыхъ ею на себя обязанностей. По общему призванію врачей, ей

умѣние, энергія и нравственныя качества не остались безъ вліянія на благосостояніе больныхъ и самыхъ врачебныхъ заведеній. Если же припомнимъ, при какихъ плохихъ условіяхъ приходилось работать и если присоединимъ только что разъясненное невыгодное обстоятельство, т. е. число больныхъ, о которыхъ приходилось заботиться; то еще болѣе должны будемъ отдать справедливость трудамъ и заслугамъ русской женщины, работавшей въ госпиталяхъ во время Русско-Турецкой войны. Не смотря на всѣ неудобства и даже на то, что иногда строй сестеръ и врачей весьма разрѣжался вслѣдствіе болѣзни многихъ изъ нихъ, сестры бились изъ послѣднихъ силъ и заслуженно пользуются той данью уваженія, какая выражена и специалистами - врачами, и не специалистами—больными и очевидцами. Службой своей въ военно-временныхъ госпиталяхъ русская женщина опытно доказала: во первыхъ, свои гражданскія способности и во вторыхъ, неизбѣжность участія женщины въ дѣлѣ ухода за больными и ранеными даже на войнѣ!. Все это дало и врачамъ основаніе заявлять о необходимости введенія сестеръ милосердія въ постоянный штатъ военныхъ госпиталей и возложить на нихъ собственно уходъ и попеченіе о больныхъ и раненыхъ. Опытъ прошлой войны указалъ между тѣмъ достаточно, какія обязанности могутъ и должны быть возложены на сестеръ милосердія въ больницахъ и госпиталяхъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

ГЛАВА VIII

Въ дивизионныхъ лазаретахъ и на перевязочныхъ пунктахъ.

Говоря о подготовленіи сестеръ «Краснаго Креста», я упомянулъ, что большинство ихъ выражало стремленіе попасть ближе къ битвамъ, ближе къ жертвамъ войны и жаждало попасть туда, гдѣ бы могло подавать пособіе именно раненымъ воинамъ. Это стремленіе было настолько прочно, что многія изъ сестеръ или почти всѣ сестры съ большимъ сокрушеніемъ относились къ тому, что имъ не возможенъ доступъ въ передовые пункты и не суждено быть на поляхъ сраженій. Онѣ съ особымъ чувствомъ ревности смотрѣли на тѣхъ, которымъ случай помогъ проникнуть далѣе госпиталя и побывать на перевязочныхъ пунктахъ. Да и вообще насколько трудно было изъ провинціи попасть не только на перевязочные пункты, но и въ госпитали дѣйствующихъ армій, видно изъ слѣдующихъ словъ одной сестры изъ Екатеринославля. «Послѣ утомительной просьбы у начальства, я едва едва могла получить разрѣшеніе и попала прежде въ Харьковъ въ лазаретъ «Краснаго Креста», гдѣ вывезала способности по уходу за ранеными и гдѣ признали усердной и терпѣливой, такъ что проф. Грубе нашелъ удобнымъ помѣстить къ себѣ въ клинику для ухода за отборными ранеными». Здѣсь она пробыла около полугода и такъ успѣла, что наконецъ ее направили въ Систово, выдавъ удостовѣреніе, что она можетъ исполнять всѣ перевязки. Но такъ какъ признавалось присутствіе женщины въ передовыхъ пунктахъ по меньшей мѣрѣ неудобнымъ

и невыносимымъ для ея самой, то пришлось отказаться отъ надежды понасть туда большинству выразившихъ просьбы и заявленія... Нѣкоторые только изъ нихъ пробилась и здѣсь оказали себя достойными представительницами русскаго имени, какъ по мужеству, такъ и по великодушію,—какъ по терпѣнію, съ которымъ переносили разныя невзгоды и лишения вмѣстѣ съ войсками, такъ и по той дѣйтельной помощи, которую онѣ оказывали раненымъ на полѣ сраженій. Эти нѣкоторые не составляли цѣлыхъ группъ или общинъ, т. е., въ началѣ ни одна группа полностью не была на передовыхъ пунктахъ, кромѣ тѣхъ сестеръ, которыя работали на главныхъ перевязочныхъ пунктахъ послѣ большихъ сраженій, какъ-то: около Булгарени послѣ Плевны и Габрова послѣ Шипкинскихъ дѣлъ, и наконецъ у Вѣлы послѣ дѣла Руцукскаго отряда. Здѣсь группы сестеръ, работавшія въ ближайшихъ госпиталахъ, вмѣстѣ съ санитарнымъ персоналомъ вызывались на перевязочные пункты и дѣйствовали подъ руководствомъ и наблюденіемъ профессоромъ и врачей. На ближайшихъ же передовыхъ, перевязочныхъ пунктахъ лишь нѣкоторые отдѣльныя личности, заслуживавшія полного довѣрія и получившія разрѣшеніе главнаго военнаго начальства, являлись съ своими услугами и помогали врачамъ въ ихъ работѣ, даже подъ не пріятельскими выстрѣлами... Такихъ «счастливицъ», какъ ихъ называли тогда другія сестры, было очень и очень не много и это были большею частью или опытыя сестры нѣкоторыхъ общинъ или дамы, принадлежавшія къ общинамъ сестеръ милосердія, или жены того или другаго начальника какой-либо части войскъ. Онѣ вызывались и назначались уполномоченными общества «Краснаго Креста» и двигались вмѣстѣ съ дивизионными лазаретами, въ которыхъ несли всѣ обязанности сестеръ. Изъ нихъ могу упомянуть о г-жахъ Духониной, Бойѣ, Владиміровой, Франкъ и Бельботъ, (женщинѣ-врачѣ) подъ Плевной, затѣмъ о г-жахъ Подозовой, Тепляковой, Энгельгардтъ, Ольхиной и Юханцевой, принадлежавшихъ къ общинамъ и вызываемыхъ во время нужное на передовые перевязочные пункты около Плевны и Шипки. Быть можетъ были и еще личности, которымъ дано было позволеніе находиться и работать въ дивизионныхъ лазаретахъ; но вообще и въ дѣйствительности ихъ было весьма и весьма мало и въ то время рѣдко, рѣдко можно было встрѣтить женщину въ передовыхъ войскахъ. Дѣло же вообще русскихъ женщинъ сосредоточивалось въ ближайшихъ госпиталахъ, какъ-то: въ Боготѣ, Сгале-

вицѣ, Лежани, Горномъ-Студиѣ, Булгарени, Габровѣ, Вѣлѣ, Александрополѣ и за Саганлугомъ, значить въ мѣстахъ, очень и очень недалекихъ отъ непріятеля. Иные госпитали представляли вмѣстѣ съ тѣмъ главные перевязочные пункты, какъ напр.: Богота и Габрова.

Увеличивающееся число раненыхъ и больныхъ въ арміи, недостатокъ персонала, на которомъ долженъ лежать уходъ за ними, заявленія о плохомъ положеніи дѣла транспортировки раненыхъ—побуждали образовать въ помощь полковымъ врачамъ и дивизионнымъ лазаретамъ летучіе этапные лазареты, состоявшіе изъ врачей и фельдшеромъ и санитаромъ въ началѣ, и снабженные складами необходимыхъ вещей. Къ нимъ въ послѣдствіи въ Октябрѣ присоединились и сестры «Краснаго Креста», именно группа г-жи Токаревой.

О дѣятельности этихъ сестеръ заимствую свѣдѣнія изъ сообщенія доктора, завѣдывавшаго однимъ изъ этапныхъ лазаретомъ. «За день до открытія лазарета въ Боготѣ (8 Октября) прибылъ отрядъ сестеръ «Краснаго Креста», съ старшей сестрой Токаревой, специально назначенный въ распоряженіе уполномоченнаго нашего лазарета. Этотъ отрядъ подѣлился и въ нашъ лазаретъ поступили три сестры: Крылова, Эбенштернъ и Крупицына. Послѣдней поручено было наблюдение за хозяйственными запасами лазарета. Первыя двѣ, помимо перевозокъ, имѣли на своихъ рукахъ раздачу пищи, вина и чаю. Такъ какъ это производилось четыре раза въ день, и въ тому же были проходящіе транспорты, то сестрамъ было не мало хлопотъ». Врачъ придаетъ большое значеніе этого рода дѣятельности сестеръ, убѣдившись, что при раздачѣ пищи, «никто лучше ихъ не можетъ контролировать ея качество и количество».

Съ этого времени сестры отряда раздѣляли вполне участь лазаретныхъ учрежденій; съ ними вмѣстѣ онѣ двинулись въ походъ и вмѣстѣ съ войсками гвардейскаго корпуса сдѣлали зимній переходъ черезъ Балканы. Въ Ноябрь 1877 г. онѣ слѣдовали за отрядомъ генерала Рауха къ Осиковцу и Калугерову, и затѣмъ 23 Ноября, работали уже въ Орханіѣ, гдѣ былъ открытъ этапный лазаретъ и гдѣ дѣйствовалъ онъ до Февраля. Работа была неустанная и сверхъ того при условіяхъ жизни самыхъ неудовлетворительныхъ. И страшный холодъ, и недостатки въ пищѣ, и масса труда, такъ что «всѣ почти сестры переболѣли и одна изъ нихъ поплатилась серьезнѣе другихъ, пролежавъ около 5 недѣль въ сыпномъ тифѣ».—Работа

заключалась въ началѣ въ участіи при первой перевязкѣ, а затѣмъ сестры, по словамъ главнаго врача лазарета, «такъ наловчились, что онѣ счелъ полезнымъ поручить каждой изъ нихъ нѣсколько постоянныхъ больныхъ, которымъ сестры накладывали сами сложныя повязки». Врачъ, въ вѣдѣніи котораго находились лазаретъ и состоявшія при немъ сестры, дѣлаетъ общее заключеніе, что «лучшими помощниками врачей, какъ показалъ опытъ, могутъ быть студенты и сестры, число которыхъ опредѣляется размѣрами учрежденія».

Если переходъ черезъ Балканы въ зимнее время сопряженъ былъ съ трудностями и лишениями для солдатъ и если все это отразилось на его силахъ и здоровьи, то тѣмъ болѣе конечно сказались эти трудности на женщинахъ, слѣдовавшихъ за передовыми отрядами. И теперь еще жива въ памяти картина изъ этого труднаго и тяжелаго и опаснаго времени, которая конечно не была одна, а многія въ томъ же родѣ памяти принимавшимъ участіе въ этомъ геройскомъ походѣ по крутизнамъ, гдѣ съ опасностью жизни можно ступать, подъ ливнемъ холоднаго, пробивавшаго насквозь дождя или по снѣжнымъ тропамъ, утомляющимъ до чрезмѣрности...

«День къ вечеру... Отрядъ продвинулся далѣе... Отсталые бредутъ, догоняя части войскъ... Слѣдуютъ лазареты... Одинъ изъ врачей, на которомъ, какъ говорится, нитки сухой нѣтъ, прозябшій и дрожащій отъ холода, добрался до площадки, на которой былъ нѣкій привалъ и ищетъ мѣстечка, гдѣ бы отдохнуть и хоть мало мало согрѣться. Все занято... Вездѣ такіе же счастливицы, жмутилася другъ къ другу, потирающіе руки, разминающіе застывшіе отъ холода члены... Но вотъ на вершинѣ что то движется... Видѣшь дымъ и паръ... Что это такое? Надо было подойти совсѣмъ близко и стать рядомъ, что бы въ этомъ нѣ что узнать сестру, въ хлопотахъ съ чаемъ и съ раздачей вина... Въ высокихъ походныхъ сапогахъ, прикрытая чѣмъ то въ родѣ пальто или солдатской шинели, въ башлыкѣ, буквально по лодышки въ вязкой грязи, шлепаетъ она, разливая и раздавая уставшимъ, продрогшимъ воинамъ кому что... Оказалось, что врачъ, преподававшій до войны сестрамъ уроки, встрѣтился съ ученицей - сестрой. Признательная ученица немедленно обратила вниманіе на него, и кружка чая съ коньякомъ скоро согрѣла окоченѣвшаго... Конечно было не до распросовъ и разказовъ. Многіе другіе, не менѣе истощенные, не менѣе прозябшіе,

нуждались въ отогрѣваніи, и снова шлепанье по грязи и раздача имѣющихся запасовъ... Я не называю именъ; ибо думаю, что подобный случай не одинъ и что ихъ столь много въ памяти тѣхъ, которые сдѣлали этотъ зимній походъ черезъ выси и хребты Балканъ...

Первыя сестры, показавшіяся за Балканами въ Филиппполѣ и потомъ въ Адрианополѣ были изъ отряда, состоявшаго при летучихъ лазаретахъ; но здѣсь дѣятельность ихъ уже явилась въ дивизионныхъ лазаретахъ, которые въ то время функционировали въѣсто госпиталей, еще не успѣвшихъ перебраться черезъ Балканы. Последующія работы сестеръ были тѣ же, что и вообще въ госпиталяхъ, т. е., уходъ за больными и по преимуществу тифозными...

Труды и лишения, понесенныя во время похода, естественно, не могли не отозваться на состояніи ихъ здоровья. Сестры этого отряда переболѣли всѣ и двѣ изъ нихъ (изъ 12) умерли на чужой сторонѣ, такъ сестры: старшая Токарева въ Адрианополѣ, Глыбина въ Стефано и третья по возвращеніи въ Россію. Замѣчательно, что во время походной жизни, при всѣхъ неудобствахъ и лишенияхъ, онѣ болѣли даже тифомъ, но смертныхъ случаевъ не было. Когда же онѣ попали въ госпитали; то процентъ смертности оказался равнымъ 30%. Изъ 10 умерло 3. Работы этихъ сестеръ на перевязочныхъ пунктахъ, походъ ихъ черезъ Балканы, равно какъ и такіе же труды и лишения, какіе понесены или во время службы въ передовыхъ отрядахъ, испытаны были и другими, принадлежавшими въ общинамъ сестеръ милосердія. Не рѣдко въ теченіе кампаніи приходилось нѣсколькимъ, испытаннымъ сестрамъ общинъ быть на перевязочныхъ пунктахъ и въ дивизионныхъ лазаретахъ, какъ то: сестры Крестовоздвиженской общины при переправѣ черезъ Дунай и затѣмъ 12 Октября сестры той же общины: Щеховская, Надеждина, Высотская и Тихомірова были на перевязочномъ пунктѣ подъ Горнимъ Дублякомъ; гдѣ и находились 7 дней. Равно также 12 сестеръ Георгіевской общины, при переправѣ войскъ черезъ Дунай у Зимляцы, работали въ Павло, подъ руководствомъ сестры Тиранъ. Затѣмъ изъ 4 сестеръ сформированъ летучій отрядъ, который работалъ на перевязочныхъ пунктахъ и въ дивизионномъ лазаретѣ при Аясларѣ, Езерджикѣ, Кара-Гассанъ-Кіоіѣ, въ дѣлѣ при Аблаповѣ и сопровождалъ отступающій 13 корпусъ, оставаясь въ арьергардѣ для подборки отстающихъ раненыхъ и больныхъ. Въ Русчукскомъ же

отрядъ на поляхъ битвъ работало нѣсколько сестеръ Покровской общины. Изъ другаго отряда Георгиевской общины три сестры (Теплякова, Юханцева, Энгельгардъ) были прикомандированы къ лазарету 9 дивизіи въ Габровѣ, гдѣ и перевязывали раненыхъ, ежедневно накапливавшихся при отчаянной защитѣ Шипкинскаго прохода. Сверхъ того были отправляемы летучіе санитарные отряды и въ составѣ ихъ сестры милосердія, какъ то: на Балканы въ отрядъ генерала Скобелева въ Топлишѣ, въ Сельви и къ Еленѣ. Изъ третьей группы также нѣкоторыя сестры допущены были на перевязочные пункты въ дни Плевненскихъ атакъ и перевязывали раненыхъ подъ непріятельскимъ огнемъ. Послѣ паденія Плевны сестры направились въ Габрово и въ лазаретѣ 14 дивизіи работали безъ устали. О сестрахъ, работавшихъ въ Булгарени, уже сказано; о дѣятельности ихъ на этомъ пунктѣ для перевязки тысячъ раненыхъ, съ большой похвалой отзываются проф. Склифасовскій и другіе врачи, у которыхъ на глазахъ шли занятія сестеръ. При этомъ считаю умѣстнымъ упомянуть о женщинахъ-врачахъ и особенно одной изъ нихъ г-жи Вольботъ. Нѣкоторыя изъ нихъ также трудились около Булгарени послѣ битвъ подъ Плевной, послѣдняя же, почти все время обложенія Плевны, провела на одной изъ осадныхъ батарей, подавая врачебную помощь всемъ, нуждающимся въ ней раненымъ и больнымъ.

Впрочемъ о женщинахъ-врачахъ равно какъ и о дѣятельности общины сестеръ милосердія будетъ сказано особо и болѣе подробно. Теперь же не будетъ излишне высказать, на основаніи опыта, замѣчанія по поводу службы женщины въ дивизионныхъ лазаретахъ и на перевязочныхъ пунктахъ. Нѣкоторыми сестрами, О. и Э. довольно уже подробно описано изо дня въ день все, что ими испытано и какъ велось самое дѣло...

Такъ одна изъ нихъ о своихъ занятіяхъ въ Габровѣ, во время Шипкинскихъ августовскихъ битвъ, говоритъ слѣдующее: «опять пальба и снова подвозятъ несчастныхъ, съ разможенными членами, прострѣленными частями тѣла, съ раздробленными конечностями. «13-го Августа убитъ Держинскій. На мою долю выпало отдать ему послѣдній долгъ, отвести его въ монастырскую церковь, гдѣ и простоять панихиду. Трудно передать все то, что неречувствовалось въ эти минуты.» Что касается до занятій въ лазаретахъ, то сестрѣ О. назначено было помогать въ операціонной, и вотъ со страхомъ она

выслушиваетъ слова проф. «сестра, потрудитесь приготовить все, будетъ операція.» «Я такъ занялась приготовленіемъ», говоритъ далѣе сестра, «что сама операція уже не произвела на меня ужасающаго впечатлѣнія»; напротивъ съ теченіемъ времени дошло до того, что она уже начала разбирать, кто какъ рѣжетъ... Всѣ сестры между прочими занятіями, принадлежащими къ уходу за ранеными, накладывали повязки, дѣлали перевязки и пр. «Съ 9 по 25 Августа мы работали», пишетъ сестра, «не жалѣя себя и больные и раненые относились къ намъ такъ, что для нихъ выше и лучше «сестрицы» никого не существовало... «Сестра, голубушка! Не уходи, останься съ нами!» обильно провожали раненые солдаты сестру, сдѣлавшую визитацію и отаравлявшуюся къ другимъ больнымъ.

И такъ въ передовыхъ отрядахъ, на перевязочныхъ пунктахъ и въ дивизионныхъ лазаретахъ, пока шли военныя дѣйствія, дѣло сестеръ главнымъ образомъ состояло въ уходѣ за ранеными, т. е. въ перевязываніи ихъ раненій, въ подаваніи пособія изнеможеннымъ, въ снабженіи ихъ необходимыми вещами и затѣмъ въ нравственномъ уходѣ за всеми, особенно тяжело ранеными. Конечно все это велось подъ руководствомъ и въ вѣдѣніи врачей. Какую пользу принесла русская женщина раненымъ на перевязочныхъ пунктахъ, или тамъ, гдѣ каждый умѣлая рука не лишня, и какъ примѣрно выполнила подвигъ самоотверженія, связанный уже съ грозной, въ видѣ непріятельскаго ядра или вражеской пули опасностью для жизни; объ этомъ слишкомъ наглядно говорить факты. Но тѣмъ не менѣе нѣкоторые уполномоченные высказываютъ, что невозможно и не слѣдуетъ допускать женщину на передовые перевязочные пункты. Съ этимъ положеніемъ нельзя согласиться безусловно; ибо въ правѣ ли мы умолчать о томъ, что сестры, бывшія въ лазаретахъ, оказались не только пригодными, но и полезнѣйшими дѣятелями? Опытъ, правда, имѣется не большой, но тѣмъ не менѣе онъ представилъ нѣчто, достойное вниманія.— Храбрости и мужества не были лишены женщины, подававшія пособія подъ непріятельскими выстрѣлами, что утверждено, кромѣ самаго факта, свидѣтельствами многихъ. Терпѣніемъ къ перенесенію разныхъ лишеній и трудностей, сопряженныхъ съ боевой походной жизнью, онѣ обладали пожалуй не меньшимъ, чѣмъ мужчины. Умѣнья также были и могутъ быть присуще женщинамъ, равно какъ и силы и энергія... При всемъ этомъ мизантропическая и дѣйствительная

обращенія, нравственные вліянія, осторожность женской руки... Все это такія качества, которые едва-ли можно игнорировать въ виду невозможно лучшаго положенія больныхъ и особенно тяжело раненыхъ въ первые минуты и часы послѣ раненій и поврежденій. Вопросъ этотъ еще пока открытый и наврядъ-ли прошлый опытъ дастъ основанія рѣшать его въ томъ смыслѣ, что на перевязочныхъ пунктахъ женщинѣ не мѣсто. Опытнымъ, знающимъ, испытаннымъ сестрамъ милосердія, равно какъ и женщинамъ-врачамъ и фельдшерицамъ едва-ли слѣдуетъ вовсе отказывать приходить на помощь врачамъ для ухода за ранеными на поляхъ битвъ; только-бы ихъ пребыванія и самое дѣло подверглись правильному регулированію. Известно уже, что иногда въ дни большихъ битвъ требуется масса врачебныхъ силъ, — и никто, мало мальски смыслящій въ дѣлѣ оказанія помощи раненому, никакъ не лишній. Это еще болѣе заставляетъ считать мнѣніе о недопущеніи женщинъ на перевязочные пункты не безусловнымъ и не непремѣннымъ.

ГЛАВА IX.

Нравственный бытъ русской женщины на войнѣ и отношенія ея къ санитарному персоналу и больнымъ.

Доселѣ шла рѣчь главнымъ образомъ о трудахъ, о дѣятельности русской женщины на войнѣ. Приступая теперь къ изложенію обстоятельствъ, касающихся собственно жизни и отношеній ея къ другимъ и между собою, считаю необходимымъ предварительно оговориться, что въ этомъ изложеніи послѣдую лишь несомнѣннымъ даннымъ и фактамъ, которые наблюдались мною лично или утверждены достоверными сказаніями, и при выводахъ останусь наиболѣе справедливымъ и безпристрастнымъ, не забывая напр., того, что отъ частнаго случая не можетъ и не должно быть заключеній, объ общемъ, или обо всемъ и всѣхъ. Многие-же слухи, распускаемые досужими людьми, настолько займутъ мѣста, насколько они не грѣшатъ противъ логики событій и обстоятельствъ и не противорѣчатъ истинѣ, утвержденной точными аргументами. Прежде всего, конечно, необходимо рассмотреть одинъ главный изъ спорныхъ пунктовъ, именно: пригодность женскаго ухода и безопасность его въ нравственномъ отношеніи какъ для больныхъ, такъ равно и для самой женщины.

Многіе, и ахъ! какъ многіе держались и, быть можетъ, держатся того возрѣвія, что женщинѣ не мѣсто на войнѣ, и что отъ нея не только нѣтъ и не могло быть прока, напротивъ только стѣсненіе для другаго персонала и даже пожалуй нравственное и с к у ш е н і е. Еще до начала кампаніи, когда предполагалось подготовленіе сестеръ милосердія, можно было слышать отъ нѣкоторыхъ: «Едва-ли пригото-

вятся всё эти «барыни и барышни», стремящаяся только для сильных ощущений». — «Съ ними помѣха и еще за ними придется тамъ ухаживать и съ ихъ нервами возиться». Такія и подобныя тому опасенія высказывались и къ этому присовокуплялось сказаніе о неудачномъ опытѣ нашихъ женщинъ во время сербско-турецкой войны. Теперь могу привести хотя одинъ изъ подлинныхъ разговоровъ, которые приходилось перѣдко тогда вести, по поводу обученія женщинъ уходу за больными и ранеными воинами.

— Вотъ еще одна изъ придумокъ нашего времени, говорилъ нѣкто; — жаль, что врачи теряютъ время на уроки.

— Что же кажется вамъ такой придумкой? То-ли, что женщины на самомъ дѣлѣ хотятъ посвятить себя гуманному дѣлу, или то, что онѣ, посвящая себя, желаютъ нѣсколько подготовиться къ дѣлу, на которое идутъ...

— Но скажите, откуда это взялось у нихъ вдругъ такое стремленіе?..

— Развѣ нельзя допустить искренняго и глубокаго влеченія женщинъ на помощь своимъ ближнимъ, проявленія идей патриотизма и любовью къ странѣ, сыны которой двинулись на войну?..

— Ну, кто и говорить. Пожалуй, нѣкоторые и прониклись и увлеклись; а большинство все-таки и само не знаетъ, чего ищетъ, что его ожидаетъ. Почти всё онѣ стремятся видѣть сраженія, ухаживать за ранеными, оказывать пособія имъ; но увѣренъ, что мало пользы будетъ послѣднимъ отъ такихъ помощницъ.

— Да почему же?.. По какимъ причинамъ?..

— Бывали вы когда-либо на войнѣ?.. Спасаютъ, — вотъ и все!.. Или еще можетъ быть того хуже, пойдутъ исторіи и некрасивая штука выйдеть вообще.

— Что вы, что вы? Какое же право и основаніе имѣемъ мы для такихъ подозрѣній? Вѣдь это значить сѣять заранѣе на пути ихъ тернія и вносить въ ихъ стремленія большую долю обезкураживанья и сомнѣній. Если между многими дѣятелями, отличившимися благородствомъ и самоотверженіемъ, являлись несчастные — падающіе; то, по законамъ здравой логики нельзя же дѣлать приговора о всѣхъ. При томъ мы смѣшиваемъ два понятія: дѣло общественное и частную жизнь и имѣя право на первое, врываемся въ послѣднюю.

— Ну ладно, ладно! Вотъ посмотримъ, опять, конечно, угажеть! И высказалъ лишь опасенія.

И такая неувѣренность и такой голосъ сомнѣній были не единственными; такія возрѣнія были у многихъ, предполагавшихъ и высказывавшихъ явно, что подобное стремленіе русской женщины есть дѣло временнаго — минутнаго увлеченія, какъ-бы моды, причѣмъ большыя стоятъ на второмъ планѣ, на первомъ-же собственные интересы женщины — удовлетвореніе ихъ желаніямъ, нетерпѣнія и искаательства ихъ натуры чего-либо поваго, неизвѣданнаго, неиспытаннаго. Нѣкоторымъ никакъ не хотѣлось вѣрить въ болѣе глубокое сознательное желаніе многихъ женщинъ помочь несчастнымъ, при-сущее имъ и глубоко кроющееся въ натурѣ ихъ.

Что же сказалъ опытъ и опытъ не краткій, а обставленный всеми условіями?.. Время для этого опыта слишкомъ недостаточное, — болѣе года; — обстоятельства слишкомъ выдающіяся по своей интенсивности, условія слишкомъ рѣзкія, чтобы, сопоставляя все это, отнестись къ опыту съ достоюющимъ вниманіемъ и полнымъ довѣріемъ. Что же сказалъ такой опытъ?

Относительно дѣятельности, труда и работы женщины достаточно наглядными фактами, какъ можно было видѣть изъ предыдущаго и явствуетъ изъ послѣдующаго, этотъ опытъ явно утвердилъ справедливость того взгляда, что женщины, такъ сказать, не ступали и не падали подъ тяжестью труда, ни подъ гнетомъ лишений и пр. Изъ всего очевидно одно, что онѣ работали съ усердіемъ, энергіей и самоотверженіемъ и что ихъ энергія увеличивалась даже съ увеличеніемъ препятствій и въ этомъ не было различій. Дамы высшаго круга и положенія и женщины болѣе бѣдныхъ сословій, получившія высшее образованіе и даже не получившія никакого, сестры принадлежавшія общинамъ и сестры «Краснаго Креста», вызвавшіяся къ уходу за больными и ранеными во время войны — всё онѣ, — самоотверженно работали, стремились единственно къ одной цѣли: доставленію возможнаго успокоенія и улучшенія положенія несчастныхъ. Работа шла дружно, безъ жалобъ даже на слабость силъ — до самозабвенія... Относительно этого всё, и врачи, и военные, и тѣмъ болѣе больные согласны и одного мнѣнія: самаго благопріятнаго и уважительнаго о дѣйствіяхъ русской женщины, въ какомъ-бы званіи она ни являлась на войну, въ званіи-ли врача, фельдшера или сестры милосердія. Въ этомъ отношеніи диссонанса нѣтъ, да и не могло быть, такъ какъ дѣйствія ихъ были у всѣхъ на виду и грѣшно и непростительно

было-бы не отдавать должного и противорѣчить нагляднымъ и самымъ убѣдительнымъ фактамъ. «Работали хорошо и пользы принесли достаточно»—это общій голосъ, общее убѣжденіе, дѣйствительно основанные на несомнѣнныхъ данныхъ и фактахъ, утвержденныхъ безпристрастными свидѣтельствами.

Но что касается затѣмъ самой жизни или такъ сказать, поведенія почтенныхъ дѣятелиницъ, на счетъ которыхъ встрѣчалось наиболѣе опасеній и потому нѣкоторыхъ отзывовъ, смѣшанныхъ съ сомнѣніемъ и недовѣріемъ: то приходится войти въ болѣе подробныя объясненія, опять таки основываясь на фактической сторонѣ вопроса.

Говорить о разныхъ анекдотахъ, къ сожалѣнію, обыкновенно ходящихъ среди нашихъ отцѣвѣтшихъ и развращенныхъ гаменовъ, иначе говорить о шуткахъ, которыми иногда не брезгаютъ иныя даже интеллигентныя, по видимому, люди, не всегда съ должнымъ уваженіемъ смотрящіе на всякое слово, неходящее изъ ихъ устъ, по меньшей мѣрѣ излишне и недостойно труда, предпринятаго съ цѣлю описанія дѣятельности женщины,—дѣятельности слишкомъ почтенной, чтобы отнестись къ ней слишкомъ легко. Пробѣдомъ еще въ армію приходилось слышать на одной изъ румынскихъ станцій самый янкантый рассказъ на счетъ нѣкоторыхъ сестеръ «Краснаго Креста», бывшихъ въ то время въ одномъ изъ городовъ Румыніи и труды которыхъ только что видѣли мы въ подробности. Рассказывалось такъ увѣренно, съ такимъ анломбомъ, что мнѣ, какъ человѣку новому, не бывшему еще въ тѣхъ мѣстахъ, приходилось негодовать внутренно и отвергать всѣми способами несбыточность происшествія и невѣроятность рассказываемаго.

—«Испытайте и попробуйте сами: было мнѣ на все отвѣтомъ. «Не такъ далеко отсюда—и убѣдитесь въ справедливости и во очію.»

Испытать однако же не пришлось; ибо «простые» люди оказались болѣе честными и болѣе правдивыми въ отношеніяхъ и взглядахъ на женщину, чѣмъ эти глашатаи, ради краснаго слова не щадящіе ни отца, ни матери, ни честнаго имени женщины. Правда, именъ обыкновенно не обозначалось; но тѣмъ то и гаже поступки подобныхъ лицъ, что они набрасывали сомнѣнія и подозрѣніе на имя вообще русской женщины, позоря, такъ сказать, своихъ матерей и сестеръ.... Пробовали мы,—чтобы проба эта удалась вполнѣ, разумѣется, надо было имѣть достовѣрныхъ свидѣтелей,—и проба

вышла столь неудачной, что становилось стыдно за человека или за лицъ, выдающихъ какъ бы за вѣрное—небывалое, за видѣнное, что только слышалось или было выдуманно въ видѣ анекдота. Въ подобнымъ рассказамъ слѣдовало относиться тѣмъ съ болѣею недовѣрчивостью, особенно въ такихъ мѣстахъ, какъ города Румыніи, которые тогда кишѣли массой искателей и искательницъ приключеній; изъ послѣднихъ иныя принимали всякіе образы для достиженія своихъ цѣлей. Эти маскированныя личности, быть можетъ, и пользовались костюмомъ сестеръ, и бросали невыгодную тѣнь на русскую женщину, посвятившую себя великому и гуманному дѣлу; такъ что этимъ подавался какъ бы вѣроятный поводъ людямъ, съ воззрѣніями скабресными вообще на женщину, слагать разныя легенды и пелѣницы. Не простиительно вѣмъ тѣмъ, которые только по слухамъ, недоразумѣнію, не увѣрившись и не распознавши фактовъ, имѣли смѣлость утверждать самыя оскорбительныя для женщины слухи и вещи! Другой разъ опять таки въ одномъ изъ большихъ городовъ у насъ въ Россіи получилъ я свѣденія, что одна изъ сестеръ отличается здѣсь своими эксцентрическими выходками и вмѣстѣ съ этимъ рассказывавшіе относились къ этому съ сожалѣніемъ. Въ рассказѣ оказалось нѣсколько правды, а наибольшая часть придумана. Вѣрно было одно, что дѣйствительно жила тамъ сестра Краснаго Креста и то уже «бывшая»; но за тѣмъ всѣ сплетенія о ея фигурированіи были выдумки и непроходимая ложь. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ потомъ Кавказа и Болгаріи носились слухи о безпорядочномъ поведеніи русскихъ женщинъ, но въ большинствѣ случаевъ оказывалось, что подобные слухи по меньшей мѣрѣ были преувеличены, неосновательны и ложны. Не могу оспаривать, что въ нѣкоторыхъ исключительныхъ, единичныхъ случаяхъ, они и имѣли, быть можетъ, какое либо основаніе; но нельзя при этомъ забыть истины, высказанной народной мудростью: въ семьѣ и безъ урода. А въ такой многочисленной семьѣ, какова была женская во время войны, конечно могли литься личности недостойныя, личности слабыя, падавшія подъ бременемъ испытаній, искушеній и пр. Слѣдуетъ ли изъ этого, чтобы вся семья подверглась порицаніямъ и упорамъ? Слѣдуетъ ли изъ того, что въ самой арміи являлись лица, въ высшей мѣрѣ безразличныя, слѣдуетъ ли отнестись къ ней вообще съ особымъ чувствомъ неодобренія и негодованія? Изъ того, что въ каждой профессіи показываются члены

позорящие даже ее, — следует ли считать весьма низким уровень нравственного состояния и развития всей корпорации? Да и допускать возможность падений со стороны единичных личностей, считаю совершенно справедливым указать на то, что не всегда виновны тот, кто учинил какой либо проступок. Так и здѣсь: едва ли и въ исключительныхъ случаяхъ всю вину должна взять на себя одна женщина...

Имѣли ли слухи какую либо и какую собственно подкладку въ немногихъ извѣстныхъ случаяхъ, о томъ скажу впоследствии. А теперь только имѣю смѣлость утверждать: en masse поведение женщины на войнѣ было болѣе, чѣмъ безукоризненно даже въ томъ отношеніи, что весьма многія изъ нихъ оставили обыкновенныя мелочи характера, какія присущи малоразвитымъ и необразованнымъ личностямъ женскаго пола.

Если прослѣдимъ на столько же подробно жизнь ихъ и отношенія какъ взаимныя, такъ и къ прочему санитарному персоналу; то безъ сомнѣнія будемъ стоять на болѣе твердой почвѣ для рѣшенія поставленнаго ранѣе вопроса, равно какъ и того общаго вопроса: представляется ли возможнымъ воспользоваться услугами женщинъ на войнѣ и предложеніями ихъ посвятить себя уходу за больными и ранеными воинами.

На сколько можно судить изъ данныхъ отзывовъ врачей дѣйствовавшихъ армій; многіе изъ врачей вначалѣ смотрѣли на женскій уходъ въ госпиталяхъ, не какъ на что-то необходимое и непремѣнное, нѣкоторые же положительно недопускали особой пользы отъ сестеръ милосердія; вообще смотрѣли на это индифферентно и равнодушно, хотя и соглашались вполнѣ съ необходимостью хорошаго ухода за больными и сознавали одну изъ слабыхъ сторонъ госпитальной жизни — недостатокъ хорошей, умѣлой и нравственной прислуги, требуя болѣе цѣлесообразно подготовленныхъ санитаровъ и сами работали по подготовленію послѣднихъ. Пользы же въ этомъ отношеніи отъ женщинъ, предлагавшихъ себя на службу въ госпиталяхъ, не предвидѣли. Такой взглядъ весьма легко объясняется и находитъ оправданія въ обстоятельствахъ больничнаго дѣла у насъ вообще. Сестры милосердія въ мирное время у насъ извѣстны лишь въ немногихъ столичныхъ и рѣдкихъ провинціальныхъ врачебныхъ заведеніяхъ, женщины же врачи и фельдшерицы тѣмъ менѣе. Почему опытныхъ наблюдений пока еще не имѣлось.

Подобныя возрѣнія на женскій трудъ въ госпиталяхъ, а тѣмъ болѣе на перевязочныхъ пунктахъ, нѣкоторыхъ врачей, безъ сомнѣнія, сказались въ началѣ отношеніями, которыя болѣе или менѣе не были въ интересахъ женщины, посвящающей себя уходу за больными и ранеными. Думалось, что подобныя помощницы едва ли будутъ въ состояніи оказать дѣйствительныя услуги и облегчить врачебныя труды и работу. Помнится по этому поводу разговоръ съ однимъ изъ главныхъ врачей госпиталя, который называлъ всѣхъ этихъ ожидаемыхъ женщинъ «лишней обузой».

— «Что тутъ съ ними подѣлаешь?.. И такъ видите жить негдѣ, — незнаемъ, какъ приютимся сами, — а тутъ еще пришлютъ этихъ «дамъ»!.. Поди заботься о нихъ!.. А еще прокъ-то какой будетъ отъ нихъ — неизвѣстно!»..

— «Да вѣдь вы сами жалуетесь на недостатокъ хорошей и знающей прислуги, на плохой подборъ фельдшеровъ. Отчего же не предположить, что женщины замѣнятъ намъ нехорошихъ и восполнятъ недостатокъ?»

— «Кабы такъ! А то у насъ обыкновенно что? Эти барышни не видали, что такое госпиталь, да еще на войнѣ. Съ неприщипки разстрогать нервы, за ними придется ходить!»..

— «Полноте, что вы? Если онѣ рѣшаются на то, чтобы бѣжать сюда, значить, поиспытали свои нервы, да къ тому же весьма многіе изъ врачей даютъ самыя благопріятныя отзывы о терпѣливости, энергіи и даже умѣлости всѣхъ тѣхъ женщинъ, которыя отправляются сюда».

— «Посмотримъ, посмотримъ», говорилъ, покачивая головою, и все еще съ сомнѣніемъ пожилой врачъ, бьющійся съ утра до вечера съ фельдшерами и прислугой.

Но прошло и двухъ мѣсяцевъ, какъ опять мы вели разговоръ о состояніи его госпиталя. Въ это время уже успѣли поселиться въ немъ и сестры милосердія и даже студентки или женщины-врачи.

— «Какъ же, коллега», спрашивалъ я, «какъ теперь идутъ дѣла? Что ваши студентки и сестры?»..

— «А что?.. И не ожидать отъ нихъ такой прыти!.. Просто самъ иногда не вѣрю глазамъ и только удивляюсь. Это — предельно что такое. И помощь пришла какъ разъ кетати. Нечего и говорить, что теперь все болѣе въ порядкѣ и больные довольнѣе; но и о помѣщеніи мало хлопотать пришлось. Этакимъ скромности въ тре-

бованияхъ невозможно было ожидать! Теперь я знаю, что порціи розданы, большие напоены чаемъ, перевязаны, въ палатахъ чисто и болѣе снокоенъ, чѣмъ прежде. Не заботишься уже такъ, какъ бывало, по цѣлымъ днямъ, да и все такъ сказать упорядочилось. Правда попалась тутъ слабая и съ н е в р о з а м и; но и эта бѣдная, видимо, не хочетъ, чтобы на ея нервы обращали вниманіе. Да чего?.. Я былъ до-селемъ такого мнѣнія: гдѣ ужъ женщинамъ быть врачами, да еще вошпыми?.. И представьте! Такъ-то работаютъ, что любо дорого смотрѣть и главное безъ всякой аффектаціи и безъ всякаго, какъ бы сказать, этого, чего я очень не люблю, женскаго жеманства и заносчивости. Дали имъ палаты и онѣ живая живутъ въ нихъ»...

Меня поразила такая переменъ въ воззрѣніяхъ почтеннаго доктора на служащихъ подъ его наблюденіемъ женщинъ, и я не замедлилъ высказать это.

— «Вѣдь я не слѣпъ и не заскоруюли такъ мои мозги, чтобы утверждать что-либо вопреки очевидной истинѣ и фактамъ. Фактъ, другъ, не утратилъ для меня значенія. Да, и печально было бы съ моей стороны, видя такое стараніе и пользу, стоять опершись въ стѣну лбомъ. Еще не потеряли мы наставленій науки: отличать хорошее отъ дурнаго, справедливаго отъ ложнаго, и въ случаѣ сознать свои ошибки. Тотъ не ошибается, кто ничего не мыслить и не думать».

Подобные этому разговоры случалось вести и въ другихъ мѣстностяхъ и къ удовольствію могу замѣтить, что врачи оказались вполне интеллигентными людьми, отдающими должное должное. Огромное большинство врачей въслѣдствіи, когда убѣдились на дѣлѣ въ способностяхъ и полезности женскаго санитарнаго персонала, единогласно давали самые благопріятные отзывы о дѣятельности его и это уже служить свидѣтельствомъ, что отношенія между нами были болѣе, чѣмъ хорошия, ограничиваясь сферой совмѣстной дѣятельности и общихъ интересовъ, заключающихся въ успѣхахъ врачебнаго дѣла и въ лучшемъ положеніи больныхъ и раненыхъ воиновъ.

Весьма понятно, что въ самомъ началѣ и могли встрѣчаться нѣкоторыя, такъ сказать, несогласія и несогласія. Съ одной стороны — лица, до тонкости знающія всю суть госпитальнаго дѣла, осматрѣвшіяся и привывшія уже къ госпитальнымъ порядкамъ, обстановкѣ, говоря однимъ словомъ, люди «бывалые» «обстрѣляе-

ные», съ другой же лица, еще хорошо со всемъ вышеозначеннымъ незнакомыя, со свѣжими чувствами и впечатлѣніями, непріобрѣтшія еще навыка, неопытныя, на которыхъ многое въ госпитальномъ дѣлѣ производить иные впечатлѣнія, чѣмъ на первыхъ, или какъ бы «рекрута санитарно-госпитальнаго дѣла». При чемъ нельзя не взять во вниманіе и нѣкоторой разницы въ современной организаціи мужчинъ и женщинъ, допускающей нѣкоторую разницу въ силѣ и интенсивности дѣйствія разныхъ вліяній. Если для большинства мужчинъ нѣкоторыя событія, обыкновенныя на войнѣ, производятъ извѣстныя впечатлѣнія, то съ вѣроятностью можно предполагать, что эти-же событія отозвались-бы на женщинахъ ощущеніями болѣе сильными и другого характера. Разница эта безъ сомнѣнія, по мѣрѣ времени и навыка, сглаживается; но тѣмъ не менѣе она существуетъ. Въ силу всего вышеизсказаннаго легко уразумѣть, что въ самомъ началѣ могли встрѣчаться нѣкоторыя непониманія и недоразумѣнія между первыми и послѣдними. Послѣднимъ каждый стонъ, каждый вздохъ, каждая жалоба могли казаться немедленно требующими вниманія, быстрой помощи и возбуждать въ нихъ дѣятельное сочувствіе, а за тѣмъ сообразно этому и самыя воззрѣнія и дѣйствія относительно первыхъ, которые въ свою очередь могли считать это вмѣшательствомъ въ сферу ихъ обязанностей и дѣятельности и возбуждаться къ неудовольствію горячими словами неосновательныхъ укоризнъ и беспокойствъ. «Докторъ! да обратите вниманіе на этого несчастнаго», умоляетъ сестра обходящаго больныхъ ординатора, «помогите ему чѣмъ либо!» — «Докторъ? Кажется И, слишкомъ труденъ, не посоветуете-ли что либо сдѣлать для него?» «Докторъ! Я дала С. вина, не повредитъ ему?».. Эти и подобныя обращенія на самомъ дѣлѣ быть можетъ и возбуждали врачей къ рѣзкимъ иногда отвѣтамъ: «пожалуйста, не суйтесь! Все сдѣлается», «я вижу, что надо сдѣлать»; или, «напрасно вы распоряжастесь, — лучше исполнить, что предписано и проч.». Въ это время, быть можетъ, являлись и нѣкоторыя отзывы врачей не всегда благопріятныя не только о дѣятельности, но и о самомъ поведеніи женщины!..

Но и эти, слишкомъ обыкновенныя, шероховатыя отношенія мало по малу сглаживались; тѣ и другія на дѣлѣ познавали, что стремятся къ одной общей цѣли. Первые распознавали, что въ обращеніяхъ сестеръ нѣтъ умысла посягать на ихъ достоинства, на

ихъ знаніи, на ихъ авторитетность, нѣтъ намѣренія охуждать ихъ дѣятельность; послѣдніи-же видѣли и на опытѣ убѣдились, что рѣзкіе иногда приговоры исходили не отъ ожесточенія и неудовольствій на ихъ пребываніе, а являются лишь результатомъ желанія научить еще неопытныхъ и приспособить ихъ болѣе и болѣе къ несенію труднѣйшихъ занятій. Такимъ образомъ мало по малу сглаживались такіа отношенія между врачами и женскимъ санитарнымъ персоналомъ, который былъ наиболѣе нежелателенъ въ цѣляхъ облегченія страданій больныхъ и раненыхъ воиновъ. Врачи признавали ихъ своими ближайшими помощниками и товарищами; — женщины-же видѣли во врачахъ руководителей и наставниковъ или лицъ, мысли и желанія которыхъ направлены единственно къ улучшенію положенія больныхъ и раненыхъ. По этому для насъ объяснимы всѣ лучшіе отзывы, которые даются теперь всѣми дѣятелями другъ о другѣ.

Нельзя не дать вѣроятія и тѣмъ рѣдкимъ случаямъ, о которыхъ говорилось и въ печати, и которые послужили даже нѣкоторымъ поводомъ сомнѣваться въ подобныхъ отношеніяхъ. И эти случаи, главнымъ образомъ бывшіе со старшими сестрами, объясняются или личнымъ характеромъ дѣйствовавшихъ лицъ или нѣкоторыми неточностями въ постановкѣ всего дѣла на практикѣ, неопредѣленностью регуляцій отношеній старшихъ сестеръ къ госпиталямъ, къ врачамъ и пр. Съ Кавказа шли сообщенія объ одной старшей сестрѣ, которая вмѣшивалась во всѣ распоряженія врачебнаго персонала, даже чуть-ли не въ способы леченія больныхъ, которая вездѣ и всегда ставила свои познанія и свое я выше другихъ и тѣмъ возбуждала противъ себя большинство врачей и сестеръ. Затѣмъ было извѣстіе и о другой старшей сестрѣ, бывшей въ Румыніи, старавшейся влѣстовать не только надъ сестрами, но и надъ врачами, и иногда успѣвавшей проявить свою власть и вліяніе на судьбѣ не понравившихся ей личностей. Наконецъ извѣстно было и то, что студенткамъ или женщинамъ-врачамъ вѣе гдѣ не предоставляли заниматься больными самостоятельно. Но если и всѣ эти извѣстія справедливы вполне; не слѣдуетъ забывать объ ихъ единичности и исключительности и не слѣдуетъ упускать изъ вида самыхъ причинъ возникновенія подобныхъ случаевъ. Нѣкоторая неопредѣленность въ положеніи женщинъ-врачей и въ опредѣленіи сферы дѣятельности старшихъ сестеръ, сдѣлалась причиною, почему иныя дамы, не

мощія отрѣшиться отъ самоиціи, присущаго имъ въ мирное время, заходили за черту и границы и портили тѣмъ свои отношенія къ врачамъ и другимъ младшимъ, хотя сестрамъ милосердія. И подобныя единичныя случаи, показывающіе, между прочимъ, благія цѣли дѣлателей, достигаемыя только нежелательными средствами, были рѣдкими исключеніями и, въ виду кратковременности дѣйствій такихъ личностей, не портили общаго фона прекрасной картины. Быть можетъ, находились между массой сестеръ и необразованныя, неразвитыя личности, недовольныя, грубыя и проч., но въ отношеніяхъ къ врачебному персоналу сохранялось столько хорошаго, что дѣйствительно можно приходиться въ восторгъ при видѣ такихъ прекрасныхъ отношеній. Едва-ли можно пройти молчаніемъ хотя такіе факты, что не занесено ни одной официальной жалобы со стороны женщинъ на врачебный персоналъ и со стороны послѣдняго на сестеръ милосердія и вообще на женщинъ, въ какомъ-бы званіи онѣ ни находились въ госпиталяхъ. Къ этому не могу не присоединить извлеченія изъ замѣтокъ одной сестры «Краснаго Креста», отличающихся безпристрастіемъ и въ высшей степени критическимъ характеромъ... И она говоритъ такъ: «Что касается нашихъ отношеній къ фельдшерамъ и докторамъ, то о первыхъ сказать почти нечего, до нихъ у насъ вообще дѣло мало касалось и они въ большинствѣ случаевъ относились къ намъ хорошо. Худшее было то, что они не всегда были исполнительны, за что подвергались высканіямъ, съ нашей-же стороны приходилось тогда крокъ своей справляться и съ ихъ обязанностью. Съ докторами недоразумѣнія у сестеръ выходили чрезвычайно рѣдко. Въ большинствѣ случаевъ доктора, повидимому, оставались довольными сестрами. Равно также и сестры относились къ нимъ съ большимъ уваженіемъ и благодарностью. Если и возникали недоразумѣнія, то они были столь рѣдки»...

Такіа отношенія говорили за совокупныя стремленія къ одному нравственному идеалу, за гуманность и любовь къ своей дѣятельности, — служили выраженіемъ высокой образованности и нравственныхъ достоинствъ, которыми заявили себя на дѣлѣ подвижники-герои! Едва-ли можетъ быть какое либо сомнѣніе, что есть дѣло и начала повыше разныхъ физическихъ стремленій, что товарищескія отношенія, союзы въ высокихъ нравственныхъ цѣляхъ могутъ существовать и что поль не много значить въ общей высокой дѣятельности. На основаніи достовѣрныхъ данныхъ можно

заключить, что теми и другими отзывами врачей о сестрах руководило дѣло послѣднихъ и что въ самомъ проявленіи ихъ отношеній главную роль играло тоже дѣло, — прочія же воззрѣнія вовсе не имѣли какого-либо мѣста. Общность занятій, конечно, сближала дѣятелей; но видѣть въ этихъ сближеніяхъ нѣчто позорное, постоянное пелѣныхъ воззрѣній на женщину, было бы крайней несправедливостью и нравственной слѣпотой.

Я удержался только на тѣхъ отзывахъ, какіе до сего времени существуютъ и которые всѣ говорятъ, что въ нравственномъ отношеніи женщины, бывшія на войнѣ, стояли высоко и что эта сторона отвѣчала ихъ человѣколюбивымъ трудамъ. Отзывы госпитальныхъ врачей и пр., въ подробности приведенные выше, какъ каждый легко можетъ убѣдиться, даютъ право сдѣлать только такое, а не иное, заключеніе. Я считалъ невозможнымъ пропустить и тѣ единичныя, неблагоприятныя отзывы о дѣятельности нѣкоторыхъ сестеръ и пояснить ихъ въ своемъ мѣстѣ. Быть можетъ нѣкая случайная явленія и даютъ поводъ къ разнымъ обобщающимъ рассказамъ, но тѣмъ не менѣе изъ извѣстныхъ доселѣ данныхъ слагается высоко-нравственный образъ русской женщины, добровольное и самоотверженное дѣло которой уже стоитъ такой прекрасной и рѣзкой чертой въ этомъ образѣ. При томъ въ дѣятельно-нравственномъ отношеніи одинъ или два случая имѣютъ мало значенія, особенно при такой массѣ тѣхъ и другихъ дѣятелей и при томъ условіи, что не могло быть самаго строгаго выбора. Сердце человеческое не могло быть оставлено доха, но это едвали должно было вести къ худшимъ послѣдствіямъ «тамъ», чѣмъ это ведетъ «здѣсь». Можетъ быть «тамъ» зародились и болѣе прочныя связи; но почему-же ихъ считать безнравственными и ставить въ укоръ лицамъ, если не дѣлается этого здѣсь и въ обыкновенное время? Въ отношеніяхъ-же врачей и женскаго персонала на дѣлѣ были однѣ связующія звѣнья: это — самое дѣло и участь больныхъ и раненыхъ, нуждающихся въ ихъ помощи. Да и недавно уже здѣсь, по возвращеніи, приходилось вести разговоры по этому предмету и вотъ что можно было услышать: «до того-ли было!» «Цѣлый день за дѣломъ съ утра и до вечера»... Приходилось выслушать и то, что русскіе мужчины на войнѣ какъ-бы «пные» и еще съ большимъ уваженіемъ относятся къ женщинамъ.

Не излишне будетъ вспомнить здѣсь о взаимныхъ отношеніяхъ,

вниманіи, общахъ интересахъ, даже прогулкахъ и пр. Все это давало, быть можетъ, поводъ дѣлать предположенія относительно нѣкоторой неблагонамѣренности и неровностей въ поведеніи. И въ этомъ отношеніи сами женщины относились всего строже къ своимъ товарищамъ по профессіи. Каждый кружокъ или отрядъ сестеръ милосердія «Краснаго Бреста» строго наблюдалъ за нравственнымъ состояніемъ своихъ членовъ, заботливо оберегалъ себя отъ разныхъ даже слуховъ невыгодныхъ и неблагоприятныхъ и ревниво смотрѣлъ за каждымъ поступкомъ своихъ членовъ. Удаленіе самаго незначительнаго числа сестеръ проходило, по представленію же самыхъ старшихъ и по желанію другихъ сестеръ. Разнесеніе неблагоприятныхъ силетеній было на руку и тѣмъ агентамъ и кормильцамъ, которые въ женщинѣ встрѣчали свою «совѣсть» и вообще въ санитарномъ персоналѣ находили значительныя препоны своимъ своекорыстнымъ поползновеніямъ. Женскій элементъ становился на сторону врачей и вмѣстѣ съ ними блюлъ интересы больныхъ, зорко слѣдя за тѣмъ, чтобы доходило до больныхъ и раненыхъ положенное и необходимое, чтобы не наносилась имъ ущербъ недобросовѣстными людьми и чтобы по мѣрѣ силъ оказать попеченіе несчастнымъ. Отсюда выходили, конечно, недоразумѣнія, пререканія, недовольства и раздраженія. Сестры, сильныя своей правотой и поддерживаемыя врачебнымъ персоналомъ естественно стремились къ безупречному выполненію добровольныхъ обязанностей; тѣже, которые относились къ своимъ обязанностямъ не съ полнымъ вниманіемъ, тоже естественно желали какъ-либо отстранить эти усердные глаза, постоянно и зорко слѣдившіе за всѣмъ, что касалось больныхъ. Понятно, что нѣше слухи и силтенія, ни начесть не основанные и касающіеся въ больничествѣ случаевъ личностей невинныхъ, наносили послѣднимъ глубокія оскорбленія, какъ и вообще личности чловека. Но и въ этомъ отношеніи великая скромность дѣятельницъ отмѣчена самыми очевидными фактами. Онѣ продолжали дѣлать свое богоугодное дѣло, не взирая на многіе несправедливые слухи объ ихъ нравственномъ бытѣ. Весьма многія изъ нихъ ставили дѣло прѣмше всего и если пришлось имъ хоть нѣсколько, по мѣрѣ разумія и силъ, помочь несчастнымъ. — то этимъ удовлетворялась ихъ нравственная натура. «Что до того», приходилось не разъ выслушать, «что объ насъ идутъ разные слухи?.. Была-бы наша совѣсть чиста и спокойна; когда либо откроется, гдѣ правда». По припоминаются и болѣе

горячіе протесты другихъ женщинъ противъ разныхъ слуховъ и нареканий, отзывавшихся или простымъ непоминаніемъ и невѣжествомъ, или прямо предвзятыми мнѣніями.

И дѣйствительно свѣтъ видѣнъ и во тьмѣ; дѣла даютъ полную возможность отнестись съ особымъ уваженіемъ къ труду и къ высоконравственной жизни дѣятельницъ. Да и масса работы, масса времени, которое должно было употребляться на утомительный и тяжелый трудъ, исключали совершенно всякую возможность со стороны женщинъ предаваться разнаго рода занятіямъ, невходящимъ въ сферу ихъ дѣятельности. Госпитали не бездѣйствовали, и много-ли праздныхъ дней выпадало на долю ихъ тамъ за границей? Въ то же время, когда госпитали были переполнены и когда всему санитарно-врачебному персоналу работы было слишкомъ довольно, утвердительно можно сказать, что дѣло исключительно поглощало все время сестеръ. Иногда впрочемъ живость, добродушіе, веселость, — качества столь дорогія въ госпитальной жизни и при уходѣ за больными, ставились въ упрекъ и укоризны младшимъ по возрасту сестрамъ. Но общинный духъ, общинныя начала и здѣсь имѣли свое вліяніе....

Вообще же могли-ли-бы сохраниться такіа прекрасныя отношенія, выразившіяся потомъ въ многочисленныхъ уважительныхъ отзывахъ врачей, если-бы женщины оказывались недостойными ни своего призванія, ни того дѣла, на служеніе которому онѣ пошли добровольно? Какія-бы причины въ этомъ случаѣ побудили врачей такъ относиться и отзываться въ своихъ отчетахъ и сообщеніяхъ? Врачи, конечно, въ виду успѣшности всего дѣла, указываютъ даже на единичные отрицательные случаи; тѣмъ болѣе слѣдовало-бы ожидать указаній на пехоршія стороны, если-бы большинство женщинъ во время своего пребыванія и дѣятельности на войнѣ стояло на не высокихъ ступеняхъ нравственнаго развитія и если-бы нравственный бытъ русской женщины не отвѣчалъ почтенной дѣятельности, которая признана всѣми.

Что касается отношеній женщины къ низшей прислугѣ, то здѣсь надо было удивляться терпѣнію, скромности и снисхожденію женщины. Санитарная госпитальная прислуга въ военныхъ госпиталяхъ извѣстна уже по своей неудовлетворительности. Грубость, невѣжество, пьянство, лѣнь, — отмѣчаютъ и отличаютъ это, между тѣмъ, важное звѣно госпитальной жизни. «Охъ! съ этимъ народомъ, много было

возни!» это обыкновенный отзывъ госпитальныхъ врачей по поводу прислуги. Можно же вообразить, какъ дорого стояло и какъ обходилось это сестрамъ милосердія, постоянно и чаще должнаго сталкивающимся съ прислугой! Можно же вообразить, каковы были эти отношенія, сколько быть можетъ слезъ пролито при такихъ отношеніяхъ! Но, не смотря ни на что, умѣлый и разумный образъ дѣйствій женщинъ велъ къ тому, что и эти, прославленные своими дурными качествами, люди впоследствии съ уваженіемъ и почтеніемъ относились къ сестрамъ и врачамъ-женщинамъ и даже относительно ихъ отличались предупредительностію и лаской, какія только имъ были доступны. Врачи представляли изъ себя всетаки нѣкое начальство, въ рукахъ котораго были санитары; сестры же, не облеченныя ни какой властью и сами во всемъ подчиняясь, сумѣли поставить свои отношенія къ низшей прислугѣ въ возможно лучшія отношенія. Съ одной стороны привѣтливость, ласковость, хорошій примѣръ своей чрезвычайной дѣятельности, съ другой — исполнительность и стремленія какъ бы не досадить барынь или барышнѣ, столь много пекущимся о нашемъ братѣ. «Нашъ братъ не разумѣетъ развѣ доброту то... говорилъ одинъ изъ санитаровъ, — натю вотъ! Кабы не онѣ, такъ намъ просто карачушъ»... Хорошіе примѣры еще болѣе вліяли на прислугу, которая въ отношеніяхъ своихъ къ сестрамъ со временемъ становилась лучше и лучше.

Наконецъ нужно ли говорить съ отношеніяхъ къ больнымъ, о взаимныхъ отношеніяхъ больныхъ къ сестрамъ милосердія? Нужно ли разъяснить еще и еще тѣ основанія, на которыхъ эти отношенія утвердились? Единогласная и единомышленная признательность больныхъ, бывшихъ въ госпиталяхъ и лазаретахъ и пользовавшихся уходомъ женскимъ, на столько извѣстно, вылилась въ такой тѣлой формѣ, что не можетъ быть ни малѣйшей іоты сомнѣнія къ чему-либо противоположномъ сему. Раненые выздоравливавшіе уносили дорогого воспоминанія о любви материнской или сестринской, блювшей надъ ними въ самыя трудныя минуты. «Отношенія къ намъ больныхъ», пишетъ одна сестра, «отличались крайне симпатичнымъ характеромъ. Сестры милосердныя всегда могли рассчитывать на удивительную деликатность солдата, умѣющаго держаться предѣла, за которымъ начинается неуваженіе къ женской личности, къ женскому достоинству. Въ этомъ случаѣ и лицамъ, далеко выше поставленнымъ, слѣдовало-бы подчасъ поучиться у простаго солдата. По

при этомъ характерно, что ни одна самая роскошная барыня—сестра не проявляла той брезгливости, которая нередко поражала мужчинъ изъ такъ называемыхъ образованныхъ». И въ другомъ мѣстѣ. «Едва я могла удержаться отъ слезъ, прощаясь съ своими добрыми солдатами и больными,—равно разставалась съ родными, близкими мнѣ людьми. Дала имъ на дорогу кесетики съ табакомъ, посадила на телеги и со слезами отошла. Прощаясь со мной, они хотѣли написать, какъ придутъ домой, а многие говорили: «прощай, родная! Въякъ не забудемъ тебя и кесетики трогать даже не станемъ. А одинъ солдатъ отозвалъ въ сторону и суетъ что-то и шепотомъ говорить: сестрица! Нечѣмъ поблагодарить-то,—возьми вотъ страстная свѣчка. Можетъ она дать тебѣ счастье». Какъ то въ разговорѣ съ больными, одинъ изъ нихъ спросилъ:—«сестрица, а жалованья сколько получаете?—Никакого.—Ну, дай вамъ Богъ здоровья, какъ васъ увидишь, на душѣ покойнѣе и веселѣе станеть...»

Но и тѣ, которымъ рокъ судилъ погибнуть въ землѣ чужой, въ послѣднія минуты своей жизни, «въ сей страшный и смертный часъ», не остались безъ привѣтнаго—роднаго утѣшенія и состраданія. Ихъ страданія приняты любящимъ сердцемъ, ихъ горе облегчено сочувственной слезой русской женщины, которая не только прилагала старанія, но и своей теплотой чувствъ согрѣвала холодящаго и оставляющаго жизнь. Чувство благодарности солдатъ сказалося въ томъ довѣрїи, съ которымъ умирающіе относились къ сестрамъ милосердія, вручая имъ послѣдній вздохъ,—мольбу—передать свое благословеніе остающимся въ живыхъ—и увѣренность, что и это послѣднее въ жизни желаніе будетъ передано съ такимъ же вниманіемъ, какое было отдано при самомъ уходѣ, тѣмъ болѣе трудномъ, что онъ направленъ былъ на слабого, истощеннаго, умирающаго. Вотъ одно изъ правдивыхъ и дорогихъ сказаній! «Въ Габровѣ снова пришлось работать усиленно». Одинъ изъ больныхъ трудныхъ, бывший прежде въ другомъ госпиталѣ, подъ наблюденіемъ той же сестры, при визитациі ея, нашелъ силы, чтобы остановить ее и выразить ей: «какъ я радъ видѣть тебя»!.. «Чувствуя приближеніе смерти», пишетъ сестра, «онъ призывалъ меня къ себѣ, передалъ деньги, прося переслать ихъ старухѣ матери». «Напиши ей, чтобы вспоминала и молилась за меня. Умеръ за святое дѣло. А тебѣ, сестрица, вотъ оставляю крестъ. Онъ мой»!. И при этомъ онъ передалъ мнѣ Георгіевскій крестъ. Съ этимъ благословеніемъ ни въ какомъ случаѣ никогда не разстанусь. Теперь когда наступаютъ минуты горькія, минуты отчаянія; стоитъ только взглянуть на этотъ крестъ и—все тяжелое, горькое забывается и съ новой энергіей принимаешься за дѣло». Да! послѣднія минуты многихъ были услаждены материнскимъ участіемъ русской женщины, сердцемъ страдавшей за несчастныхъ и всей душой стремившейся къ облегченію страданій.

И все это происходило въ такихъ условіяхъ, которыя далеко были отъ обыкновенныхъ въ мирное время. Больничныя условія вообще не относятся къ лучшимъ; но что-же сказать о нихъ тамъ... на войнѣ.. вдали отъ отечества! Что сказать о томъ времени, когда вдругъ массы раненыхъ или больныхъ переполняютъ госпитальныя помѣщенія или когда въ послѣднихъ развивается эпидемія? Надо проникнуться и горѣт любовью къ человеку, надо забыть себя совсѣмъ, надо отбросить все чувства себялюбія и пр., что бы работать постоянно, ухаживать за ранеными и больными, въ подобныхъ условіяхъ. Не могу не привести замѣтокъ одной сестры, бывшей на Кавказѣ, безпристрастно изложившей свои впечатлѣнія. Изъ этихъ замѣтокъ можемъ усмотрѣть и условія, въ которыхъ приходилось работать сестрамъ и нѣкоторыя отношенія къ хозяйственному госпитальному персоналу. «Насъ назначили въ одинъ изъ госпиталей. При поступленіи нашемъ въ госпиталь, насъ поразило бѣдственное положеніе, въ которомъ находились больные. Надо сказать, что это было въ разгаръ эпидеміи «тифа» и больные были преимущественно тифозные. Изъ врачей одинъ только былъ на ногахъ, а прочіе лежали уже въ тифѣ. Помѣщеніе больныхъ было крайне антигигіенично: недостаточность воздуха, тѣснота, сырость такая, что со стѣнъ вездѣ дило, грязь, затѣмъ недостатокъ бѣлья и др. вещей. Больные лежали въ грязномъ бѣльѣ. Пищу приносили изъ кухни въ деревянномъ ушатѣ, который потомъ служилъ для многихъ другихъ цѣлей. Кушанье было плохо, порціи раздавались какъ попало, причемъ ихъ всегда почти не хватало въ количествѣ 20—25 порцій; а что происходило въ кухнѣ, съ которой мнѣ пришлось познакомиться нѣсколько позже,—и говорить нечего. Совѣтно за людей! И вотъ въ такой-то обстановкѣ пришлось начать работу!.. Поступивши въ такой госпиталь, мы не знали, за что приняты. Впрочемъ, не теряли надежды что нибудь сдѣлать, думая, что все это происходитъ вѣроятно отъ недостатка присмотра, но скорѣе убѣдились, что это

справедливо только отчасти; главной же виной была смотритель, не желавший почему-то ничего дѣлать для благосостоянія госпиталя. Это доказало уже первое дѣло, за которое намъ пришлось взяться. Видя повсемѣстную грязь, мы задумали побудить служителей мыть и чистить, но оказалось, что они не могли ничего дѣлать, такъ какъ у нихъ не было нужныхъ для этого ни роговъ, ни вѣшниковъ, ни тряпокъ и что когда они явились за этимъ къ смотрителю, то получали только нагоняй... Затѣмъ холодъ и сырость въ госпиталѣ происходили главнымъ образомъ потому, что не отпускалось нужнаго количества дровъ. Ретирадныя мѣста стояли печенными будто-бы потому, что пельзя было найти нужныхъ для этого людей».

«Конечно, всего этого мы не могли оставить безъ вниманія, обратились, куда слѣдуетъ и такимъ образомъ заставили хозяйственныхъ чиновъ быть хоть нѣсколько повнимательнѣе къ дѣлу. Нѣкоторые безпорядки устранились, такъ на примѣръ завелась необходимая посуда, появилось бѣлье, улучшились нѣсколько дѣла и относительно пищи. Но имѣя у себя на рукахъ кромѣ того болѣе 100 человекъ тяжелыхъ больныхъ, за всею углядѣть не было возможности. Само собою, что и за это небольшое наше вмѣшательство мы нажили врага».

«Эти факты недоброжелательствъ и пренебрежительствъ» заключаетъ сестра «составляли самую скучную и неприятную сторону во время нашей дѣятельности на войнѣ. При отправленіи на войну, не знаю какъ другимъ сестрамъ, мнѣ, по крайней мѣрѣ, думалось больше объ иныхъ неудобствахъ, какъ-то: о трудностяхъ работы, о тяжелыхъ впечатлѣніяхъ. Но все это хотя и существовало, но не дѣйствовало столь грустно, какъ описанное выше». Можно-ли предполагать, чтобы все это оставалось неизвѣстнымъ для больныхъ и здоровыхъ воинскихъ чиновъ?.. Можно-ли отрицать, что такія дѣянія, въ которыхъ отразились высокія нравственныя качества дѣятельницъ, не вызывали со стороны призрѣваемыхъ и ихъ товарищей самыя лучшія и благодарныя отношенія?.. Помню я, какъ въ одной изъ взятыхъ крѣпостей Болгаріи, врачамъ и сестрамъ выпало на долю смотрѣть и за нашими больными и за турецкими ранеными. Помѣщенія ихъ настолько были пропитаны отвратительнымъ запахомъ и испорченнымъ воздухомъ, что самыя выносливыя изъ персонала не въ состояніи были входить туда съ разу.. «Какъ только откроешь дверь и сунешь туда носъ, такъ тебя обдастъ, что отшатнеть даже», передавали сестры.

«Въ глазахъ зарыбитъ, въ ушахъ шумъ и голова заболитъ, закружится до того, что даже вытолкнуть тебя невольно изъ этого смрада и противности!. Точно ударить чѣмъ то тяжелымъ и очнешься только лишь опять внѣ—на воздухѣ.. Ототрешь потомъ дверь, что бы дать войти хотя сколько нибудь воздуху». И не смотря на это, равно какъ на печальныя и тяжелыя картины, шли люди на помощь и своимъ и врагамъ.. Здѣсь грозилъ ужасныя лица за разъ и смертъ и отъ своихъ, но отступали они предъ свѣтлыми лучами, заложеными въ натуру, полную любви къ человечеству,—прекрасными видѣніями, создаваемыми сознаниемъ исполненнаго долга и чувствами сердечности и состраданія.. Шли на помощь, видя только страданія несчастныхъ, и конечно эти послѣдніе сердцемъ и мыслию, если только не языкомъ, воздавали свою благодарность и свое уваженіе за эти подвиги человеколюбія, подъятыя ради ихъ благосостоянія.

Вообще отношенія сестеръ къ больнымъ и больныхъ къ сестрамъ, посвятившимъ себя уходу за ними, слагались самыя желательныя какъ для нихъ самихъ, такъ и для успѣховъ всего дѣла. Вниманіе, услужливость, самоотверженіе—съ одной стороны; благодарность, похвала и благословеніе съ другой.—«Богъ васъ благословитъ»—чаще всего слышалось изъ устъ выздоравливающаго и возвращающагося снова къ битвамъ или умирающаго и отходящаго туда, гдѣ царство мира и любви, или наконецъ неспособнаго, отправляющагося въ свое удрученное горемъ семейство и на родину!

Такія отношенія больныхъ не говорятъ ли между прочимъ и за то, на какой нравственной высотѣ стояла русская женщина и что ея поведеніе было слишкомъ безукоризненно? Не то ли-же мы видѣли изъ вышеприведенныхъ отзывовъ госпитальныхъ врачей, общимъ голосомъ свидѣтельствующихъ о безупречной жизни русской женщины, бывшей на войнѣ въ званіи сестры милосердія, врача и фельдшерницы?—Не тоже-ли наконецъ слышится въ общемъ отзывѣ очевидцевъ и особенно въ такихъ словахъ, которыми надѣляли наши солдаты русскую женщину, помогавшую имъ: «Богъ тебя благословитъ?»

И такъ и фактическія данныя, и все соображенія говорятъ за то, что русская женщина достойно прошла горнило испытанія, проявивъ высокія нравственныя качества, и что жизнь ея въ такихъ исключительныхъ условіяхъ была въ общемъ безупречна со стороны даже принциповъ высшей общественной морали. Могли-ли-бы въ

противномъ случаѣ сохраниться такія прекрасныя отношенія къ русской женщинѣ, которыя высказаны вѣтми, не исключая даже иногда и тѣхъ, которые видѣли въ ней свою совѣсть!.. Не бросая камнями въ тѣхъ, которые не выдержали тяжелаго испытанія, не по своей, быть можетъ, винѣ, мы не можемъ и не должны забыть тѣхъ душевныхъ словъ, которыми наши солдаты надѣляли русскую женщину, помогавшую имъ: «Богъ тебя благословитъ, и— дѣйствительно «Богъ благословляетъ всякій трудъ, всякое испытаніе, понесенные ради другихъ, ради общества, ради человѣчества!..

ГЛАВА X.

Жизненная обстановка и взаимныя отношенія сестеръ.

Еще болѣе осторожности и фактической достовѣрности требуется въ изображеніи взаимныхъ отношеній сестеръ милосердія, а между тѣмъ и эту сторону пропустить нельзя, такъ какъ она не оставалась, конечно, безъ вліянія на ходъ всей дѣятельности женщины, какъ обыкновенно замѣчается сильное вліяніе непосредственной и внутренней жизни вообще на дѣятельность каждаго человѣка. Ощущенія и впечатлѣнія, получаемыя отъ домашнихъ, такъ сказать, предметовъ, тѣ или другія чувства, окрашивающія подобныя впечатлѣнія и вызываемыя обыденными обстоятельствами, непреиѣнно отзываются на желаніяхъ человѣка, на его волѣ и дѣйствіяхъ. И было-бы весьма страннымъ предполагать полнѣйшую нечувствительность къ разнаго рода воздѣйствіямъ, равно какъ и думать, что все это не оставило-бы никакого слѣда на общественной ихъ дѣятельности. Въ нашемъ-же случаѣ отъ взаимныхъ отношеній зависѣло болѣе или менѣе лучшее, какъ матеріальное, такъ и нравственное, положеніе сестеръ. Въ первомъ отношеніи удобства помѣщенія, продовольствія и работы,—во второмъ—развлеченіе и нравственная поддержка были находимы чаще всего въ отношеніяхъ другъ къ другу.

Не касаясь въ подробности внѣшней жизненной обстановки, такъ какъ въ этомъ отношеніи представлялось чрезвычайное разнообразіе, тѣмъ не менѣе считаю возможнымъ и не лишнимъ хотя общими

штрихами очертить эту сторону жизни русской женщины на войнѣ. Въ большинствѣ случаевъ встрѣчалось много лишений со стороны помѣщений, продовольствія и пр. Неудобства помѣщенія особенно тяжело сказались поздней осенью и зимой и тогда, когда военновременные госпитали бывали расположены въ полѣ. Здѣсь и женщинамъ приходилось помѣщаться въ палаткахъ и юртахъ. «Палатки госпиталя», пишетъ сестра изъ Болгаріи «запесены снѣгомъ. Сестры помѣщаются въ юртахъ, продуваемыхъ со всѣхъ сторонъ. Къ утру въ нихъ такъ холодно, что леденеютъ платье и всѣ вещи. Одна изъ сестеръ даже отморозила себѣ ноги». Но и въ городахъ иныхъ не было лучше и спосибѣ, приходилось жить въ домахъ, избавленныхъ отъ оконъ, дверей и печей... И холодно и сыро». Въ замѣткахъ сестры находимъ, что «въ помѣщеніяхъ было и холодно и сыро, но претендовать на это было трудно, потому что вообще было мало хорошихъ квартиръ. Въ отношеніи-же стола мы часто бывали поставлены въ затруднительное положеніе».

Такимъ образомъ, жизненные удобства представлялись часто въ самомъ непривлекательномъ видѣ и много встрѣтилось лишений подобнаго рода... Но на это обыкновенно обращалось мало вниманія... Лишенія, конечно, перенослись лучше, если переносились вмѣстѣ...

Жизнь вкунѣ, въ общинѣ составляла нѣкоторый отдыхъ и позволяла удовольствія и развлечения въ разговорахъ, совѣтахъ, общемъ воодушевленіи и т. д. Въ случаѣ особаго упадка духа, въ случаѣ скуки, являющейся спутникомъ утомленія, въ случаѣ печальнаго настроенія вслѣдствіе дѣйствительно грустныхъ картинъ, постоянно проходившихъ предъ глазами, гдѣ-же могли находить и успокоеніе и поддержку женщины, какъ не внутри себя и не въ лицѣ своихъ подругъ? Скука въ обществѣ мало мыслима. Да и по особому исключительному положенію на войнѣ относительно другихъ лицъ и даже медицинскаго персонала сестры должны были жить, такъ сказать, замкнутой, кружковой жизнью, искать сближенія съ своими и удовлетворенія потребностямъ обществѣнности, присущимъ каждому члену, между членами одной своей группы или своего кружка. Къ этому-же располагали и общіе интересы и общее одно дѣло. Понятно, каждымъ впечатлѣніемъ отъ видѣннаго и испытаннаго, каждымъ наблюденіемъ и каждымъ успѣхомъ или неуспѣхомъ дѣла приходилось дѣлиться съ своими товарищами по жизни и занятіямъ, — говоря кратко: дѣлиться между собою и горемъ и радостію.

Взаимныя отношенія живущихъ вмѣстѣ и связанныхъ однимъ дѣломъ зависятъ, конечно, отъ возрѣній и характеровъ того или другого индивидуума. Каждая личность непременно вноситъ свою долю личныхъ взглядовъ, симпатій и антипатій, что особенно важно и особенно влияетъ при такомъ совместномъ жительствѣ, какъ жили почти вслѣдъ сестры милосердія. Понятно затѣмъ, что болѣе сильныя характеромъ, болѣе развитыя и образованныя женщины пріобрѣтали особое вліяніе на другихъ своихъ сотоварищей. Наконецъ по постановленіямъ, обыкновенно строго соблюдаемымъ женщиной вообще, значительное вліяніе имѣли старшія сестры, отъ умѣнья, такта и свойствъ которыхъ зависѣли общее направленіе всего отряда и явленія взаимныхъ отношеній. Старшая сестра представляла всѣ качества высокоразвитой, нравственной личности, могущей служить примѣромъ для другихъ и вызывавшей полное къ себѣ довѣріе и уваженіе, и — въ кружкѣ женщинъ, работавшихъ вмѣстѣ съ ней и жившихъ подъ ея руководствомъ, можно было видѣть наилучшія отношенія между собой, которыми стусеживалась всѣ неровности и шероховатости нѣкоторыхъ изъ женщинъ. На оборотъ, если старшая сестра не обладала необходимыми достоинствами и не была подготовлена къ своимъ обязанностямъ ни образованіемъ, ни жизненнымъ опытомъ, то и среди младшихъ трудно было бы искать болѣе единадушія. Разныя пререканія, неудовольствія, сплетенія и интригованія, кажется, неминуемы.

На самомъ дѣлѣ взаимныя отношенія сестеръ были большею частью удовлетворительны. Строитивость одной сглаживалась терпиміемъ другой, гордость одной парализовалась скромностью другихъ, неуживчивость одной измѣнялась или затушевывалась стремленіемъ другихъ къ общинности. При этомъ опытъ указалъ, что въ большинствѣ случаевъ образовались небольшіе кружки особъ, болѣе сходящихся или по положенію, или по образованію, или по своимъ характерамъ. Эти, такъ сказать, друзья дѣлали дѣйствительно уже все поровну и пополамъ. Для рельефности позволимъ выписать одну страничку изъ дневника врача. «Къ намъ прибыла и дѣйствуетъ уже одна изъ небольшихъ группъ сестеръ. Прибыла она на театръ военныхъ дѣйствій въ прошломъ году и работаетъ, какъ уже извѣстно, въ одномъ изъ самыхъ переполненныхъ госпиталей въ Болгаріи. Группа состоитъ изъ 16 сестеръ, различнаго возраста и образованія. Здѣсь и пожилыя и молодыя женщины, — здѣсь и замужнія и дѣвцы, — здѣсь

съ хорошимъ общимъ образованіемъ и съ самымъ посредственнымъ, здѣсь опытная, искусившаяся въ жизни, и такая, для которыхъ еще начинается жизненный опытъ! Всѣ онѣ живутъ вмѣстѣ подь одной кровлей, пользуются одинаковыми условіями помѣщенія и пр. Пока еще ни одна изъ нихъ не высказывала претензіи на что-либо отдѣльное и лучшее, чѣмъ пользуются другія сестры. Можетъ быть въ началѣ и замѣчались стремленія нѣкоторыхъ выдѣляться чѣмъ либо изъ ряда своихъ подругъ; но подь вліяніемъ общинной жизни, уравнивающего труда, подь вліяніемъ гуманнаго самоотверженнаго дѣла, подобныя стремленія такъ и остались безъ удовлетворенія... Все сглаживалось, регулировалось и вылилось въ форму такой общинной жизни, какихъ-бы желалось и не въ такое исключительное время, какъ война. Въ самую горячую пору или страду врачебной работы сестры, поддерживая другъ друга, отличались полнымъ единодушіемъ. Ни единого взаимнаго недоброжелательства; напротивъ, замѣтны стремленія оказать другъ другу услуги... И опоздавшія къ обѣду или чаю могли быть увѣрены, что другіе ихъ товарищи подумаютъ и позаботятся о нихъ. Какъ-то разъ въ одинъ изъ осеннихъ темныхъ вечеровъ, когда госпиталь былъ переполненъ, занимая едва-ли не до сорока домовъ мѣстныхъ обывателей, мнѣ пришлось навѣстить сестеръ. Сестры послѣ утренней, т. е. «весь день» продолжавшейся, работы собирались въ свое помѣщеніе къ вечернему чаю, который шли чуть-ли не на погахъ, и снова спѣшили на вечернюю визитацию и на дежурство. Дружественный разговоръ, — сообщеніе интересныхъ событій и случаевъ занимали ихъ. Двѣ сестры Ш. и З. еще не возвращались...

— «Что это, какъ копаются Ш. и З.», послышался голосъ изъ среды сестеръ. — «Совѣтъ запронали... Точно времени не знаютъ»...

— «Ш. далеко обходить улицами, а З. вѣрно отправила въ больницу навѣстить Б—ву. Ей что-то очень плохо сегодня. Доктора сказали, что есть опасность и едва-ли перенесетъ тифъ», было отвѣтомъ.

— «Ужели?» и «ахъ, какая жалость!» послышалось со всѣхъ сторонъ... «Что-же это долго нейдетъ З—о?.. Хоть-бы узнать, что и въ самомъ дѣлѣ съ Б—вой? Ужели надежды нѣтъ? Надо-бы назначить дежурство у ней, да и что-либо свести ей»...

«Да! да! Попросить пужно старшую сестру», говорили сестры и неспритворное участіе къ больной подругѣ свѣтилось на лицахъ всѣхъ.

«В. С... виа! Вы остаетесь здѣсь, похлопочите, напоите чаемъ Ш. и З. А то сегодня ночью такой холодъ... прозябнуть, тоже, пожалуй, заболѣть! Не забудьте же», не разъ наказывали уходившія по своимъ палатамъ сестры!

Заботливость другъ объ другѣ была постоянной, неизмѣнной и въ особенности проявилась въ то время, когда начались эпидемія, безпощадно поражавшая санитарно-врачебный персоналъ. Заболѣвавшія были окружены уходомъ своихъ товарищей, удѣлявшихъ больнымъ вниманіе и слабжавшихъ необходимыми средствами. Сестры безбоязненно посѣщали больныхъ своихъ друзей и даже жили съ ними, окружая ихъ возможнымъ дружескимъ участіемъ и теплымъ сердечнымъ состраданіемъ. Во всѣхъ почти госпиталяхъ были примѣры подобнаго, и вездѣ почти наблюдались случаи самыхъ дружескихъ отношеній между сестрами. Въ Адрианополи въ Февраль сестры милосердія прибыли въ самомъ ограниченномъ числѣ (находилось тамъ вначалѣ не болѣе шести), и изъ этого небольшого числа скоро же большая половина заболѣла тифомъ. Оставшіяся на погахъ ухаживали за больными, не щади себя и не взирая на опасности. Около одной сестры, самой юной, ежедневно можно было во время визитаций видѣть дежурныхъ сестеръ, съ терпѣніемъ и любовью слѣдившихъ за состояніемъ больной и исполнявшихъ всякое желаніе, выражаемое ею. Не многія же, оставшіяся на погахъ еще, сестры находили время дежурить и у старшей сестры, также заболѣвшей тифомъ тогда, когда начался уже нѣкій и а н и ч е с к і й страхъ относительно этой болѣзни и многіе храбрецы въ битвахъ довольно трусливо смотрѣли на эпидемію, боясь сильной заразы, которая царила въ помѣщеніяхъ, занятыхъ больными. За тѣмъ, когда выздоровленіе, благодаря врачебному вниманію, состоялось, поправленіе же шло чрезвычайно медленно, и въ этомъ состояніи выздоравливающія не оставались безъ дружескаго участія и сердечнаго призрѣнія своихъ подругъ. Отправлявшіяся на родину для поправленія здоровья сопровождалась также теплымъ участіемъ другихъ сестеръ, оставшихся на чужбинѣ. Умершей отданы ими товарищеское уваженіе и послѣднее печальное: «п р о с т и!».

Въ Санъ-Стефано вначалѣ было еще менѣе сестеръ, прибывшихъ изъ Адрианополя. Ихъ можно было встрѣтить почти всегда всѣхъ вмѣстѣ и полнѣйшая дружба царила между этими труженицами. — Между ними была одна, поправлявшаяся послѣ тифа, молодая

дѣвушка, и надо было видѣть, съ какимъ вниманіемъ, съ какой заботливостію относились къ ней другія. Но когда выпало на долю старшей изъ нихъ заболѣть тамъ тифомъ; то участіе другихъ было перенесено волюй на заболѣвшую и сколько горя и слезъ стоило несчастный исходъ болѣзни! Смерть женщины-героя была оплакана подругами, — вмѣстѣ терпѣвшими лишения, перешедшими Балканы и уже на берегу моря, какъ бы на порогъ къ родинѣ, разставшимися навсегда...

Большей частью, гдѣ ни приходилось встрѣчаться съ сестрами милосердія «Краснаго Креста», на пути ли движенія госпиталей, въ квартирахъ ли ихъ, или въ госпиталяхъ и на улицахъ, можно было видѣть между ними единодушіе и товарищество, выражавшіяся самыми очевидными фактами. Это позволяло сестрамъ, при обыкновенно свойственномъ женщинамъ умѣньи, устроиваться, насколько возможно. Вмѣстѣ съ этимъ позволяло и въ самой работѣ находить взаимную помощь. Наконецъ дружескія связи, получившія начало при такихъ трудныхъ обстоятельствахъ, отличаются большей прочностью и уже послѣ войны между друзьями, «окрещенными» въ госпиталяхъ, — здѣсь продолжаютъ тѣ товарищескія отношенія, которыя завязаны были тамъ... на войнѣ...

Правда, нельзя умалчать о нѣкоторыхъ случаяхъ столкновеній и недоразумѣній между женщинами или между старшими и младшими сестрами. Умалчивать объ этомъ было бы чрезвычайной потерей для дѣла, для будущей организаціи института сестеръ милосердія на войнѣ. Подобныя недоразумѣнія большею частью кончались домашнимъ образомъ, среди своихъ, не восходя въ видѣ жалобъ до администраціи. Последнее относится, какъ намъ доподлинно извѣстно, къ довольно рѣдкимъ исключеніямъ, впрочемъ весьма легко объяснимымъ обстоятельствами, при которыхъ приходилось имъ подготавливаться и работать. Въ положеніяхъ дается старшей сестрѣ неограниченная власть надъ младшими, и послѣднія поставлены въ полнѣйшую зависимость отъ первыхъ; а это само собою разумѣется, могло вести и къ начальственному тону и къ деспотическому обращенію первыхъ, что не могло не волновать послѣднихъ и не побуждать ихъ протестовать весьма доступными для нихъ средствами. Старшія сестры, волюй достойныя личности, естественно не злоупотребляли дарованной имъ властью надъ младшими; но всетаки данъ былъ большой просторъ произволу, если попалась бы въ старшія сестры съ властолюбивымъ и

съ придирчивымъ характеромъ. Затѣмъ, можно ли не принимать во вниманіе обстоятельства, при которыхъ шла работа женщины? Масы раненыхъ и потомъ больныхъ, — грустныя картины, подавляющія впечатлѣнія, усталость, недостатокъ отдыха, — все это соединялось, чтобы разстроить болѣе и болѣе нервную систему женщинъ.

При такомъ разстроенномъ состояніи организма вообще весьма естественно могла родиться нѣкоторая раздражительность, послѣдствіемъ которой было уже то, что многія вещи производили иныя впечатлѣнія, чѣмъ бы онѣ же производили обыкновенно и при совершенно здоровомъ состояніи организма. Приходилось встрѣчать мужчинъ, въ силахъ, закаленныхъ, какъ говорится, въ бояхъ, послѣ войны, во время нашей бездѣйственной стоянки въ Турціи, у которыхъ нервная система была настолько разстроена, что легко было вызвать явленія неврозизма, дрожанія, даже слезъ. Приходилось видѣть врачей, которые настолько были нервно разстроены, что стоило подвергнуть ихъ какому либо внезапному впечатлѣнію и результатъ былъ слишкомъ поразителенъ. То самое, что вызвало бы въ обыкновенное время и въ обыкновенномъ состояніи, много много, что самый малѣйшій признакъ неудовольствія, и разумно переносилось, подвергнутое размышленію, — то самое вызывало цѣлый припадокъ нервного расстройства. Что же удивительнаго, если женщины не выдерживали утомленія и получали степень раздражительности, которая потомъ сказывалась въ ихъ отношеніяхъ къ другимъ? По этому едва ли подобныя случаи заслуживаютъ порицанія и могутъ быть сочтены поводами къ нареканію на женщинъ и къ составленію мнѣнія о непригодности ихъ для ухода за больными и ранеными на войнѣ. Товарищество, сложившееся на мѣстѣ, давало нѣкоторую возможность товарищамъ дѣйствовать на ту, которая бы оказывалась почему либо не хорошей, поведение которой было неудовлетворительно и необщпринято. Въ числѣ мѣръ принимавшихся, кружкомъ, обыкновенно практиковались: нѣкоторое удаленіе отъ «спешной», неприятіе ея въ товарищескіе интересы, несообщеніе того, что сообщалось другимъ, иногда невниманіе и т. п. И этого было весьма довольно, чтобы подѣйствовать на женщину, которую почему либо была не довольна кружкомъ. Въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ удалялись тѣ, которыя не въ состояніи были вынести испытаніе и работу, и большею частью удалялись «сами», сознавая невозможность

дальнѣйшаго своего пребыванія на войнѣ. Здѣсь мы имѣемъ возможность поставить приблизительно цифру сестеръ, отозванныхъ съ войны, по тѣмъ или другимъ причинамъ, по неуживчивости характера, лѣтности, непослушанію и пр. Цифра эта не превышаетъ за все время трехъ, четырехъ десятковъ сестеръ «Красн. Креста»; очевидно процентъ самый незначительный!.. Нельзя же при этомъ не вспомнить, что время совѣстнаго подготовленія было слишкомъ непродолжительно и значить не было возможности строгаго выбора, равно какъ и болѣе близкаго ознакомленія и сдруженія сестеръ между собою.

Шли слухи и извѣстія о нѣкоторыхъ недоразумѣніяхъ въ одномъ изъ отрядовъ, направленныхъ на Кавказъ, о которомъ, кажется, дали нѣкоторые врачи выше означенный, не совѣтъ благоприятный, отзывъ. По этому поводу не могу не привести страницъ изъ замѣтокъ сестры, бывшей въ этой группѣ. «Нѣкоторые неудовольствія и неприличности у насъ появились съ того времени, какъ старшая сестра начала распределять насъ по 3—4 по госпиталямъ и каждому такому кружку назначать старшихъ сестеръ изъ нашей же среды и ничѣмъ особенно не отличавшихся. При томъ назначеніе шло не такъ, чтобы кто съ кѣмъ желалъ заниматься вмѣстѣ, тотъ и попадалъ бы въ одно отдѣленіе. Это совѣтъ не принималось въ расчетъ. Равно какъ и старшія сестры отдѣленій назначались не по нашему выбору и желанію. Мы подчинились ради дѣла этому распоряженію и предполагали, что изъ этого не выйдетъ прога. Такъ и оказалось. Вскорѣ началась недоумѣнія и пререканія, хотя иногда не прямо относившейся къ дѣлу, но тѣмъ не менѣе чувствительныя для сестеръ и вредныя для дѣла. Нѣкоторые изъ назначенныхъ старшихъ ни по познаніямъ, ни по характеру и нравственнымъ качествамъ, не стояли такъ высоко, чтобы внушать прочимъ, находившимся у нихъ въ полномъ подчиненіи, ту степень уваженія, какая была необходима для успѣшнаго, и общаго веденія дѣла. Иныя же изъ нихъ хотя и имѣли за себя опытъ, принадлежа къ «испытаннымъ» общинѣ сестеръ милосердія, и отличались пожалуй въ нѣкоторой степени большей распорядительностью, но опытъ незначительный; въ своихъ же отношеніяхъ къ младшимъ онѣ проявляли свойства не очень-то высоко-развитыхъ натуръ какъ напр. одна изъ нихъ считала своей неизбѣжною обязанностью цѣлый день ходить, выговаривать сестрамъ, журить ихъ и т. под.»

«Все это побуждало младшихъ сестеръ относиться къ назначенію съ недоумѣніемъ, а затѣмъ самая дѣятельность такихъ старшихъ сестеръ

заставляла младшихъ выражать противъ нихъ неудовольствія, особенно противъ тѣхъ, которыя не отличались своимъ характеромъ. Тѣ въ свою очередь, имѣя полную возможность, не оставляли безъ словесныхъ донесеній главной сестрѣ или начальницѣ группы, которая, конечно, довѣряя вполнѣ назначеннымъ старшимъ сестрамъ, относилась къ младшимъ съ большей строгостью и даже, быть можетъ, находила строптивость и неудовлетворительное выполненіе обязанностей тамъ, гдѣ этого и не бывало... Всѣ недоразумѣнія однако со старшими сестрами скоро кончились тѣмъ, что перестали назначать старшихъ, — и дѣло пошло несравненно лучше. Если потомъ и были сестры, на обязанности которыхъ лежали нѣкоторыя хозяйственныя распоряженія, то онѣ носили названіе хозяекъ и дальше этого ни во что не вмѣшивались. Да и этихъ впоследствии стали назначать по выбору и желанію самихъ сестеръ, что во многихъ случаяхъ было удобнѣе и избавляло отъ лишнихъ неприятностей. Кромѣ недоразумѣній съ старшими не мало было хлопотъ и съ младшими, которыя не всегда сходились между собой. Все это, конечно, старалась устранять начальница; она переводила сестеръ изъ госпиталя въ госпиталь, и даже, если эта мѣра не достигала результатовъ, помещала въ своемъ госпиталѣ, расчитывая, что подъ ея надзоромъ вѣрнѣе послѣдуетъ исправленіе; но и это средство не на всѣхъ дѣйствовало съ желаемымъ успѣхомъ и отъ нѣкоторыхъ надо было отказаться, отправивъ ихъ снова въ Россію. Это были впрочемъ довольно рѣдкія исключенія». Къ причислать, вызвавшимъ въ этомъ собственно отрядѣ пререканія и какъ бы безпорядки, сестра относить недовольно строгіе, по обстоятельствамъ, выборъ сестеръ и составленіе этой группы.

«Правда», сообщаетъ сестра, «до нашего отъѣзда были установлены общія занятія въ больницѣ, подъ руководствомъ старшей сестры съ рациональной вполнѣ цѣлью, кромѣ приобретеній знаній, дать сестрамъ возможность сблизиться между собой, а также познакомиться съ старшей сестрой, а этой послѣдней узнать свою группу сестеръ, которыми предстоило распоряжаться; но для нашей, кажется, только группы такіа сложились обстоятельства, что нѣкоторыя сестры поступили въ началѣ срока и занимались до конца, другія, нѣсколько позапнявшись, оставляли занятія, на ихъ мѣсто назначались инныя, которыя до срока оставалось заниматься еще менѣе и т. д. Понятно, при такихъ условіяхъ не могло быть и рѣчи объ

осуществленіи идеи сближенія сестеръ и образованія группы волонтеровъ. Напротивъ того, были даны условія, которыя не могли не вести къ различнаго рода пререканіямъ... конечно до поры, до времени. Дѣло поправилось правда, скоро; но нельзя было не пожалѣть, что и безъ того масса труда въ началѣ самомъ не была облегчена другими условіями». Это заявленіе сестры даетъ еще болѣе права отпестись съ должной справедливостью къ начальамъ, положеннымъ въ основу подготовленія сестеръ и образованія группы волонтеровъ, равно какъ даетъ увѣренность, что все дѣло пойдетъ, развиваясь болѣе и болѣе въ томъ направленіи, которое предначертано волею Августѣйшей Покровительницы общества попеченія о больныхъ и раненыхъ войнахъ. Между причинами сестра поставляетъ и то, что «старшая сестра вмѣстѣ съ ними же окончила свое подготовленіе, ѣхала на войну въ первый разъ, слѣдовательно не была знакома съ трудностями, при распоряженіи такой большой группой сестеръ, большинство которыхъ ей было не извѣстно и пр.» Надо замѣтить, что эти причины большей частью принадлежали этой одной группѣ, какъ видно изъ рассказовъ и замѣтокъ сестеръ другихъ общинъ и группъ. На нихъ и остановился долѣе именно потому, что почти исключительно или свѣдѣнія о не устройствахъ въ этой группѣ, впрочемъ бывшихъ только въ началѣ и скоро исчезнувшихъ и разсѣявшихся подъ влияніемъ общаго труда и общинной жизни.

Что касается до недоразумѣній между старшими и младшими сестрами; то, какъ уже выше сказано, подобное частію выходило изъ положенія и инструкцій, которыя давали широкій просторъ власти старшихъ сестеръ. Это приложимо въ постоянныхъ и прежде существовавшихъ общинахъ, гдѣ опредѣленные уставы и правила уже успѣли внушить дисциплину среди сестеръ, давшихъ обѣтъ служенія гуманному дѣлу христіанскаго милосердія. Но въ такихъ группахъ, которыя образовались лишь весьма недавно и образовались по извѣстному специальному случаю, т. е. на время войны, послѣ чего эти группы или кружки расходятся и болѣе не существуютъ, весьма понятно,—такая дисциплина, которая достигается долговременнымъ влияніемъ регламента, едва-ли могла быть достигнута; хотя это, какъ кажется, главнымъ образомъ имѣлось въ виду составленными инструкціями для сестеръ «Краснаго Креста». Многія дошедшія до насъ свѣдѣнія даютъ право высказать, что инструкціи и

правила въ большинствѣ случаевъ не имѣли того вліянія, какое предполагалось, и что многимъ хорошимъ обязано дѣло такту, умѣнью и нравственнымъ качествамъ старшихъ сестеръ, равно какъ сознательному подчиненію имъ младшихъ, главнымъ-же образомъ, взаимному уваженію и обоюдной справедливости тѣхъ и другихъ. Бывало много хлопотъ и печали старшимъ сестрамъ, когда нѣкоторыя изъ младшихъ оказывались непригодными почему-либо,—и равно много было огорченій, если старшія представляли изъ себя малоопытныхъ и слабыхъ духовъ. Большею-же частью дѣло велось вкупѣ, обществомъ, причѣмъ старшія сестры были только первыми между равныхъ. Этихъ началъ держались довольно многія изъ старшихъ сестеръ, и надо признать, что отъ этого хуже не было и особыхъ неприятностей онѣ не видѣли; тогда какъ тѣ изъ нихъ, которыя, не обладавъ качествами ума и сердца, внушающими уваженіе въ окружающихъ, желали строго слѣдовать инструкціямъ, испытывали нѣчто и неприятное или по крайней мѣрѣ младшія сестры разстались не совсѣмъ довольными ими.

Опытъ есть и онъ же долженъ указать, какой кодексъ можетъ быть примѣненъ къ такимъ кружкамъ или общинамъ добровольцевъ, которыя образуются исключительно на случай войны. Въ этомъ случаѣ необходимъ кодексъ, но кодексъ возможный въ примѣненію и отвѣчающій потребностямъ и исключительнымъ обстоятельствамъ. Для примѣра считаю умѣстнымъ привести: согласно положенію о сестрахъ «Краснаго Креста» содержаніе имъ полагалось отъ госпиталя, денежное-же довольствіе не выдавалось на руки, кромѣ малой части, которая все-таки вполнѣ зависѣла отъ старшихъ сестеръ. Такой порядокъ въ кружкахъ, въ которыхъ царствовали миръ и согласіе, въ которыхъ старшія сестры не желали быть ярмомъ, конечно, не возбуждалъ какихъ-либо пререканій и не велъ къ взаимнымъ неудовольствіямъ; но при противоположныхъ условіяхъ могло выходить совсѣмъ противное тому. Всего вѣроятнѣе и выходило. По крайней мѣрѣ шли такія извѣстія объ одной изъ общинъ, что младшія сестры выражали свой протестъ противъ распоряженій своей начальницы и свое желаніе получать довольствіе каждой въ свои руки. Къ этому побуждали не недовѣріе къ распорядительницѣ, а нужда и намѣреніе послать своевременно денегъ домой къ себѣ. Многія изъ младшихъ сестеръ оставили въ Россіи дѣтей, родныхъ. Помощь послѣднимъ лежала на сестрахъ и сколько-нибудь денегъ хотѣ-

дось послать домой своевременно... Впрочемъ, пререканія, отсюда проистекавшія, улаживались сами собою и были въ началѣ войны; но скоро-же послѣдовало распоряженіе главнаго управленія общества «Краснаго Креста» о выдачѣ всего жалованья сестрамъ каждой на руки и затѣмъ о пререканіяхъ по этому поводу не стало слышно.

Что касается до составленія группъ и общаго подготовленія; въ виду важности всего этого, утвержденной опытомъ, считаю умѣстнымъ указать на нѣкоторыя желанія, высказанныя той-же сестрой, замѣтки которой приведены выше... «Если признается необходимымъ назначать начальницъ группъ и старшихъ сестеръ отдѣленій; то необходимо назначать такихъ, которыя-бы вполне оправдывали свое назначеніе, т. е., обладали большими практическими и теоретическими свѣдѣніями, чѣмъ младшія ихъ сестры, которыя-бы болѣе были знакомы съ дѣломъ и умѣньемъ его вести, и кромѣ того старшія должны знать своихъ младшихъ, чтобы умѣть ими распоряжаться и быть увѣренными въ нихъ ранѣе отправки на войну. Въ то-же время и младшія сестры, не говоря уже о томъ, что онѣ должны имѣть необходимыя знанія и призваніе быть сестрами, должны получить нѣкоторую общую подготовку и знаніе другъ друга, безъ чего не мыслимо составленіе цѣлаго отряда, въ которомъ существовало-бы какое нибудь единодушіе»... Въ такихъ желаніяхъ лица, испытавшаго на себѣ и невзгоды, и огорченія, и радости, нельзя не прислушаться тѣмъ болѣе, что они выражаютъ собой практическое подтвержденіе тѣхъ началъ, которыя были поставлены въ основаніе всего, такъ сказать, сестринскаго дѣла.

И такъ прослѣдивъ, на сколько то возможно, взаимныя отношенія сестеръ, мы должны заключить, что и въ этомъ отношеніи за рѣдкими исключеніями русская женщина вышла побѣдительницей изъ тяжелаго испытанія и самымъ дѣломъ доказала свою тактичность и правоспособность къ веденію серьезнаго и важнаго дѣла, избѣгалъ и исправляя даже тѣ недостатки, которые навязаны ей условіями обыденной жизни!..

ГЛАВА XI.

Къ дѣятельности русской женщины на Кавказѣ.

Война наша съ турками открылась и происходила на двухъ театрахъ: на Дунаѣ и на Кавказѣ. Сформированы были двѣ арміи, и военныя дѣйствія каждой изъ нихъ шли отдѣльно, самостоятельно. Въмѣстѣ съ этимъ, понятно, и врачебно-санитарное дѣло на каждомъ театрѣ шло отдѣльно, независимо одно отъ другаго. На Кавказѣ также, какъ и въ Болгаріи и Румыніи, были свои госпитали и лазареты, свои управленія и пр. Да и вообще дѣятельность всѣхъ врачебныхъ учрежденій развивалась на Кавказѣ особымъ образомъ влѣдствіе того, что условія для нея представлялись перѣдко совѣмъ иныя, чѣмъ въ Румыніи и Европейской Турціи. Въ первыхъ главахъ очерка приходилось болѣе говорить о дѣятельности русской женщины на Дунайскомъ театрѣ войны и по мѣстамъ только указывать въ общихъ чертахъ о трудахъ ея на Кавказѣ, на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ Кавказскими врачами и частію сестрами, отправленными туда изъ Петербурга. Между тѣмъ огромный районъ военныхъ и слѣдовательно санитарныхъ дѣйствій, нѣкоторыя особенности со стороны условій санитарнаго и госпитальнаго дѣла и другія обстоятельства побуждаютъ меня изложить о службѣ и жизни русской женщины на войнѣ пополнить свѣдѣніями съ Кавказа и сказать особо о подготовленіи и распредѣленіи сестеръ въ районѣ Кавказской дѣйствующей арміи. Для полноты очерка это тѣмъ болѣе необходимо, что въ предыдущихъ главахъ пришлось мало говорить о мѣстныхъ

женскихъ силахъ, работавшихъ на Кавказѣ въ званіи сестеръ милосердія, равно какъ и о другихъ, прибывшихъ не изъ Петербурга и трудившихся въ врачебныхъ заведеніяхъ Кавказской арміи во время войны и послѣ нея.

Дѣятельность Кавказскаго отдѣла общества попеченія о больныхъ и раненыхъ войнахъ находилась подъ руководствомъ Ея Высочества Великой Княгини Ольги Θεодоровны.. На Кавказѣ кромѣ окружнаго управленія существуетъ 8 мѣстныхъ управленій и 5 комитетовъ. Дѣло этихъ управленій, какъ и вездѣ въ Россіи, состояло въ сборѣ пожертвованій, въ подготовкѣ сестеръ милосердія и санитаровъ, въ помощи вещевыми и денежными средствами окружному управленію. Такимъ образомъ и здѣсь на долю женщины выпало довольно работы и трудовъ во время войны, — и здѣсь русская женщина явилась главной пружиной частной помощи. При окружномъ управленіи открытъ дамскій комитетъ, въ составѣ 16 членовъ, принималъ дѣятельное участіе въ организациі Тифлискаго центрального склада. Кромѣ центрального образовались и мѣстные, какъ то: въ Александрополь, Карсѣ, Гасанъ-Балѣ, Делижанѣ, Эриванѣ, Озургетахъ и пр., а также подвижные склады — при каждомъ санитарномъ отрядѣ.

Уже было указано, что сестры Краснаго Креста отправлены были на Кавказъ и въ Закавказье изъ Петербурга и другихъ мѣстъ Россіи и что въ началѣ трудились сестры, подготовленныя мѣстнымъ окружнымъ управленіемъ общества «Краснаго Креста», при которомъ въ 1876 году утверждена Тифлисская община сестеръ «Краснаго Креста».

Въ общемъ всего въ разныхъ врачебныхъ учрежденіяхъ Кавказской арміи трудилось 270 сестеръ. Изъ нихъ были избраны и получили подготовку на средства окружнаго управленія 125 и на средства мѣстныхъ управленій 27, — присланы изъ Петербурга 78 (съ старшими сестрами Е. М. Бакуниной, Н. А. Тимашевой и княгиней Ю. П. Хилковой), и изъ Тулы 2; прибыли изъ Москвы, съ лазаретомъ московскаго дворянства 7, изъ Петербурга съ лазаретомъ голландской церкви 3, изъ Финляндіи съ лазаретомъ финскаго управленія «Краснаго Креста» 7. Кромѣ того временно исполняли обязанности сестеръ милосердія 22 воспитанницы Закавказскаго повивальнаго института.

Сестры распродѣлены были по военновременнымъ госпиталямъ и учрежденіямъ общества «Краснаго Креста», какъ то: въ военновремен-

ныхъ госпиталяхъ, расположенныхъ въ Александрополь и Делижанѣ пришлось дѣйствовать группамъ сестеръ «Краснаго Креста», прибывшимъ изъ Петербурга. О дѣятельности и о заслугахъ ихъ также было сказано и по этому приведены многочисленныя отзывы разныхъ лицъ, и врачей, и больныхъ...

На Кавказѣ съ самаго начала войны было сформировано пять санитарныхъ отрядовъ, съ передвижными при каждомъ изъ нихъ складами. Эти отряды заключали въ себѣ вначалѣ болѣе или менѣе ограниченный составъ личнаго персонала, но потомъ онъ постепенно расширялся до размѣровъ дѣйствительной потребности. Отряды сформированы съ цѣлью оказывать пособіе раненымъ и больнымъ въ передовыхъ линіяхъ и, въ случаяхъ возможности, открывать свои перевязочныя пункты на полѣ сраженія. Въ составъ этихъ отрядовъ, кромѣ врачей, санитаровъ, входили и сестры милосердія. Впослѣдствіи, этотъ видъ дѣятельности принялъ вполне опредѣленную форму, посредствомъ организациі постоянного летучаго лазарета отъ александропольскаго госпиталя «Краснаго Креста» и прибытія такихъ же лазаретовъ отъ московскаго центрального склада и отъ московскаго маринскаго комитета. Дѣятельность санитарныхъ отрядовъ въ отношеніи подачіи помощи на полѣ сраженія выражалась тѣмъ, что всѣ они высылали часть своего персонала во время дѣла съ неприятелемъ на самое поле сраженія, какъ для перевязки и выноса раненыхъ, такъ и для снабженія ихъ чаемъ, теплой пищей, виномъ, бѣльемъ и пр. Такъ дѣйствовали и несомнѣнную пользу принесли раненымъ эти отряды въ войскахъ Пріріонскаго отряда въ дѣлѣ при взятіи высотъ Самеба, въ Ахалцхскомъ отрядѣ при штурмѣ Ардагана и при взятіи Гуляверды, — въ Ингурискомъ — во всѣхъ дѣлахъ до взятія Сухума, въ Эриванскомъ отрядѣ въ дѣлахъ между Зейдаломъ и Дали-Баба, при освобожденіи Баязета и др., въ отрядѣ главныхъ силъ — въ дѣлахъ въ періодъ первой осады Карса, во всѣхъ дѣлахъ у Аладжинскихъ высотъ и при штурмѣ Карса. Въ составъ нѣкоторыхъ изъ этихъ отрядовъ входили и сестры милосердія, какъ напр., въ летучемъ отрядѣ александропольскаго госпиталя находилось 4 сестры милосердія. Затѣмъ, сестры трудились въ лазаретахъ общества «Краснаго Креста». Такъ въ лазаретѣ Ея Высочества Ольги Θεодоровны (Боржомъ и Тифлисъ) находилось 22 сестры, въ госпиталѣ кавказскаго окружнаго управленія (Мапра, Бюрюкъ-Дара, Арпачай и

Тифлисъ) 14 сестеръ милосердія, въ лазаретѣ санитарнаго отряда московскаго дворянства—6 сестеръ съ начальницей Н. А. Шереметевой,—въ финляндскомъ лазаретѣ—8 сестеръ и въ голландскомъ—3 сестры. Лазаретъ московскаго дворянства помѣстился первоначально въ мѣстечкѣ Сурамѣ въ баракахъ и палаткахъ, а затѣмъ, въ Октябрѣ перешелъ въ Тифлисъ,—финляндскій сначала въ Эривани, голландскій въ Александрополѣ,—по осени оба они перешли въ Тифлисъ.

Такимъ образомъ и на Кавказѣ дѣятельность русской женщины выразилась главнымъ образомъ въ уходѣ за больными и ранеными, находящимися въ госпиталяхъ и лазаретахъ. Къ этому нѣкоторыя изъ сестеръ по мѣрѣ надобности, трудились на эвакуаціонныхъ или этапныхъ пунктахъ, расположенныхъ по маршрутнымъ линіямъ транспортировки раненыхъ и больныхъ отъ Александрополя, Игдыри и Озургета до Тифлиса и Владикавказа. Медицинскій и санитарный надзоръ за больными и ранеными, поочередно съ врачами военными, ввѣрился особому эвакуаціонному врачебно-санитарному отряду «Краснаго Креста», въ составъ котораго между прочимъ вошли и 20 сестеръ милосердія съ старшей сестрой княгиней Е. Л. Шаховской. Кромѣ занятій по уходу за отдыхающими больными на пунктахъ, сестры принимали участіе и въ транспортахъ, что видно изъ самаго механизма эвакуаціи. Обыкновенно дѣлалось такъ: сформированный транспортъ обыкновенно при врачѣ, фельдшерѣ, 2 сестрахъ милосердія и 2 санитаряхъ подымалъ до 200 больныхъ и раненыхъ. Порядокъ слѣдованія транспорта опредѣлялся особой инструкціей. Сестры милосердія снабжались, для раздачи больнымъ на все время пути—чаемъ, сахаромъ и пр.

Еще въ Ноябрѣ 1876 года Кавказское окружное управленіе пришло къ заключенію, что, при достаточномъ обезпеченіи дѣйствующихъ отрядовъ военно-временными госпиталями, въ открытія подобныхъ лечебныхъ заведеній на частныя средства, а слѣдовательно и на средства общества «Краснаго Креста», не можетъ предстать особой надобности, и что дѣятельность управленія должна быть направлена, по преимуществу, на улучшеніе обстановки больныхъ и раненыхъ въ правительственныхъ лечебныхъ заведеніяхъ и вообще на пополненіе средствъ этихъ заведеній по успокоенію страждущихъ. Опытъ, вслѣдъ за открытіемъ кампаніи, оправдалъ основательность

такого заключенія, и мало по малу этотъ видъ помощи сдѣлался преобладающимъ. Всѣ склады производили отпускъ чая, вина, пищевыхъ припасовъ и пр.; для того, чтобы пособія поступали по назначенію, все отпускавшееся выдавалось главнымъ образомъ на руки сестрамъ милосердія, которыя, по словамъ отчета управленія, почти безъ исключенія, посвящали себя дѣлу ухода за страждущими съ полною христіанскою любовью и самоотверженіемъ.

Кромѣ этого отзыва окружнаго управленія, имѣвшего всѣ способы контроля и полную возможность удостовѣриться въ этомъ, посредствомъ своихъ агентовъ или уполномоченныхъ, многіе другіе отзывы главныхъ госпитальныхъ врачей и другихъ лицъ нашли уже помѣщеніе въ предыдущихъ главахъ очерка. Изъ всѣхъ ихъ видно, что дѣятельность женщины и на Кавказѣ была почтенна и успѣхи госпитального дѣла во многомъ обязаны ревностному и самоотверженному служенію сестры милосердія, проявившемуся особенно во времена трудныя для госпиталей и для санитарно-врачебнаго персонала, какъ-то: во время эпидеміи, переполненія госпиталей больными и т. п. Санитарный персоналъ въ эти трудныя времена также быстро таялъ, какъ и въ Европейской Турціи и значительному большинству сестеръ пришлось вынести тифы и лихорадки, нѣкоторымъ же и поплатиться жизнью за свой сердечный, полезный и самоотверженный трудъ на пользу своихъ собратій и даже враговъ. Изъ заболѣвшихъ сестеръ, насколько извѣстно, умерло въ 1877 году пять.

Затѣмъ изъ нѣкоторыхъ данныхъ и изъ сопоставленія числа сестеръ и госпиталей, равно какъ и цифры больныхъ, нельзя не усмотрѣть, что общаго количества сестеръ было недостаточно для надлежащаго ухода за больными и ранеными и что такимъ образомъ уходъ за больными не во всѣхъ госпиталяхъ обставленъ былъ одинаково. Въ военно-временныхъ госпиталяхъ оказывалось сестеръ гораздо менѣе, чѣмъ въ лазаретахъ «Краснаго Креста». Вслѣдствіе этого работа сестеръ, служившихъ въ первыхъ, по необходимости, была тяжелѣе и особенно трудности ея сказались въ самый разгаръ эпидеміи тифа. Наконецъ не могу пропустить мнѣнія одного изъ уполномоченныхъ общества попеченія о больныхъ и раненыхъ войнахъ, который, основываясь на опытныхъ наблюденіяхъ, находилъ наиболѣе полезнымъ и возможнымъ, чтобы женщины при-

нимали на себя званіе уполномоченныхъ общества или агентовъ частной помощи. Опытъ убѣдилъ его въ томъ, что женщина, исполняя эту обязанность въ госпиталяхъ, дѣйствительно можетъ принести громадную пользу дѣлу. Въ виду всего этого конечно слѣдуетъ ожидать, что настоящія окружныя и мѣстные управленія обратятъ вниманіе на постоянные кадры сестеръ милосердія, полезная и необходимая дѣятельность которыхъ, по уходу за больными, доказана столь очевидно опытомъ прошлой войны.

ГЛАВА XII.

Профессиональный трудъ русской женщины въ сферѣ врачебнаго дѣла.

Изобразивъ дѣло и службу русской женщины во время войны, на сколько позволили бывшія въ моемъ распоряженіи данныя, и считаю необходимымъ сверхъ того сообщить особо о профессиональныхъ занятіяхъ русской женщины въ интересующемъ насъ направленіи и о тѣхъ учрежденіяхъ, въ которыхъ идутъ эти занятія и профессиональное образованіе женщинъ, на основаніи началъ, выработанныхъ наукой и опытомъ. Тѣмъ болѣе это необходимо, что всѣ эти учрежденія, кромѣ значительной приносимой ими пользы вообще, и оказанныхъ услугъ во время войны, по всѣмъ соображеніямъ, должны и въ недалекомъ будущемъ играть дѣйствительно серьезную роль въ разрѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ женскаго образованія, женскаго труда, и даже положенія русской женщины. Впрочемъ одни изъ этихъ учреждений не могутъ быть отнесены къ чисто профессиональнымъ, а представляютъ, такъ сказать, отрасль общественной благотворительности, хотя въ тоже время занятія женщины, принадлежащей къ нимъ, нерѣдко обращаются въ профессиональныя, и какъ таковыя, болѣе и болѣе начинаютъ сознаваться всѣми.

Русская женщина давно уже оказывала стремленіе принимать дѣятельное участіе въ попеченіи о больныхъ и даже возвести это участіе въ профессию для себя подъ тѣмъ или другимъ званіемъ. Прежде всего это участіе выразилось въ приуроченіи себя къ уходу за боль-

ными и за тѣмъ уже къ самой врачебной помощи. Такимъ образомъ русская женщина явилась въ званіи сестры милосердія, фельдшерицы и врача. Званія и профессіи, безъ сомнѣнія, имѣютъ всѣ доказанныя права на существованіе среди другихъ званій и профессій въ государствѣ. Въстѣ съ этимъ образовались особыя учрежденія, въ которыхъ женщина находитъ необходимое образованіе и практическія занятія въ интересахъ послѣдняго, какъ то: общины сестеръ милосердія, школы для фельдшерицъ и женскіе высшіе врачебные курсы. Положимъ первыя не имѣли въ началѣ исключительной цѣли подготовленія женщинъ, посвящающихъ себя профессиональнымъ занятіямъ; но тѣмъ не менѣе самая жизнь и самый ходъ дѣла уяснили направленіе, которому должны были послѣдовать эти общины. Послѣднія не отказались между прочимъ преслѣдовать и профессиональныя задачи.

Всѣ эти учрежденія явились, конечно, вслѣдствіе сознанный въ нихъ потребности обществомъ и государствомъ, функционируютъ на пользу тому и другому и потому имѣютъ всѣ права на существованіе и развитіе. Они явились, не вдругъ, конечно; нѣкоторыя ранѣе и насчитываютъ уже себѣ болѣе 25 лѣтъ жизни, другія же гораздо позднѣе и находятся, такъ сказать, еще въ раннемъ возрастѣ. Первая община сестеръ милосердія образовалась въ 1844 году. — высшіе же врачебные женскіе курсы учреждены въ 1872 году.

Каждое изъ этихъ учрежденій на лѣстницѣ врачебно-образовательныхъ учрежденій занимаютъ три послѣдовательныя ступени, которыя отвѣчаютъ градациямъ функций, требуемыхъ медицинской наукой и врачебнымъ дѣломъ.

На сколько эти функции могутъ выполнять женщины, имѣютъ ли онѣ достаточно силъ и способностей, чтобы изучить все принадлежащее той или другой функции и затѣмъ исполнять ихъ во всей полнотѣ, — эти вопросы, само собой, требуютъ не только теоретическихъ разрѣшеній, но и опытныхъ отвѣтовъ, дабы самое дѣло было основано на твердомъ фундаментѣ. Русская женщина, принадлежавшая означеннымъ учрежденіямъ, имѣла уже случай проявить свою дѣятельность и на практикѣ. Разсмотрѣніе условій и обстоятельствъ, связанныхъ съ дѣломъ женщины въ званіи сестры милосердія, врача и фельдшерицы, очеркъ самой ихъ дѣятельности, во время войны, обзоръ учрежденій, служащихъ для спеціальнаго обра-

зованія женщины, могутъ дать болѣе вѣрныя основанія для того, чтобы отнестись такъ или иначе къ женскому труду на поприщѣ врачебномъ и ухода за больными.

Въ отношеніи сестеръ милосердія, представлявшихъ собой до сего времени, за немногими исключеніями, лицъ, отвѣчавшихъ своему сердечному призванію, складываются мнѣнія компетентныхъ лицъ такимъ образомъ, что служба и занятія сестеръ должны имѣть профессиональный характеръ. Одинъ изъ врачей, на глазахъ у котораго шла дѣятельность сестеръ милосердія и «Краснаго Креста», высказывается рѣшительно въ пользу этого мнѣнія и даже полагаетъ, что «пока этого не будетъ, до тѣхъ поръ наши усилія доставить больнымъ постоянный и умѣлый уходъ, не будутъ увѣчиваться полными и желательными результатами». «Опытъ и наблюденіе въ этомъ случаѣ», продолжаетъ врачъ, «наглядно и достаточно самымъ убѣдительнымъ образомъ указали необходимость подобной женской профессіи и привлеченіе къ ней тѣхъ женщинъ, которыя не только обладаютъ склонностями къ подобнымъ занятіямъ, но и достаточными способностями, силами, энергіей развить до надлежащей степени свое призваніе. Существованіе постоянныхъ профессиональныхъ службъ и занятій несомнѣнно вызоветъ къ полезной дѣятельности и еще многія силы, которыя, по всей вѣроятности, будутъ находить въ подобныхъ занятіяхъ средства для своего существованія и твердо держаться учрежденія, дающаго имъ сноscopy къ жизни, полезной для себя и общества». Нельзя не согласиться съ высказаннымъ воззрѣніемъ на трудъ женщины по уходу за больными вообще и во врачебныхъ заведеніяхъ въ частности. Трудъ этотъ, по всему праву, принадлежитъ ей и врачебныя заведенія не только ничего не потеряли-бы, напротивъ, весьма много выиграли-бы, если-бы женщины обратили свое призваніе къ занятіямъ по уходу за больными въ госпиталяхъ и больницахъ въ профессію и если-бы готовились къ ней, на сколько возможно, полнѣе и цѣлесообразнѣе. Дѣло ухода при этихъ условіяхъ было-бы дѣйствительно обезпечено; ибо женщина по своимъ свойствамъ и способностямъ, въ состояніи явиться въ этомъ направленіи дѣйствительно полезнѣйшимъ дѣятелемъ. Въ послѣднее время, кажется, уже это не подвергается сомнѣніямъ, какъ говорить охотѣ и разнымъ мѣропріятіямъ, какъ общественными, такъ и правительственными.

Тоже самое приходится сказать и о фельдшерской профессіи и о

школахъ для фельдшерницъ. Получая достаточное подготовленіе, женщина можетъ явиться исправнѣйшимъ и лучшимъ помощникомъ врача, что уже и доказано фактами, имѣющимся на глазахъ у всѣхъ и касающимися, какъ подготовленія женщины къ этой профессіи, такъ и самой ихъ дѣятельности. Въ послѣднее время замѣтно стремленіе женщины соединить въ себѣ кромѣ фельдшерскихъ познаній и акушерскія или изобразить изъ себя и фельдшерницу и акушерку вмѣстѣ. Въ основательности этого стремленія не можетъ быть сомнѣній и слѣдуетъ лишь желать, чтобы женщины соединяли эти двѣ профессіи и такимъ образомъ ихъ профессиональныя занятія на самомъ дѣлѣ еще болѣе были-бы обезпечены и еще болѣе получили-бы право на существованіе и дальнѣйшее развитіе. При этомъ несравненно болѣе было-бы шансовъ на лучшее положеніе вообще у насъ фельдшерской и акушерской частей, особенно въ сельской медицинѣ во время мирное и собственно фельдшерскаго искусства къ госпиталямъ и больницамъ во время войны.

Правда эти профессіи и подготовленіе къ нимъ или вообще профессиональное образованіе женщинъ въ сферѣ начертанныхъ занятіями задачъ, далеко отстоитъ отъ высшаго спеціальнаго образованія и не содѣйствуетъ разрѣшенію вопроса о высшемъ общемъ женскомъ образованіи, но какъ-бы не было желательно, а высшее образованіе, какъ общее, такъ и спеціальное далеко не всѣмъ доступно по весьма многимъ причинамъ и обстоятельствамъ, изъ которыхъ довольно указать по силы и способности лицъ, ищущихъ образованія, по средствамъ матеріальнымъ и пр... Между тѣмъ, полезность дѣла по уходу за больными, пособій при родахъ, помощи врачу при многихъ его дѣйствіяхъ настолько очевидны, что всѣ подобныя занятія слѣдуетъ признать непремѣнными и необходимыми. Въ виду того, что женщины въ этихъ профессіяхъ дѣйствительно приносятъ и могутъ приносить несомнѣнную пользу, по моему мнѣнію, слѣдуетъ желать, чтобы женщина не чуждалась этого рода дѣятельности и употребляла достаточно силъ и времени для подготовленія къ ней.

Если-же самое образованіе поставлено рациональнымъ и преслѣдуетъ извѣстныя задачи должнымъ образомъ, въ определенной и законченной сферѣ познаній; то нѣтъ и не можетъ быть опасеній, чтобы женщина, получая такое образованіе, являлась менѣе полезнымъ дѣтелемъ, чѣмъ столько-же и въ томъ-же направленіи подготовленные мужчины. — Учрежденія, въ которыхъ женщина должна была-бы по-

лучить такое образованіе, у насъ сущесвуютъ и уже проявляютъ свою дѣятельность. О нѣкоторыхъ ихъ дѣйствіяхъ приходилось уже говорить, но, для большей полноты, слѣдующія главы посвящаются выясненію роли и значенія, какъ въ мирное, такъ и въ военное время общинъ сестеръ милосердія и школъ для фельдшерницъ, равно какъ и болѣе подробному изложенію дѣятельности лицъ женскаго пола, принадлежащихъ къ тѣмъ или другимъ учрежденіямъ, или получившихъ въ нихъ подготовленіе къ практической дѣятельности.

Чтоже касается до врачебной собственно профессіи женщинъ; то стремленіе женщинъ именно къ этого рода дѣятельности встрѣтило наиболѣе препонъ и преградъ, и хотя въ теоріи вопросы, сюда относящіеся, получили разрѣшеніе въ пользу женщинъ, но это разрѣшеніе имѣло бы еще болѣе значенія, если бы высказались за то же самое опыты и жизненная практика. Стремленіе женщинъ къ высшему общему и профессиональному образованію приняло опредѣленныя формы въ очень недавнее время не только у насъ, но и во всѣхъ безъ исключенія европейскихъ государствахъ. Это стремленіе вездѣ вытекало изъ сознанія потребности честнаго труда на приобрѣтеніе средствъ къ существованію и дѣйствительно кроющихся въ натурѣ женщины свойствъ предаться самоотверженной дѣятельности въ врачебномъ направленіи. Стремленіе это поддерживалось матеріальной нуждой и общественными требованіями на тотъ или другой видъ занятій женщины, а потому оно по преимуществу и главнымъ образомъ вылилось въ профессиональныя формы. Для одной изъ этихъ формъ, присущихъ нашему времени, или для врачебной дѣятельности женщины ищутъ высшаго спеціальнаго образованія.

«Въ Америкѣ» вопросъ о высшемъ женскомъ образованіи скоро получилъ практическое разрѣшеніе и уже многія изъ женщинъ, равнѣ съ лицами мужскаго пола, занимаются правомъ врачебной практики, заведываютъ больницами и даже занимаются преподаваніемъ въ высшихъ школахъ. Въ Англій, послѣ долгихъ препирательствъ, въ послѣднее время рѣшенъ также въ пользу женщинъ. Во Франціи на практикѣ особы женскаго пола допускаются къ посѣщенію лекцій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и къ испытанію на ученые степени. Въ Италіи женщины допускаются къ слушанію лекцій, и возникло уже предположеніе устроить два отдѣльныя высшія женскія учебныя заведенія. Въ Швеціи съ 1870 г. учреждены для лицъ женскаго пола особые медицинскіе

курсы и учебное поприще открыто наравнѣ съ мужчинами. Въ Швейцаріи во всѣхъ 3-хъ университетахъ женщины слушаютъ лекціи и испытываются на докторское званіе наравнѣ со студентами.

Унасъ движеніе лицъ женскаго пола къ высшему образованію обнаружилось въ началѣ шестидесятыхъ годовъ и вызвано было главнымъ образомъ великой реформой того времени, неминуемымъ послѣдствіемъ которой явился глубокой экономической переворотъ. Освобожденіе крестьянъ измѣнило коренныя основы помѣщичьяго быта и женщина принуждена была отыскивать пути къ болѣе самостоятельному, болѣе почетному положенію. Дѣвушки направились въ университеты и въ медицинскую академію, какъ единственныя учрежденія, гдѣ онѣ могли приобрести истинное, необходимое имъ образованіе, къ которому ихъ между прочимъ влекло, имѣвшееся уже тогда, гимназическое обученіе.

Первыя заявленія женщины о желаніи слушать курсы наукъ на одномъ изъ факультетовъ относились къ 1861 году; но вопросъ о допущеніи женщины вообще слушать университетскій курсъ оставался неразрѣшеннымъ. Между тѣмъ число лицъ, жаждавшихъ высшаго образованія, росло. За неразрѣшеніемъ вопроса, это первое движеніе лицъ женскаго пола къ высшему образованію, вполне естественное, оставалось нерегулированнымъ. Вслѣдствіе этого появились крайнія увлеченія молодого поколѣнія. Бросаніе за наукой разными другими путями не могло привести и не привело къ хорошимъ и желательнымъ результатамъ, какъ для профессіи, такъ и для самой женщины. Въ 1872 г. основаны особыя учебныя курсы для женщ и н ѣ, желающихъ посвятить себя специально-врачебной практической дѣятельности и эта мѣра сразу опредѣлила вопросъ въ высшемъ общемъ и профессиональномъ образованіи женщинъ. Этой мѣрой дано понять женщинамъ, что она можетъ, путемъ приобретенія высшаго медицинскаго образованія, приносить свою долю пользы и личныхъ жертвъ на благо родины, не говоря уже о личныхъ и семейныхъ интересахъ. Курсы привлекли значительное число слушательницъ (въ 1872 и 1873 году 175 женщ. и окончило изъ нихъ курсъ 115, умерло 16, выбыло 39 и продолжаетъ занятія 5).

Остановить настоящее стремленіе лицъ женскаго пола къ высшему образованію стѣсненіемъ или запретомъ, значило-бы, оторвавъ сотни умовъ отъ серьезной пищи, обречь на праздное броженіе мысли, со всякими отъ того пагубными послѣдствіями. Открывая же до-

рогу женщинъ къ полезной общественной дѣятельности, общество исполняетъ свою нравственную обязанность открывать пути къ образованію женщинъ и тѣмъ увеличивать число полезныхъ общественныхъ дѣятелей и источники честнаго заработка. Въ этому нельзя не принять во вниманіе, что практическая учебная дѣятельность женщины, сравнительно съ мужчиной, представляетъ нѣкоторыя особенности, какъ-то: сердечность и болѣе теплое участіе женщины къ страданіямъ ближняго. Во всѣхъ же тѣхъ случаяхъ, гдѣ леченіе находится въ зависимости отъ ухода за больными, особенно за хирургическими, каждый долженъ согласиться, что преимущество останется за женщиной-врачемъ. Затѣмъ едва ли можетъ зародиться въ комъ-либо сомнѣніе, что въ женскихъ и дѣтскихъ болѣзняхъ пациенты довѣрчивѣе отнесутся къ женщинѣ-врачу. Наконецъ можно ли не отдавать должнаго значенія въ нравственномъ отношеніи тому благородному соревнованію, которое неминуемо должно явиться при соучастіи лицъ женскаго пола въ изученіи медицины и въ учебной практикѣ?

Высшее образованіе женщинъ имѣетъ за себя много вѣскихъ и неоспоримыхъ данныхъ, но, по мнѣнію компетентныхъ въ дѣлѣ высшаго женскаго образованія, лицъ, «оно должно быть по преимуществу профессиональнымъ, ибо, оставаясь общимъ, оно было-бы пригодно для лицъ только богатыхъ, и не удовлетворяло-бы главнѣйшему его назначенію — открывать пути для честнаго заработка и увеличивать число лицъ, способныхъ приносить обществу пользу». Въ настоящемъ и будущемъ очевидна практическая приложимость дѣятельности женщины, получившей высшее медицинское образованіе къ потребностямъ страны, и потому едва ли можетъ возникнуть вопросъ о правахъ для нея. Ясно, что всѣ тѣ, которые получаютъ образованіе, равное съ мужчинами, необходимо должны получить и право наравнѣ съ ними самостоятельной учебной практики, безъ всякихъ ограниченій. Для учебной практики вообще въ Россіи есть еще много мѣста, и женщины-врачи могутъ найти занятія, если только обратимъ вниманіе на положеніе, напр., сельской медицины. Извѣстно хорошо, что сельское населеніе у насъ гораздо не пользуется услугами рациональной медицины и учебная помощь среди народа только въ идеѣ... Вообще учебное дѣло среди народа находится въ плачевномъ положеніи... Сопоставляя число имѣющихся въ настоящее время у насъ врачей

съ количествомъ населенія, мы должны придти къ самому безотрадному заключенію, относительно распредѣленія врачебной помощи и къ непремѣнному желанію каждаго даже единичнаго увеличенія числа лицъ, способныхъ подавать врачебную помощь народонаселенію...

Такимъ образомъ и общественныя, народныя нужды — запросы на профессиональный трудъ, и нравственная обязанность общества открывать своимъ членамъ пути для добыванія средствъ существованія честнымъ трудомъ, и несомнѣныя потребности въ образованіи лицъ женскаго пола, снабженныхъ силами и способностями, и самое призваніе женщины и пр., все это наглядно говоритъ въ пользу высшаго врачебнаго образованія и врачебно-профессиональнаго труда женщины. — Не менѣ рѣшительно, чѣмъ всѣ соображенія, высказался за то-же и опытъ, который уже у насъ на глазахъ. Не говоря о тѣхъ практическихъ занятіяхъ, какія съ достоинствомъ и пользой несли нѣкоторые, окончившія полный курсъ медицинскихъ наукъ, въ земствахъ, давшихъ самые лестные отзывы о дѣятельности женщинъ-врачей и даже выразившихъ ходатайство о дарованіи имъ правъ наравнѣ съ врачами-мужчинами, — мы имѣемъ еще болѣе обширный и доказательный опытъ, именно: службу женщинъ-врачей на войнѣ, гдѣ онѣ исполняли обязанности военныхъ и госпитальныхъ врачей, наравнѣ съ врачами-мужчинами... И такъ, уяснивъ, на сколько возможно, въ общихъ чертахъ необходимость, полезность и возможность врачебнаго профессиональнаго образованія и профессиональныхъ занятій женщины по подаванію медицинскаго пособія больнымъ и по уходу за ними, я полагаю умѣстнымъ рассмотреть особо и въ большей подробности какъ самыя учрежденія, такъ и профессиональный трудъ русской женщины, опытъ котораго данъ во время войны.

ГЛАВА XIII.

Общины сестеръ милосердія.

Русскія женщины, посвятившія себя во время войны уходу за больными и ранеными воинами, раздѣлились 1) на сестеръ милосердія, или женщинъ принадлежавшихъ къ составу общинъ сестеръ милосердія, и 2) на сестеръ «Краснаго Креста», или сестеръ подготовленныхъ только на время войны. Значить одинъ изъ нихъ вели свое такъ сказать, профессиональное дѣло, другія-же на время отвлеклись отъ обыкновенныхъ своихъ занятій и жизни ради служенія больнымъ и раненымъ на войнѣ. Последнихъ было гораздо болѣе числомъ, да и самыя общины предъ войной расширили свой персоналъ на счетъ ихъ-же, т. е., большинство общинъ сестеръ милосердія предъ войной включили въ свой составъ многихъ женщинъ, присвоивъ имъ наименованіе и право своихъ сестеръ милосердія и подготовивъ ихъ къ прохожденію сестринскихъ обязанностей. Такъ въ составѣ отрядовъ Св. Троицкой, Георгіевской общинъ были нѣкоторыя петербургскія дамы, община Благовѣщенская и «Утоленія печали» возрасли первая до 90 и вторая до 120 сестеръ, работавшихъ на войнѣ, тогда какъ до казанія число сестеръ въ нѣкоторыхъ общинахъ было довольно ограничено.

Въ краткомъ историческомъ обзорѣ уже указано, что первая община сестеръ милосердія у насъ учреждена въ 1844 году и первая военная община въ 1855 году. Почему и начнемъ съ этихъ двухъ

общинъ сестеръ милосердія, т. е. «Св. Троицкой и Брестовоздвиженской».

1) Свято-Троицкая община сестеръ милосердія. Община учреждена въ 1844 году въ память въ Бозѣ почившей Великой Княгини Александры Николаевны и прежде именовалась «Община сестеръ милосердія», наименование «Свято-Троицкая» присвоено ей съ Высочайшаго Государыни Императрицы соизволенія съ 187³/₄ года.

Община находится подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Попечителемъ общины состоитъ Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій. Непосредственное управленіе общиною поручено комитету, предсѣдательницею котораго состоитъ Евгения Максимиліановна Ольденбургская.

Община содержится на проценты съ капитала Великой Княгини Александры Николаевны; на проценты съ имѣющагося общинскаго неприкосновеннаго капитала и на пожертвованія членовъ Императорской Фамиліи и частныхъ лицъ въ формѣ изъ членскихъ взносовъ и единовременныхъ приношеній; сверхъ того имѣетъ ежегодную субсидію въ 3 т. руб. отъ Онегунскаго Совѣта.

Община, для достиженія указанныхъ ей уставомъ благотворительныхъ цѣлей (попеченіе о бѣдныхъ больныхъ, хожденіе за больными въ частныхъ домахъ Петербурга, призрѣніе и воспитаніе малолѣтнихъ сиротъ) имѣетъ пять отдѣленій:

- 1 отдѣленіе сестеръ милосердія.
- 2 » сестеръ испытываемыхъ.
- 3 » медицинское.
- 4 » воспитательное, и
- 5 четырехъ-классную женскую школу для приходившихъ.

Въ отдѣленіе сестеръ-милосердія поступають сестры, испытываемыя, вполне подготовленныя къ хожденію за больными, по выдержаніи установленнаго для этой цѣли экзамена теоретическаго и практическаго. Число сестеръ милосердія неограничено и зависитъ отъ возможности предоставить имъ положенное помѣщеніе. Сестры престарѣлыя, окончившія свою дѣятельность по преклонности лѣтъ или слабости здоровья, призрѣваются въ особо устроенной въ общинѣ богадѣльнѣ. Сверхъ того образовался особый пенсіонный капиталъ, изъ ⁹/₁₀ котораго выдаются пожизненныя пенсіи тѣмъ presta-

рѣлымъ сестрамъ, которыя не пожелали-бы оставаться въ поманутой выше богадѣльнѣ.

Въ сестры испытываемыя принимаются дѣвѣцы и вдовы всѣхъ сословій не моложе 18 и не старше 40 лѣтняго возраста, грамотныя. Испытаніе продолжается отъ 1 до 3 лѣтъ, въ теченіе которыхъ онѣ слушаютъ лекціи и практически обучаются хожденію за больными и пѣкоторымъ фельдшерскимъ обязанностямъ и исполняютъ работы по хозяйству и отдѣленіямъ общины. По окончаніи испытанія желающія подвергаются экзамену и достойныя получаютъ званіе сестры милосердія. Число сестеръ испытываемыхъ не ограничено.

Медицинское отдѣленіе составляютъ: а) женская бесплатная больница для острыхъ больныхъ (исключая дифтерита и острыхъ сыпей) на 52 кровати, изъ коихъ 38 кроватей для взрослыхъ больныхъ, 6 кроватей для малолѣтнихъ и 8 кроватей въ особомъ лазаретѣ для заболѣвающихъ сестеръ и дѣтей призрѣваемыхъ въ общинѣ. Среднее ежегодное число пользовавшихся въ больницѣ составляетъ 300 больныхъ; изъ нихъ хроническихъ больныхъ около 7 проц. б) Бесплатная амбулаторная лечебница для приходившихъ больныхъ, съ бесплатнымъ отпускомъ лекарствъ. Среднее ежегодное число приходившихъ больныхъ 16,500 человекъ и число посѣщеній 21,200 въ годъ. в) Аптека общины для бесплатнаго отпуска лекарствъ больнымъ въ больницѣ и приходившимъ въ лечебницу. Ежегодно среднимъ числомъ лекарствъ изготовляется и отпускается по 26,300 рецептовъ, сестрами милосердія и испытываемыми подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ завѣдующаго аптекою фармацевта.

Врачебный персоналъ медицинскаго отдѣленія составляютъ 1 старшій врачъ и неограниченное, по мѣрѣ надобности, число сверхштатныхъ врачей, которыхъ въ настоящее время числится 19 врачей специалистовъ, изъ нихъ: 4 хирурга; 7 терапевтовъ; 3 гинеколога, 1 офтальмологъ, 1 дерматологъ, 1 отіатръ, 1 электротерапевтъ и 1 дѣтскій врачъ. Фармацевтовъ 2. Врачи общины принимаютъ приходившихъ больныхъ, каждый по 2 раза въ недѣлю; 1 врачъ состоитъ ординаторомъ больницы и 2 консультантами ея по хирургическимъ и гинекологическимъ болѣзнямъ. Изъ фармацевтовъ одинъ завѣдуетъ аптекою, а другой исключительно обучаетъ сестеръ испытываемыхъ фармацевтическимъ предметамъ.

Въ воспитательное отдѣленіе общины принимаются дѣвочки-

сироты не моложе 10 и не старше 13 лѣтъ, умѣющія читать и писать. Кромѣ полнаго содержанія воспитанницы получаютъ образованіе въ женской школѣ общины. Общее число воспитанницъ ограничено 32 дѣвочками, изъ которыхъ $\frac{1}{3}$ содержится бесплатно и за остальные вносятся разными лицами по 100 руб. ежегодно; плата эта вносится впередъ по полугодіямъ. Лица, желающія имѣть постоянную стипендіантку свою въ воспитательномъ отдѣленіи общины, вносятъ единовременно капиталъ до 2,500 руб. По окончаніи курса ученія воспитанницы переходятъ на попеченіе своихъ воспитателей, и желающія переводятся въ число сестеръ испытываемыхъ общины.

Четырехъ-классная женская школа общины. Ученицы школы пользуются правами женскихъ прогимназій вѣдомства Императрицы Маріи, по окончаніи курса ученія пользуется правомъ вступать безъ поваго экзамена въ 4-й классъ женскихъ гимназій. Независимо отъ этого школа имѣетъ цѣлю дать по возможности законченное элементарное образованіе тѣмъ изъ ученицъ, которыя по окончаніи курса не пожелали-бы приумножать свое образованіе въ гимназій, съ этою цѣлю программа школы нѣсколько полнѣе и законченнѣе программы женскихъ прогимназій. Число ученицъ въ школѣ ограничено 120 дѣвочками. Плата съ приходящихъ ученицъ опредѣлена по 45 руб. въ годъ.

Независимо отъ этихъ отдѣленій, въ общинѣ имѣются еще сотрудницы общины, въ число которыхъ принимаются женщины всѣхъ сословій даже неграмотныя, желающія принести на пользу общины свой личный трудъ. Сотрудницы общины работаютъ исключительно въ самой общинѣ въ помощь сестрамъ милосердія и испытываемымъ и пользуются отъ нея одеждою, пищею и помѣщеніемъ. Всѣ сестры милосердія, испытываемыя и сотрудницы ежемѣсячно получаютъ небольшую сумму денегъ на ихъ мелочные расходы. Хожденіе сестеръ милосердія за больными въ частныхъ домахъ не обусловлено никакой платой; но община съ благодарностью принимаетъ добровольныя посильныя приношенія этихъ лицъ за трудъ сестеръ, которыя поступаютъ на усиленіе денежныхъ средствъ общины.

Сестеръ милосердія исполняющихъ служеніе въ настоящее время 33, престарѣлыхъ сестеръ живущихъ на покое 3, сестеръ испытываемыхъ 15, сотрудницъ 8 и на покое 1 сотрудница.

Помощь, оказанная общиною въ минувшую войну съ турками, заключалась въ слѣдующемъ: въ 1876 году по волю Августѣйшей По-

кровительницы общины былъ подготовленъ отрядъ изъ 21 сестры, къ которому примкнули сверхъ того еще 10 дамъ, подготовленныхъ къ уходу за ранеными и больными, путемъ теоретическихъ и практическихъ занятій въ общинѣ въ теченіи 8 мѣсяцевъ. Независимо отъ этого въ общинѣ обучались до 40 лицъ женскаго пола, направленныхъ главнымъ управленіемъ общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ, изъ которыхъ сформированъ былъ отдѣльный отрядъ сестеръ «Краснаго Креста», отправленный въ районъ дѣйствующей арміи самостоятельно, по распоряженію общества «Краснаго Креста» безъ участія въ томъ общины. Во главѣ отряда сестеръ общины съ причисленными къ нему 11 дамами*) изъясвила желаніе отправиться начальница общины Е. А. Кублицкая-Пиотухъ. Отрядъ этотъ при самомъ уже отправленіи раздѣленъ былъ на 2 отдѣла, изъ которыхъ отдѣлъ изъ 9 сестеръ и 2 дамъ командированъ былъ въ лазаретъ 1 отдѣла с.-петербургскаго дамскаго комитета общества «Краснаго Креста», расположенный въ Кипріановскомъ монастырѣ по линіи желѣзной дороги между г. Кишиневомъ и Унгены. Лазаретъ этотъ, открытый на 150 кроватей, функционировалъ съ 1 Іюня по 1 Октября 1877 года. По закрытіи лазарета отрядъ сестеръ былъ откомандированъ въ гор. Яссы въ распоряженіе бывшей тамъ съ другимъ отдѣломъ отряда Св. Троицкой общины начальницы общины и сестеръ «Краснаго Креста» въ яскомъ эвакуаціонномъ баракѣ. Второй отдѣлъ отряда, состоявшій изъ 12 сестеръ милосердія и 9 дамъ, въ Іюнь 1877 года былъ командированъ въ г. Яссы въ распоряженіе главноуполномоченнаго общества «Краснаго Креста» въ тылу дѣйствующей арміи.

Дѣятельность этого отряда сконцентрирована была главнѣйшимъ образомъ въ Яскомъ эвакуаціонномъ баракѣ, кромѣ того сестры этого же отряда сопровождали приспособленные военно-санитарныя поѣзда, по направленію внутрь Россіи, были командированы для занятій въ учрежденіяхъ «Краснаго Креста» во Фрагешти, Журжево и другія мѣстности Румыніи. Нельзя не отмѣтить, что на долю этихъ сестеръ всегда выпадало самое тяжелое время во всѣхъ мѣстахъ ихъ занятій. Такъ наприимѣръ въ Яскомъ баракѣ

*) М. П. Новосильцева, княг. А. В. Голицына, баронесса Ю. П. Вревская, С. П. и В. П. Корниловы, Е. К. Булгакова, А. Н. Философа, В. А. Цурикова, З. А. Линденбаумъ, В. А. Абаза и О. Н. Павлова.

онѣ начали свою дѣятельность тогда, когда число доставляемыхъ раненыхъ и больныхъ воиновъ достигало своего максимума, а число сестеръ, вслѣдствіе значительной потребности ихъ, уменьшалось ежедневно за отправленіемъ ихъ въ разныя учрежденія военного вѣдомства и общества «Краснаго Креста». На поѣздахъ санитарныхъ онѣ сопровождали больныхъ и раненыхъ въ то еще время, когда, вслѣдствіе значительнаго скопленія ихъ въ баракѣ, нужно было эвакуировать простыми товарными поѣздами, лишенными всякаго малѣйшаго приспособленія; на каждомъ такомъ поѣздѣ, вмѣщавшемъ отъ 600 до 750 человекъ, зачастую очень трудныхъ раненыхъ и больныхъ, отправлялись 2 или 3 сестры. Во Фратешти и Журжево сестры Свято-Троицкой общины были высланы тогда, когда свирѣпая эпидемія тифа, дизентеріи и болотныхъ лихорадки сильно ослабили силы женской санитарной помощи въ этихъ мѣстахъ. Тяжелый трудъ и постоянное безпрерывное пребываніе сестеръ въ гнѣздахъ эпидемій въ концѣ концовъ повліяли и на нихъ. Половица сестеръ отряда заболѣла пятнистымъ тифомъ, большей частью тяжелыми формами его; три изъ нихъ: Баронесса Ю. П. Вревская, В. Новикова и М. Долодугина погибли во имя безкорыстнаго, тяжелого служенія дѣлу милосердія, а остальные, переболѣвъ почти поголовно, то болотными лихорадками, то другими формами, сдѣлались слабыми и малокровными и, начиная съ Февраля 1878 года, мало по малу были отсылаемы въ Петербургъ въ общину; но наибольшая часть отряда вмѣстѣ со своею начальницею возвратились въ Маѣ мѣсяцѣ 1878 года по закрытіи Яскаго эвакуаціоннаго барака.

2) Крестовоздвиженская община сестеръ милосердія, основана въ Сентябрь 1855 года въ самый разгаръ Крымской войны, покойною Великою Княгинею Еленою Павловною, впервые посланною сестеръ милосердія въ Севастополь для ухода за ранеными и больными воинами.

Такимъ образомъ, по мысли своей Высокой основательницы, Крестовоздвиженская община составила первую военную общину. Съ окончаніемъ войны часть сестеръ осталась въ общинѣ, посвятивъ себя дѣлу милосердія и уходу за больными въ мирное время.

Дѣло общины постоянно росло и съ 1860 года, при общинѣ устроились женская больница на 16 кроватей, лечебница для проходящихъ, школа для 30 проходящихъ дѣвочекъ и попеченіе о бѣдныхъ московской и нарвской частей. Въ настоящее время община

имѣетъ болѣе 100 сестеръ, изъ которыхъ 25 постоянно заняты въ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ, 9 въ Морскомъ госпиталѣ, 5 въ Елененскомъ родовспомогательномъ заведеніи, 3 въ Барачномъ отдѣленіи Рождественской больницы на Пескахъ, 2 въ Максимилиановской лечебницѣ, 3 въ Вильнѣ при Воспитательномъ домѣ «Иисусъ Младенецъ», одна завѣдуетъ пріютомъ «Ясли», одна занимается посѣщеніемъ бѣдныхъ, оказывая имъ пособія. Остальныя сестры живутъ въ зданіи общины, служа въ Александровской больницѣ (по 6 сестеръ каждый день) и въ Елизаветинской дѣтской больницѣ занято 12 сестеръ. Прочія работаютъ въ домѣ общины: 2 въ школѣ, 3 въ аптекѣ, 4 при лечебницѣ для проходящихъ и нѣсколько занимаютъ должности: настоятельница, наставницы, казначей, хозяйки.

Женская больница при общинѣ служитъ также школою для вновь поступающихъ сестеръ, гдѣ онѣ приучаются къ уходу за больными и когда достаточно ознакомились съ больными и съ дѣломъ, ихъ посылаютъ на службу въ больницы и госпитали.

Сестры испытуются въ амбулаторной, подъ руководствомъ врачей и старшей сестры, приучаются къ перевязкамъ, повязкамъ и хирургическимъ пособіямъ. Помимо этой мирной дѣятельности Крестовоздвиженская община постоянно принимала участіе и въ уходѣ за ранеными въ военное время.

Такъ въ 1863 г., нѣсколько сестеръ были посланы въ западный край; въ 1876 г. отрядъ изъ сестеръ находился въ Черногоріи, а въ 1877 г. съ 3 Мая 32 сестры откомандированы были въ задунайскую дѣйствующую армію. Старшею сестрою отряда была Н. Шеховская.

Съ 11 Мая по 12 Іюня сестры работали въ 54-мъ военномъ госпиталѣ въ 8 или 10 верстахъ отъ Бухареста; а 12 Іюня были вызваны въ Александрію, причѣмъ въ Журжево находились подъ огнемъ турецкихъ бомбъ и ядеръ. Въ Александріи сестры раздѣлились на два отряда: сестра Шеховская во главѣ 15 сестеръ осталась въ Мавродинѣ при 66-мъ госпиталѣ, а Надежина съ 15-ю другими назначена была въ 53-й госпиталь въ мѣстечко Піатра.

При 66-мъ госпиталѣ сестры работали 3 недѣли, а когда этотъ госпиталь ушелъ къ Бѣлу, то сестеръ перевели въ 57-й госпиталь, въ деревнѣ Зимничелѣ.

15 Іюня 16 сестеръ было послано на перевязочный пунктъ, при переправѣ войскъ черезъ Дунай, гдѣ работы было много, какъ для

врачей такъ и для сестеръ въ теченіи двухъ сутокъ, пока легко раненныхъ эвакуировали въ Мавродино, а тяжело раненныхъ въ Піатру. Какъ въ Піатрѣ, такъ и въ Мавродино часть сестеръ назначена была для приѣма раненныхъ. Во время боя 30 Августа сестры работали на перевязочномъ пунктѣ подъ Плевною. Съ этого времени между сестрами 57-го госпиталя стали являться тифъ и изнурительная лихорадка, причѣмъ одна изъ нихъ умерла отъ послѣдней и погребена въ Систовѣ, а 8 сестеръ, слишкомъ ослабѣвшихъ, 28 Октября отправили въ Петербургъ. На мѣсто ихъ прибыло 10 другихъ Крестовоздвиженскихъ сестеръ. 12 Октября Щеховская, Надежина, Высотская и Тихомирова были на перевязочномъ пунктѣ подъ Горнимъ-Дубнякомъ, гдѣ оставались 7 дней.

Затѣмъ Надежина съ 15-ю сестрами находилась при 53-мъ госпиталѣ до 12 Августа 1878 года, т. е. до возвращенія въ Петербургъ. Этотъ госпиталь стоялъ въ Піатрѣ до 26 Января 1878 года, послѣ чего отправленъ былъ на Габрово. Эти переходы были особенно трудны сестрамъ, такъ какъ, за неимѣніемъ перевозочныхъ средствъ, сестрамъ приходилось дѣлать переходы пѣшкомъ верстъ по 20, по колѣно въ снѣгу и грязи. Сестры переехали чрезъ Балканы Шипкинскимъ переваломъ.

10 Марта послѣ мучительнаго перехода сестры съ госпиталемъ прибыли въ Адрианополь, гдѣ съ 15 Марта 53-й госпиталь и развернулся. Здѣсь-то на долю сестеръ вышло особенно много труда и послѣ двухъ недѣль изнурительной работы 7 сестеръ заболѣло тифомъ; но благодаря хорошему помѣщенію, уходу и воздуху, все выздоровѣли.

Больные 53-го госпиталя въ Адрианополѣ кромѣ двухъ казенныхъ зданій разбросаны были въ 22 обывательскихъ домахъ, въ которыхъ больныхъ было до 4,000 а раненныхъ около 100. 12 Августа 1878 года, по приказанію Великой Княгини Екатерины Михайловны, сестры должны были вернуться въ Петербургъ. Въ это время больныхъ было человекъ 500, которыхъ эвакуировали въ Карагачъ и Демердешты. Сестры 57-го госпиталя по приѣздѣ въ Адрианополь прикомандированы были къ 69-му госпиталю, гдѣ и работали до возвращенія въ Петербургъ. Сверхъ того 4 сестры Крестовоздвиженской общины были на санитарномъ поѣздѣ имени Е. В. Государыни Императрицы. Къ этому перечню дѣявій общины, необходимо присоединить прекрасный отзывъ главныхъ врачей, госпитальныхъ

врачей и слѣдующее письмо врача, бывшаго ординаторомъ все время въ госпиталь, въ которомъ работали сестры.

«Сестры необходимы на войнѣ!» Безъ нихъ ничего нельзя было бы сдѣлать гуманнаго съ нашими фельдшерами и еще болѣе съ грубыми и невѣжественными санитарями. Но желательнѣе—было бы заблаговременно выработать въ сестрахъ, вѣдущихъ на войну, необходимую умѣлость и госпитальную выдержку,—качества, которыя могутъ быть приобретены только втеченіи долгаго пребыванія въ большихъ госпиталяхъ подъ руководствомъ умѣлыхъ врачей и хирурговъ. «Я хочу этимъ сказать, что занятія сестеръ должны быть профессиональными, и пока у насъ не будетъ постоянныхъ сестеръ, какъ существуютъ постоянные врачи и фельдшера,—сестры, набранныя случайно, всегда будутъ страдать тѣми или другими недостатками». «Разъ возводитъ сестра свои обязанности въ профессію—она, понятно, должна изучить его всесторонне, должна напрягать свои физическія и духовныя силы, чтобы съ достоинствомъ и умѣlostью носить свое имя. Вотъ такими и вышли сестры Крестовоздвиженскія. Стоило видѣть, съ какимъ самоотверженіемъ, съ какой энергіей, съ какой ловкостью онѣ исполняли свое дѣло трижды на перевязочныхъ пунктахъ (по отзыву профессора Бергмана), съ какимъ умѣньемъ и знаніемъ онѣ пристраивали нашихъ раненныхъ, какой стойкостью, выдержкой и распорядительностью онѣ обладаютъ,—и всякій отнесется съ полной справедливостью къ достаточной подготовкѣ сестеръ этой Общины. Стало видѣть, какой порядокъ былъ заведенъ сестрами въ неудобныхъ палатахъ и юртахъ, съ какой любовью онѣ относились къ раненымъ, какъ бережно и умѣло онѣ перевязывали тяжелыя раненія, какъ нѣкоторыя подчасъ даже распознавали осложненіе ранъ, присутствіе пуль и заблаговременно объ этомъ передавали намъ—врачамъ (что очень важно при такой массѣ раненныхъ), съ какимъ знаніемъ онѣ помогали при вытяженіяхъ (особенно старшая сестра Н. Ш.), какую расторопность онѣ выказывали при операціяхъ (особенно сестра Е. В.)—стоило при всемъ этомъ присутствовать, говорю я, и чувствовать на себѣ то громадное облегченіе, которое онѣ доставляли врачамъ, что-бы отдавать должную признательность и хвалу сестрамъ. Стоитъ затѣмъ припомнить, что у каждой изъ нихъ было

до 40 *) тяжелыхъ раненыхъ въ барикахъ и юртахъ и почти столько же большихъ, разбросанныхъ по 3—4 въ хаткахъ, по всей деревнѣ, при крайне неудобной обстановкѣ военнаго времени, невылазной грязи, при внезапныхъ прибытіяхъ и выбытіяхъ цѣлыхъ сотенъ раненыхъ и большихъ, которыхъ нужно было накормить, напоить, умѣло перевязать, утѣшить ласковымъ словомъ, побѣжать въ складъ и достать цѣлыя дюжины фуфаякъ и чулокъ, — стоитъ припомнить, что все это дѣлалось охотно, съ сознаниемъ, что такъ должно дѣлаться, — и возможно-ли не повторить, что онѣ своимъ присутвіемъ на войнѣ, своей самоотверженностью и умѣлостью облегчили страданія нашихъ славныхъ воиновъ отъ раненій и болѣзней на половину!....

3) Покровская община сестеръ милосердія открыта по почину и при непосредственномъ дѣятельномъ участіи Ея Высочества Великой Княгини Александры Петровны въ 1858 году и находится въ Петербургѣ. Дѣятельность этой общины въ цѣлыхъ челоѣколюбія весьма обширна; съ самаго основанія, шла она и въ настоящее время идетъ подъ непосредственнымъ руководителствомъ и въ личномъ завѣдываніи Ея Высочества. Великая Княгиня Александра Петровна полагаетъ въ это учрежденіе постоянныя заботы и непосредственные труды. Община имѣетъ нѣсколько отдѣленій, какъ то: отдѣленіе сестеръ милосердія и испытуемыхъ, — больницу съ постоянными кроватями, аптеку, лечебницу для приходящихъ, родильный пріютъ, — грудное отдѣленіе, пріютъ для дѣтей, женскую гимназію и школу для фельдшерницъ. Сестеръ милосердія въ Общинѣ состоитъ 52 и 28 кромѣ того испытуемыхъ.

Больница устроена на 35 кроватей, родильный пріютъ на 6 кроватей, въ лечебницѣ для приходящихъ бываетъ до 20 тысячъ помѣщеній, лекарства выдаются безплатно. Во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ уходъ за больными и другія занятія, связанныя съ функциями подобныхъ учреждений, лежатъ на сестрахъ милосердія и испытуемыхъ.

*) Въ нашъ госпиталь попадала масса раненыхъ: отъ переправы при влѣтѣ Николаи, при нападеніи на Плевну, изъ передоваго отряда Гурко и проч.

Въ грудномъ отдѣленіи питомцевъ обыкновенно принимаетъ до 15 младенцевъ, затѣмъ въ пріютѣ воспитывается дѣтей отъ 1 до 5 лѣтъ дѣвочекъ 80, отъ 5 до 9 лѣтъ — до 108 и сверхъ того мальчиковъ до 12 лѣтъ 50; въ гимназіи до 210 дѣвицъ и наконецъ въ школѣ для фельдшерницъ въ двухъ курсахъ до 20 женщинъ.

Такимъ образомъ община трудится въ двухъ направленіяхъ: въ воспитаніи дѣтей бѣдныхъ и сиротъ и въ оказаніи пособія заболѣвшимъ, преимущественно изъ неимущихъ классовъ населенія. Равнымъ образомъ и дѣятельность сестеръ направлена на тѣ или другія учрежденія, — однѣ работаютъ въ воспитательныхъ, другія въ лечебныхъ учрежденіяхъ, которыя служатъ между прочимъ и подготовительной школой для сестеръ. Сверхъ всего Покровская община посылаетъ своихъ сестеръ (обыкновенно 6) на 3 года въ Николаевскую больницу, находящуюся въ Константинополѣ и состоящую подъ покровительствомъ Ея Высочества Александры Петровны...

Война также вызвала напряженныя усилія Покровской общины, проявившей свою дѣятельную помощь раненымъ и больнымъ воинамъ.

Кромѣ подготовленія при общинѣ сестеръ «Краснаго Креста», было отправлено на войну нѣсколько отрядовъ сестеръ милосердія, изъ состава самой общины. Такъ одинъ изъ нихъ работалъ на санитарномъ поѣздѣ имени Ея Высочества Великой Княгини Александры Петровны, другой направленъ былъ въ Яссы, гдѣ занятія его сосредоточились въ постоянномъ барачномъ лазаретѣ общества «Краснаго Креста».

Дѣятельность сестеръ заслужила самые лестные отзывы; одинъ изъ нихъ, помѣщенный выше и принадлежащій главному доктору этого лазарета, всецѣло относится къ сестрамъ Покровской общины, которыя, несмотря на строгую требовательность врача, снискали его полнѣйшее одобреніе во всѣхъ отношеніяхъ. Наконецъ отряды сестеръ Покровской Общины находились и въ Болгаріи, какъ въ главной дѣйствующей арміи, такъ и въ Руссукскомъ отрядѣ. Труды и этихъ не менѣе почтены и также отличены всеми главными врачами госпиталей, въ которыхъ работали сестры. Такъ главные врачи военновременныхъ госпиталей, находившихся въ Лѣтницѣ и Порадижѣ, во время эпидеміи тифа, въ своихъ отчетахъ даютъ самые благоприятные отзывы объ умѣлой и сердечной дѣятельности сестеръ По-

кровской общины. По словам одного из нихъ, «сестры кромѣ всего прилагали особыя старанія о чистотѣ и опрятности госпитальныхъ помѣщеній, чему, по всей вѣроятности, слѣдуетъ приписать малое распространеніе тифа въ госпиталяхъ и мѣстахъ ихъ расположенія.» Другой врачъ такъ же обращаетъ вниманіе на эту сторону хлопотъ и работъ сестеръ милосердія. «Госпиталь раскинутъ по селенію. Десятки домовъ и хатъ заняты больными... Въ какое бы время не приходилось осматривать больныхъ, всегда хаты и дома оказывались чисты, больные также содержались въ высшей степени опрятно. Нѣтъ надобности говорить, какихъ трудовъ и усилій стоило все это сестрамъ, но за то и результаты всего этого сказались самыя рѣшительныя и благоприятныя. Очевидно, что при подготовленіи сестеръ обращалось главное вниманіе на то, чтобы онѣ обладали дѣйствительнымъ умѣньемъ вполне и совершенно вести дѣло ухода за больными». Подобно этому и въ другихъ военновременныхъ госпиталяхъ врачи относились съ особымъ одобреніемъ къ трудамъ сестеръ этой общины, какъ напр. одинъ врачъ госпиталя, находившагося въ Русукскомъ отрядѣ, сообщаетъ по этому предмету, «что сестры проникнуты были сознаніемъ важности принятыхъ на себя обязанностей и что труды ихъ приносили громадную пользу больнымъ и раненымъ». Здѣсь сверхъ того сестрамъ Покровской общины пришлось работать и на перевязочныхъ пунктахъ и нести даже обязанности санитаровъ... Какъ много пришлось потрудиться и на сколько полезна была ихъ дѣятельность, сказано уже прежде. Остается лишь прибавить, что сестры милосердія Покровской общины почти все переболѣли и главнымъ образомъ тифомъ, но, не смотря на это, большинство ихъ оставалось на своихъ постахъ до конца дѣятельности госпиталей и лазаретовъ, въ которыхъ онѣ состояли на службѣ.

4) **Община Св. Георгія** образовалась въ 1870 г., при непосредственномъ и дѣятельномъ участіи графини Рейденъ, и находится подъ покровительствомъ Государыни Цесаревны и Великой Княгини Евгеніи Максимиліановны, Принцессы Ольденбургской. Дѣятельность общины обширна и разнообразна. Община имѣетъ: постоянную больницу, амбулаторную лечебницу, отдѣленія сестеръ милосердія и испытываемыхъ, и школу для фельдшерницъ. Въ больницѣ въ 1877 г. лежало 212 и въ 1878 г. 234 ч. Въ лечебницѣ принято было приходившихъ больныхъ въ 1876 г. до 50 тысячъ, въ 1877 г. 47,228 и 1878 г. 58,574 г. Число сестеръ возросло до 42.

Въ школу для фельдшерницъ въ сентябрѣ 1878 г. поступило 40 ученицъ, на второмъ курсѣ состояло 19, и на третьемъ 11. — Выпущенныя изъ школы, по окончаніи курса, размѣщены въ земствахъ, а нѣкоторые служили на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Въ послѣдніе два года, на первый планъ выступаетъ дѣятельность Общины Св. Георгія, подъ знаменемъ Краснаго Креста: помощь на полѣ сраженія и во временныхъ военныхъ госпиталяхъ. Община Св. Георгія отправила въ армию два отряда сестеръ своихъ, и эти сестры, разорвавъ временно ближайшую связь съ общиною, группировались, работали, согласно возникающимъ условіямъ, по инструкціямъ Главноуполномоченныхъ Краснаго Креста, которымъ подчинены были безусловно. 8 Мая 27 сестеръ съ Е. П. Карцевой отправились на театръ войны. Мѣсяць спустя на усиленіе его выѣхалъ новый отрядъ сестеръ, получившій предварительную подготовку въ общинѣ Св. Георгія, въ теченіи трехъ недѣль. Прежде всего этимъ отрядамъ указано было дѣйствовать вдоль румынской желѣзной дороги на 10-ти разбросанныхъ пунктахъ около станцій, назначавшихся для приѣма тяжело-больныхъ и раненыхъ съ побѣдовъ. Съ переходомъ нашихъ войскъ за Дунай, эти пункты упразднились за ненужностію, и сестры направлены были за Дунай. О ихъ дѣятельности въ первое время въ Болгаріи уже упомянуто въ описаніи трудовъ женщины въ дѣйствующихъ арміяхъ на перевязочныхъ пунктахъ. — При переездѣ главной квартиры изъ Горнаго-Студеня, сестры перешли въ Боготу, гдѣ приняли на свое попеченіе массу раненыхъ послѣ паденія Плевны и сраженій подъ Горнымъ-Дублякомъ. Чтобы хотя нѣсколько освѣтить походную жизнь сестеръ, приведемъ выдержки изъ писемъ ихъ или о нихъ «весь госпиталь раскинутъ на вспаханномъ полѣ: и потому — грязь непроходная и до того клейкая, что черезъ нѣсколько шаговъ, вы таскаете какъ-бы страшные кандалы; а при малѣйшемъ дождѣ до того скользко, что двигаешься съ постояннымъ страхомъ. Зимой со всѣхъ сторонъ занесены снѣгомъ палатки госпиталя. Сестры сильно переизбили, онѣ помѣщаются доселѣ въ юртахъ — дырявыя стѣны юртъ даютъ свободный ходъ всемъ четыремъ вѣтрамъ, дождь и снѣгъ проскользаютъ постоянно неожиданными гостями. Полъ промерзшій; а послѣ полудня или послѣ тонки — грязь и слякоть. Въ утру юрты такъ

стынуть, что нужно отогреть заледенѣвшіе сапоги прежде, чѣмъ надѣть ихъ. Если ночью была вьюга, то платье выгребаютъ изъ подъ снѣга и тутъ же надѣваютъ его. Одна изъ сестеръ слегка отморозила себѣ ноги. Всѣ эти невзгоды переносятся пока бодро и весело, всякій новый сюрпризъ въ юртѣ, въ родѣ ледяныхъ сосулекъ, подмокшей постели, застывшихъ сапогъ, отогрѣваемыхъ на жаровнѣ, возбуждаетъ смѣхъ. Серьезно больныхъ или опустившихся пѣть, но прихварываютъ постоянно. Старушка (Е. П. Барцева) переноситъ пока войну героически». Сама она пишетъ о себѣ «не тоскуйте обо мнѣ! По милости Господа, я молодцомъ, и, кромѣ начавшагося къ осени ревматизма никакихъ недуговъ не знаю». 10-го Декабря. «Тырновскія сестры помѣщены отвратительно, домъ ихъ безъ оконъ, дверей и печей; сырость и холодъ страшные, работы — тьма».

Послѣ паденія Плевны, сестры работали въ Габровѣ безъ усталости, работа была самая черная: на полу, на колышкахъ при страшной тѣснотѣ и въ поразительно зловонной атмосферѣ. Лазаретъ только что эвакуировалъ массу отмороженныхъ, гангренозныхъ 24 дивизіи и снова былъ полонъ ранеными. Тѣснота помѣщений, смертность воздуха производили на свѣжихъ людей одурающее дѣйствіе. Положеніе сдѣлалось еще болѣе критическимъ, когда городъ переполнился плѣнными турками, изъ которыхъ поступали въ лазаретъ съ отмороженными, омертвѣвшими погами. Къ величайшему сожалѣнію съ новаго года отрядъ подвергся почти повальной эпидеміи тифа.—Тифъ поражавшій поголовно и поочередно всѣхъ сестеръ, приковалъ къ Габрову отрядъ, назначенный къ отправленію въ Адрианополь. «Ужасающая эпидемія разразилась жестоко. За все время болгарскихъ странствованій—это самое тяжкое время для персонала». Въ Тырновѣ сестры не избѣгли повальной болѣзни, а также и въ Бѣлѣ (нездоровой мѣстности, на днѣ котловины), здѣсь дѣлается жертвою тифа молоденькая сестра Неѣлова, первая, но прискорбная потеря изъ состава сестеръ общины Св. Георгія. Объ отношеніяхъ сестеръ къ больнымъ и больныхъ къ сестрамъ безъинтересно привести слѣдующій отзывъ врачей: «Съ полнымъ, искреннимъ убѣжденіемъ утверждаю, что одну изъ свѣтлыхъ сторонъ нынѣшней войны составляетъ пропускъ сестеръ милосердія въ госпитали и перевязочные пункты дѣйствующей арміи. Онѣ являются лучшими представителями «Краснаго Креста». Черезъ нихъ достигается назначенія

все посылаемое общественнымъ усердіемъ, больные получаютъ ежедневно добавленіе къ своимъ госпитальнымъ порціямъ, одеждѣ, обуви, если больные готовятся къ транспорту. Безотлучные друзья больныхъ,—онѣ дѣлать съ ними всѣ ихъ тяжкія минуты; всѣ интимныя желанія больныхъ, послѣднее завѣщаніе умирающіе передаютъ имъ. Не всѣ, конечно, вносятъ одинаково много души въ дѣло, не всѣ одинаково чутки; но всѣ искренно, безкорыстно преданы своему дѣлу, всѣ честные чернорабочіе. Не разъ и не два мнѣ приходилось слышать отъ самихъ больныхъ самую горячую благодарность сестрамъ, самое безграничное довѣріе къ нимъ».

Тифъ свирѣпствуетъ въ Габровѣ, въ Тырновѣ, въ Бѣлѣ. Наиболѣе обезсилѣвшихъ сестеръ рѣшено возвратитъ въ Петербургъ; большинство остается на мѣстѣ, и едва поправляясь, снова принимается за работу. Наконецъ, въ Апрѣлѣ, санитарное состояніе габровско-тырновскаго района значительно улучшилось. Эвакуація больныхъ черезъ Дунай и сравнительно незначительное число войскъ, расположенныхъ въ этомъ районѣ, понизили цифру больныхъ ниже нормы, положенной для данныхъ госпиталей. Можно было ожидать, что и за Балканами войска наши, прогнавъ передъ собою непріятеля отъ Балканъ до Константинополя, отдохнутъ отъ борьбы съ природой и болѣзнями, что подъ прекраснымъ небомъ Румелии, на берегахъ Мраморнаго моря, въ разгарѣ южной весны забудутся впечатлѣнія Плевны, Шибки, суровой зимы, проведенной подъ открытымъ небомъ, транспорты съ полузамерзшими ранеными, всѣ бѣдствія холода и голода... Вскорѣ пришлось разочароваться. Въ Апрѣлѣ Е. П. Барцева получила отъ главноуполномоченнаго «Краснаго Креста» приглашеніе поторопиться пріѣздомъ въ Санъ-Стефано. 20-го Апрѣля отрядъ тронулся изъ Трнова и 22-го перешелъ черезъ славный Шипкинскій перевалъ.

Отряду общины Св. Георгія не novelty были картины страданій въ походныхъ госпиталяхъ, но и онъ смутился, при видѣ санитарнаго состоянія передовыхъ позицій подъ стѣнами Константинополя.... Тифозная эпидемія, сравнительно слабая въ зимнее время, замѣтно усилилась къ веснѣ. Тифъ находилъ хорошую почву въ войскахъ, утомленномъ боевыми подвигами, продолжительными переходами и лагерными стоянками. Размѣръ эпидеміи далеко превосходилъ силы санитарныхъ учрежденій, которыя должны были бороться съ нею. Отрядъ не засталъ въ Санъ-Стефано и его окрестностяхъ ни одного

госпиталя (военные госпитали стали развѣртываться въ Санъ-Стефано только съ Юня). Дивизионные и полковые лазареты были переполнены до невозможности; въ некоторыхъ полякахъ цифра больныхъ въ Маѣ и Юнѣ превышала 1,500. Въ Флорію, въ дивизионныхъ лазаретахъ 1-й и 2-й гвардейскихъ дивизій, громадная скученность больныхъ, смрадъ и зловоніе, безпомощное положеніе страдальцевъ, платившихся за свое жесткое ложе гангренозными пролежнями, производили потрясающее впечатлѣніе. При такихъ условіяхъ лазаретъ былъ гнѣздомъ заразы и для работавшихъ тамъ врачей, фельдшеровъ, санитаровъ; вскорѣ и они стали заболѣвать одинъ за другимъ. Бѣдетвіе еще усилилось.

Такъ, прибывшему отряду общины Св. Георгія выпала честь снова работать при тяжелыхъ условіяхъ и снова заплатить за свою самоотверженную дѣятельность почти поголовнымъ эпидемическимъ заболѣваніемъ сестеръ. Отъ этой эпидеміи умерла и работавшая съ отрядомъ сестра общины княгини Барятинской—Ольга Лбова.

Благодаря прибытію госпитальныхъ шатровъ, дѣятельной помощи «Краснаго Креста», благодаря открывшейся эвакуаціи и самоотверженному уходу сестеръ, положеніе больныхъ стало улучшаться. Въ Юнѣ, уцѣлѣвшая и оправившаяся отъ тифа, сестры начали работать въ 74-мъ военновременномъ госпиталѣ, который игралъ роль главнаго эвакуаціоннаго пункта. Черезъ этотъ госпиталь въ теченіи трехъ мѣсяцевъ прошли 40,000 больныхъ. Въ госпиталѣ оставались только больные, неспособные вынести дальнѣйшую транспортировку, всѣ же остальные отправлялись въ Одессу. Работа сестеръ здѣсь отзывалась въ высокой степени благотворно, какъ на содержаніи постоянныхъ больныхъ, такъ, главнымъ образомъ, на приѣмѣ и снаряженіи транспортовъ въ дальнѣйшій путь.

Наконецъ 14-го Сентября 1878 года, послѣ 17-ти—мѣсячнаго похода, послѣ непрерывныхъ трудовъ остатки персонала возвратились подъ родную кровлю.

Преслѣдуя цѣли попеченія о больныхъ и раненыхъ, община расширила число образуемыхъ и содержимыхъ на ея средства сестеръ; выработала изъ нихъ кадры, способный въ нужное время сгруппировать большой кружокъ дѣятелей, подготовить ихъ и руководить ими, приняла на себя обязанность размѣщать сестеръ по госпиталямъ.

Петербуржскому городскому населенію община приноситъ несомнѣнную услугу, пользуя въ амбулаторныхъ массу рабочаго бѣднаго

люда, о чемъ свидѣлствуютъ цифры приѣмовъ и отпускъ еще вдвое большаго числа номеровъ даровыхъ медикаментовъ.

Община служить подспорьемъ земствамъ въ ихъ прямой и общественной заботѣ объ охраненіи народнаго здравія, образуя такихъ труженицъ, которыя въ состояніи въ своей должности фельдшера не только исполнить то или другое предписаніе врача, но и осмыслить себѣ это предписаніе.

Наконецъ нельзя не отмѣтить, что все это учрежденіе—плодъ общественной инициативы, содержится благотворительностью общества и поддерживается матеріальнымъ и нравственнымъ сочувствіемъ населенія. Первое свазывается въ значительныхъ пожертвованіяхъ, которыя позволяютъ составу общины расширять болѣе и болѣе дѣятельность ея на пользу того же общества, второе выражается безкорыстнымъ служеніемъ цѣлямъ общины и содѣйствіемъ интересамъ ея многихъ лицъ, какъ то: врачей, составляющихъ лучшую опору дѣятельности, связанныхъ одной идеей съ учрежденіемъ и др.

5) **Община сестеръ милосердія:** «Утоленія печали» устроена участіемъ княгини Шаховской и находится въ Москвѣ, въ вѣдѣніи Московскаго дамскаго комитета, который въ 1872 и 1873 годахъ проявилъ особую дѣятельность въ развитіи этой общины. Сестры этой общины несли занятія въ больницахъ Московскихъ и въ Петербургѣ, какъ напримѣръ въ 1877 г. въ Старо-Екатерининской 9, въ Яузскомъ отдѣленіи Чернорабочей 8, въ Полицейской 10 и въ больницѣ Литовскаго замка въ Петербургѣ 7. Сверхъ того въ томъ же году служило въ лазаретахъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ въ Моршанскѣ 8, въ Павловскѣ 2. При общинѣ находится больница, въ которой пользуются по преимуществу больные психическіе, и дѣтскій сиротскій пріютъ, учрежденный съ цѣлью образованія изъ дѣвочекъ опытныхъ сестеръ милосердія и подготовки мальчиковъ къ поступленію въ фельдшерскія школы. Въ пріютѣ воспитывается до 23 мальчиковъ и 30 дѣвочекъ. Въ теченіе 1877 г. трое изъ мальчиковъ помѣщены въ фельдшерскую школу, а выпускъ дѣвочекъ далъ въ результатъ 7 подготовленныхъ сестеръ милосердія. Община не имѣетъ опредѣленнаго числа сестеръ милосердія; но въ 1877 году число ихъ было значительно: въ Болгаріи и Румыніи 98, въ разныхъ больницахъ въ Россіи 46, въ собственной больницѣ 20, въ городскомъ госпиталѣ при общинѣ 11, специально для частной практики 10, исполняющихъ разныя хозяйственныя должности

и сидѣловъ — 53; а всего — 250 женщинъ, принадлежавшихъ къ общинѣ...

Военныя событія 1877 года вызвали сестеръ общины къ широкой дѣятельности. Уже 18 Мая отправился первый эшелонъ сестеръ въ количествѣ 90 на мѣсто военныхъ дѣйствій, по вызову князя Черкаскаго. Въ Іюнѣ былъ отправленъ, по его же вызову, новый отрядъ въ 30 сестеръ, отчасти для занятій въ новоустроенныхъ военно-временныхъ госпиталяхъ, отчасти въ замѣнъ выбывшихъ за болѣзнь или умершихъ. Къ этому уже начальницей общины, княгиней Шаховской, находившейся съ половины Мая на театрѣ военныхъ дѣйствій, вытребовано еще 8 сестеръ.

Распределение ихъ было слѣдующее: въ Бухарестѣ въ больницы Св. Пантелеймона (64-й госпиталь) оставлено 16, но изъ нихъ 7 вскорѣ заболѣли и вернулись обратно. Въ Румыніи: въ Бузео (52 госпиталь) также 16 сестеръ, въ Мавродени (55 госпит.) 16, изъ которыхъ одна умерла тифомъ и три вернулись больныя лихорадкой, въ Фокшанахъ (51 госп.) 16 сестеръ, переведенныхъ въ послѣдствіи въ Браиловъ, и въ Нолбрѣ — въ Болгарію. Изъ этихъ три выбыли по болѣзни. Въ Бырлатѣ отправленные вскорѣ въ Браиловъ и потомъ за Дунай 16 въ госпиталь № 65. — Одна изъ нихъ умерла въ Браиловъ. Въ Зимницѣ (госпит. 63) 16 сестеръ. Съ размѣщеніемъ этаго отряда въ Болгарію въ селеніе Болгарени, начальница общины присоединила, съ разрѣшенія инспектора госпиталей, къ обыкновенному числу еще 6 сестеръ, такъ какъ число больныхъ и раненыхъ иногда доходило до 5 тысячъ и уходъ за ними, несмотря на энергію сестеръ, превышалъ силы отряда. Изъ сестеръ, работавшихъ въ Болгарени, четыре выбыли по болѣзни и одна умерла отъ тифа.

Изъ этого перечня видно, что на первоначальное распределение сестеръ общины потребно было не болѣе 96 сестеръ, что было вполнѣ удовлетворено первыми эшелонами. Смерть и болѣзни — обыкновенные спутники походной обстановки — вскорѣ потребовали новыхъ силъ для пополненія убыли. Къ 1 Января 1878 года состояло въ Румыніи и Болгаріи 98 сестеръ общины. Изъ всѣхъ сестеръ, отправленныхъ на театръ военныхъ дѣйствій, по словамъ отчета общины, только 10 были изъ поступившихъ волонтерками и не принадлежавшихъ къ постояннымъ ея членамъ. Эти десять хотъ и были подготовлены къ прохожденію своихъ обязан-

ностей, но тѣмъ не менѣе не выдержали непривычныхъ лишеній и трудовъ военного времени и вернулись въ числѣ первыхъ заболѣвшихъ.

На мѣстѣ военныхъ дѣйствій, на долю членовъ общины выпала трудъ наблюденія и ухода за больными и ранеными въ госпиталяхъ, — трудъ менѣе громкій и видный, можетъ быть, по внѣшности, въ извѣстные моменты менѣе напряженный и суетливый, чѣмъ дѣло первоначальной помощи на перевязочныхъ пунктахъ, но за то несравненно болѣе упорный и постоянный, требующій аккуратности въ исполненіи принятыхъ обязанностей. Не смотря на это, лишенія и бессонныя ночи, временами работа до истощенія силъ не были рѣдкостью и въ госпиталяхъ арміи; ибо приливъ въ нихъ больныхъ и раненыхъ въ большинствѣ случаевъ значительно превышалъ вместимость лазаретныхъ палатъ, такъ и равно силы малочисленныхъ отрядовъ сестеръ милосердія. И днемъ и ночью приходилось иной разъ по 5 и по 6 часовъ перевязывать на открытомъ воздухѣ при высокой лѣтней температурѣ и пронизывающихъ холодахъ сырой осени.

6) Благовѣщенская Крымская Община основана и устроена на средства фрейлины Ея Императорскаго Величества, а въ настоящее время сестры милосердія общины, баронессы Маріи Петровны Фредериксъ. — Община устроена въ имѣніи Джеміетъ, на Южномъ берегу Крыма, въ пяти верстахъ отъ города Ялты. Съ соизволенія Государя Императора, она основана въ память въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Александры Феодоровны — 1-го Августа 1875 года Его Императорское Величество соизволило разрѣшить открытіе общины, а Ея Императорское Величество Государыня Императрица благоволила принять общину подъ Свое Высочайшее покровительство. — При общинѣ устроены: церковь, два дома, и баракъ для больныхъ, часовня и кладбище. — 12 Мая 1876 года Государыня Императрица изволила утвердить настоятельницей общины Мароу Степановну Сабинину. — Община, при содѣйствіи своего Даяскаго Комитета, собрала въ 1876 году денежныя и матеріальныя средства на устройство лазарета въ пользу славянъ Балканскаго полуострова. Во время Сербско-Турецкой войны настоятельница М. С. Сабинина отправилась въ Сербію съ 10 сестрами, устроила лазаретъ на 100 человекъ въ Аранжеловацѣ и оставалась съ общиной тамъ въ продолженіи 4½ мѣсяцевъ.

Во время Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ, настоятельница М. С. Сабинаина отправилась съ общиной, которая состояла тогда изъ 131 сестры, на войну. Община работала въ продолженіи 17 мѣсяцевъ въ Румыніи и Болгаріи:

1) На санитарныхъ поѣздахъ, сопровождая больныхъ и раненыхъ отъ Дуная до русской границы.

2) на санитарной флотилии, ходившей по Дунаю отъ Виддина до Рени.

3) На воинскихъ поѣздахъ, перевозящая раненыхъ, проѣзжавшихъ черезъ Бухарестъ.

4) На перевязочномъ пунктѣ въ Галацѣ, во время перехода нашего войска черезъ Дунай въ Іюнь 1877 года.

5) Въ баракъ, на желѣзно-дорожной станціи Торговиште, въ Бухарестѣ.

6) Въ тифозномъ лазаретѣ, устроенномъ въ Бухарестѣ для санитарнаго персонала «Краснаго Креста».

7) Въ военно-временныхъ госпиталяхъ: въ Галацѣ.

8) » » » во Фратешти.

9) » » » въ Зимницѣ.

10) » » » въ Разградѣ.

11) При поѣздномъ складѣ въ Бухарестѣ.

Въ продолженіе этихъ 17 мѣсяцевъ, изъ числа 131 сестры были больны 124, изъ этого числа умерло двѣ.

Въ настоящее время община принимаетъ больныхъ, приѣзжающихъ въ Крымъ, или посылаетъ свою помощь, требующимъ ее въ общины.

7) Екатерининская Новгородская община сестеръ милосердія учреждена въ 1873 году и находится подъ покровительствомъ Е. В. Екатерины Михайловны. Она существовала и существуетъ на средства мѣстнаго управленія общества «Краснаго Креста». Община состоитъ изъ 10 сестеръ. Занятія сестеръ до войны сосредоточивались въ мѣстныхъ больницахъ, гдѣ онѣ практически изучали свое дѣло и свои обязанности. Но съ началомъ Турецкой кампаніи Новгородское мѣстное управленіе отправило въ тылъ арміи лазаретъ въ 100 кроватей. Съ этимъ лазаретомъ тѣсно связана дѣятельность сестеръ Екатерининской общины. Лазаретъ сначала функционировалъ въ Рахнахъ, а потомъ въ Одессѣ. Съ подвижнымъ лазаретомъ отправилось пять сестеръ общины и двѣ «Краснаго Креста». Прочія же оставались и работали въ мѣстныхъ госпиталяхъ и боль-

ницахъ и работали, по словамъ врачей, «усердно, неутомимо и полезно». Служившія въ Новгородскомъ лазаретѣ, какъ въ Рахнахъ, такъ и въ Одессѣ, сестры милосердія оказали себя съ самой лучшей стороны; какъ въ своей дѣятельности, такъ и въ самой жизни явили прекрасные примѣры честнаго исполненія взятыхъ на себя обязательствъ. Не говоря уже о отзывкахъ, данныхъ врачами, завѣдывавшими лазаретомъ, какъ то: гг. Аристовымъ и Малеккомъ, которые въ своихъ письменныхъ выраженіяхъ признательности сестрамъ за ихъ самоотверженный трудъ и умѣлый сердечный уходъ, высказываютъ прямо, что трудности работы значительно были облегчены усердіемъ и ревностью сестеръ, — довольно указать еще на глубокую благодарность, выраженную особыми письмами на имя общины сестеръ лицами, пользовавшимися въ Новгородскомъ лазаретѣ.

И такъ, пользуясь отчетами общинъ сестеръ милосердія и разными достоверными свидѣніями, я изложилъ въ общихъ чертахъ состояніе и дѣятельность нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ въ мирное, такъ и преимущественно въ военное время. Кромѣ вышеозначенныхъ, въ Россіи существуютъ небольшія общины сестеръ милосердія, какъ-то: въ Петербургѣ община, учрежденная на средства княгини Барятинской, въ Костромѣ при женскомъ монастырѣ, подъ руководствомъ игуменіи Маріи, во Псковѣ также Іоанно-Ильинская, и друг. образованныя при дѣятельномъ участіи дамскихъ комитетовъ общества «Краснаго Креста». О нѣкоторыхъ изъ нихъ приходилось уже упоминать.

Всѣ общины руководствуются Высочайше утвержденными уставами и правилами, опредѣляющими дѣятельность каждой изъ нихъ, отношенія членовъ между собой и къ другимъ лицамъ и учрежденіямъ.

Цѣли во всѣхъ общинахъ благотворительныя въ широкомъ смыслѣ т. е. попеченіе о больныхъ бѣдныхъ, утѣшеніе скорбящихъ, вскормленіе и воспитаніе дѣтей безпріютныхъ, — вмѣстѣ съ этимъ предоставленіе приюта и спеціальнаго подготовленія къ профессиональному труду дѣвицамъ и вдовамъ бѣднаго состоянія, желающимъ съ пользою служить отечеству. Эта общая цѣль всѣхъ существующихъ общинъ, только въ однихъ изъ нихъ выступаютъ болѣе на видѣ одніѣ стороны дѣятельности, а въ другихъ — другія, и такимъ образомъ общины можно раздѣлять на три категоріи: 1) о б щ и н ы, которыя главнымъ образомъ преслѣдуютъ о б щ і я б л а

готорительныя цѣли, какъ то: призрѣніе бѣдныхъ, попеченіе о нихъ, помощь больнымъ, воспитаніе бѣдныхъ дѣтей и проч, какъ напр. Свято-Троицкая и Покровская общины въ Петербургѣ, 2) общины, которыя главной цѣлью поставляютъ участіе въ дѣлѣ попеченія о больныхъ и раненыхъ, какъ то: Брестовоздвиженская, Георгіевская и «Утоленія печали»; нѣкоторыя изъ нихъ состоятъ въ тѣсной связи съ дамскими комитетами общества «Краснаго Креста»; наконецъ 3) общины, состоящія подъ вѣдѣніемъ Святѣйшаго Синода и приписанныя къ женскимъ монастырямъ, какъ то: Владычно—Покровская въ Москвѣ, Юанно—Ильинская въ Псковѣ и др. Для послѣднихъ существуетъ особый нормальный уставъ, которымъ опредѣляются обязанности сестеръ и затѣмъ вся благотворительная дѣятельность общины; въ этихъ общинахъ примѣняются нѣкоторыя начала монастырскаго общежитія.

Относительно приѣма въ общину лицъ женскаго пола существуютъ въ уставахъ всѣхъ общинъ главныя условія: православное вѣроисповѣданіе, возрастъ (не менѣе 20 и не болѣе 50 лѣтъ и въ нѣкоторыхъ отъ 17 до 40 л.), положеніе (дѣвица или вдова), состояніе (всѣхъ сословій) грамотность, удостовѣреніе въ нравственности и заявленіе о своемъ искреннемъ желаніи посвятить себя постояннымъ трудамъ, — затѣмъ сроки испытанія или нахожденіе лицъ, желающихъ быть сестрами, въ отдѣленія испытуемыхъ (отъ 1 года въ большинствѣ общинъ, до 3 л. въ Покровской общинѣ).

По выдержаніи испытанія въ отдѣленіи испытуемыхъ опредѣленнаго срока, испытуемая или принимается въ сестры или отвергается. Въ первомъ случаѣ въ нѣкоторыхъ общинахъ она произноситъ по особу установленной формѣ присягу и получаетъ знакъ сестры той или другой общины (во всѣхъ общинахъ крестъ), носимый на шеѣ, и тогда — становится сестрой милосердія общины, главной обязанностью которой должно быть безпрекословное прохожденіе назначенныхъ послушаній. Общее управленіе дѣлами общинъ первыхъ двухъ категорій ввѣряется особымъ комитетамъ, избираемымъ Высочайшими покровительницами общинъ, въ общинахъ же послѣдней категоріи принадлежитъ начальницѣ, которая вмѣстѣ съ тѣмъ и игуменья того монастыря, къ которому приписана община. Въ частности въ отдѣленіяхъ сестеръ непосредственное управленіе принадлежитъ настоятельницѣ или старшей сестрѣ. Всѣ общины со-

стоятъ изъ разныхъ отдѣленій, какъ то: отдѣленія сестеръ милосердія, испытуемыхъ, отдѣленія для грудныхъ младенцевъ, школы, больницы, лѣчебницы и аптеки, — отдѣленія для подготовленія сестеръ милосердія. Уставами вообще устанавливается порядокъ веденія дѣла въ каждомъ отдѣленіи, права и обязанности завѣдующихъ ими и самихъ сестеръ, работающихъ въ отдѣленіяхъ; но входить въ подробный разборъ частныхъ положеній уставовъ общинъ не могу не признать не отвѣчающимъ цѣли предлагаемаго очерка и даже излишнимъ; тѣмъ болѣе, что всѣ уставы общинъ сестеръ милосердія (и подробные и разнообразныя) носятъ на себѣ характеръ теоретичности и заключаютъ положенія, которыя, безспорно, великодушны по идеѣ, но нерѣдко не приложимы въ самой жизни. Такъ извѣстно, что уставъ самой старѣйшей общины сестеръ милосердія уже не первый разъ пересматривается и даже въ настоящее время снова подвергается пересмотру и быть можетъ новымъ измѣненіямъ въ тѣхъ или другихъ его пунктахъ. Въ прил. помѣщены новыя правила.

Изъ разсмотрѣнія всѣхъ данныхъ можно придти къ тому, что у насъ институтъ сестеръ милосердія недовольно обширенъ и многочисленъ и еще не вполне развитъ профессиональный трудъ женщины въ званіи сестры милосердія. При этомъ богатія силами общины сестеръ милосердія всѣ находятся въ столицахъ и главнымъ образомъ въ Петербургѣ, насчитываемъ до 6 общинъ и болѣе 300 сестеръ милосердія, трудящихся подъ крестомъ и знаменемъ той или другой общины. Въ провинціяхъ напротивъ, и общинъ сестеръ милосердія менѣе, и численностью своего состава существующія общины гораздо бѣднѣе. Какія особыя въ дѣйствительности причины такого распредѣленія, трудно указать съ достовѣрностью. Недостатокъ ли инициативы среди общества или недостатокъ запроса на такой трудъ женщины тому причинами; но въ виду фактовъ слѣдуетъ одно исключить, это — недостатокъ силъ, желающихъ трудиться на поприщѣ сестры милосердія. Война самымъ нагляднымъ и очевиднымъ образомъ показала противное.

Затѣмъ изъ положительныхъ данныхъ видно, что нѣкоторыя общины ведутъ весьма обширную благотворительную дѣятельность, проявившуюся особенно во время войны, и даютъ возможность многимъ женщинамъ слѣдовать своему призванію. Этому большому развитію дѣла общинъ значительное содѣйствіе оказываютъ дамы и врачи, вносящіе свое глубокое участіе въ дѣло и организацію общинъ.

Такое участіе сказалось, между прочимъ, и въ томъ, что сестры явились на войну вполне и серьезно подготовленными къ уходу за больными и ранеными.

Наконецъ нельзя не усмотрѣть и того, къ сожалѣнію, что почти всѣ наши провинціальныя городскія и земскія больницы обходятся безъ женскаго ухода за больными, оставляя эту важную сторону въ небреженіи и довольствуясь неопытной и перѣдко грубой мужской прислугой. Въ чемъ кроются причины этого и чѣмъ руководятся напр. земства, игнорируя женскій трудъ по уходу за больными, трудно указать... Быть можетъ здѣсь замѣшаны экономическіе расчеты, или просто новизна дѣла. Но въ послѣднемъ отношеніи опытъ дѣятельности женщины въ больницахъ «Краснаго Креста» во время войны, по всей вѣроятности, дастъ другое направленіе дѣлу ухода за больными и, безъ сомнѣнія, женщина войдетъ въ среду больничнаго персонала, какъ необходимый элементъ, безъ котораго не мыслимъ хорошей, удовлетворительный и должный уходъ за больными.

ГЛАВА XIV.

Фельдшерицы и школы для фельдшерицъ.

Уромя занятій, связанныхъ съ званіемъ сестры милосердія, у насъ въ прежнее время профессиональный трудъ женщины въ сферѣ медицинскаго дѣла былъ только одинъ, — это — занятія акушерки, къ которымъ женщина и готовила себя. Для этого имѣлись особыя учебныя заведенія, какъ-то: повивальныя институты Воспитательнаго дома въ Петербургѣ и Москвѣ и, подъ покровительствомъ Е. В. Екатерины Михайловны, училище для бабокъ при Баликинцевой больницѣ, повивальная школа при Маринскомъ Родовспомогательномъ домѣ, подъ покровительствомъ Государыни Нагледницы Цесаревны, Закавказскій повивальный институтъ и затѣмъ въ нѣкоторыхъ земствахъ школы для акушерокъ. Эти учебныя заведенія имѣли и имѣютъ совершенно специальную задачу — приготовленіе въ тѣсномъ смыслѣ акушерокъ. Но съ теченіемъ времени жизненный опытъ все болѣе и рѣшительнѣе указывалъ на необходимость и неизбежность для женщины болѣе широкаго какъ общаго, такъ и профессиональнаго образованія, на необходимость учрежденія другихъ профессиональныхъ училищъ, въ которыхъ женщина могла-бы получать специальное медицинское образованіе, а съ тѣмъ вмѣстѣ и расширить тѣсную сферу своей дѣятельности на поприщѣ врачебномъ.

На самомъ дѣлѣ нельзя было игнорировать общаго закона, что производительный трудъ составляетъ и для женщины необходимый эле-

ментъ полнаго существованія и что раздѣленіе труда составляетъ также общій законъ органической природы. Въ Россіи, гдѣ на всѣхъ поприщахъ недостатокъ людей, вопросъ о женскомъ трудѣ не могъ и не можетъ вызывать никакихъ опасеній. Какъ-бы мы ни расширили, или ни сѣзчили области женскаго труда,—мы должны признать необходимость открытія еще не существующихъ у насъ техническихъ учебныхъ заведеній для женщинъ *). Такія мнѣнія выражались многими ревнителями просвѣщенія и блага своего отечества. По поводу же спеціального медицинскаго образованія, не могу не привести мнѣнія одного профессора, который, разбирая мотивы введенія женскаго профессиональнаго труда на медицинскомъ поприщѣ, заключаетъ, что «болѣе другихъ рациональной мѣрою было-бы привлеченіе къ медицинской дѣятельности совершенно новыхъ элементовъ нашего общества, т. е. женщинъ, которые до сихъ поръ не утилизовались». Наконецъ нельзя было не видѣть, что добывать хлѣбъ собственными трудами сдѣлалось въ послѣднее время лозунгомъ и горячимъ желаніемъ наиболѣе даровитыхъ женскихъ членовъ множества семействъ. Сущность послѣдняго явленія состоитъ въ томъ, что женщины стремятся, съ помощью честнаго труда, обезпечить себѣ болѣе самостоятельное положеніе въ обществѣ; какой-же долженъ быть трудъ?.. Не касаясь другихъ областей человѣческаго труда вообще, мы имѣемъ полное право относительно врачебной положить, что систематически утилизировать стремленіе женщинъ въ пользу помощи для сохраненія народнаго здоровья было-бы, при современныхъ обстоятельствахъ русской жизни, разумнымъ практическимъ средствомъ. Поэтому слѣдуетъ предоставить способностямъ женщины достигать различныя званія врачей, фельдшеровъ, дантистовъ. Но при этомъ нужно имѣть въ виду обыкновенныхъ женщинъ, желающихъ трудиться и естественную справедливость, и экономическій законъ, чтобы труду отвѣчало соответствующее вознагражденіе. Только при этихъ условіяхъ общество будетъ имѣть дѣло съ новымъ приложеніемъ силъ, въ обществѣ существующихъ. «Выводъ-же» по мнѣнію компетентныхъ лицъ, «изъ всего этого одинъ,

*) Современные вопросы нашихъ дней — профессиональный трудъ женщинъ и профессиональныя школы для нихъ.

что нужно допустить женщину ко всѣмъ степенямъ медицинской іерархіи»...

Идеи о приложимости женскаго труда на врачебномъ поприщѣ и привлеченія женскихъ силъ къ врачебному дѣлу крѣпли, и наконецъ начали выливаться въ самое дѣло, хоть и въ очень недавнее время. Начали образовываться школы фельдшерницъ и являются женщины-фельдшерицы, т. е., женщины, получающія спеціальное образованіе и право на фельдшерскую практику. У насъ эта профессія все время была исключительно достояніемъ мужчины, а женщинамъ была недоступна. Но въ настоящее время уже существуетъ нѣсколько школъ и нѣкоторые изъ нихъ успѣли сдѣлать выпуски слушательницъ, по окончаніи курса. Многія изъ окончившихъ трудились въ качествѣ фельдшерницъ на войнѣ и для нихъ война дала случай проявить свои знанія и способности на дѣлѣ.

Не говоря о тѣхъ немногихъ слушательницахъ, готовившихся въ сестры милосердія и успѣвшихъ на столько, что имъ присвоено отдѣлами общества «Краснаго Креста» званіе фельдшерицъ, — мы имѣемъ въ виду только тотъ женскій персоналъ, который получала должную подготовку въ спеціальныхъ женскихъ фельдшерскихъ школахъ. Школъ такихъ еще очень не много и большинство ихъ находится въ Петербургѣ. Приведемъ нѣкоторые свѣдѣнія о существующихъ фельдшерскихъ учебныхъ заведеніяхъ для женщинъ.

1) Вполнѣ организованная школа фельдшерницъ (нынѣ лекарскихъ помощницъ) находится въ вѣдѣніи С.-Петербургскаго дамскаго лазаретнаго комитета и состоитъ подъ августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы. Она учреждена при рождественской барачной больницѣ и управляется главнымъ докторомъ больницы І. В. Бертенсономъ. Начало этой школы положено вскорѣ по открытіи Рождественскихъ барачковъ. Согласно волѣ Ея Величества, предсѣдательница дамскаго комитета предложила д. Бертенсону основать школу для фельдшерницъ. Д. Бертенсонъ собралъ первое зерно школы — четырехъ слушательницъ, устроилъ частные курсы, которые начали посѣщать и постороннія слушательницы. Число ихъ возрасло къ концу семестра до 20 и правильные фельдшерскіе курсы утверждены въ 1872 году. Официальное же открытіе послѣдовало 27 Іюля 1872 года и по этому поводу Ея Величество удостоила такой телеграммой новую школу на имя директора школы: «Душевно радуюсь открытію школы, желаю отъ всего сердца успѣха сему

полезному учрежденію. Искренно благодарю васъ, вашихъ сотрудниковъ и сотрудницъ за всѣ труды въ этомъ дѣлѣ».

По открытіи классовъ поступило 40 слушательницъ; изъ числа ихъ стипендіантами Петербургскаго дамскаго лазаретнаго комитета 11,—Московского комитета 1 и нѣсколько отъ земствъ. Курсы продолжаются три года по особымъ выработаннымъ программамъ. По окончаніи курса, первый выпускъ фельдшерницъ занимался въ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ и заслужилъ весьма лестный отзывъ отъ госпитальнаго комитета и отъ главнаго врача госпиталя, который заявилъ о ихъ просвѣщенномъ и гуманномъ уходѣ за больными... Затѣмъ окончившія курсы распредѣлились по больницамъ въ Петербургѣ и по земствамъ. Такъ въ дѣтской больницѣ ихъ 4, въ Петергофскомъ земствѣ 2, Нижегородскомъ 2, Аткарскомъ 1, Верейскомъ 1, Волоколамскомъ 1, Боровичскомъ 1. Школа, поставленная твердо, скоро разрослась и въ 1878 году число воспитанницъ увеличилось значительно; такъ что во всѣхъ 3 классахъ приготовительномъ и 2 специальныхъ находилось уже 94 воспитанницы, именно: въ первомъ 41, во второмъ 29 и въ послѣднемъ 24.

2) Уставъ школы фельдшерницъ при общинѣ Св. Георгія утвержденъ въ 1877 году и тогда же происходилъ первый выпускъ слушательницъ школы, изъ коихъ пять удостоились диплома фельдшерницъ. Три изъ нихъ были отправлены на войну и двѣ на службу въ земства. Наилучшій желающихъ поступить въ школу въ 1877 году былъ еще сильнѣе; такъ что по конкурсу принято 30 чел. Распредѣленіе занятій, выборъ преподавателей и другіе вопросы по школѣ рѣшались совѣтомъ преподавателей, но во всѣхъ вопросахъ всегда обязательно помогали своими совѣтами и содѣйствіемъ проф. С. П. Боткинъ. Преподаваніемъ занимался и занимаются врачи, какъ-то: Алышевскій, Боговльенскій, Бочечкаровъ, Круглевскій, Левковичъ, Таренцкій, Павловъ, Лапчинскій, Нявтинъ, Соловьевъ, Ивановъ. Въ сентябрѣ 1878 г. поступило 40 учен. (изъ 80 кандидатокъ). Земства, ознакомившись съ размѣрами образованія служащихъ у нихъ фельдшерницъ, не перестаютъ обращаться въ общину съ просьбой доставить имъ фельдшерницъ для сельской врачебной дѣятельности и съ прибавленіемъ самыхъ отзывовъ о ихъ дѣятельности, такъ: «Земство Нижнедѣвnickаго уѣзда имѣетъ уже фельдшерницъ общины Св. Георгія, полезная дѣятельность которыхъ оценена по достоинству не только здѣшними земскими врачами, но и

емскимъ собраніемъ». Нѣкоторые изъ фельдшерницъ, не бывшія акушерками до поступленія въ школу, спѣшатъ поступить на акушерскіе курсы, чтобы дополнить свои знанія по этой части. «Все это», по словамъ отчета школы, «утверждаетъ въ сознаніи практической пользы подготовленія фельдшерницъ, а также въ необходимости надѣлать ихъ научнымъ матеріаломъ, соответствующимъ самостоятельной роли, въ которой онѣ находятся; таковъ именно матеріалъ, который онѣ пріобрѣтаютъ въ общинѣ, благодаря усердію врачей-руководителей». Содержаніе, предлагаемое фельдшерницамъ отъ земствъ, еще очень не равномерно: оно колеблется отъ 200—700 р. въ годъ.

3) Въ тоже почти время учрежденъ фельдшерскій курсъ для женщинъ при Покровской общинѣ. На этомъ курсѣ занимаются преподаваніемъ врачи и консультанты общины. Слушательницы курса также успѣли проявить свои знанія на дѣлѣ.

Въ послѣднее время открывается подобная же школа въ Москвѣ, какъ видно изъ слѣдующаго описанія. «27-го Іюля, въ высокочтожественный день рожденія Государыни Императрицы, въ присутствіи генерала-губернатора, членовъ братства Св. равноапостольной Маріи, членовъ александровскаго комитета и другихъ лицъ, происходило освященіе барака имени Государыни Императрицы александровскаго лазарета, устроеннаго въ Москвѣ, на Дѣвичьемъ полѣ, для рабочихъ мѣстныхъ фабрикъ и желѣзныхъ дорогъ, а также для практическихъ занятій воспитанницъ фельдшерской женской школы при братствѣ св. Маріи».

По доведеніи о семъ до свѣдѣнія Государыни Императрицы, Ея Величество всемилостивѣйше удостоила московскаго генералъ-губернатора слѣдующею телеграмою:

«Донесеніе ваше о бывшемъ, 27-го Іюля, освященіи барачнаго лазарета Моего имени при братствѣ св. Маріи было для Меня приятнымъ извѣстіемъ: вполнѣ оценывая благотворительную дѣятельность этого учрежденія, Я вмѣняю Себѣ въ особенное удовольствіе искренно благодарить васъ за постоянное ваше содѣйствіе и выразить Мою признательность предсѣдателю братства, учредительницѣ лазарета и всѣмъ усерднымъ ихъ сотрудникамъ».

Учрежденіемъ этого перваго барака полагается начало устроенія Александровскаго барачнаго лазарета и фельдшерской женской школы въ Москвѣ.

Къ этому обращать на себя вниманіе по первоначальной цѣли,

которую задался Александровскій Комитетъ, нижеслѣдующій циркуляръ Техническо-инспекторскаго департамента желѣзныхъ дорогъ, разсланный въ совѣты управленій и правленія желѣзнодорожныхъ обществъ.

«Въ будущемъ Сентябрьѣ предстоить открытіе въ Москвѣ фельдшерской женской школы и барачнаго лазарета, состоящаго подъ августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы. Фельдшерская женская школа уставомъ своимъ поставила задачей приготовленіе къ должности фельдшерницъ преимущественно дочерей сельскаго духовенства и другихъ сословій, а также и дочерей служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ; въ послѣднемъ случаѣ, эти лица, пройдя курсъ фельдшерской школы и возвратясь въ свои семьи, могутъ посвятить себя всецѣло санитарной дѣятельности на различныхъ пунктахъ желѣзныхъ дорогъ и тѣмъ самымъ въ состояніи будутъ не только обезпечить свое существованіе медицинскою практикою въ средѣ сельскаго населенія, но и на самой линіи желѣзной дороги, въ случаѣ заболѣваній или увѣчья пассажировъ и служащихъ, подавать необходимую первоначальную помощь, особенно въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ городовъ.

«Имѣя въ виду, что отъ нѣкоторыхъ семействъ желѣзнодорожныхъ служащихъ поступили уже заявленія о зачисленіи ихъ дочерей въ число воспитанницъ и что, хотя на желѣзныхъ дорогахъ существуетъ медицинскій персоналъ, но онъ не всегда можетъ оказывать своевременную помощь и продолжительный уходъ за больными, министръ путей сообщенія предложилъ желѣзнодорожнымъ обществамъ обратить вниманіе на эти два полезные учрежденія—на пользованіе Александровскимъ барачнымъ лазаретомъ, въ случаѣ изувѣченій на желѣзныхъ дорогахъ, а также на содѣйствіе стипендіями или инымъ путемъ образованію фельдшерницъ изъ членовъ семействъ желѣзнодорожной службы».

Съ началомъ минувшей кампаніи, патріотическое чувство женщинъ, воспитывавшихся въ Рождественской школѣ и начальства школы, равно какъ и желаніи первыхъ приложить свои знанія тамъ, гдѣ наиболѣе въ нихъ нужды, вызвали нѣкоторыхъ, окончившихъ курсъ фельдшерницъ, къ предложенію своихъ услугъ на театрѣ войны и 35 *) изъ нихъ

*) Сверхъ этого при госпиталѣ въ Корнешти состояли воспитанницами старшаго курса: Яковлева Клавдія, Садикова Елизавета, Пушкарева Варвара,

были отправлены на войну. Эти труженицы работали во многихъ госпиталяхъ и наравнѣ съ другимъ персоналомъ не только переносили разные лишенія, но и болѣзни, а одна изъ нихъ и совсѣмъ не возвратилась, павши въ Болгаріи жертвою сыпного тифа.—Нѣкоторыя изъ нихъ трудились на поѣздахъ, другія въ госпиталяхъ, и наконецъ и на перевязочныхъ пунктахъ. Такъ въ битвѣ при Трестеницѣ на долю фельдшерницъ Поляковой и Яковлевой и сестры Королевой выпалъ въ этотъ день тяжелый трудъ. Ихъ неутомимость, полное самоотверженіе и хладнокровіе, не смотря на грозившую опасность, заслужили имъ общее уваженіе. На сколько извѣстно, служили на санитарномъ поѣздѣ Ея Величества: Балзони Софья, Швецова Екатерина, Ланингъ Амалія, Меленъева Надежда, Семенова Александра, Миронова Елена,— въ Барачномъ госпиталѣ Ея Величества и въ госпиталѣ графа Шереметева въ Корнештахъ: Хохлова Ольга, Евдокимова Анна, Барнова Александра, Колѣнова, Барыкова Ольга, Михайлова Пелагел, Иванова Марья, Степанова Юстинія; за тѣмъ Маркова Александра, Божухова Варвара, въ началѣ военныхъ дѣйствій въ тылу дѣйствующей арміи, въ Румыніи, въ Битцѣ, въ Путинѣ, въ Зимницѣ, въ Корнештахъ; Васса Стогова, Фрейгангъ Марія—въ Текучѣ, въ Команыхъ, въ Путинѣ, Корнештахъ; Полякова Анна, Кассацкая Лидія, Яковлева Наталья—въ Турнѣ-Мугурелли, Янко, въ Зимницѣ, подъ Плевною при проф. Скляфасовскомъ; Марциновская Люцина—въ Барбошѣ, Команыхъ, Фратешти и Корнешты; Григорьева Марья въ Янко и Зимницѣ, Кишкина Екатерина и Фортунатова Любовь—въ Фратешти, Афанасьева Анна въ Браиловѣ и въ Зимницѣ.

Фельдшерницы Петербургской Покровской общины работали на санитарномъ поѣздѣ имени Ея Высочества Александры Петровны.

Насколько можно судить, по отзывамъ врачей, подъ руководствомъ и въ вѣдѣніи которыхъ шла дѣятельность фельдшерницъ—этихъ непосредственныхъ по медицинской части помощницъ врачей,—фельдшерницы оказали и достаточную специальную подготовку и весьма серьезныя отношенія къ дѣлу и своимъ обязанностямъ. Онѣ исполнили и съ видимой пользой, даже съ преимуществами, замѣняли фельдшеровъ; такъ что нѣкоторые врачи, въ виду большихъ

ра, Николаева Анна, Лызлова Наталья, Логина Анна, Жданова Екатерина, Мальвинская Варвара.

точности, исполнительности, усердія, и лучших нравственныхъ качествъ фельдшерицъ, предпочитали ихъ въ своихъ отдѣленіяхъ фельдшерамъ. Фельдшерицы несли всѣ обязанности, возлагаемыя госпитальными положеніями на фельдшеровъ, какъ въ хирургическихъ, такъ и терапевтическихъ палатахъ, и выполняли ихъ настолько усердно и успѣшно, что нельзя не считать желательнымъ введеніе въ госпитальныя и больничныя учрежденія женскаго элемента въ званіи фельдшерицъ, не только въ военное, но и въ мирное время. — Дѣятельность лицъ женскаго пола, получившихъ нужное подготовленіе къ фельдшерскимъ обязанностямъ, въ земской и сельской медицинѣ должна найти обширное примѣненіе, въ особенности же, если онѣ къ своимъ фельдшерскимъ познаніямъ присоединятъ и знанія, необходимыя для подаванія пособія въ родахъ, или если фельдшерицы будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ и акушерками.

ГЛАВА XV.

Женщины-врачи и врачебные женскіе курсы.

Въ минувшую войну русская женщина явилась не только въ качествѣ сестры милосердія и фельдшерицы, но и въ званіи, требующемъ болѣе обширнаго общаго образованія и специальныхъ научныхъ знаній, именно въ званіи врача. Впрочемъ русскія женщины, получившія медицинское образованіе за границей, работали въ госпиталяхъ Сербіи во время сербско-турецкой войны. Изъ нихъ извѣстны двѣ: г-жи Зибольдъ и Свѣтловская. Первая изъ нихъ была главнымъ врачомъ госпиталя «Женскаго сербскаго дружества». Когда этотъ госпиталь былъ подчиненъ контролю русскаго общества «Бр. Бреста», то проф. Риннекъ въ своемъ отчетѣ удостовѣрилъ, что означенный госпиталь, подъ руководствомъ Зибольдъ, находился въ отличномъ состояніи. Едва-лишь вспыхнула русско-турецкая война, г-жа Зибольдъ явилась на Дунайскомъ театрѣ войны и здѣсь работала въ Зимницѣ наравнѣ съ мужчинами-врачами, потомъ въ Тырновѣ и др. мѣстахъ съ энергіей, искусствомъ и самоотверженіемъ. Въ послѣднее время она трудилась по эвакуаціи больныхъ на баржахъ по Дунаю. Но это были случаи единичные и относились къ лицамъ, получившимъ образованіе за границей.

Первый-же опытъ приложенія врачебныхъ знаній къ дѣлу женщиной, получившей образованіе на нашихъ женскихъ курсахъ, явился въ русско-турецкую войну, если не считать земско-врачебной практической дѣятельности нѣкоторыхъ изъ окончившихъ полный курсъ.

Благодаря горячему участию и вниманию лицъ, на глазахъ которыхъ шло женское медицинское образованіе, слушательницы, окончившія курсъ медицинскихъ наукъ, получили возможность трудиться и работать на войнѣ въ военно-временныхъ госпиталяхъ и даже на перевозочныхъ пунктахъ. Опытъ этотъ тѣмъ болѣе долженъ имѣть значенія, что имъ рѣшительно поколеблены, по мнѣнію компетентныхъ лицъ, нѣкоторые отъжившія воззрѣнія на высшее общее и специальное образованіе женщинъ—на этотъ серьезный и самый общественный вопросъ. Нѣкоторые правда допускали возможность образованія, но не видѣли практическаго приложенія специальныхъ познаній, утверждая, что опытъ удажетъ несостоятельность теоретическихъ воззрѣній на трудъ женщины, какъ врача, и заранее какъ бы предвидѣли, что сама жизнь разрушитъ и а ля з і и, какъ обывались мѣропріятія по женскому высшему и специальному образованію... Что-же сказалъ опытъ?.. Какіе результаты его и къ какимъ заключеніямъ можно придти изъ этого опыта?..

Коснемся предварительно разрѣшенія этихъ вопросовъ самаго образованія, какое получаютъ у насъ женщины-врачи. Въ Петербургѣ имѣются высшіе женскіе врачебные курсы при Николаевскомъ военномъ госпиталѣ. Исторія возникновенія и развитія этихъ курсовъ представляется въ слѣдующихъ моментахъ.

Медицинскій совѣтъ въ 1870 г. призналъ необходимымъ: желающихъ посвятить себя болѣе широкой врачебно-акушерской дѣятельности лицъ женскаго пола допускать къ слушанію особыхъ учебныхъ курсовъ, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи 4-хъ лѣтняго курса ученія, по установленной совѣтомъ программѣ, и по выдержаніи испытанія на званіе ученой акушерки, онѣ приобрѣтали право самостоятельной, по преимуществу специальной, акушерской и гинекологической, врачебной практики, а также леченія сифилиса у женщинъ и дѣтей и подаванія врачебныхъ пособій груднымъ дѣтямъ. Высѣтъ съ тѣмъ подробный проектъ о такомъ усиленіи медицинскаго образованія особъ женскаго пола препровожденъ былъ на заключеніе и дальнѣйшее распоряженіе министра народнаго просвѣщенія, который, для всесторонняго обсужденія, передалъ этотъ вопросъ въ совѣты университетовъ и совѣтъ министра. Совѣтъ министра народнаго просвѣщенія, не отрицая пользы усиленія медицинскаго образованія для лицъ женскаго пола въ этомъ направленіи, съ дарованіемъ имъ права на самостоятельное леченіе опредѣ-

леннаго круга болѣзней, призналъ лишь необходимымъ, чтобы женскіе медицинскіе курсы въ университетахъ были отдѣлены отъ курсовъ для студентовъ.

Мысль о необходимости усилить врачебное образованіе лицъ женскаго пола выразилась и въ послѣдовавшемъ, 14 Января 1871 года, Высочайшемъ повелѣніи, по опредѣленію круга полезной для государства и общества служебной дѣятельности лицъ женскаго пола: всеми мѣрами содѣйствовать распространенію и преуспѣванію правильно устроенныхъ, отдѣльныхъ для женщинъ, курсовъ акушерскихъ наукъ. Въ виду сего, Высочайше повелѣно, 5 Мая 1872 года, открыть при Императорской медико-хирургической академіи, въ видѣ опыта, особый 4-хъ годичный курсъ для образованія ученыхъ акушерокъ. Требования научной подготовки для поступленія на курсы согласованы съ требованіями факультетовъ, за исключеніемъ древнихъ языковъ, такъ какъ они въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ не преподаются, при чемъ для желающихъ поступить на курсы сдѣлано обязательнымъ выдержать повѣрочное испытаніе въ комисіи изъ экзаменаторовъ мужскихъ гимназій; срокъ обученія положенъ 4-хъ годичный, распредѣленіе научныхъ предметовъ для каждаго года согласовано съ планомъ медицинскаго обученія на медицинскихъ факультетахъ, самое преподаваніе возложено, по преимуществу на профессоровъ академіи; установлены въ концѣ каждаго учебнаго полугодія репетиціи изъ пройденныхъ частей наукъ, а въ концѣ каждаго учебнаго года переходныя изъ курса въ курсъ испытанія, по окончаніи-же всего ученія полное испытаніе, по особой программѣ, применительно къ испытанію, установленному на званіе лекаря, съ тѣмъ различіемъ, что изъ предметовъ, не входящихъ въ полномъ объемѣ въ кругъ будущей дѣятельности слушательницъ, какъ-то изъ теоретической и оперативной хирургіи и ученія о нервныхъ и глазныхъ болѣзняхъ, постановлено испытывать ихъ лишь въ примененіи къ этой дѣятельности; изъ судебной-же медицины и медицинской полиціи, изъ ученія объ эпизоотіяхъ и ветеринарной полиціи не испытывать вовсе, а въ замѣнъ того изъ акушерства, ученія о женскихъ и дѣтскихъ (преимущественно грудныхъ дѣтей) болѣзняхъ подвергать болѣе специальному, чѣмъ на степень лекаря, какъ теоретическому, такъ и практическому испытанію.

Распредѣленіе предметовъ по годамъ ученія согласовано съ общи-

ми порядками, *) принятыми академією и медицинскими факультетами; могущіе возникать въ этомъ отношеніи временные вопросы разрѣшаются совѣщаніемъ преподавателей; объемъ преподаваній опредѣленъ по каждой наукѣ въ программахъ, которыя ежегодно печатаются, что даетъ преподавателямъ возможность взаимно согласовать порядокъ и полноту преподаванія.

Безпристрастное наблюденіе за дѣятельностью курса показывало, что учащіяся способны вполне и сознательно усвоивать какъ научныя основанія медицинскихъ знаній, такъ и практическое примѣненіе ихъ къ врачебному дѣлу, при томъ не только въ кругу указанныхъ женскому курсу при учрежденіи его специальностей, но и по другимъ практическимъ наукамъ, какъ то: клиникѣ внутреннихъ и

1) Въ первые 4 года существованія особаго женскаго курса врачебное обученіе слушательницъ слагалось въ слѣдующемъ порядкѣ и объемѣ:

Въ 1-ю годъ. Физика по 3½ часа въ недѣлю, Химія 4, Ботаника 4 Зоологія 3, Гистологія 4½, Анатомія 3. Итого 22 часа въ недѣлю.

Сверхъ того практическія занятія Зоологією, какъ практическое приготовленіе къ анатомическимъ приемамъ, и занятія Анатомією во 2-ю половину, ежедневно по 4 часа; для чего слушательницы раздѣлялись на группы. Каждая изъ группъ обязывалась выработать анатомическіе препараты по Міологіи, Ангіологіи и Неврологіи.

Во 2-ю годъ. Физика по 3½ часа въ недѣлю, Химія 2, Эмбриологія 1, Гистологія 3½, Анатомія 3, Физиологія 4, Паталогія 4½, Фармація 3½. Итого по 25 часовъ въ недѣлю.

Сверхъ того практическія занятія по патологической Гистологіи и по Физиологіи по 1 разу въ недѣлю, по вечерамъ, и практическія занятія по Анатоміи, по вечерамъ же, ежедневно, съ исполненіемъ анатомическихъ препаратовъ.

Въ 3-ю годъ. Паталогическая анатомія по 3 часа въ недѣлю. Диагностика 2½, Фармакологія 3, Хирургическая Паталогія 5, Десмургія 3½, Акушерство 2½, Гинекологія 2½, Гигіена 2. Итого 24 часа въ недѣлю.

Сверхъ того практическія занятія по патологической Гистологіи по вечерамъ 1 разъ въ недѣлю.

Въ 4-ю годъ: Гинекологія по 1 часу въ недѣлю. Акушерская и гинекологическая клиника 4½, Дѣтскія болѣзни 3, Клиника внутреннихъ болѣзней 6, Сифилидологія 3, Дерматологія 2, Офтальмологія 4, Хирургическая Клиника 3. Итого 26½ часовъ въ недѣлю.

Сверхъ того слушательницы въ теченіи 4 года ученія занимаются въ клиникахъ сифилидологической и кожныхъ болѣзней, а до 1876 учебнаго года практически занимались на этомъ же курсѣ и въ клиникахъ дѣтской и офтальмологической.

наружныхъ болѣзней, ларингоскопін, офтальмологіи, по которымъ въ будущемъ, въ случаѣ нужды, можно также ожидать отъ нихъ пользы для общества.

До 1876 года женскіе курсы руководствовались временнымъ положеніемъ о нихъ, — между тѣмъ опытъ указалъ на необходимость нѣкоторыхъ существенныхъ мѣръ и въ 1876 году женскіе врачебные курсы отдѣлены отъ медико-хирургической академіи. Всѣ занятія слушательницъ перенесены въ николаевскій военный госпиталь, для чего и приспособлены въ немъ необходимыя помѣщенія, а также устроены для курсовъ учебныя пособія. Срокъ обученія слушательницъ установленъ пятилѣтній *). Такимъ образомъ положено начало самостоятельному существованію высшихъ курсовъ, въ настоящее время уже были выпуски слушательницъ, по окончаніи полнаго курса медицинскаго образованія.

Общія основанія выпускныхъ испытаній указаны медицинскимъ совѣтомъ при самомъ учрежденіи курсовъ, именно:

«По окончаніи курса ученія ученицы должны выдержать испытаніе по программѣ, установленной на званіе лекаря, съ тѣмъ при томъ различіемъ, что изъ предметовъ, не входящихъ полностью въ кругъ будущей ихъ дѣятельности, какъ то: изъ теоретической и оперативной хирургіи, судебной медицины, ученія о нервныхъ и глазныхъ болѣзняхъ, онѣ испытываются лишь въ примѣненіи къ оной, а изъ акушерства, ученія о женскихъ и дѣтскихъ (преимущественно грудныхъ дѣтей) болѣзняхъ подвергаются болѣе специальному какъ теоретическому, такъ и практическому испытанію, чѣмъ на степень лекаря».

Исходя изъ этой программы общихъ требованій, совѣщаніе преподавателей женскаго курса признало справедливымъ съ одной стороны къ числу предметовъ испытанія, опредѣленныхъ закономъ на

*) При увеличеніи срока обученія на женскомъ курсѣ еще на одинъ годъ, къ 5-му курсу отнесены слѣдующіе предметы:

Акушерская клиника по 5 часовъ въ недѣлю, Клиника дѣтскихъ болѣзней 6, Клиника внутреннихъ и нервныхъ болѣзней 8, Хирургическая клиника 3½, Клиника офтальмологическая 2, Ученіе о психическихъ болѣзняхъ съ демонстраціями больныхъ 2, Оперативная хирургія 2, Ученіе объ ушныхъ болѣзняхъ 2. Итого 30½ часовъ въ недѣлю.

Сверхъ того практическія упражненія въ оперативной хирургіи на трупахъ по 1 разу и упражненія въ электротерапіи по 2 раза въ недѣлю.

степень лекаря, добавить, как самостоятельные предметы, въ полномъ объемъ, гистологию, гигиену, патологию, и клинику нервныхъ и душевныхъ болѣзней съ электротерапіею, сифилитологию и дерматологию, — съ другой — поставить обязательнымъ условіемъ, чтобы изъ клиническихъ предметовъ, независимо указанного закономъ производства испытаній во время самаго учебнаго курса, пока учащіяся посѣщаютъ клиники, и засвидѣтельствованія о томъ клиническими профессорами, выпускныя испытанія производились на больныхъ въ присутствіи испытательныхъ Комитетовъ.

Опытъ выпускныхъ экзаменовъ подтвердилъ какъ практичность программы, такъ и способность слушательницъ послѣ успѣшнаго 5 лѣтняго ученія вполне удовлетворить требованіямъ оной.

Обращаясь затѣмъ къ правамъ врачебной практики, которыя, по справедливости, должны быть присвоены слушательницамъ женскаго курса, по выполненіи ими устанавливаемыхъ требованій, какъ теоретическаго обученія, такъ и окончательныхъ испытаній, совѣщаніе преподавателей единогласно ходатайствовало о сравненіи ихъ въ этомъ отношеніи съ врачами. Представляя это ходатайство въ медицинскій совѣтъ, главный военно-медицинскій инспекторъ счелъ долгомъ присовокупить, что, при равномѣрности учебныхъ требованій по обученію и на испытаніяхъ, должны учащимся быть предоставлены и одинаковыя права.

И на самомъ дѣлѣ стѣсненіе права практики исключительнымъ разграниченіемъ пола больныхъ не вызывается разумною потребностію и въ практическомъ примѣненіи было бы крайне затруднительно, а для общества невыгодно. Едвали могутъ возникнуть рациональныя основанія, почему женщина — врачъ не должна въ представляющемся случаѣ дѣлать операціи катаракты мушкетѣ или принять на себя леченіе крестьянъ отъ тифа, между тѣмъ при настоящемъ у насъ состояніи врачебной помощи внутри Имперіи такое ограниченіе, еслибы оно и было возможно въ примѣненіи, было бы не выгодно только для общества. Въ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ слушательницы исполняютъ обязанности кураторовъ въ мужскихъ палатахъ и опыты до очевидности убѣждаютъ, что призрѣніе больныхъ лишь выигрываетъ отъ практической врачебной дѣятельности женщинъ-врачей, какъ соединяющихъ въ себѣ достаточную подготовку съ заботливостію женскаго ухода за больными. — Тѣже существенныя выгоды обѣщаетъ допущеніе женщинъ-врачей къ врачебной дѣятельности въ земскихъ лечебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ, по необходимости, призрѣ-

ваются лица обоего пола, особенно же полезны будутъ женщины-врачи въ образовательныхъ учрежденіяхъ для дѣвицъ и въ женскихъ отдѣленіяхъ больницъ и госпиталей, но и для этой дѣятельности ихъ безусловно необходима равноправность врачебной практики.

Въ дальнѣйшемъ разъясненіи правъ лицъ женскаго пола на врачебную практику необходимо отмѣтить мнѣніе особой комиссіи, назначенной медицинскимъ совѣтомъ изъ членовъ его для опредѣленія правъ лицъ женскаго пола, обучающихся въ различныхъ заведеніяхъ, на медицинскую практику и постановленіе самаго совѣта *in p r e s e n t o*. Перв.я, принявъ во вниманіе, что курсъ продолжается 5 лѣтъ, что въ это время преподаютъ слушательницамъ тѣ же врачебныя науки, какъ и въ университетахъ и по программамъ, не уступающимъ академическимъ и университетскимъ, и что, по строгомъ теоретическомъ и практическомъ испытаніи, слушательницы обнаружили основательныя познанія и способность къ медицинской логикѣ, признала справедливымъ ходатайствовать о предоставленіи окончившимъ полный курсъ и выдержавшимъ испытаніе, права, паравнѣ съ лекарями, самостоятельной врачебной практики, безъ ограниченія ея женскимъ поломъ и дѣтскимъ возрастомъ. Медицинскій совѣтъ, имѣя въ виду повторимыя ходатайства земствъ о разрѣшеніи слушательницамъ женскихъ курсовъ, окончившимъ курсъ, права врачебной практики и тѣ измѣненія, которымъ подвергались курсы въ теченіе времени, пришелъ къ слѣдующему заключенію. «Хотя права и предѣлы врачебной практики въ законодательномъ порядкѣ еще не утверждены, но въ виду того, что слушательницы дѣйствительно обладаютъ всеми необходимыми для практики познаніями, — совѣтъ единогласно ходатайствуетъ о предоставленіи имъ нынѣ же, въ видѣ временной мѣры, права самостоятельной практики и врачебныхъ занятій по земскимъ и городскимъ учрежденіямъ, впредь до разрѣшенія этого вопроса въ законодательномъ порядкѣ».

Таковы главные моменты развитія курсовъ: учрежденіе въ видѣ опыта курсовъ для ученыхъ акушеровъ съ правомъ самостоятельной акушерской, женской и дѣтской практики, отдѣленіе ихъ отъ медико-хирургической академіи и уже самостоятельное существованіе полныхъ врачебныхъ пятилѣтнихъ курсовъ и, наконецъ, признаніе компетентными учрежденіями необходимости дать окончившимъ курсъ

право самостоятельной врачебной практики наравнѣ съ врачами-мужчинами. Последнее вытекаетъ изъ самой постановки дѣла образованія... Женскіе курсы организованы также, какъ высшія спеціальныя мужскія учебныя заведенія, программы изучаемыхъ предметовъ равно какъ и самое преподаваніе, ни чѣмъ и ни сколько не уступаютъ таковымъ-же въ медицинскихъ факультетахъ и въ академіи. Стремленіе лицъ женскаго пола къ спеціальному образованію, упорство и настойчивость въ достиженіи нужныхъ познаній и дѣйствительное достиженіе серьезныхъ успѣховъ по всеѣмъ отраслямъ врачебной науки, — все это утверждено преподавателями и лицами компетентными, присутствовавшими на испытаніяхъ и репетиціяхъ. Все это, между прочимъ, говорить и за то, что женщины-врачи и въ практикѣ не отстанутъ отъ своихъ товарищей по профессіи мужскаго пола. Изъ всего этого каждый легко усмотритъ, что дѣло образованія поставлено на широкихъ и рациональныхъ основаніяхъ и что слушательницы, выходящія изъ этого единственнаго пока у насъ высшаго врачебнаго учрежденія, обладаютъ достаточными познаніями, чтобы вести самостоятельную практику...

Обратимся теперь къ самому опыту... Слушательницамъ пришлось на дѣлѣ показать, на сколько онѣ приготовлены къ обязанностямъ врача.

Не говоря уже о томъ, что нѣкоторыя изъ окончившихъ курсъ съ замѣчательными успѣхами, утвержденными безпристрастными свидѣтельствами, занимались врачебной практикой въ земствахъ, послѣдняя война наша съ турками дала возможность проявить имъ еще болѣе очевидно свои познанія, приложить ихъ къ практикѣ и на опытѣ показать такимъ образомъ способности къ дѣлу, которое доселѣ было единственнымъ достояніемъ мужчинъ.

Еще въ началѣ компаніи, лѣтомъ 1877 года, когда отіравились на театр военныхъ дѣйствій профессора хирургіи, въ то же время состоялось опредѣленіе, что бы окончившія врачебный курсъ женщины отіравились на войну и работали тамъ подъ руководствомъ профессоровъ. Въ силу этого опредѣленія командированы обществомъ «Краснаго Креста» и военнымъ вѣдомствомъ слушательницы курсовъ и по прибытіи туда распределены по военно-временнымъ госпиталямъ и лазаретамъ «Краснаго Креста», по преимуществу такимъ, въ которыхъ руководили врачебной и хирургической помощью

профессора академіи или университетовъ *). Такимъ образомъ, часть женщинъ попала въ Яссы, Браиловъ и Фратешти, часть въ Зимницу и наконецъ въ Болгарію: въ Бѣлу и Вулгарени. Въ послѣдствіи, когда профессора должны были вернуться въ Россію, т. е. въ Октябрѣ 1877 года, нѣкоторыя изъ слушательницъ также возвратились въ Россію, другія же оставались въ Болгаріи, продолжая заниматься въ госпиталяхъ, расположенныхъ въ Систовѣ, Трновѣ, Адрианополѣ и др. Въ чемъ состояли ихъ занятія, видно изъ слѣдующихъ словъ, слушательницъ. «Обязанности наши состояли въ томъ» пишетъ одна изъ нихъ, бывшая въ Браиловѣ, «что мы сортировали больныхъ, прибывавшихъ на эвакуаціонный пунктъ, при чемъ наиболѣе тяжелые случаи оставались у насъ до окончательнаго исхода болѣзни, а также и легкіе до выздоровленія. Всѣ, остававшіеся въ баракѣ, пользовались нашимъ уходомъ и пособіемъ. Большинство больныхъ представляли инфекціонныя заболѣванія, преимущественно разныя формы болотныхъ лихорадокъ, часто были случаи дизентеріи, а позднѣе осенью развилась эпидемія сыпнаго тифа». «Въ хирургическомъ отдѣленіи мы перевязывали раненыхъ. Въ концѣ Января, по выздоровленіи отъ тифа, насъ назначили въ Фратешти, гдѣ мы исполняли обязанности ординаторовъ въ тифозномъ отдѣленіи (100 больныхъ частію сыпнымъ, частію возвратнымъ тифами).

«Въ госпиталѣ 48-мъ въ Бѣлѣ», сообщаетъ другой врачъ-женщина, «мы исполняли ординаторскія обязанности. Большинство было раненыхъ, за тѣмъ лихорадочные, тифозные. 12 Октября пришлось быть и на перевязочномъ пунктѣ при Іованъ-Чифтлицѣ, гдѣ вмѣстѣ съ врачами, мы подавали раненымъ хирургическое пособіе».

*) Бантле Надежда, Малиревская Екатерина, Попова Марія, Бестужева Софья, Ангелова Анна, Соловьева Елена, Ванкевичъ Елизавета, Кириотенко Надежда, Матѣева Вѣра, Петрова Вѣра, Васильева Елизавета, Мельникова Марія, Яновская Наталья, Вольботъ Софья, Литова Марія, Подрѣзанъ Анна, Эккертъ Александра, Остроградская Надежда, Мордвинова Марія, Неврасова Варвара, Новоспасская Анна, Вистроумова Павла, Моравская Глафира, Маркова Евгенія, Курвуазье Юлія, Маркевичъ Марія, Лапина Рахиль, Пилипенко Ольга, Павлова-Сильванская Любовь, Кочурова Надежда, Воградъ Розалія, Чехова Вѣра, Троицкая Эсфирь, Дилева Александра, Карасинская Екатерина, Порожниковъ Елена, Абрамовичъ Анна, Савицкая Марія, Пономарева Надежда, Дроздова Варвара. Сверхъ того отіравились 12 слушательницъ четвертаго курса.

«Дѣятельность наша въ Болгаріи началась съ конца Августа, въ Булгарени при 63-мъ военновременномъ госпиталѣ» сообщаетъ женщина врачъ, пробывшая почти все время въ госпиталяхъ. «Госпиталь этотъ предназначался для 600 раненыхъ, медицинскій персоналъ былъ въ количествѣ, нужномъ именно для этого числа больныхъ; кромѣ того насъ было прикомандировано 4. Оказалось же впоследствии, что чрезъ госпиталь, въ теченіе нѣсколькихъ дней, прошло 9500 раненыхъ и въ каждый данный моментъ въ госпиталѣ лежало около 3-хъ тысячъ человекъ. Для того, чтобы мало-мальски справиться съ ранеными, намъ приходилось работать иногда по 18 часовъ въ сутки, бывало и болѣе. Работа заключалась въ слѣдующемъ: мы имѣли палаты, въ которыхъ выполняли обязанности ординаторовъ. Обойдя своихъ больныхъ, мы принимали участіе въ работахъ группъ, на которыя былъ раздѣленъ весь врачебный персоналъ. Однѣ занимались наложеніемъ гипсовыхъ повязокъ, другія простыми перевязками; 3-и входили въ составъ оперирующихъ; 4-и диагностирующихъ группъ. Когда большинство раненыхъ было транспортировано, число вновь прибывающихъ было болѣе умеренно (въ нашемъ госпиталѣ оставались наиболѣе тяжело раненые), то и занятія также нѣсколько уменьшились. Мы работали съ 7 часовъ утра до 10 вечера; отдыхъ былъ во время обѣда отъ 2—3 часовъ. Въ этомъ госпиталѣ мы назначались дежурными по госпиталю наравнѣ съ врачами. Въ такомъ положеніи, сколько мнѣ извѣстно, были поставлены всѣ, окончившія врачебный курсъ женщины; такъ что имъ предоставлялось даже производить подъ руководствомъ профессоровъ самыя серьезныя операціи. Бывало впрочемъ и такъ, что насъ ставили въ такое положеніе, что мы могли дѣлать меньше, чѣмъ то позволяли наши свѣденія и желанія. 8-го Сентября насъ перевели въ Систово въ № 50 госпиталь, такъ какъ большинство раненыхъ было транспортировано сюда. Здѣсь время мы проводили такимъ образомъ: къ 12 часамъ мы должны были оканчивать обходъ своихъ палатъ, такъ что приходилось начинать занятія съ 7 часовъ утра; отъ 12 до 3-хъ мы обязаны были помогать при операціяхъ; временемъ отъ 3-хъ до 4-хъ часовъ мы пользовались, чтобы отправиться домой пообѣдать. Въ 5-мъ часу начинался вечерній обходъ палатъ, продолжавшійся до 7—8 часовъ. Бывало, что если оказывалось накопленіе работы въ чужихъ палатахъ, напр. требовалось наложеніе гипсовыхъ повязокъ, то, по окончаніи своихъ работъ, мы отправлялись

помогать въ тѣ палаты. Кромѣ того разъ въ 6 дней каждой изъ насъ приходилось быть дежурной на случай, если бы у оперированнаго больного случилось кровотеченіе и вообще для такихъ экстренныхъ случаевъ. Ни наканунѣ, ни на другой день ночи, въ которую мы дежурили, мы не освобождались отъ обычныхъ ежедневныхъ занятій, такъ что отдохнуть удавалось только на слѣдующую ночь. Дежурной комнаты для насъ не было, такъ что намъ приходилось ночевать на открытомъ балконѣ, не смотря на дождливыя октябрьскія ночи».

Этотъ рассказъ женщины прекрасно характеризуетъ скромныхъ и дѣятельныхъ труженицъ, работавшихъ наравнѣ съ мужчинами и мышлявшихъ только о томъ, чтобы не отнято было у нихъ право дѣйствовать сообразно степени ихъ познаній и образованія. Изъ него главнымъ образомъ видно, что всѣ заботы дѣятелей направлены были преимущественно на дѣло специальное, къ которому онѣ подготовлялись. Здѣсь уже не одинъ уходъ за ранеными, который былъ въ рукахъ сестры милосердія, но и специальная врачебная и хирургическая помощь. Здѣсь уже, кромѣ тѣхъ дѣйствій, которыя неразрывно связаны съ обязанностями сестры, выступаютъ иныя, принадлежащія только врачамъ и хирургамъ. Женщина становится ординаторомъ госпитальныхъ палатъ наравнѣ съ прочими врачами мужчинами, становится самостоятельнымъ дѣтелемъ на этомъ полѣ. Она также оперируетъ, диагностируетъ и лѣчитъ.

Слѣдовательно всѣ отзывы, безъ исключенія самыя благопріятныя о самоотверженной и полезнѣйшей дѣятельности врачей въ прошлую войну, относятся также и къ женщинамъ-врачамъ, составившимъ часть всего врачебнаго персонала. Ихъ дѣятельность не только хирургическая (производство серьезныхъ операцій) подъ руководствомъ профессоровъ, но и вообще по лѣченію больныхъ, по истинѣ, заслуживала тѣхъ похвалъ, какія давались многими лицами. Такъ въ Февралѣ 1878 г. полевой медицинскій инспекторъ докладывалъ главнокомандующему: «слушательницы женскихъ курсовъ съ самаго начала поступленія, при неизмѣрномъ рвеніи и пониманіи дѣла, выказали себя съ самой лучшей стороны и хирургической и терапевтической помощью вполне оправдали въ этомъ первомъ опытѣ ожиданія высшаго медицинскаго начальства. Самоотверженная ихъ работа среди опасностей и лишеній, среди тифозной болѣзненности, причѣмъ жертвою была не одна изъ нихъ, обратила на себя общее вниманіе и, какъ первый примѣръ примѣненія

женскаго труда въ военномъ дѣлѣ, заслуживаетъ поощренія.» Къ этому можно присоединить отзывъ Ясской эвакуаціонной комиссіи, состоявшей по преимуществу изъ врачей: «слушательницы женскихъ курсовъ за все время своего служенія при учрежденіяхъ комиссіи исполняли возложенныя на нихъ обязанности съ ревностью и научнымъ пониманіемъ дѣла и оказали существенную пользу въ дѣлѣ подаванія медицинской помощи раненымъ и больнымъ воинамъ»... Тоже самое свидѣтельствовали и Браиловская комиссіи и многіе главные врачи военновременныхъ госпиталей. Въ моихъ замѣткахъ имѣются нѣкоторые свѣдѣнія по этому поводу, записанныя со словъ очевидцевъ и проверенныя мною лично. Такъ нѣкоторые изъ ординаторовъ Петербургскихъ клиникъ выражали публично по этому предмету такіе взгляды и мнѣнія, что они прежде сознавали всю тщетность женскаго медицинскаго образованія и даже считали образованіе это недостижимымъ для женщинъ; но, видѣвши дѣятельность женщины-врача, наблюдая за работой и занятіями женщинъ, окончившихъ курсъ медицинскаго образованія, они должны были совершенно измѣнить свой взглядъ на это дѣло и безъ всякаго пристрастія должны дать самый лестный отзывъ о способностяхъ и познаніяхъ женщинъ-врачей, о ихъ ревности къ занятіямъ и о любви къ дѣлу. Нисколько не отнимая достоинства врачей мужчинъ, они въ тоже время находятъ въ женщинахъ-врачахъ, достойныхъ себѣ товарищей. Профессора, подъ руководствомъ коихъ занимались женщины-врачи, также высказывались въ пользу ихъ. Вообще впечатлѣніе, вынесенное мною изъ личныхъ наблюденій и встрѣчъ съ ними, — одно изъ лучшихъ и приятныхъ, именно: впечатлѣніе отъ хорошо сознанный и научной дѣятельности. Сколько разъ удавалось заставить ихъ въ палатахъ у постели больныхъ, какъ опытныхъ уже ординаторовъ, прошедшихъ мѣсяцы хлопотливаго и самоотверженнаго труда, и всегда надо было признать, что онѣ справляются съ дѣломъ добросовѣстно и съ полнымъ знаніемъ его..

Всегда можно было понять и серьезность взглядовъ, и ревностныя отношенія къ дѣлу, и постоянную готовность служить ему такъ, какъ учить наука, какъ говорить чувство, просвѣтленное свѣтомъ науки, какъ внушаетъ нравственный долгъ образованнаго общественнаго дѣятеля. Во всѣхъ отношеніяхъ другъ къ другу, къ другимъ товарищамъ — врачамъ, къ больнымъ руководящими нитями служили имъ принципы науки и человѣчности. Но дѣлія еще болѣе сдѣлались

очевидны и высоки, когда госпиталямъ пришлось быть приютомъ главнымъ образомъ больныхъ внутреннихъ и инфекціонныхъ, когда санитарный персоналъ таялъ отъ тифовъ. Во время войны, когда являлась масса раненыхъ, требовалось много труда со стороны врачей; но во время эпидеміи еще того болѣе, и врачи-женщины не отставали отъ своихъ товарищей, съ такимъ же самоотверженіемъ работали наравнѣ съ ординаторами-мущинами. Оказывая подвиги милосердія, женщины въ то же время съ честью несли знамя научной медицины, пользуя больныхъ и изучая формы инфекціонныхъ болѣзней. —

Ревностное служеніе ихъ интересамъ науки и человѣчества, разумѣется, не оставалось для нихъ безъ тѣхъ же послѣдствій, какъ и для всего санитарнаго персонала. Многія изъ нихъ заболѣли тифомъ и съ трудомъ отбились отъ него. Впрочемъ одна изъ нихъ, г-жа Некрасова, осталась въ Болгаріи жертвою своей научной пылкости. Въ то время, когда въ госпиталѣ находилось уже довольно много больныхъ тифозныхъ, она, кромѣ постоянныхъ, ординарныхъ занятій, работала по патологіи тифа, безвыходно почти находясь въ палатахъ у тифозныхъ и въ секціонной комнатѣ.. Такъ поступать съ собой было невозможно. Несчастливая труженица, забывавшая о себѣ ради научныхъ стремленій, заболѣла тифомъ и смерть пресѣкла жизненную работу женщины-врача, стремившагося всѣми силами души и тѣла оправдать званіе, присвоенное ей людьми компетентными и долгу, возложенный воспитавшей ее наукой.. Исслѣдованія г-жи Некрасовой остались неоконченными за смертью ея; но тѣмъ не менѣе работа ея служила хорошимъ доказательствомъ, что женщины-врачи получили достаточную подготовку какъ къ самостоятельной практической дѣятельности, такъ и къ дальнѣйшему самоусовершенствованію и даже къ научной разработкѣ специальныхъ вопросовъ. Къ этому не могу не привести извлеченій изъ отчета г-жи Бестужевой. 27 Іюля 1877 г. она получила назначеніе ѣхать въ Зимницу, и немедленно туда отправилась. «Въ госпиталѣ», пишетъ г-жа Бестужева, «я встрѣтила полное сочувствіе во всемъ персоналѣ къ женскому медицинскому образованію». То-же самое и потомъ пришлось встрѣчать въ другихъ госпиталяхъ, въ которыхъ пришлось работать. «Врачи относились, какъ товарищи, — сестры милосердія были добрыми друзьями и помощницами въ работѣ, больные довѣряли мнѣ».

«Въ первый мѣсяцъ была масса работы съ перевязкой раненыхъ, съ

гипсовыми повязками, съ извлеченіемъ пуль, и пр., такъ что не было времени дать себѣ отчета въ наблюденіяхъ. Полнѣйшая физическая и нравственная усталость. Да и все, что работаетъ въ госпиталѣ, утомлено, такъ что работа идетъ вяло, энергія ослаблена». Съ полнымъ знаніемъ вреда разныхъ санитарныхъ условій она, рисуешь безотрадныя картины тогдашняго положенія больныхъ и раненыхъ. Въ Трновѣ ей даны были терапевтическіе больные. (8 юртъ по 12 чел. въ каждой). Изъ самыхъ разнообразныхъ формъ болѣзней, чаще и больше здѣсь встрѣчались лихорадки. Послѣ недолго-временнаго пребыванія, снова вызвали ее въ Зимницу и оттуда перевели въ Систово, гдѣ она, какъ ординаторъ, имѣла 3 палаты или около 60 терапевтическихъ больныхъ. Такъ какъ эвакуація производилась рѣдко, то здѣсь явилась возможность прослѣдить болѣзни до конца. Здѣсь-то женщина-врачъ занялась наблюденіями надъ придунайскими лихорадками, имѣющими, по ея словамъ, значительный интересъ и чрезвычайное разнообразіе. Я не имѣю возможности, да и было бы неумѣстно занести вполнѣ всѣ наблюденія г-жи Бестужевой съ подробными и точными клиническими исторіями особенно интересныхъ случаевъ заболѣванія лихорадкой, — съ кривыми температуры и пр. Но тѣмъ не менѣе считаю долгомъ справедливости замѣтить, что во всѣхъ наблюденіяхъ очевидно основательное умѣнье отмѣчать наиболѣе важное и серьезное, изъ цѣлаго комплекса самыхъ разнообразныхъ явленій выводить заключеніе о сущности и причинѣ болѣзни и вообще работать научно и точно. Наблюденія женщины-врача надъ случаями заболѣванія придунайской лихорадкой представляютъ интересъ и сами по себѣ и потому еще, что въ нихъ сказалось основательное спеціальное образованіе наблюдательницы, отнесшейся со вниманіемъ къ такому серьезному вопросу...

Наблюденія были дѣлаемы и другими женщинами-врачами; по крайней мѣрѣ удавалось видѣть многія, не обработанныя еще замѣтки большинства изъ бывшихъ на войнѣ. Мѣткость и основательность нѣкоторыхъ изъ этихъ замѣтокъ указываютъ опять-таки на солидное медицинское образованіе женщинъ и на полезную общественную дѣятельность ихъ. Война въ этомъ отношеніи явилась какъ бы пробнымъ камнемъ, и на этомъ камнѣ рѣзкими чертами обозначилась способности женщины къ высшему образованію и къ самостоятельной, спеціальной практической дѣятельности.

Въ одномъ изъ госпиталей, расположенныхъ въ Болгаріи, находилось четыре женщины-врача. Всѣ онѣ, по окончаніи работъ, подъ руководствомъ профессоровъ-хирургіи, поступили въ этотъ госпиталь на правахъ ординаторовъ, — имъ были даны тамъ палаты больныхъ, гдѣ онѣ работали самостоятельно и работали честно и хорошо. Не смотря на то, что въ началѣ занятія ихъ затруднялись взглядами больныхъ солдатъ на женщинъ-врачей — нѣкоторыми особыми непривычными отношеніями другихъ врачей и неопредѣленностью ихъ officialнаго положенія, тѣмъ не менѣе мало по малу женщины побороли эти затрудненія своимъ настойчивымъ трудомъ и ревностными занятіями съ одной стороны, — прекраснымъ, разумнымъ образомъ дѣйствій и жизни съ другой. Больные, вѣрныя имъ, солдаты, конечно, не могли съ разу получить довѣріе къ знающимъ докториссѣ, не слышавъ до тѣхъ поръ, что таковыя имѣются въ Россіи и въ военныхъ госпиталяхъ и потому въ началѣ смотрѣли на всѣхъ «барышень», какъ на сестеръ милосердія. Но серьезныя спеціально-медицинскія занятія докториссѣ, помощь чисто врачебная, давали здравому смыслу больныхъ возможность разпознать въ этихъ «барышняхъ» — лицъ, знающихъ медицину и замѣняющихъ собою врачей. За тѣмъ конечно слѣдовали уже самыя желательныя отношенія больныхъ къ «докториссѣ» и являлось полное довѣріе къ ней.

Это дѣлалось, конечно, скорѣе тамъ, гдѣ врачи-мущины признавали и словомъ, и дѣломъ равноправность между собой и врачами-женщинами. Нельзя умолчать, что и подобныя отношенія между врачами не устанавливались съ разу, что было бы и не мыслимо между интеллигентными людьми. Безъ сомнѣнія, врачи-мущины сначала подвергали наблюденію новыхъ своихъ товарищей и испытывали ихъ знанія, ихъ взгляды и проч. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже обращались не совсѣмъ то съ довѣріемъ къ ихъ силамъ и спеціальнымъ познаніямъ и потому ставили ихъ въ положеніе несамостоятельныхъ дѣятелей — ординаторовъ, но какъ бы только своихъ помощницъ, давая имъ занятія подъ своимъ наблюденіемъ и руководствомъ. Помнится, сколько слезныхъ сѣтованій стоило поставленіе въ такое положеніе женщинъ-врачей послѣ того, какъ онѣ довольно времени вели самостоятельную, ординаторскую практику въ другихъ мѣстахъ. Но помнится и то, что сѣтованія эти изливались между собой или людямъ уже знакомымъ съ ихъ познаніями и дѣятельностью; на дѣлѣ же исполнительностью, постоянной заботливостью и самостоя-

тельными въ случаяхъ экстренныхъ дѣйствіями женщины пробивали себѣ дорогу къ своему положенію и, не смотря на неопредѣленность официальнаго положенія, скоро же достигали того, что врачимушины отдавали имъ должное и доставляли самостоятельность врачебной практики. Въ качествѣ ординаторовъ онѣ получали палаты, то хирургическія, то терапевтическія, смотря по большимъ специальнымъ познаніямъ, и въ этихъ палатахъ онѣ вели все врачебное дѣло. Мнѣ говорилъ въ то время одинъ изъ врачей, что на первое время онѣ какъ бы не могли сразу обнаружить самостоятельность и довольно часто обращались за совѣтами къ старшимъ ординаторамъ; но едва ли не тоже встрѣчаемъ и умущинъ врачей въ началѣ ихъ практики, особенно въ учрежденіяхъ, имѣющихъ особыя положенія и мало знакомыхъ начинающимъ дѣятелямъ. Впрочемъ это продолжалось недолго. Докториссы скоро осваивались съ дѣломъ и скоро же дѣлались самыми ревностными, исполнительными и полезными ординаторами, какъ пришлось выслушать не одинъ разъ и не отъ одного главнаго госпитальнаго врача. Основательность діагностическихъ приемовъ, осмысленность въ повязаніяхъ, въ назначеніи средствъ, — все это утверждено свидѣтельствами врачей, работавшихъ вмѣстѣ и главныхъ врачей, подъ наблюденіемъ коихъ вообще шли госпитальныя занятія. Общій голосъ за то, что женщины, получившія специальное образование, опытно вмѣстѣ съ тѣмъ показали и свои способности и умѣнья приложить къ дѣлу пріобрѣтенныя ими познанія и что не можетъ быть уже рѣчи о невозможности для нихъ медицинскаго образования и в р а ч е б н о й п р а к т и к и.

Указывалось нѣкоторыми противниками женскаго медицинскаго образованія на то, что «барышни» едва ли способны къ хирургической врачебной практикѣ, благодаря нервозности, слабости и пр. Но опытъ и въ этомъ отношеніи сталъ на сторонѣ женщинъ. Хирургія имъ также была доступна и операція серьезныя производились ими съ такимъ же хладнокровіемъ, умѣньемъ и успѣхомъ, какъ и мужчинами. Изъ многихъ свидѣтельствъ приведемъ одно изъ практики 47 военно-временнаго госпиталя. «Состоявшими при немъ женщинами-врачами было произведено много операцій, какъ то: г-жа Бантле произвела ампутацію бедра и экзартикуляцію всѣхъ пальцевъ, Соловьева ампутацію бедра въ верхней трети, Матвѣева — резекцію локтя, ампутацію голени, плеча, операцію Лисфранка, Остроградская — ампутацію голени». Въ другихъ госпиталяхъ, гдѣ находились на службѣ

женщины-врачи, и на перевязочныхъ пунктахъ онѣ оказали достаточныя познанія въ хирургіи. Нѣкоторыя изъ нихъ, кромѣ того, были ординаторами въ специальныхъ отдѣленіяхъ, какъ-то: глазныхъ.

Наши разговоры во время отдыховъ всегда вклонились только къ тѣмъ случаямъ, которые наблюдались въ утреннія визитации, и каждому безпристрастному человѣку представлялась полная возможность сдѣлать изъ нихъ самое благопріятное заключеніе о женщинахъ какъ врачахъ, и о томъ, что серьезное образованіе также доступно имъ, какъ и мужчинамъ... Въ то время начали появляться случаи сыпнаго тифа и, въ виду опредѣленія этиологіи и разрѣшенія вопроса о спорадичности или эпидемичности тифа, предстояли усиленные работы для врачей. Женщины приняли дѣятельное участіе и скорбные листки и дневники ординаторскіе были наполнены точными замѣтками о ходѣ болѣзни въ томъ или другомъ случаѣ, объ исходахъ и пр. Бывшія температуры, явленія при секціяхъ, особенно замѣчательныя отмѣчались и представлялись общему обсужденію; наблюденія выдѣлений и пр. производились точно и клинически; такъ что нельзя было не отдать должной справедливости женщинамъ-врачамъ. Не говоримъ уже здѣсь о тѣхъ качествахъ, которыя присущи женщинамъ вообще и о которыхъ уже сказано довольно при описаніи дѣятельности сестеръ милосердія. Все то, что отличало русскую женщину въ прошлую войну — ея сердечность въ отношеніи къ несчастнымъ, ея гуманность, ея забвеніе себя ради другихъ, при самой высокой скромности, — все это отличало женщину-врача, нерѣдко становившуюся и сестрой милосердія и фельдшерницей, т. е. и лицомъ предписывающимъ и вмѣстѣ исполнителемъ предписаній. Всѣ тѣ прекрасные отзывы, которые даны о сестрахъ, столько же относятся и къ женщинамъ-врачамъ. Къ нимъ должны быть еще присоединены мнѣнія, основанныя на ихъ специальномъ дѣлѣ, въ качествѣ госпитальныхъ ординаторовъ!..

Впрочемъ, въ теченіе кампаніи дѣятельность нѣкоторыхъ изъ нихъ не ограничивалась только несеніемъ обязанности ординаторовъ въ госпиталяхъ, а выразилась еще и въ самостоятельныхъ занятіяхъ въ качествѣ полковыхъ врачей или врачей частей даже передовыхъ отрядовъ и на перевязочныхъ пунктахъ. Такъ было уже упомянуто о женщинахъ-врачахъ, работавшихъ вмѣстѣ съ профессорами хирургіи, на перевязочныхъ пунктахъ около Булгарени и затѣмъ одна изъ нихъ г-жа Бальботъ провела довольно времени въ отрядѣ бло-

женія Плевны на одной изъ батарей и исполняла всѣ обязанности военного врача, т. е. принимала и лечила больныхъ, перевязывала раненыхъ, наблюдала за гигиеническими условіями и т. д. Она пребыла въ этомъ положеніи до времени сдачи Османъ-паши и взятія Плевны, гдѣ въ первое время ревностно трудилась вмѣстѣ съ врачами въ Плевненскихъ госпиталяхъ. Относительно ея дѣятельности нельзя не привести слѣдующихъ отзывовъ, данныхъ очевидцами и людьми, бывшими въ ея пользованіи.

«Въ Зимницѣ, подъ руководствомъ профессора Бергмана, ею сдѣланы три большія операции: двѣ ампутаціи голени и одна ампутація предплечья. 30-го Августа, вмѣстѣ съ профессоромъ Бергманомъ, его ассистентами и сестрами милосердія Брестовозвижекской общины, г-жа Больботъ работала на перевязочномъ пунктѣ, въ деревнѣ Тученица, при подвижномъ лазаретѣ 16-ой пѣхотной дивизіи. Въ теченіи четырехъ дней, проведенныхъ въ Тученицѣ, ею было наложено около 30-ти гипсовыхъ повязокъ и произведены, подъ руководствомъ профессора Бергмана, слѣдующія операции: одно вылушеніе плеча, одна ампутація голени и одна резекція локтя. Сверхъ сего нѣсколько малыхъ операций и значительное число престоныхъ перевязокъ. 6-го Октября г-жа Больботъ отправилась на позиціи подъ Плевну, гдѣ исполняла обязанности младшаго врача. По взятіи Плевны, съ 29-го Ноября, она занималась въ городѣ перевязкою раненыхъ турокъ, которыхъ тамъ находилось до 5,000, а съ 1-го Декабря состояла въ качествѣ ассистента при завѣдывавшемъ операционнымъ отдѣленіемъ плевненскихъ госпиталей докторъ Гейденрейхъ. Кромѣ исполненія обязанностей ассистента при всѣхъ операцияхъ и завѣдыванія тремя хирургическими палатами, ею было сдѣлано семь большихъ операций: три ампутаціи голени, одна ампутація бедра, одна ампутація предплечья, одна резекція локтя, одно вылушеніе верхнихъ фалангъ пальцевъ. Занятія ея въ плевненскомъ операционномъ отдѣленіи продолжались до 9-го Января 1878 года—дня сдачи его румынскимъ войскамъ.

«27-го Февраля полевой военно-медицинскій инспекторъ прикомандировалъ г-жу Больботъ къ военно-временному № 69-му госпиталю въ Адрианополѣ, гдѣ она и работала до 16-го Марта, когда должна была вернуться въ Россію. Въ госпиталѣ № 69-й г-жа Больботъ состояла за ординатора въ трехъ хирургическихъ палатахъ».

Полезная дѣятельность женщинъ-врачей, опытно доказанная

во время войны, была причиной, что когда, въ виду эпидеміи въ войскахъ, потребовалось укомплектованіе медицинской арміи, женщины не были забыты, и 24 Юня 1878 г. состоялось Высочайшее повелѣніе: «Командировать на три предстоящіе мѣсяца въ распоряженіе военно-медицинскихъ инспекторовъ дѣйствующей и кавказской арміи, съ цѣлью распределенія по военно-временнымъ госпиталямъ, слушательницъ женскаго врачебнаго курса при петербургскомъ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ, по ихъ желанію, для ухода за больными и ранеными, съ тѣмъ, чтобы: а) окончившія пятый срокъ обученія и перешедшія въ пятый годъ, оставаясь подъ руководствомъ врачей, помогали имъ въ наблюденіи за ходомъ болѣзней и въ подаваніи хирургическихъ пособій и б) перешедшія въ четвертый годъ исполняли обязанности фельдшерницъ».

«Дѣятельность тѣхъ и другихъ ограничить исключительно военно-временными госпиталями, дабы, съ замѣною части труда по уходу за больными и ранеными, можно было освобождающихся ординаторовъ и фельдшеровъ распределять по войскамъ и лазаретамъ».

Приводить отзывы главныхъ госпитальныхъ врачей о той пользѣ, которую принесли женщины-врачи, было бы повтореніемъ того же, что помѣщено ранѣе о дѣятельности вообще женщины на войнѣ. Равно какъ тоже самое слѣдуетъ сказать о признательности больныхъ. Не только соотечественники, но и бывшіе враги—офицеры и солдаты турецкой арміи—находившіеся на излеченіи въ русскихъ госпиталяхъ въ Плевнѣ, обратились съ адресами къ гг. докторамъ и между ними къ г-жѣ Софій Больботъ—за ревностную заботу, за операции и вообще за попеченіе... Общій голосъ данъ въ пользу женщинъ-врачей, и такимъ образомъ опытъ достаточно утвердилъ тѣ соображенія, которыя имѣлись при учрежденіи женскихъ курсовъ, и оправдалъ тѣ надежды, которыя возлагались на женщинъ. Опытъ этотъ, между прочимъ, и совершенно справедливо послужилъ къ тому, чтобы совѣтъ изъ представителей медицины призналъ за женщинами, окончившими полный курсъ медицинскихъ наукъ, право самостоятельной практики и въ мирное время.

ГЛАВА XVI.

Болѣзненность и смертность среди женскаго санитарнаго персонала, бывшаго на войнѣ.

Предыдущій очеркъ исполненъ глубокаго уваженія къ дѣятельности и жизни русской женщины на войнѣ, но едва ли можно оставаться равнодушнымъ, при видѣ такихъ подвиговъ, которые запечатлѣны смертью, при видѣ такихъ дѣяній, которыя составляютъ одну изъ свѣтлыхъ страницъ нашей исторіи... Едва ли мыслимо иное отношеніе къ цѣлому институту добровольной помощи, къ беззаветнымъ стремленіямъ и къ самоотверженнымъ дѣйствіямъ русской женщины, которыя она проявила въ турецкую прошлую кампанію. Въ этомъ случаѣ два, три исключенія не много значатъ; ибо нѣтъ еще такой корпораціи, которая бы всецѣло, безъ малѣйшихъ исключеній, представляла изъ себя однѣ идеальныя добродѣтели и которая не являла-бы тѣхъ или другихъ нравственныхъ уклоненій и пр. Необходимо прослѣдить и тѣ явленія, которыя слѣдовали за дѣятельностью женщины, какъ неизбѣжный результатъ условій ея жизни и труда, и о которыхъ не пришлось еще говорить подробно.

Сестры по прибытіи въ Яссы, Бухарестъ и въ Тифлисъ распредѣлялись по госпиталямъ и лазаретамъ въ Румыніи, Болгаріи, на Кавказѣ и распредѣлялись цѣлыми отрядами и группами; нерѣдко, впрочемъ, отряды дѣлились на нѣсколько частей (3 — 4 сестры), смотря по расположенію госпиталей и госпитальныхъ отдѣленій. Эти части или малые кружки, имѣя во главѣ сестру, по назначенію стар-

шей всего отряда, дѣйствовали самостоятельно, но такія отдѣленія были лишь временныя и въ случаяхъ болѣе важныхъ затрудненій рѣшающей голосъ принадлежалъ старшей сестрѣ отряда. Принимая во вниманіе условія дѣятельности сестеръ милосердія въ Румыніи и Болгаріи, мы можемъ все время раздѣлить на три періода: 1) до Плевненскаго обложенія; 2) Плевненское обложеніе и до заключенія мира и 3) время стоянки нашей арміи въ Румелии.

Первый періодъ отличался тѣмъ, что женщины работали въ госпиталяхъ по сю сторону Дуная, въ Румыніи и частью только въ Болгаріи. Работы сестеръ сосредоточивались, по преимуществу, на раненыхъ, которыхъ въ то время являлось значительное число (Никополь, Плевно, Горный Дубникъ и пр.). Работа трудная и требующая много вниманія, выносливости, сильныхъ чувствъ; но, тѣмъ не менѣе, самимъ работающимъ, кромѣ нравственнаго и физическаго утомленія, она не представляла другихъ опасностей. Такъ какъ большинство раненыхъ транспортировалось и увозилось въ Россію, то, безъ сомнѣнія, на долю сестеръ и врачей, работавшихъ въ госпиталяхъ, расположенныхъ въ Румыніи, выпало по преимуществу трудиться по приему и отправкѣ больныхъ далѣе. Эти труды сосредоточились на пунктахъ: въ Яссахъ, Фратешти, Зимницѣ, Систовѣ и другихъ, бывшихъ станціями или пунктами остановки транспортовъ въ пути. Впрочемъ, это не исключало работы ихъ и въ госпиталяхъ, въ которыхъ оставались больные на-долго, до возможности отправиться на родину. Періодъ спѣшной, но временамъ утомительной работы, но по крайней мѣрѣ не имѣвшій такого вліянія на самый составъ отрядовъ и группъ сестеръ, какъ слѣдующее затѣмъ время.

Второй періодъ (съ Октября 1877 г. по Мартъ 1878 г.— обложеніе Плевны, а затѣмъ сдача арміи Османа, битвы на Шипкѣ, переходъ черезъ Балканы, движеніе къ Адрианополю и Санъ-Стефано) отличается уже отъ перваго тѣмъ, что здѣсь начинается нѣкоторое преваляваніе больныхъ надъ ранеными и притомъ появляются случаи заболѣванія заразными болѣзнями, какъ-то: дизентеріей и главное тифами. Перевозка больныхъ и раненыхъ все болѣе и болѣе затрудняется; почему является скопленіе многихъ больныхъ на одномъ мѣстѣ въ госпиталяхъ и слѣдовательно работа сестеръ, какъ и другаго санитарнаго персонала, не только не облегчается, но и въ значительной степени дѣлается труднѣе и тяжелѣе, тѣмъ болѣе что и силы женщины болѣе или менѣе уже были надо-

рваны предыдущими трудами и лишениями, неминуемо связанными съ уходомъ за ранеными. Съ этого времени начинаются уже заболѣванія и между сестрами и между врачами и другимъ санитарнымъ персоналомъ. Конечно, это не вездѣ въ одно и тоже время, — гдѣ ранѣе, а гдѣ позднѣе; такъ напр. въ Яссахъ уже въ Декабрѣ встрѣчались случаи заболѣванія тифомъ врачей и сестеръ; тѣмъ не менѣе, можно сказать, что не было ни одного отряда, ни одной группы, въ которыхъ бы впослѣдствіи не оказывалось больныхъ или перемежной лихорадкой или тифами. Эти предостерегательные знаки, тѣмъ не менѣе, не охладили ревности и самоотверженія дѣятелей и дѣятельницъ. Не смотря на весьма многія неблагопріятныя условія, они продолжали работать, давая помощь больнымъ и снабжая ихъ сердечнымъ и умѣлымъ уходомъ.

Въ этомъ періодѣ должно было измѣниться по обстоятельствамъ и самое направленіе работъ сестринскихъ, — уже не являлось такой надобности въ ихъ умѣньи перевязывать раны и прочее; но приходилось возиться съ большими внутренними, лихорадочными, анемиями, и даже съ горячечными, значить, приходилось обращаться уже совсѣмъ въ больничныя сидѣлки и отказывать себѣ въ тѣхъ, быть можетъ, возбужденіяхъ, которыя давали сраженія и несчастныя жертвы ихъ. Сестры и женщины-врачи подчинились этому и съ меньшимъ прилежаніемъ и вниманіемъ принялись и за этотъ, пожалуй, еще тяжелѣйшій трудъ. Ихъ участіе въ этомъ случаѣ было не только не менѣе, но даже болѣе желательно и полезно. Гдѣ требовалось обновленіе силъ больныхъ, гдѣ непременно нуженъ былъ дѣятельный и внимательный уходъ главнѣе всего, тамъ участіе женщины не замѣнимо. Работа подобная начала сказываться чрезвычайно неблагопріятно на здоровьи работающихъ и начали показываться случаи заболѣванія самаго врачебнаго персонала, особенно же лицъ, ухаживающихъ за больными. Въ это уже время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (Фратешти, Яссы, Зимница) почти половина сестеръ лежала больна, а слѣдовательно другой половинѣ приходилось усугублять свои старанія и свои труды. Въ помощь имъ и въ исполненіе пробѣловъ, слѣшно организовались и отправлялись новыя группы сестеръ, изъ которыхъ, по прибытіи на дѣло и при занятіяхъ въ госпиталяхъ, нѣкоторыя сестры скоро же заболѣвали тифомъ. Въ это время уже почти во всѣхъ военно-временныхъ госпиталяхъ было значительное число больныхъ сестеръ, особенно тифомъ. Въ Си с-

то въ едва ли не всѣ сестры одна за другой заболѣвали сыпнымъ тифомъ или бродили, какъ тѣни, отъ дунайской лихорадки. Въ Зимницѣ, гдѣ въ обоихъ военно-временныхъ госпиталяхъ группы сестеръ трудились въ то время по уходу и за плѣнными Турками, болѣзненность между сестрами была сильная. Тоже и въ Павло, въ Дренновѣ и въ Габровѣ... Каждая почти изъ сестеръ не избѣгла общей участи подвергнуться тифозной заразѣ и промучиться нѣсколько недѣль отъ этого страшнаго врага, пришедшаго вмѣстѣ съ больными въ госпитали и усилившагося тамъ до невѣроятныхъ размѣровъ. Понятно, что прежде всего и главнѣе всего врагъ этотъ поражалъ лицъ, занятыхъ уходомъ за больными... Уже тогда начали показываться и смертные случаи между заболѣвавшими, — жертвы, принесенныя жепскимъ персоналомъ и запечатлѣвшія ихъ подвиги... Уже тогда Главное Управленіе Общества «Краснаго Креста» извѣщало, что въ районѣ дѣйствующей арміи въ средѣ санитарнаго персонала Общества «Краснаго Креста» сильно развитъ тифъ и по имѣющимся свѣдѣніямъ до 1 Февраля умерли сестры милосердія: Баронесса Вревская, Марія Ячевская, Александра Санфирская, Шарлотта Рожковская, Карстъ, фельдшерница Бочарова, слушательница Некрасова... Ничѣмъ не рознились извѣстія и съ Кавказа. И тамъ въ госпиталяхъ Дегажанскихъ, Александропольскихъ, между сестрами тифъ нашелъ не мало жертвъ и приговалъ многихъ и на-долго къ постели... Нѣкоторыя изъ сестеръ здѣсь заболѣвали даже и по два раза, то одной, то другой формой тифа.

Война или вѣрнѣе военныя дѣйствія на обоихъ театрахъ войны нашей съ турками окончились; но не окончилась борьба, которую вели врачи съ болѣзнями «побѣдителей» и главнымъ образомъ съ эпидеміями, по несчастію, распространившимися среди дѣйствующихъ армій. Можно утвердительно сказать, что въ это время еще болѣе потребовалось усилій, еще болѣе встрѣтилось лишеній и опасностей, еще болѣе надо было самоотверженія и любви... Это время было дѣйствительнымъ испытаніемъ, чрезъ которое должна была пройти русская женщина, чтобы подвигъ ея стоялъ, какъ яркій свѣточъ на горѣ и свѣтъ его свѣтилъ во всѣ концы вселенной.

Третій періодъ такимъ образомъ характеризовался тѣмъ, что госпитали были переполнены и обитатели госпиталей были по пре-

имуществу больные тифомъ и чаще сыпнымъ тифомъ. Съ этими вмѣстѣ во все продолженіе періода до прекращенія эпидеміи въ войскахъ, среди женскаго персонала, посвятившаго себя уходу за больными, болѣзненность возросла до страшныхъ размѣровъ.

Насколько велика была болѣзненность между сестрами, позволимъ сослаться на свѣдѣнія, относящіяся къ Маю 1878 года. Въ это время, по свѣдѣніямъ главноуполномоченнаго: «въ Софіи, сестры милосердія также, какъ и вездѣ, неустанно продолжаютъ свое подвижничество. Одна изъ нихъ, госпожа Дроздова, заболѣвъ тифомъ, умерла. Еще одно имя въ длинномъ спискѣ русскихъ женщинъ, положившихъ душу свою за други своя! Въ Филиппополѣ изъ 19 врачей переболѣло 17, изъ коихъ умерло шесть. Миръ праху честнымъ труженникамъ науки и человеколюбія! Число больныхъ сестеръ милосердія увеличилось до 9; одна умерла. Въ Адрианополѣ сестры Крестовоздвиженской общины, не щадя своихъ силъ, стараются помочь трудному положенію больныхъ. Больныхъ сестеръ четыре. Въ Чаталджѣ—пять сестеръ больныхъ. Въ Чорлу сестры прибыли только 12 Мая, но въ теченіе двухъ мѣсяцевъ многія изъ нихъ переболѣли и три умерло изъ 17: старшая—Семцова и младшія—Храпкова и Томилина».

Или не много ранѣе въ Апрѣлѣ больныхъ было: «въ Чаталджѣ 5, Филиппополѣ 4, Адрианополѣ 4. Къ этому-же времени относятся извѣстія о смертности сестеръ и о болѣзненности между ними въ госпиталяхъ Болгаріи, какъ-то: «въ Горномъ-Студенѣ больныхъ половина и изъ нихъ уже старшая—г-жа Мягкова умерла отъ тифа». Въ Лѣтницѣ и Поредимѣ работали тогда сестры Покровской общины. Больные помѣщались въ домахъ и хатахъ. Между сестрами также распространилась болѣзненность, равно какъ и въ Разградѣ и Бѣлѣ, гдѣ трудилась тогда часть сестеръ Георгіевской общины»...

На основаніи данныхъ, бывшихъ въ моемъ распоряженіи и повѣренныхъ потомъ точными свидѣтельствами самихъ дѣяательницъ, можно положить, что во все время ихъ дѣятельности или во всѣ три періода, самая малая часть ихъ осталась здоровой. Значительное же большинство (80—90%; а въ нѣкоторыхъ отрядахъ и группахъ всѣ поголовно) болѣло тифами, то сыпнымъ, то возвратнымъ, то перемежающеюся мѣстной лихо-

радкой. И такъ вездѣ — и въ Болгаріи и въ Румелии, и въ Румыніи и на Кавказѣ. *) Но достойно особаго замѣчанія, что женщины заболѣвши не рвались большей частью домой, — вонъ изъ госпиталя, въ которомъ служили, а едва только поднимались на ноги, снова шли въ ту же «заразу», въ тотъ же госпиталь, столь жестоко поступившій съ ними и даже нѣкоторые радовались, что «вотъ, наконецъ, успѣли онѣ перенести тифъ, и теперь безбоязненно могутъ уже посвятить себя снова уходу за тифозными больными.»

Бывало такъ, что и второй разъ заболѣвали, но и это не останавливало героинь... Онѣ снова шли на свое дѣло и оставались на своемъ посту!... Одна изъ младшихъ и молодыхъ сестеръ (Делижанъ) бѣжала не боясь заразы, такъ какъ только что перенесла тифъ въ Петербургѣ; во время эпидеміи на Кавказѣ она снова заболѣла тифомъ и потомъ еще разъ также выпесла горячку; но возвратилась съ своимъ отрядомъ, и всегда, какъ только позволяли силы — тотчасъ шла къ своимъ больнымъ. И такихъ примѣровъ было нѣсколько.

И такъ, если считать даже эти вторичныя заболѣванія и при томъ считать не одни только заболѣванія тифомъ, то придется сдѣлать такой выводъ, что почти всѣ сестры милосердія переболѣли. Главной же и преобладающей болѣзью была сыпной тифъ. Сколько изъ нихъ умерло, — самыхъ точныхъ свѣдѣній пока не имѣется; но изъ достовѣрныхъ данныхъ, извѣстныхъ до-сейдѣ, немногіе отряды сестеръ милосердія и немногія группы сестеръ «Краснаго Креста» вернулись въ томъ же составѣ, въ какомъ отиравились изъ Россіи. Нѣкоторые изъ нихъ оставили на чужбинѣ, въ землѣ, по одному своему товарищу, а другіе по два и даже по три. Такъ отрядъ сестеръ, состоявшій изъ 12 лицъ, въ которомъ старшей сестрой была г. Токарева, понесъ самую значительную потерю. Изъ 12-ти лицъ умерли двѣ въ Румелии отъ тифа: одна старшая г. Токарева въ Адрианополѣ, другая же старшая отдѣленія отряда г-жа Глыбина въ Санъ-Стефано и третья уже въ Россіи, по возвращеніи сюда слабою отъ перенесенной болѣзни. Затѣмъ группа сестеръ, работавшихъ въ Чорлу, состоявшая изъ 17 сестеръ, потеряла

*) Для примѣра возьмемъ общину Благовѣщенскую, въ которой изъ 131 сестры болѣло 124, или передовой этапный отрядъ, въ которомъ болѣли тифомъ всѣ, или отрядъ Георгіевской общины, въ которомъ также переболѣли почти всѣ и т. д.

также трехъ, умершихъ отъ тифа. Нѣсколько отрядовъ, имѣвшихъ по 16 сестеръ, потеряли отъ тифа по двѣ сестры, въ нѣкоторыхъ же умерло по одной. Фельдшерицы потеряли двухъ умершихъ отъ тифа, женщины-врачи двухъ отъ тифа и третью, не выдержавшую тяжелыхъ лишеній и испытаній и подъ бременемъ ихъ лишившую себя жизни. Такимъ образомъ въ нѣкоторыхъ отрядахъ и группахъ умерло отъ 12,5—15 и даже въ одномъ до 25% на весь численный ихъ составъ, или отъ 15% до 22% относительно числа заболѣвшихъ тифами. Эти цифры, конечно, относятся только къ нѣкоторымъ группамъ и отрядамъ; были и такия, которыя, не смотря на страшную болѣзненность, потеряли умершими самый незначительный процентъ. На сколько мнѣ удалось собрать свѣдѣнія объ умершихъ сестрахъ милосердія, у «Краснаго Креста», умерло на войнѣ болѣе 40 сестеръ. Но въ эту цифру не вошли свѣдѣнія о многихъ группахъ, работавшихъ и болѣвшихъ въ Румыніи, на Кавказѣ и въ русскихъ черноморскихъ портахъ. Можно приблизительно положить, что умерло болѣе 5% всего числа женщинъ, бывшихъ на войнѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что и эта цифра минимальная и что въ действительности было умершихъ сестеръ болѣе. Если же присоединить сюда и тѣхъ, которыя умерли здѣсь на родинѣ, вследствие перенесенныхъ болѣзней и трудовъ тамъ, то и самые проценты потерь значительно должны увеличиться. Безъ всякаго сомнѣнія, будутъ сообщены Главнымъ Управленіемъ Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ вѣрныя и точныя цифры потерь, которыя понесъ женскій санитарный персоналъ. Въ своемъ же очеркѣ я указалъ лишь на извѣстныхъ доселѣ и изъ этихъ свѣдѣній уже видно, что потери вообще незначительны.

Труды, лишенія и болѣзни не ограничивались только похищеніемъ навсегда изъ міра сего труженицъ; но на нѣкоторыхъ вліяли такъ, что и потомъ навсегда вычеркивали труженицу изъ ряда лицъ, способныхъ къ какой-либо работѣ, обезсиливая и ослабляя организмъ до того, что такия лица уже не могли сами доставать себѣ пропитаніе. Число такихъ неизвѣстно; но, судя по занесеннымъ заявленіямъ, таковыя находятя. — Принимая же во вниманіе вообще исходы тифовъ, мы не сомнѣваемся въ вѣрности подобныхъ заявленій и въ томъ, что нѣкоторыя изъ женщинъ на долго, а быть можетъ и навсегда, сдѣлались неспособными даже къ обыкновеннымъ своимъ занятіямъ.

Вотъ самый сжатый, краткій и возможный очеркъ потерь, какія понесли женщины во время своей дѣятельности на войнѣ и тѣхъ отношеній, какія обнаружила женщина къ эпидеміи и къ своей дѣятельности. Изъ этого также можно усмотрѣть и самыя цѣли и побужденія, которыми водились женщины въ своихъ работахъ и въ своихъ стремленіяхъ на войну. Одни уже такіе факты, что всѣ онѣ, выздоравливая и поправляясь нѣсколько, немедленно приступали къ работѣ, или же, несмотря на всѣ ужасы эпидеміи, многія изъ нихъ отправлялись вторично на дѣло въ госпиталяхъ, достаточно говорятъ за самоотверженіе и полезность всего женскаго персонала.

Сколько можно видѣть изъ предыдущаго, — съ честью и славой вышла изъ такого испытанія русская женщина! Это же самое утверждается особенно тѣмъ явленіемъ, которое бы грѣшно было пропустить, не занеся въ настоящій очеркъ дѣятельности женщинъ на войнѣ. Во время страшнаго разгара эпидеміи, какъ уже сказано, весьма многія заболѣвали тифами и иныя до того ослабѣвали, что, по крайней необходимости, приходилось давать имъ возможность отдыха и поправления силъ на родинѣ. Почему нѣкоторыя изъ сестеръ, изнемогшія отъ трудовъ и болѣзней, возвращались въ Россію и на ихъ мѣсто прибывали другія. Но когда потребность въ уходѣ за больными возросла до того, что нужны были еще и еще силы, то многія изъ сестеръ, возвратившихся на родину и испытавшихъ уже всѣ «пріятности» работы въ госпиталяхъ, во время эпидеміи, снова заявляли свое искреннее желаніе служить и снова отправлялись въ «битвы». Иначе трудно назвать дѣятельность, которая имъ предстояла впереди въ госпиталяхъ, переполненныхъ больными и преимущественно тифозными. Болѣе 60 сестеръ «Краснаго Креста» отправились вторично въ госпитали, расположенные въ Румелии и Болгаріи. Изъ нихъ нѣкоторыя пробыли почти годъ на Кавказѣ, работая въ самое трудное время для Кавказской арміи и лѣтомъ 1878 года снова направились въ Европейскую Турцію и здѣсь продолжали свое полезнѣйшее дѣло... Этотъ фактъ достаточно и безъ всякихъ комментаріевъ говоритъ за женщину, за ея искреннія стремленія къ общественному благу и благу славянскихъ освободителей.

При всемъ этомъ нельзя умолчать о тѣхъ чувствахъ, которыя отдавались живымъ и умершимъ или о неврологахъ женщинъ-врачей, фельдшерицъ и сестеръ милосердія, составленныхъ подъ свѣжiami впечатлѣніями недавнихъ утратъ... Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ...

† Марія Александровна Ячевская. При многочисленномъ стеченіи народа, съ вокзала Николаевской желѣзной дороги и до Волкова кладбища препровождены были останки умершей сестры «Краснаго Креста», Маріи Александровны Ячевской.

«Высокій христіанскій подвигъ милосердія, совершенный умершею сестрою и, можетъ быть, главнымъ образомъ, приведшій ее къ ранней могилѣ, налагаетъ нравственный долгъ сказать нѣсколько словъ, которыми мы желали бы почтить память отшедшей въ вѣчную обитель Отца Небеснаго и увѣковѣчить въ сердцахъ русскихъ воспоминаніе объ одной изъ многихъ сестеръ милосердія, нравственные подвиги которыхъ особенно велики въ настоящіе моменты жизни нашего отечества. Какъ ни тяжела эта утрата, но за то она есть истинная жертва, пріятная Богу, — вѣнецъ и торжество христіанской любви къ страждущимъ ближнимъ. Дочь тайнаго совѣтника Ячевскаго, по средствамъ и по положенію своему получившая прекрасное образованіе въ одномъ изъ лучшихъ пансіоновъ Петербурга, будучи въ цвѣтъ лѣтъ, Марія Александровна могла бы воспользоваться всѣми выгодными условіями свѣтской общественной жизни и семейнаго положенія; но не къ тому стремилась высоконравственная душа христіанской дѣвицы; ея сердце горѣло желаніемъ — посвятить себя на служеніе страждущему человѣчеству. И вотъ, со времени объявленія войны, Марія Александровна пожелала поступить въ число сестеръ милосердія «Краснаго Креста»; послѣ достаточной и усиленной подготовки и, по выдержаніи испытанія, она отправилась въ дѣйствующую армію на тягостное служеніе страждущимъ.

«Таинственъ и непонятенъ для многихъ, можетъ быть, тотъ внутренній зовъ нашего духа, который влечетъ насъ иногда къ необычнымъ подвигамъ! По засвидѣтельствуванію той почтенной особы, подъ руководствомъ которой совершалась подготовка Маріи Александровны въ сестры милосердія, — зовъ души ея былъ искрененъ и проникнутъ святымъ сознаніемъ долга, который возжелала она принять на себя; отъ того и дѣятельность ея на пользу страждущихъ поставила ее въ ряду достойныхъ подвижницъ сестеръ милосердія. Прибывъ на мѣсто дѣйствій въ самое тяжелое и трудное время, Марія Александровна неутомимо работала въ госпиталяхъ Румыніи и Болгаріи. Она являлась тамъ, гдѣ болѣе встрѣчалось надобности въ ея энергической дѣятельности, вызывавшей удивленіе и благодарность всѣхъ ея окружающихъ. Ея ласковое обхожденіе, утѣшительное слово и

заботливая предупредительность доставляли страдальцамъ отрадное успокоеніе, а благодарная улыбка умирающаго воина была ея единственной и высокой наградой. Нравственное сознаніе въ необходимости ея помощи укрѣпляли ее въ перенесеніи всѣхъ тяжелыхъ обязанностей, но безсонныя ночи, чрезмѣрный трудъ и непривычная обстановка физическихъ страданій скоро сломили крѣпкое здоровье и молодые силы. 19 Января, въ госпиталѣ города Бѣлы, въ Болгаріи, Марія Александровна скончалась послѣ весьма непродолжительной болѣзни»...

«Наряду съ высокими подвигами нашего воинства, совершили не маловажные нравственные подвиги женщины, стоящія на различныхъ ступеняхъ общественной жизни, одинаково искренно проникнутыя святою идеею служенія страждущему человѣчеству. Въ этомъ и заключается особенное величіе и единство услугъ, оказываемыхъ обществу и государству со стороны женщины, безъ различія вѣковой сословной раздѣленности». (Вѣсти. Народ. Помощи.)

† Сестра П. Глыбина. — «Здѣсь, въ Санъ-Стефано, послѣ тяжкаго и скоротечнаго тифа скончалась одна изъ трехъ сестеръ, прибывшихъ сюда ранѣе всѣхъ другихъ. Покойная не обладала, быть можетъ, высшимъ образованіемъ, но за то, — что особенно дорого, — имѣла доброе, простое, отзывчивое на страданіе ближняго сердце и энергію. Она оставила родину, и, побѣдивъ въ себѣ страхъ войны, перенесла всѣ трудности и лишенія для того, чтобъ энергично и честно, съ безкорыстнымъ самоотверженіемъ, исполнять высокую миссію, добровольно на себя припятую. Она неутомимо работала въ передовыхъ госпиталяхъ, на перевалочныхъ пунктахъ, перешла вмѣстѣ съ войсками Балканы, и здѣсь въ Стефано явилась изъ первыхъ сестеръ, протанувшихъ руку помощи и облегченія больнымъ въ самое трудное время — въ разгаръ эпидеміи. Нельзя было безъ умиленія видѣть работу этой труженицы, всегда готовой спѣшить на свое дѣло, и безпрекословно, безронотно работавшей тамъ, гдѣ указано... За свою гуманную дѣятельность среди стонъ и страданій она пользовалась общимъ уваженіемъ и любовью. Миръ тебѣ, благородная женщина! Потомство не останется равнодушнымъ къ твоимъ заслугамъ и подвигамъ, понесеннымъ ради высокой идеи — идеи освобожденія и горячей любви къ человѣку... Прахъ твой — у воротъ Константинополя, бывшаго когда-то средоточіемъ христіанства, и твоя могила будетъ служить видимымъ знакомъ христіанской

любви, приведшей русскую женщину туда, гдѣ прежде являлись великіе подвижники христіанства... Твои соотечественники и соотечественницы, единоплеменные и иноплеменные явились отдать послѣдній долгъ тебѣ, какъ свѣтлой личности, высоко песней знамя русской сурдобольной женщины.» (Изъ писемъ врача).

† В р а ч ь П. Н е к р а с о в а. «Нашъ врачебный строй все рѣдѣть болѣе и болѣе... Еще одна свѣжая могила, еще одно имя прибавилось къ списку врачей, погибшихъ въ Болгаріи на своемъ посту. Здѣсь (въ Систовѣ) скончалась отъ тифа женщина-врачъ г-жа Некрасова. Она пала жертвой не только чрезмѣрныхъ самоотверженныхъ трудовъ, но и научной пытливости, которой было въ это время обширное поприще.. Кромѣ постоянныхъ усиленныхъ занятій по званію ординатора госпиталя, покойная задлась изученіемъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ, касающихся тифозныхъ заболѣваній, и для этого она не щадила себя, ни при изслѣдованіи больныхъ, ни при посмертныхъ секціяхъ.. Но зараза не пощадилась труженицу и пресѣкла жизнь женщины-врача, не давъ закончить и ученую работу и вообще только что начатое поприще врача.. Всегда ревниво относясь къ вопросамъ о положеніи женщины, о ея правѣ на высшее образованіе и на врачебную дѣятельность, она сама только и мечтала, чтобы достойно окончить свой подвигъ и тѣмъ утвердить въ общественномъ сознаніи мысль о способности женщины къ высшему образованію и практической дѣятельности на врачебномъ поприщѣ. Подвигъ оконченъ и жертва принесена...» (Изъ писемъ врача).

† П а м я т и у с о п ш е й ф е л ь д ш е р и ц ы А н н ы А ф а н а с ь е в о й. Д-ра І. Бертенсона. «Великія историческія событія не происходятъ безъ великихъ жертвъ; какъ современникамъ великой, отечественной, исторической, эпохи, происходящей на нашихъ глазахъ, намъ и всему русскому обществу приходится почти ежедневно оплакивать тяжелыя потери...

«Лучшіе люди, навше на полѣ брани, въ борьбѣ за правое дѣло оставили въ сердцахъ близкихъ имъ—матерей, отцовъ, братьевъ—глубокую печаль, невыразимую душевную скорбь.—Слезы осиротѣлыхъ вдовъ и сиротъ не скро еще осушатся, дорогія сердцу имена пожертвовавшихъ своею жизнью для блага и величія родины, еще долго будутъ на устахъ ихъ...

«Но такъ точно, какъ потерянное навѣки дитя повергаетъ въ печаль и скорбь осиротѣвшее семейство, такъ равно и школа, вопло-

щающая въ себѣ идею духовнаго сродства, не менѣе оплакиваетъ дорогія ей потери въ лицѣ ея воспитанницъ.

«Нравственная связь, создаваемая наукою и просвѣщеніемъ и неизбежно существующая между воспитателями и воспитываемыми, между руководителями и руководимыми, не только развивается и крѣпнеть ежедневно въ стѣнахъ школы, въ доміи школьной семьи, но и сохраняется на всю жизнь въ сердцахъ тѣхъ, кто съ понятіями о наукѣ и знаніи соединяетъ также понятія—о добрѣ, нравственной зрѣлости, честномъ выполненіи долга и любви къ ближнему...

«Духовное родство по сему, связующее членовъ школы, не прекращается и внѣ стѣнъ ея. Тяготѣніе къ мѣсту, гдѣ мы впервые прозрѣли свѣтъ знанія, и откуда мы выносимъ основанія впоследствии не только насъ матеріально обезпечивающія, но ограждающія насъ отъ многихъ ошибокъ и заблужденій, свойственныхъ молодости, остается на всю жизнь, и заставляетъ невольно обращаться мыслями къ источнику, откуда мы въ юные годы черпали все то, что обусловливаетъ умственную жизнь образованнаго человѣка. Но школа и съ своей стороны съ любовью глядитъ на своихъ питомцевъ и сопровождаетъ ихъ съ надеждою и со страхомъ каждый разъ, когда онѣ впервые робко вступаютъ на путь служенія человѣчеству и, вскорѣ затѣмъ, беззаботно и безавѣтно стремятся на встрѣчу суровому долгу!—Ни время, ни разстояніе не умаляютъ ни этой любви, ни этихъ надеждъ, ни этого страха за благосостояніе дорогихъ членовъ школьной семьи.—Съ гордостью воспринимаетъ школа—эта духовная мать, каждое извѣстіе, свидѣтельствующее о нравственной доблести и о преусибіяніи на пути избраннаго ими призванія; съ любовью прислушивается она къ каждому заявленію, касающемуся ихъ благосостоянія, и глубоко скорбитъ, когда Провидѣнію благоугодно ниспослать ей тяжкую скорбь и печаль,—въ утратѣ кого-либо изъ близкихъ ей сочленовъ. Въ эту минуту школа оплакиваетъ незамѣнимую потерю въ лицѣ одной изъ ея лучшихъ воспитанницъ.

«Анна Афанасьева, скончавшаяся 10 Марта сего года, въ Румыніи, на берегахъ Дуная, въ Зимницѣ, пала жертвою выполненія высокаго долга. Исполняя обязанности фельдшерницы при 47 военновременномъ госпиталѣ, она заразилась жестокимъ тифомъ, вследствие котораго и сошла въ могилу на 24 году жизни. Вся недолгая жизнь, въ періодѣ возмужалости, этой тихой, скромной и неутомимой труженицы, была запечатлѣна серьезнымъ, осмысленнымъ отношеніемъ

къ дѣлу, и глубокимъ пониманіемъ принятыхъ ею на себя обязанностей.

«Поступивъ по экзамену, въ Августѣ 1872 г., въ число воспитанницъ нашей школы, покойная Афанасьева окончила, 25 Апрѣля 1875 г., полный курсъ наукъ съ отличіемъ и была удостоена при выпускѣ высшею наградою—книгою «за благонравіе и отличные успѣхи». Началомъ ея служебной дѣятельности былъ г. Вильно, гдѣ она въ продолженіи 8 мѣсяцевъ состояла въ должности фельдшерицы при Маріинскомъ женскомъ училищѣ. Тяготясь бездѣйствіемъ, ища болѣе серьезнаго труда, и не находя удовлетворенія въ учрежденіи, гдѣ собственно больницы не существуетъ, а заболѣвающихъ и больныхъ бываетъ очень небольшое число,—Афанасьева, не смотря на привольность и полное матеріальное обезпеченіе, которыми она пользовалась при этомъ учрежденіи, ходатайствовала о переводѣ ея на службу на другое мѣсто, болѣе подходящее къ ея способностямъ, къ ея стремленіямъ къ труду. Желаніе ея было удовлетворено, и въ слѣдующемъ году покойная получила назначеніе въ С.-Петербургскую дѣтскую больницу Принца Петра Ольденбургскаго, гдѣ она оставалась до начала открытія, въ минувшемъ году, военныхъ дѣйствій. Излишне было бы здѣсь упоминать, что отзывы о ея службѣ были и тамъ и здѣсь выше всякихъ похвалъ.

«Призывъ къ новой, невѣдомой ей до того дѣятельности, къ служенію отечеству, къ уходу за ранеными и больными на театрѣ войны—встрѣтилъ Афанасьеву, въ числѣ другихъ нашихъ воспитанницъ, совершенно готовою къ выполненію этого высокаго и священнаго для каждаго русскаго долга.

«Оставаясь въ началѣ войны нѣкоторое время на одномъ изъ этапныхъ пунктовъ въ Румыніи, по Ясско-Букарестской желѣзной дорогѣ, Афанасьева вскорѣ за тѣмъ была переведена въ Браиловъ, оттуда въ Фратешти и впослѣдствіи, вслѣдствіе огромнаго скопленія раненыхъ и больныхъ въ Зимницѣ, назначена была на этотъ пунктъ, самый важный изъ всѣхъ другихъ эвакуаціонныхъ пунктовъ. Здѣсь Афанасьева неутомимо, день и ночь, предавалась всецѣло своему благородному призванію и пожертвовала, во имя великаго нравственнаго долга—служенія человѣчеству,—собственною жизнью! Неумолимая смерть скосила нашу труженицу во время полного разгара ея дѣятельности. Покойная Афанасьева своею любовью къ дѣлу и къ страждущимъ, своимъ высокимъ самоотверже-

ніемъ и глубокимъ пониманіемъ своихъ обязанностей вполне оправдала тѣ надежды, которыя школа наша возлагаетъ на своихъ воспитанницъ; своею преждевременною смертію—смертію труженицы и честнаго человѣка—она на вѣки запечатлѣла память о себѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ доказала, что въ вопросахъ нравственной жизни, въ сознаніи выполненія долга и служенія во имя ближняго—не существуетъ невозможнаго.....

«Школа глубоко чтитъ нравственные подвиги усопшей, связанные съ призваніемъ ея, и съ соизволенія г. Предсѣдателя С.-Петербургскаго дамскаго лазаретнаго комитета, постановила: увѣковѣчить память объ Афанасьевой нанесеніемъ ея имени, времени поступленія ея въ школу, времени окончанія курса и смерти въ районѣ дѣйствующей арміи—на мраморной доскѣ, которая имѣетъ быть помѣщена въ храмѣ, въ которомъ мы собраны.

«Да—будетъ память объ усопшей знаменіемъ не только глубокой, душевной благодарности оплакивающихъ теперь ея преждевременную кончину, но и залогомъ будущаго преуспѣянія нашей школы, а для васъ всѣхъ, въ настоящее время учащихся въ ней, высокаго примѣромъ истинно христіанской добродѣтели, нравственной зрѣлости, уваженія къ призванію и долгу своему, любви къ учрежденію, старающемуся въ васъ развить эти качества, одѣ лишь украшающія женщинъ и имъ присущія!»

ГЛАВА XVII.

Прекращеніе службы и возвращеніе въ Россію.

Затихали мало по малу ужасы эпидеміи и военно-временныя госпитали начали прекращать свои дѣйствія. Нѣкоторые изъ нихъ съ войсками возвратились въ Россію и здѣсь приступили къ расформированію, другіе же оставались въ Болгаріи и Румеліи, продолжая служить пріютами для больныхъ или эвакуаціонными пунктами. вмѣстѣ съ этими госпиталями и сестры мало по малу также убывали изъ арміи и возвращались въ Россію. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ сестеръ, служившихъ въ военно-временныхъ госпиталяхъ, прибывали ранѣе для поправленія разстроеннаго здоровья, пользовались вниманіемъ Общества «Краснаго Креста», которое принимало на себя расходы на поѣздку въ Россію сестеръ, ослабленныхъ болѣзнями и чрезмѣрными трудами, равно какъ на содержаніе и лѣченіе больныхъ и слабыхъ. Сколько собственно сестеръ эвакуировано было въ Россію въ теченіе всего времени, въ точности пока неизвѣстно, но, тѣмъ не менѣе, если взять въ соображеніе, что больныя сестры лечились болѣе въ тѣхъ же госпиталяхъ, въ которыхъ служили и кромѣ того въ отдѣленіяхъ лазаретовъ «Краснаго Креста» (Систово, Александрополь), и что многія сестры, по нѣкоторомъ поправленіи, просили, какъ о милости, снова дать имъ возможность трудиться въ госпиталѣ; то можно предположить, что число сестеръ, возвратившихся по болѣзни ранѣе возвращенія всей группы, было не очень значительно. Большею частью начали возвращаться сестры и по болѣзни спуста

нѣсколько мѣсяцевъ своей службы,—и такъ какъ въ то время (начало 1878 года) не предполагалось столько дѣла, сколько было его прежде, онѣ оставались въ Россіи и не возвращались уже въ дѣйствующую армію къ своимъ прежнимъ обязанностямъ.

Вообще, большинство сестеръ «Краснаго Креста» изъ Европейской и Азіатской Турціи возвратились осенью 1878 года, отслуживъ такимъ образомъ на томъ или другомъ театрѣ военныхъ дѣйствій около года и даже многія около двухъ лѣтъ. Лишь особыя обстоятельства, заставившія Дунайскую дѣйствующую армію остановиться на нѣкоторое время возвращеніемъ въ предѣлы отечества, послужили поводомъ къ продолженію дѣятельности тѣхъ сестеръ, которыя находились въ госпиталяхъ, остававшихся въ Румеліи, и къ вызову туда вновь сестеръ милосердія. Поэтому снова было отправлено болѣе 60-ти уже испытанныхъ и оказавшихъ на опытѣ свои знанія и дѣятельность сестеръ милосердія. Нѣкоторыя сестры «Краснаго Креста», по возвращеніи, продолжали работать въ госпиталяхъ внутри Россіи, а другія обратились къ прежнимъ своимъ занятіямъ.

При этомъ нельзя умолчать, что нѣкоторая часть изъ послѣднихъ, на первое время, по возвращеніи, нашлась въ крайнемъ положеніи со стороны матеріальнаго обезпеченія, какъ объ томъ напр. сообщалось изъ Одессы. Подобныя явленія необезпеченности матеріальными средствами весьма понятны, если припомнимъ, что инныя женщины, поступаая въ сестры и отправляясь на войну, покидали послѣдніе и единственные заработки, которыми до того прокармливались. Скопить же за время своей службы едва-ли что было можно, особенно если почти всеѣмъ пришлось переболѣть тифомъ и тратиться непременно на поправленіе силъ послѣ болѣзни. Сестры, принадлежавшія къ той или другой общинѣ, сравнительно нашлись, по возвращеніи, въ лучшихъ условіяхъ; ибо онѣ возвратились подъ кровъ своей общины, возвратились къ обычнымъ занятіямъ и жизни. Сестры же «Краснаго Креста», поступившія на время войны, представлялись какъ бы совсѣмъ отрѣзанными отъ прежней своей жизни и занятій и слова войти въ прежнюю жизненную рабочую колею, понятно, не могли тотчасъ, а инныя, можетъ быть, и долго еще должны оставаться не у дѣла, особенно при той извѣстной конкуренціи, которая существуетъ напр. въ Петербургѣ для женскаго труда.

Едва стали затихать громы побѣдной войны на Балканскомъ полуостровѣ и ужасы эпидеміи, какъ предусмотрительный взглядъ о

будущемъ сестеръ милосердія выразился въ ниже приводимомъ письмѣ главноуполномоченнаго въ Румыніи П. А. Рихтера къ Ея Императорскому Высочеству Принцессѣ Евгениі Максимиліановнѣ Ольденбургской, коей, по волѣ Августѣйшей покровительницы Общества «Краснаго Креста», были ввѣрены заботы о судьбѣ сестеръ милосердія, отправляемыхъ въ армію.

«Ваше Императорское Высочество! По случаю близкаго закрытія 46-го военно-временнаго госпиталя, находившагося во Фратешти болѣе 8-ми мѣсяцевъ въ самой тяжелой обстановкѣ, при самыхъ трудныхъ условіяхъ, старшая сестра этого госпиталя Л. К. Эрнестъ возвращается въ Россію. Пользуясь отъѣздомъ этой достойной представительницы скромной, безпритязательной, самоотверженной, но высокоблаготворной, дѣятельности нашихъ сестеръ милосердія, прошу позволенія привлечь вниманіе Вашего Императорскаго Высочества на вопросъ объ обезпеченіи участи сестеръ въ мирное время.

«Посѣщая больныхъ изъ нашего женскаго личнаго состава, я встрѣчалъ почти отъ всѣхъ ихъ, при первыхъ проблескахъ возвращающагося послѣ тифа сознанія,—одну просьбу, чтобы имъ дозволили возвратиться на прежнія мѣста служенія и не посылали обратно въ Россію. Такое стремленіе въ безотрадную обстановку военного госпиталя объясняется не однимъ только порывомъ самопожертвованія, но и сознаніемъ большинства изъ сестеръ милосердія, принадлежащихъ къ семействамъ, не обезпеченнымъ средствами, что онѣ должны будутъ промѣнять свою тяжкую, но почетную, дѣятельность на заботы о насущномъ хлѣбѣ для себя и семействъ. При этомъ тяжелы не однѣ только матеріальныя лишенія, еще тяжелѣе—сознаніе, какъ трудно въ борьбѣ съ случайностями необезпеченной жизни удержаться на той высотѣ нравственнаго совершенства, на которой онѣ стоятъ теперь.

«Смѣю думать, Ваше Императорское Высочество, что заслуги сестеръ въ минувшую войну были на столько велики и очевидны, что и теперь, по наступленіи мирнаго времени, забота о доставленіи имъ прочной поддержки, объ обезпеченіи имъ средствъ сохранить свое честное общественное положеніе трудомъ, къ которому онѣ привыкли, является дѣломъ строгой справедливости. Было-бы полезно отрѣшиться при этомъ, по мѣрѣ возможности, отъ системы временныхъ пособій, которыми чаще всего пользуются люди, болѣе настойчивые и неразборчивые въ средствахъ, но не всегда болѣе достойные поддержки.

«Материнскія заботы Вашего Императорскаго Высочества объ всѣхъ, работавшихъ на театрѣ войны сестрахъ разныхъ общинъ и группъ, даютъ мнѣ смѣлость надѣяться, что Вы не отвергнете почина въ дѣлѣ обезпеченія положенія ихъ по окончаніи войны и что въ Вашихъ рукахъ дѣло это не погибнетъ».

Такимъ образомъ, кромѣ необезпеченности положенія, являлись и другіе мотивы, побуждавшіе придти на помощь труженицамъ, оказавшимъ дѣйствительно важныя и высокія подвиги...

Еа персе время къ нимъ пришло на помощь Общество «Краснаго Креста», въ вѣдѣніи котораго находились всѣ сестры, бывшія на войнѣ. По распоряженію Главнаго Управленія этого Общества, всѣ сестры возвращались на счетъ суммъ Общества, равно какъ всѣ получили также отъ него, по возвращеніи, содержаніе въ теченіе одного мѣсяца. Нѣкоторымъ же кромѣ того выдавались временныя вспоможенія. Но такими временными мѣрами не могло ограничиться учрежденіе, главная задача котораго—воспособленіе всѣми способами и путями лицамъ, пострадавшимъ на войнѣ или потерпѣвшимъ вслѣдствіе ея. Главное Управленіе Общества заботилось присканіемъ другихъ мѣръ, которыя уже касаются будущаго участія женщины въ дѣлѣ попеченія о больныхъ и раненыхъ войнахъ.. Замѣчательно опять и здѣсь то обстоятельство, что мы ни разу не прочли и не слышали ни отъ одной женщины, бывшей сестры «Краснаго Креста», воззванія къ частной благотворительности хотя и нѣкоторыя изъ нихъ и нашлись въ положеніи дѣйствительн о и у ж д а ю щ и х с я Но такъ какъ появились многія учрежденія для вспоможенія раненымъ, ихъ семьямъ, вдовамъ и сиротамъ, то слѣдуетъ думать, что устроится что либо и для тѣхъ подвижницъ, которыя, такъ сказать, на рукахъ своихъ «выносили» и заботами своими «выходили» множество несчастныхъ жертвъ войны, которымъ обязаны послѣднія и своимъ здоровьемъ и даже жизнью, и которыя запечатлѣли свой подвигъ также утратой здоровья и даже смертью. Это долгъ Русскаго Общества, и—оно, конечно, не забудетъ тѣхъ, которыя потеряли и силы, и здоровье на его добровольной службѣ.

Нѣкоторыя изъ сестеръ какъ бы сжались съ своимъ челоѣколюбивымъ дѣломъ и здѣсь, по возвращеніи, выказываютъ стремленія къ такимъ же занятіямъ, какія несли онѣ на войнѣ, т. е. къ уходу за больными. Это даетъ мысль образовать изъ нихъ кружки жен-

щинъ, которыя бы въ случаѣ нужды могли отдѣлять отъ себя лицъ для ухода за больными въ частныхъ домахъ и семействахъ. Такихъ учреждений (если не считать общинъ сестеръ милосердія) въ Петербургѣ да и въ другихъ городахъ Россіи не имѣется, а между тѣмъ потребность въ нихъ постоянная и случаи не рѣдки, гдѣ крайне нуждаются въ умѣломъ и добросовѣтномъ уходѣ за больными. Устройство подобнаго учрежденія могло бы принять на себя Общество попеченія о больныхъ и раненыхъ, которое такимъ образомъ помогло бы нѣсколько нуждающимся женщинамъ, давъ имъ возможность трудиться и приобретать себѣ содержаніе, не свлыывая себя особыми обѣтами, что составляетъ условіе жизни общинъ сестеръ милосердія. А вмѣстѣ съ тѣмъ подобное учрежденіе ввело бы новый элементъ въ среду лицъ, обязанность которыхъ подавать пособія больнымъ, и весьма много способствовало бы всему медицинскому дѣлу, особенно же частной практикѣ.

ГЛАВА XVIII.

Награды и отличія.

Русская женщина явила подвиги великодушія, любви, терпѣнія, а челоуѣколюбія, самоотверженія какъ на войнѣ, такъ и здѣсь внутри Россіи, не имѣя въ виду какихъ-либо видимыхъ отличій, не увлекаясь жаждою къ наградамъ. Я уже имѣлъ случай говорить по этому поводу въ очеркѣ ихъ дѣятельности въ госпиталяхъ и пр. Но тѣмъ не менѣе подвиги ихъ были отличены, какъ ближайшимъ начальствомъ, такъ и вообще правительствомъ и всѣмъ русскимъ народомъ. Каждая изъ женщинъ, бывшихъ на войнѣ, украшена медалью, учрежденной въ память турецкой войны 1877—1878 г. Нѣкоторыя-же изъ сестеръ милосердія, по особому представленію Главнокомандующаго Великаго Бнзя, награждены особыми серебряными медалями съ надписью за храбрость, какъ-то: г-жи Духонина, Бойа, Ольхина, Полозова, Юханцева, Энгельгардтъ. — Затѣмъ, какъ намъ извѣстно, ходатайствовалъ полевой военно-медицинскій инспекторъ о награжденіи женщинъ-врачей орденомъ св. Станислава или другой какой-либо наградой.

По окончаніи-же труда и занятій, заслуги русской женщины отличены Государемъ Императоромъ и Августѣйшей Покровительницей всего дѣла частной помощи Государыней Императрицей. Государь Императоръ и Государыня Императрица дарили своимъ милостивѣйшимъ вниманіемъ и благоволеніемъ русскую жен-

щину, трудившуюся во время войны. Кромѣ тѣхъ знаковъ личнаго благоволенія, какъ-то: собственноручно дарованныхъ Своихъ портретовъ, которыми Государю Императору благоугодно было осчастливить тамъ на мѣстѣ битвъ нѣкоторыхъ сестеръ Покровской, Георгиевской общины и отряда, состоявшаго въ передовыхъ пунктахъ; кромѣ дара Государыни Императрицы трудившимся въ складѣ, на которомъ изображенъ Красный Крестъ и начертаны великія слова: сила не въ силѣ—сила въ любви,—послѣдовали Высочайшія распоряженія, выразившія удостовѣреніе въ истинныхъ заслугахъ русской женщины и признательность за ея подвиги... Слѣдующимъ Именнымъ Указомъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ устанавливался Знакъ отличія Краснаго Креста.

«Во вниманіе къ полезной дѣятельности особъ женскаго пола, посвятившихъ себя исполненію высшей христіанской обязанности попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, признали Мы за благо учредить особенный знакъ отличія подъ наименованіемъ: Знакъ отличія «Краснаго Креста», въ награду тѣмъ лицамъ, которыя, своею дѣятельностію и рвеніемъ на означенномъ поприщѣ, сказываютъ особенныя заслуги и извѣстны при томъ своими высокими нравственными качествами.

Утвердить представленныя Намъ отъ Канцлера Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ проекты устава о Знакѣ отличія «Краснаго Креста» и рисунковъ сего Знака, повелѣваемъ:

1) Препровождать при семъ уставъ о Знакѣ отличія «Краснаго Креста» съ рисунками сего Знака привести въ дѣйствіе.

2) Дѣла, до Знака отличія «Краснаго Креста» относящіяся, производить въ Капитулѣ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ по третьему отдѣленію канцеляріи Капитула».

(Уставъ о Знакѣ отличія «Краснаго Креста»).

(Высочайше утверждёнъ 19-го Февраля 1878 г.)

1. Знакъ отличія «Краснаго Креста» установленъ въ награду особамъ женскаго пола, которыя, посвятивъ себя попеченію о раненыхъ и больныхъ воинахъ, своею дѣятельностію и рвеніемъ на семъ поприщѣ, сказываютъ особенныя заслуги и извѣстны при томъ своими высокими нравственными качествами.

2. Знакъ отличія «Краснаго Креста» имѣетъ двѣ степени:

Первая или высшая степень: эмалевый красный крестъ въ кругломъ золотомъ ободѣ; вокругъ обода на лицевой сторонѣ изображена надпись: За попеченіе о раненыхъ и больныхъ воинахъ;

и вторая степень: такой-же крестъ, но въ кругломъ серебряномъ ободѣ, съ такою-же надписью.

3. Обѣ степени сего знака отличія носятя на груди, на лѣвой сторонѣ въ петлицѣ, на лентѣ ордена святаго Александра Невскаго, шириною въ полвершка.

4. Знакъ отличія «Краснаго Креста» жалуются сперва второй, потомъ первой степени. Высшая степень его можетъ быть пожалована мимо низшей только при оказаніи особенно важныхъ заслугъ.

5. Вторая степень Знака отличія «Краснаго Креста» снимается при пожалованіи первой степени.

6. Число особъ женскаго пола, могущихъ получить Знакъ отличія «Краснаго Креста» — не опредѣляется.

7. Знаки отличія «Краснаго Креста» заготовляются Капитуломъ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ изъ суммъ, ежегодно отпускаемыхъ на изготовленіе орденскихъ знаковъ.

8. Знакъ отличія «Краснаго Креста» жалуются Государынею Императрицею, съ соизволенія Государя Императора, по собственному Ихъ Императорскихъ Величествъ благоусмотрѣнію или по представленіямъ министровъ и главныхъ управленій, къ вѣдомству которыхъ представляемыя лица принадлежатъ.

9. Всеимпостовѣннѣе пожалованіе Государынею Императрицею Знака отличія «Краснаго Креста» совершается рескриптами Ея Величества на имя канцлера Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, который рескрипты сіи передаетъ въ Капитулъ орденовъ къ зависящему распоряженію.

10. Капитулъ орденовъ для пожалованныхъ сямъ знакомъ отличія препровождаетъ, вмѣстѣ съ знаками, и грамоты на оныя.

11. Грамоты на Знакъ отличія «Краснаго Креста» выдаются по приложенной у сего особой формѣ, за подписаніемъ присутствія Капитула орденовъ.

12. Къ грамотамъ прилагается особая печать съ изображеніемъ.

а ней Знака «Краснаго Креста», по степенямъ и по старшинству пожалованія.

14. Особы женскаго пола, по пожалованію Знакомъ отличія «Краснаго Креста» никакому денежному взносу не подлежатъ.

15. Дѣла, до Знака отличія «Краснаго Креста» относящіяся, производятся въ Капитулъ орденовъ, на основаніи его учрежденій, сего устава и общихъ узаконеній.

16. Лицамъ, пожалованнымъ Знакомъ отличія «Краснаго Креста», дозволяется изображать его въ гербахъ, если оны имѣютъ, и въ печатяхъ.

17. Знаки отличія «Краснаго Креста», остающіеся послѣ смерти пожалованныхъ опымъ, а равно знаки второй степени, при пожалованіи первой, обратно въ Капитулъ орденовъ не требуются.

18. Въ случаѣ проступковъ, долгу и чести противныхъ, или уголовного преступленія, лица, имѣющія Знакъ отличія «Краснаго Креста», лишаются оного, съ отобраніемъ отъ нихъ и отсылкою въ Капитулъ знаковъ отличія, но не иначе, какъ по суду и съ Высочайшаго соизволенія, сообразно порядку, установленному въ законахъ о судопроизводствѣ уголовномъ.

Государынѣ Императрицѣ благоугодно было дать слѣдующій Высочайшій рескриптъ Главному Управленію Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ:

«Съ наступленіемъ мирнаго времени прекращается чрезвычайная дѣятельность Главнаго Управленія. Вспоминая тяжкіе, но и славные дни миновавшей брани, съ радостью благодарю Бога за то, что Онъ явилъ предъ лицомъ Россіи горячее усердіе вѣрныхъ сыновъ ея къ святому дѣлу попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. Во всѣхъ сословіяхъ и во всѣхъ краяхъ нашего отечества отзывались ихъ нужды и страданія, и отовсюду явились въ изобиліи жертвы и труды на дѣло братскаго о нихъ попеченія. Кромѣ тѣхъ приношеній, которыя, стекаясь въ кассу Главнаго Управленія отъ сословій, городовъ и частныхъ лицъ, дали оному возможность сосредоточить пособія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оны наиболѣе требовались, — трудно перечислить и оцѣнить по достоинству всѣ отдѣльныя проявленія частной благотворительности и то безкорыстное усердіе, съ которымъ послужили великому дѣлу врачи, уполномоченные, сестры милосердія и другія лица, пожелавшія въ немъ участвовать трудомъ своимъ. Многіе изъ нихъ пожертвовали жизнью въ подвигъ человеколюбія и любви къ

отечеству: вѣрую, что имена ихъ помянуты будутъ предъ Богомъ вмѣстѣ съ именами героевъ, павшихъ на полѣ брани.

«Почитаю себя счастливою, что промыслъ Божій судилъ Мнѣ стоять, въ великую для Россіи годину брани, во главѣ учрежденія, послужившаго столь достойно и съ такимъ успѣхомъ къ облегченію бѣдствій войны для храбрыхъ нашихъ воиновъ. На всегда сохранию въ сердцѣ Своемъ благодарное воспоминаніе о ревностныхъ Моихъ сотрудникахъ и поручаю Главному Управленію объявить искреннюю мою признательность всѣмъ мѣстнымъ управленіямъ, комитетамъ и отдѣламъ Общества, содѣйствовавшимъ своими трудами, заботами и приношеніями успѣху великаго и дорогаго сердцу Моему дѣла.

«Молю Бога, да хранитъ Онъ возлюбленное отечество наше отъ ужасовъ войны. Но во всякое время, когда-бы по волѣ Его, ни потребовалось намъ стать на чреду нашего служенія, Я увѣрена, что Главное Управленіе готово будетъ исполнить святой долгъ свой и что на призывъ Мой отзовутся съ тою-же горячностью русскія сердца, исполненныя вѣры и любви къ отечеству».

Загѣмъ Государыня Императрица, воплѣтивъ цѣны заслуги учрежденія сестеръ милосердія въ прошлую войну и желая выразить Августѣйшее Свое благоволеніе всѣмъ общинамъ, сестры которыхъ были призваны на служеніе сердобольному дѣлу помощи раненымъ и больнымъ воинамъ, какъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, такъ и внутри имперіи, соблаговолила изъявить Высочайшую волю: «устроить для каждой изъ такихъ общинъ честную икону, съ изображеніемъ общиннаго праздника и приличною надписью въ воспоминаніе усердныхъ ихъ трудовъ во время послѣдней войны». Сверхъ всего этого, въ послѣднее время установленъ съ Высочайшаго разрѣшенія особый «знакъ Краснаго Креста», состоящій изъ серебряной ленты, сложенной оваломъ, въ срединѣ котораго эмалевый Красный Крестъ. Этотъ знакъ носится на лѣвой половинѣ груди, и по представленію главноуполномоченныхъ, жалуются и всѣмъ русскимъ женщинамъ, принимавшимъ дѣятельное и ревностное участіе въ дѣлѣ попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ.

(Высочайшій указъ министру Императорскаго двора).

Въ ознаменованіе признательности къ полезнымъ дѣйствіямъ тѣхъ лицъ обоаго пола, кои во время войны противъ турокъ въ 1877 и

1878 годах принимали участие въ дѣятельности общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, или личнымъ служеніемъ или матеріальнымъ содѣйствіемъ признали мы за благо установить особый знакъ, подъ наименованіемъ «знакъ Краснаго Креста» для ношенія на лѣвой сторонѣ груди.

Утвердивъ нынѣ рисунокъ и образецъ означеннаго знака «Краснаго Креста», а равно и правила, на основаніи которыхъ знакъ этотъ долженъ подлежать выдачѣ, повелѣваемъ:

1) Сдѣлать распоряженіе объ объявленіи означенныхъ правилъ и 2) дѣла, до знака «Краснаго Креста» относяшіяся, производить въ главномъ управленіи Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

(Правила о знакѣ «Краснаго Креста»).

Высочайше утвержденныя 13 марта 1879 г.

1. Знакъ «Краснаго Креста» установленъ для выдачи лицамъ обоюбого пола въ память участія, которое они, во время войны противъ турокъ въ 1877—1878 годахъ, принимали въ дѣятельности Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы.

2. Знакъ сей состоитъ изъ «Краснаго Креста» въ кругломъ серебряномъ ободѣ изображающемъ ленту съ надписью по сторонамъ «1877—1878» и съ выступающими внизу концами, а надъ нимъ серебряная Императорская корона.

3) Знакъ «Краснаго Креста» носится на лѣвой сторонѣ груди.

4) Правомъ на полученіе сего знака пользуются:

а) Члены управленія Общества—главныхъ, окружныхъ и мѣстныхъ и служившіе въ канцеляріяхъ; завѣдывавшіе складами и трудившіеся въ нихъ; главноуполномоченные, уполномоченные, агенты и служившіе въ канцеляріяхъ; врачи, студенты, сестры «Краснаго Креста» и милосердія, студентки, фельдшерницы, фельдшера, фармацевты, санитары, артельщики, лазаретная прислуга и прочія таковыя же лица, бывшія какъ въ лазаретахъ и на поѣздахъ, такъ и на пунктахъ разнаго наименованія—перевозочныхъ, приемныхъ, са-

нитарныхъ, питательныхъ и почлежныхъ, а равно и служившія по эвакуаціи;

б) лица, сдѣлавшія болѣе или менѣе значительныя и существенныя приношенія деньгами и вещами, а также содѣйствовавшіе поступленію пожертвованій.

5) Не имѣютъ права на полученіе вновь учрежденнаго знака:

а) Находящіеся подъ судомъ и слѣдствіемъ впредь до окончанія производящихся объ нихъ дѣлъ;

и б) лица, кои отъ должности или занятій въ обществѣ удалены по неблагонадежности или дурному поведенію.

6) Знакъ «Краснаго Креста» заготавливается по распоряженіямъ Главнаго Управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

7) Знакъ «Краснаго Креста» выдается по постановленіямъ Главнаго Управленія непосредственно или по представленіямъ отъ мѣстныхъ органовъ общества и главноуполномоченныхъ.

8) Лица удостоиваемыя знакомъ «Краснаго Креста» получаютъ свидѣтельства, удостовѣряющія ихъ право на ношеніе этого знака.

О тѣхъ отличіяхъ, которыми награждали русскую женщину раненыя и больныя, сказано уже въ предыдущихъ главахъ, гдѣ даже номѣнены коллективныя спасибо больнымъ и раненымъ, пользовавшимся уходомъ и попеченіемъ сестеръ милосердія и дамъ—членовъ комитетовъ и пр. Сюда можно еще присоединить благодарность русской женщинѣ, выраженную войсками на торжественныхъ встречахъ ихъ русскимъ народомъ, по возвращеніи ихъ съ войны... Изъ многочисленныхъ извѣстныхъ провозглашеній по этому предмету, ограничусь однимъ, именно словами командира лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка, съ которыми онъ обратился къ графинѣ Е. Н. Гейденъ во время торжественнаго чествованія подвиговъ возвратившихся войскъ. «Находясь на полѣбитвѣ, мы изумлялись, съ какимъ терпѣніемъ, съ какою любовью слабая существа—женщины переносили тяжелые труды и лишенія, которые не всегда переносились солдатами. Мы никогда не забудемъ великихъ услугъ, какия онѣ—сестры милосердія оказали намъ въ тяжелыя минуты боевой жизни, и какия понесла русская женщина во время минувшей войны». Русское спасибо и ура веѣмъ имъ—были отвѣтомъ солдатъ на этотъ отзывъ ихъ командира о заслугахъ сестеръ и на эту благодарность, которая жила въ сердцахъ всѣхъ героев...

Русский народ и русское общество при каждом случае выражали свою признательность къ подвигамъ русской женщины на войнѣ и внесли въ свои воспоминанія подвиги ихъ, отличивъ ихъ наименованіемъ «честнаго и примѣрнаго служенія своей странѣ и всему человѣчеству». Эта мысль выражалась во многихъ рѣчахъ, сказанныхъ при встрѣчахъ войскъ. Никогда не забывались при этомъ русская женщина и подвиги ея на войнѣ. Въ столицахъ, въ отдаленныхъ мѣстечкахъ и въ деревняхъ — вездѣ, куда только проникали извѣстія о войнѣ и о жертвахъ ея — вездѣ, гдѣ находился хотя одинъ, испытавшій на себѣ благотворное вліяніе попеченія и ухода сердобольной русской женщины, можно услышать благословенія семьи, «поллецъ и кормалецъ» которой возвратился, благодаря ея попеченію и — долго еще память о дѣяніяхъ русской женщины, въ какомъ бы она званіи ни являлась, сохранится въ русскомъ народѣ, признательность котораго составляетъ высшую награду для русской женщины.

Наконецъ подвигамъ ея посвящено однимъ изъ нашихъ поэтовъ слѣдующее стихотвореніе.

Вотъ, навѣявъ мрачной тишиной ночью
Новый женскій образъ всталъ передо мною!

На лицѣ спокойномъ — кротость и смиренье...
На груди — эмблема «вѣры и терпѣнья».

Полночь... Тусклымъ свѣтомъ ночники мерцаютъ,
Рядъ тѣней зловѣщихъ по стѣнамъ мелькаетъ.
Смерть, удушивъ воздухъ; запахомъ больницы
Весь пропитанъ. Койки длинной вереницей

Теплутся, тѣсняся и теряясь въ мракѣ.
Грустно... жутко... страшно въ низенькомъ баракѣ.
Что ни взоръ — то мука... что ни шагъ — страданье!
Вопли... бредъ ужасный... стоны... скрежетанья!

«Охъ, конецъ, сестрица!. Пить!. Воды скорѣе!..»
«Гдѣ сестра?» «Ой, тяжко!. Смерть мнѣ!. Цѣ не гдѣ!..»
«Охъ, сползла повязка — на, поправь, сестрица!..»
«Жарко!. льду!. стору я... душить огневца!»

Силь нѣтъ хладнокровно слышать эти звуки,
Видѣть эти лица... эти злыя муки!..
А она, какъ Ангелъ — безмятежный, ясный,
Несится неслышно въ той средѣ ужасной!

Все-то видитъ, слышитъ... всюду утѣшаетъ...
Полусловомъ, лаской муки облегчаетъ.
«Потерли, друзья! Завтра молодкомъ ты будешь!..»
«А тебѣ повязку?.. Грудь закрой, простудишь!..»
«Здѣсь я, здѣсь!.. Въ минутку! На! испей, болѣзненный!..»
.....
Слѣвно въ этомъ тѣлѣ слабомъ — духъ желѣзный!

Верхъ взяла истома, побѣдивъ мученья,
И забылась тяжкимъ сномъ изнеможенья
Вѣднше страдальцы... Стихли стоны, звуки...
Ангелъ сна спустился въ эту юдоль муки!

И она въ истомахъ на руку склонилась...
Чуткою дремотой на моментъ забилась...
.....

«Что Семеновъ?..» «Транспортъ привезли огромный!..»
«Принимать пойдете!..» Вышли... Въ влажной, темной
Мгнѣ передразвѣтной гуль стоитъ пенный...
И передъ бараккомъ — вновь кортежъ ужасный!..
«Боже, Боже!.. Сколько!.. Гдѣ мы ихъ уложимъ?..»
«И кого изъ прежнихъ стонимъ, потревожимъ?..»
«Всѣмъ ухедь нѣдъ нуженъ; всѣ равно опасны!..»
«Помоги намъ Боже! Сохрани несчастныхъ!..»

До утра разгрузка транспорта «скиваго»
Длилася, Создатель!. О, не дай намъ снова
Пережить ту злую, страшную годину!
Видѣть эту, сердце рвущую, картину!

Докторовъ позвали... Началась «работа»...
А она вновь всюду, въ хлопотахъ, работахъ!..
Словно нѣтъ въ ней плоти!.. Звать и впрямь Спасителя!
Вдунуть мощь въ теби, нашъ Ангелъ-утѣшитель!..
.....

До конца пьеса ты крестъ свой безответно
И сошла со сцены — скромно... незамѣтно!..
.....

Но твои страдальцы, въ сердцѣ благодарномъ,
Ореоломъ славы—чуднымъ, лучезарнымъ,
Образъ твой навѣки свѣтлый окружали
И въ средѣ народа свято сохранили!

Ницъ передъ тобою, чистая, святая...
Гордость, уvrашенье, честь роднаго края!..

ГЛАВА XIX.

Заключеніе и выводы.

Представивъ только очеркъ дѣятельности и жизни русской женщины во время прошлой войны, я не предполагалъ сдѣлать изъ него какіе либо выводы, претендующіе на свою неперемѣнность; но нѣкоторые изъ нихъ являются сами собой, да и вообще считаю не лишнимъ сгруппировать все, изложенное въ очеркѣ.

1) Прежде всего война наша съ турками еще разъ и нагляднымъ образомъ утвердила насъ въ необходимости и благотворности частной помощи во время войны и на войнѣ,—еще разъ и не менѣе убѣдительно указала, къ чему должна, главнымъ образомъ, стремиться и въ чемъ выражаться эта помощь, если она желаетъ видѣть дѣйствительно благотворные и полезные результаты своей дѣятельности. Указаніе дано, по преимуществу, на восполненіе санитарнымъ персоналомъ и другими предметами военноврачебнымъ заведеніямъ. «Самую существенную и серьезную услугу принесло Общество «Краснаго Креста», оказавъ помощь персоналомъ: сестрами, фельдшерицами и пр.» Это единогласное мнѣніе и врачей, и администраторовъ, пбольныхъ, и, наконецъ, самихъ агентовъ частной помощи.

2) Общество попеченія о больныхъ и раненыхъ войнахъ, въ виду предъидущаго, должно развивать свои силы и способы и въ мирное время, заботясь о приготовленіи того, что оказалось особенно важнымъ и полезнымъ въ послѣднюю войну.

3) Русская женщина заняла почетное мѣсто во всѣхъ видахъ частной помощи. Она составляла, такъ сказать, «живую душу» различныхъ учреждений Общества попеченій о больныхъ и раненыхъ войнахъ, дѣйствуя и трудясь какъ на войнѣ, такъ и у себя дома. Это само собой даетъ полнѣйшее право желать и въ будущемъ большаго и большаго участія женщины въ дѣлѣ попеченія о больныхъ вообще и о больныхъ и раненыхъ войнахъ въ частности, равно какъ и развитія дѣятельнаго участія женщины въ направленіи, наиболѣе цѣлесообразномъ и правильномъ. — Въ этомъ отношеніи весьма важное значеніе имѣютъ и сердечность женщины и пониманіе ею самаго механизма веденія той или другой отрасли дѣла частной помощи.

4) Русская женщина явилась въ званіи врача, фельдшерицы и сестры милосердія и, какъ указалъ опытъ прошлой войны, съ честью, достоинствомъ и великой пользой несли эти званія, не отступая ни предъ лишениями и неудобствами жизни, ни предъ трудностями работы и подготовленія къ ней. — Тотъ же опытъ утвердилъ и способности и силы женщины къ несенію всѣхъ обязанностей, связанныхъ съ каждымъ изъ упомянутыхъ званій, и полную возможность для женщины достаточно подготовиться къ самому веденію дѣла. — Отсюда весьма понятно вытекаетъ естественное заключеніе о содѣйствіи и способствованіи русской женщины достигать означенныхъ званій.

5) Трудъ русской женщины нашелъ почти вездѣ примѣненіе: и въ подготовленіи необходимыхъ вещей не только для больныхъ и раненыхъ, но и вообще для дѣйствующихъ армій, и въ подготовленіи врачебнаго персонала, и въ самой прямой и непосредственной дѣятельности по уходу за больными и ранеными воинами въ госпиталяхъ, лазаретахъ, въ эвакуаціонныхъ учрежденіяхъ, на санитарныхъ поѣздахъ и пр., — впрочемъ, не вездѣ въ равной степени: въ однихъ учрежденіяхъ — болѣе и полнѣе, въ другихъ же гораздо ограниченнѣе. Самыя очевидныя и значительныя услуги оказала русская женщина своими трудами и занятіями въ госпиталяхъ, въ лазаретахъ и на эвакуаціонныхъ пунктахъ. Въ этомъ отношеніи различіе званія, въ какомъ она явилась въ врачебныя заведенія, не имѣло значенія. Въ какомъ званіи она ни служила въ госпиталяхъ, — дѣла было ей довольно и дѣло сдѣлано примѣрно. Но такъ какъ весьма значительно преважи-

рующее число женщинъ (около 2,000 чел.) несли обязанности сестеръ милосердія или занимались въ госпиталяхъ съ очевидной пользой для больныхъ и для самаго дѣла, то мы должны признать необходимость ввести въ госпитальные штаты постоянныхъ сестеръ милосердія и допустить женщинъ-врачей и фельдшерицъ къ занятіямъ въ военныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ общества «Краснаго Креста».

6) Условія при этомъ одни: серьезное общее развитіе въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ и достаточное научное подготовленіе лицъ женскаго пола, желающихъ посвятить себя врачебнымъ занятіямъ, равное съ мужчинами и сообразное съ тѣми занятіями и обязанностями, на которыя онѣ посвящаютъ себя. Затѣмъ уже всѣ права и обязанности, принадлежащія тому или другому званію, должны быть присвоены и женщинамъ безъ всякаго ограниченія и безъ всякаго послабленія.

7) Самый спорный пунктъ — это допущеніе женщины на передовые пункты, т. е., въ дивизионные лазареты и перевязочные пункты на поляхъ сраженій, хотя и не разрѣшился вполне въ положительномъ или отрицательномъ направленіи; но, тѣмъ не менѣе, по моему мнѣнію, достаточно уяснились тѣми данными, какія имѣются даже въ предлагаемомъ очеркѣ. Эти данныя ни мало не говорятъ противъ допущенія женщинъ даже на поля сраженій, особенно въ такіе моменты, когда каждый знающій и опытный въ подаваніи пособій раненымъ, не только не излишенъ, а желателенъ. За малымъ количествомъ наблюденій вопросъ этотъ остается пока открытымъ; но, тѣмъ не менѣе, нельзя не отмѣтить, что большинство мнѣній дано скорѣе за, чѣмъ противъ.

8) Въ частности женщины-врачи, получившія специальное образованіе, равное съ мужчинами, необходимо должны получить и равныя права. Опытъ войны утвердилъ, что онѣ могутъ нести всѣ обязанности госпитальныхъ врачей, и какъ военному вѣдомству, такъ и частной помощи, въ случаѣ надобности, не приходится игнорировать услуги женщинъ-врачей въ своихъ госпиталяхъ и лазаретахъ.

9) Обязанности фельдшерскія также могутъ быть возлагаемы на женщинъ, получившихъ соотвѣтствующее подготовленіе. Какъ въ мирное, такъ и въ военное время женскій элементъ съ большимъ удобствомъ можетъ замѣнить въ больницахъ и госпиталяхъ фельдшеровъ. Устройство специальныхъ фельдшерскихъ школъ можетъ принадле-

жать и правительству и обществу: въ лицѣ земствъ, отдѣловъ и комитетовъ общества «Краснаго Креста». Что же касается объема и программъ преподаванія въ этихъ специальныхъ школахъ, то все, сюда относящееся, должно быть приведено къ однообразнымъ нормамъ для всѣхъ подобныхъ учебныхъ заведеній отнюдь не ниже программъ для мужскихъ фельдшерскихъ школъ. Не менѣе вниманія и не менѣе требованій должно быть обращено на общее образованіе и развитіе лицъ женскаго пола, которыя имѣютъ въ послѣдствіи, по выходѣ изъ учебнаго заведенія, служить въ врачебныхъ заведеніяхъ, въ званіи фельдшерницъ или лекарскихъ помощницъ. На основаніи данныхъ опыта можно приблизительно допустить, что трехлѣтняго курса для подготовленія фельдшерницъ достаточно, если поступающія въ школы имѣютъ необходимое подготовительное общее образованіе.

10) Въ связи съ этими положеніями, относящимися до женщинъ-врачей и фельдшерницъ, необходимо отмѣтить насущную потребность пересмотра Устава Врачебнаго вообще и въ особенности той части его, которая трактуетъ о медицинскихъ степеняхъ и о врачебномъ персоналѣ, на основаніи данныхъ, которыя представляютъ современная наука и жизнь.

11) Полезность института сестеръ милосердія сказалась многочисленными и очевидными фактами, какъ видно изъ огромнаго ряда компетентныхъ свидѣтельствъ и самыхъ убѣдительныхъ отзывовъ. Полезность въ обширномъ значеніи этого слова тогда лишь была мыслима, если сестры обладали достаточнымъ запасомъ знаній и нравственныхъ качествъ. Отсюда являются несомнѣнными и непремѣнными: а) введеніе въ составъ госпитального персонала новаго элемента, специально для ухода за больными, согласно требованіямъ науки, элемента женскаго, который не только по обыкновеннымъ соображеніямъ, но и на опытѣ, оказывается имѣющимъ значительныя преимущества для прохожденія обязанностей по уходу за больными и ранеными, — и б) должное подготовленіе женщинъ, которыя посвящаютъ себя дѣятельности, связанной съ многочисленными лишеніями и трудностями, не обещающей значительныхъ вознагражденій и носящей на себѣ характеръ челоѣколюбія и милосердія.

12) Подготовленіе, сестеръ милосердія вообще, какъ и нравственное испытаніе, могутъ принадлежать общинамъ сестеръ мило-

сердія и дамскимъ комитетамъ, имѣющимъ для того и силы и средства. Я не говорю о женскихъ монастыряхъ, хотя и они оказали услуживо время войны; но такъ какъ цѣли и задачи монастырской жизни не во всѣхъ чертахъ согласны съ задачами общинъ сестеръ милосердія, и какъ опытъ прошлой войны указалъ, что сестры монастырскія, по правиламъ и уложеніямъ монастырей, главнымъ образомъ, нашли примѣненіе своего труда въ лазаретахъ мѣстныхъ; то вопросъ о монастырскихъ сестрахъ — вопросъ будущаго и разрѣшеніе его связано съ реформами вообще въ монастырской жизни. Въ ближайшемъ же пока можно ограничиться уже имѣющимися и вновь открываемыми общинами сестеръ милосердія и «Краснаго Креста», специальными задачами которыхъ — дѣла челоѣколюбія и между прочимъ, безъ сомнѣнія, подготовленіе изъ своего состава лицъ, посвящающихъ себя специально уходу за больными и ранеными или служенію въ врачебныхъ заведеніяхъ.

13) Въ виду этого и самыя правила и уставы общинъ должны получить нѣкоторыя измѣненія, касающіяся главнымъ образомъ подготовленія сестеръ или вѣрнѣе того начала, въ силу котораго общины становятся не только учрежденіями благотворительными, но и учрежденіями образовательными и подготовительными для сестеръ милосердія и фельдшерницъ.

14) Самое подготовленіе сестеръ должно быть расширено во всѣхъ отношеніяхъ и время для него опредѣлено болѣе продолжительное. Положимъ, многіе придаютъ болѣе значенія нравственнымъ качествамъ и опытъ прошлой войны далъ понять, что самоотверженная дѣятельность нерѣдко искупала недостатки подготовки; но, тѣмъ не менѣе, по сознанію самихъ труженицъ, дѣло не въ примѣръ шло бы легче для всѣхъ, если бы всѣ сестры обладали необходимой подготовкой и умѣньемъ и если бы многимъ не приходилось браться за дѣло неопытными и недостаточно умѣлыми руками. Слишкомъ извѣстенъ законъ, выраженный народной мудростью: дѣло мастера боится. Въ виду же постояннаго института сестеръ милосердія въ госпиталяхъ и въ больницахъ должныя знанія и умѣнья становятся, конечно, на первый планъ.

15) Этимъ не отнимается значеніе и нравственной стороны института. Во всемъ врачебномъ дѣлѣ эта сторона есть *conditio, sine qua non*. Помощь больнымъ, уходъ за ними и всѣ другія дѣянія, связанныя съ этими общими обязанностями, по своей сущности, тре-

буютъ отъ каждаго лица, занимающагося ими, высокихъ нравственныхъ качествъ, безъ чего немислимо такое служеніе, которое непрерывно связано со множествомъ лишеній, съ опасностями для здоровья и самой жизни.

16) Касательно подготовленія сестеръ милосердія, въ особенности къ уходу за ронеными, опытъ указалъ нѣкоторыя требованія, заключающіяся въ слѣдующихъ главныхъ пунктахъ, какъ-то: а) попеченіе о положеніи раненаго, б) о положеніи раненыхъ конечностей, в) попеченіе о ранѣ, г) помощь во время операціи, и д) дезинфекція. Сестры не только должны имѣть представленія и понятія обо всемъ, входящемъ въ кругъ ихъ обязанностей около раненаго, но и умѣть или научиться дѣлать всѣ тѣ вещи, которыя онѣ употребляютъ. Это одно изъ главныхъ правилъ ихъ обученія. Что касается до частностей означенныхъ пунктовъ и до ухода за больными вообще, то наиболѣе желательны достаточныя какъ теоретическія, такъ и практическія познанія.

17) Эти два момента, т. е. достаточное специальное подготовленіе и нравственное величіе, по моему мнѣнію, должны идти рука объ руку и сливаться вмѣстѣ въ лицѣ женщины, обрекающей себя на труды, но преимуществу, требующіе подвиговъ челоуколюбія.

18) Общинная жизнь и общинныя начала, какъ нельзя болѣе, примѣнимы къ сестрамъ милосердія.

19) Возникновеніе новыхъ общинъ сестеръ милосердія весьма желательно. Дѣятельность эта многимъ лицамъ женскаго пола можетъ придти къ сердцу, вслѣдствіе ихъ общественнаго положенія.

20) Затѣмъ вопросъ: какое количество сестеръ милосердія необходимо въ врачебныхъ заведеніяхъ? — разрѣшается довольно удовлетворительно опытомъ. Въ обыкновенное мирное время норма сестеръ можетъ быть установлена такъ, что на 40—50 больныхъ должна быть одна сестра при достаточномъ числѣ хорошей прислуги и при необходимомъ числѣ фельшеровъ. Во время же войны или эпидеміи число это ужедѣляется недостаточнымъ и должно быть, по крайней мѣрѣ, удвоено, дабы была возможность образовать смѣны сестеръ и не доводить рабочія силы до крайней степени истощенія. Конечно, существуетъ большая вѣроятность заболѣванія измученнаго и обезсилившаго персонала. Это доказано самымъ убѣдительнымъ образомъ свѣ-

дѣніями, приведенными касательно болѣзненности и смертности сестеръ. Сестры, наиболѣе трудившіяся (въ госпиталяхъ, переполненныхъ вообще и въ особенности тифозными, — во время зимнихъ походовъ) скорѣе и чаще заболѣвали, чѣмъ при противоположныхъ обстоятельствахъ. Во Фрагенти, Зимницѣ, Тырновѣ, Систовѣ, Адрианополѣ былъ самый большой процентъ заболѣваній между сестрами, что объясняется не только тѣмъ, что онѣ имѣли дѣло съ заразными больными, но и тѣмъ, что силы ихъ были надломлены чрезмѣрнымъ трудомъ, который выпадалъ на ихъ долю при скопленіи въ госпиталяхъ массы больныхъ, страдавшихъ самыми разнообразными формами и нуждавшихся въ постоянномъ присмотрѣ со стороны лицъ, занятыхъ уходомъ. Такимъ образомъ самое существо дѣла поставяетъ требованіе другаго отношенія между числомъ сестеръ и числомъ больныхъ, вѣраемыхъ каждой сестрѣ, отношенія наиболѣе выгоднаго для дѣла, какъ то: удвоеннаго количества сестеръ милосердія въ госпиталяхъ и больницахъ, часто переполняемыхъ и особенно больными заразными.

21) Последнее даетъ мысль о необходимости особаго запаса сестеръ милосердія, разумѣется, наиболѣе необходимаго въ исключительное время, какъ напр. военное. Въ прошлую кампанію были учреждены небольшіе резервы сестеръ милосердія въ Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ и онѣ не остались безполезны. Необходимо только, чтобы подобныя резервы устроивались въ большихъ размѣрахъ и состояли ближе въ районамъ дѣятельности сестеръ.

22) Особенности военного времени предъявляютъ и нѣкоторыя особыя требованія, какъ то: образованія кадровъ сестеръ милосердія, какъ теоретическаго, такъ и пракческаго подготовленія, въ помощь имѣющимся сестрамъ милосердія, лицъ женскаго пола, заявившихъ желаніе посвятить себя уходу за больными во время войны, строгихъ испытаній ихъ, — составленія отрядовъ или группъ сестеръ, избранія или назначенія старшей сестры, опредѣленія ихъ отношеній, отправленія ихъ въ центральные пункты въ распоряженіе главноуполномоченныхъ Общества «Краснаго Креста». При всемъ этомъ можно допустить ускоренное подготовленіе; но главными условіями все-таки должны быть: общинныя начала и достаточныя знанія, первыя, — какъ гарантія нравственныхъ силъ, а послѣднія — полезности учрежденія. Наиболѣе частныя указанія, касаю-

шіяся подготовленія, дѣятельности, службы и жизни сестеръ «Краснаго Креста», и вытекающія изъ данныхъ, находятся въ очеркѣ.

23) По назначеніи группы или отряда въ одно изъ врачебныхъ заведеній, всѣ сестры полностью находятся уже въ вѣдѣніи госпитальнаго медицинскаго начальства и вмѣстѣ съ тѣмъ въ распоряженіи полеваго военно-медицинскаго управленія, подобно тому, какъ онѣ, состоя на службѣ въ постоянныхъ военныхъ госпиталяхъ, находятся въ вѣдѣніи военно-врачебнаго управленія. Этотъ вопросъ также имѣетъ и своихъ защитниковъ и противниковъ. Но, какъ указалъ опытъ послѣдней войны, госпитальное дѣло не въ примѣръ шло лучше тамъ, гдѣ все оно было въ главномъ вѣдѣніи врачей, гдѣ главой всего и исходнымъ пунктомъ всей госпитальной дѣятельности были врачи, какъ напр. въ дивизионныхъ лазаретахъ. Это же самое утверждаетъ между прочимъ и проф. Н. И. Пироговъ. Вообще, все дѣло воспособленія администраціи персоналомъ на войнѣ должно получить твердую организацію.

24) Наконецъ, что касается врачебно-профессіональнаго труда и профессіональнаго образованія, то опытъ указалъ, что на всѣхъ степеняхъ они доступны лицамъ женскаго пола и привлеченіе послѣднихъ къ такимъ занятіямъ весьма желательна и въ мирное время, такъ какъ этимъ открывается новый источникъ честныхъ заработковъ для женщины и увеличивается число дѣятелей, приносящихъ обществу несомнѣнную пользу.

ГЛАВА XX.

Мѣропріятія, касающіяся ухода за больными и ранеными войнами.

Въ концѣ всего остается прибавить, *) что указаніи опыта не прошли безслѣдно и что положено уже начало нѣкоторымъ мѣропріятіямъ, касающимся будущаго института сестеръ милосердія и тѣхъ учрежденій, въ которыхъ лица женскаго пола могутъ подготавливаться къ практической дѣятельности на врачебномъ поприщѣ или испытывать свое призваніе къ человеколюбивому дѣлу ухода за больными. Это тѣмъ болѣе необходимо, что намъ, во всякомъ случаѣ, надо быть подготовленными на время войны болѣе, чѣмъ, къ сожалѣнію, застала насъ турецкая война, когда, по необходимости, приходилось спѣшно трогать даже незаведенныя еще пружины.

По возвращеніи сестеръ, бывшихъ на войнѣ, въ Россію, забота объ устройствѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ, наиболѣе пуждавшихся, главнѣе же предусмотрительная заботливость о постоянномъ существованіи учрежденія, которое оказалось полезнѣйшимъ на войнѣ, выразилась въ разныхъ предположеніяхъ и соображеніяхъ Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ, и военной администраціи.

Въ «Вѣстникѣ Народной Помощи», между прочимъ, по этому предмету, выражено слѣдующее: «Обращаясь къ прошедшему, слѣдуетъ

Свѣдѣніи о такихъ мѣропріятіяхъ получены по окончаніи очерка; но тѣмъ не менѣе, ради полноты его, считаю умѣстнымъ указать мѣры, относящіяся къ будущему учрежденію сестеръ «Краснаго Креста».

признать, что, во все время войны, главнѣйшею и труднѣйшею задачею оказывалось приготовленіе врачебнаго состава лицъ, особенно сестеръ милосердія и фельдшерницъ, оказавшихъ такую важную и незамѣнимую услугу раненымъ и больнымъ воинамъ. Приготовленіе къ этимъ званіямъ требуетъ не только времени, но и въ такихъ благоприятныхъ условіяхъ, при которыхъ приобретаемыя ими знанія и въ мирное время были бы примѣняемы съ пользою для нихъ, избравшихъ это служеніе поприщемъ дѣятельности и часто средствомъ обезпеченія своего положенія въ жизни. Безъ сомнѣнія, есть возможность правильнымъ образомъ сочетать постоянное служеніе въ мирное время фельдшерницъ и сестеръ милосердія въ средѣ сельскаго населенія—съ временнымъ служеніемъ ихъ подъ знаменемъ «Краснаго Креста», когда возникаетъ война. Желательно было бы поэтому сосредоточить все средства мѣстныхъ управленій и комитетовъ Общества на образованіи и поддержаніи въ полномъ составѣ фельдшерницъ и сестеръ милосердія, служащихъ теперь «Обществу Краснаго Креста». При этомъ можно приблизительно начертать планъ, какимъ образомъ правильнѣе и легче достигнуть желаемой цѣли. Каждый университетскій городъ, при участіи своего медицинскаго факультета, могъ бы образовывать окружную школу фельдшерницъ, примѣнительно къ существующей теперь школѣ фельдшерницъ дамскаго лазаретнаго комитета въ С.-Петербургѣ. Школы эти, находясь въ большихъ городахъ, могутъ считаться общиннымъ учрежденіемъ нѣсколькихъ сосѣднихъ мѣстныхъ управленій и комитетовъ.

«Приготовленіе сестеръ милосердія, какъ показалъ опытъ, не слишкомъ сложно, хотя для приготовленія ихъ требуется другое, болѣе нравственное, нежели научное, вліяніе, болѣе подчиненности и стройности отношеній ихъ между собою, что достигается не школою, а правильной организаціей учреждений общинъ сестеръ милосердія».

Переходя за тѣмъ къ вопросу, чѣмъ могутъ быть заняты фельдшерницы и сестры милосердія въ мирное время, и указывая на недостатокъ врачебной помощи въ деревняхъ, «Вѣстникъ Народной Помощи» находитъ, что размѣщеніе ихъ по деревнямъ, подъ ближайшею заботливостію членовъ управленій и комитетовъ, можетъ обезпечить существованіе и внушить любовь, довѣріе и уваженіе къ нимъ со стороны всего населенія и что здѣсь можетъ быть много-различно и многосторонне служеніе этихъ достойныхъ сподвижницъ нашихъ храбрыхъ воиновъ. «Велика будетъ потребность въ этихъ

неусыпныхъ блюстительницахъ порядка въ земскихъ и городскихъ больницахъ, въ военныхъ и морскихъ госпиталяхъ, въ частныхъ больницахъ и другихъ врачебныхъ учрежденіяхъ. Дайте только побольше имъ знанія и опыта! Въ душевныхъ же качествахъ недостатка, конечно, не будетъ, — и почтенное званіе фельдшерницъ и сестеръ милосердія сдѣлается въ понятіи каждаго равнозначущими словамъ другъ народа».

И въ другомъ мѣстѣ тотъ же органъ высказывается категорически за увеличеніе числа общинъ сестеръ милосердія и за расширеніе ихъ, какъ главныхъ подготовительныхъ разсадниковъ сестеръ милосердія.

Главный военно-медицинскій инспекторъ Н. И. Бозловъ, видѣвшій труды женщинъ въ госпиталяхъ, какъ на войнѣ, такъ и внутри Россіи, и убѣдясь отзывами врачей и своими личными наблюденіями въ той пользѣ, которую приносили женщины въ госпиталяхъ и на войнѣ, высказался рѣшительно за постоянное существованіе сестеръ милосердія въ военныхъ врачебныхъ учрежденіяхъ. Вопросъ этотъ былъ внесенъ въ военно-госпитальный комитетъ и, къ чему повело его обсужденіе, будетъ сказано ниже.

Наконецъ Главное Управленіе Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ, со своей стороны, выразило свой взглядъ въ слѣдующемъ циркулярѣ:

«Военновременные госпитали уже на половину вернулись; закрываются также лазареты «Краснаго Креста», а съ этимъ вмѣстѣ и санитарныя поѣзды прекращаютъ свою дѣятельность по эвакуаціи. Находившійся во всехъ этихъ учрежденіяхъ многочисленный женскій персоналъ уже началъ возвращаться и въ самомъ скоромъ времени весь долженъ будетъ вернуться. Изъ всего этого персонала только весьма немногія, принадлежація къ правильно-организованнымъ общинамъ сестеръ милосердія или послушницы женскихъ монастырей, найдутъ пріютъ въ своихъ обителяхъ и возвратятся къ прежнимъ обычнымъ своимъ занятіямъ. Но главная масса сестеръ «Краснаго Креста», явившаяся съ такою готовностію и самоотверженіемъ по призыву общества, остается безъ всякаго пріюта, а между тѣмъ, весьма многія изъ нихъ, въ трудной и тяжелой госпитальной жизни, уже успѣли приобрести знаніе и навыкъ по уходу за ранеными и больными и, втянувшись въ эту, хотя и тяжкую, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, честную и благотворную дѣятельность, готовы были бы ее не

покидать. Стоит только вспомнить, съ какими затрудненіями приходилось собирать и готовить этотъ персоналъ и что не всё являвшіяся оказывались вполне достойными этого назначенія, чтобъ нынѣ же не упустить тѣхъ изъ нихъ, которыя безукоризненною труженническою жизнью по уходу за ранеными и больными въ госпиталяхъ и лазаретахъ оказались вполне достойными этого призванія. Поэтому особенное вниманіе учрежденій Общества желательно было бы сосредоточить на предоставленіи такимъ, уже испытаннымъ, лицамъ женскаго персонала постоянной врачебной дѣятельности въ мирное время, сохраняя за Обществомъ «Краснаго Креста» право распорядиться ими тотчасъ съ объявленіемъ войны. Всѣ возвращающіяся сестры прошли чрезъ трудныя обязанности или на театрѣ войны, или въ мѣстныхъ госпиталяхъ, а потому слѣдуетъ этимъ воспользоваться и, по строгому выбору личностей, теперь уже извѣстнымъ по своей доказанной нравственности и полезной дѣятельности, дать имъ пріютъ, гдѣ онѣ могли бы продолжать ее и въ мирное время. Наши земскія и городскія больницы, военные госпитали и мѣстные лазареты во всѣхъ городахъ, больные въ частныхъ домахъ, больные бѣдныя, остающіеся теперь безъ всякаго призрѣнія, дадутъ обширное поприще для дѣятельности такого рода.

«Августѣйшая покровительница Общества, Государыня Императрица, озабочиваясь будущностью этихъ достойныхъ труженицъ и желая обратитъ ихъ на пользу и въ мирное время, а для военнаго — имѣть въ нихъ уже готовый и надежный кадръ для женскаго персонала, — обращаетъ вниманіе дамскихъ комитетовъ и кружковъ на составленіе изъ себя небольшихъ попечительствъ, которыя озаботились бы, въ районахъ своей дѣятельности, присканіемъ помѣщенія и занятій для тѣхъ изъ сестеръ, которыя или возвратятся изъ арміи, или выйдутъ изъ упраздненныхъ лазаретовъ «Краснаго Креста».

«Съ этою цѣлью было бы весьма желательно, чтобъ въ большихъ городахъ, какъ Москва, Варшава, Кіевъ, Харьковъ, Одесса, образовались общины сестеръ «Краснаго Креста», подобно уже существующимъ у насъ общинамъ Георгіевской, Покровской, Крестовоздвиженской, Святотроицкой и другихъ. Пока эти общины еще не открыты и дабы не лишитъ желающихъ возможности быть зачисленными нынѣ же въ сестры милосердія въ одну изъ существующихъ общинъ, Главное Управленіе спешло съ нѣкоторыми изъ нихъ, которыя изъявили согласіе принимать къ себѣ на испытаніе на извѣстный срокъ

сестеръ «Краснаго Креста», чтобъ, по прошествіи нѣкотораго времени, зачислять ихъ въ сестры милосердія своей общины и предоставлять имъ право жить и заниматься практикою въ своей мѣстности, но съ условіемъ являться въ военное время на призывъ своей общины».

Этотъ циркуляръ Главнаго Управленія вызвалъ въ мѣстныхъ отдѣлахъ Общества «Краснаго Креста» движеніе въ пользу введенія постоянныхъ учрежденій сестеръ милосердія. Изъ многихъ предположеній уважемъ на нѣкоторыя. Такъ въ Одессѣ, въ засѣданіи мѣстнаго отдѣла Общества, по поводу циркуляра, была, между прочимъ, прочитана записка г. Липина, въ которой изложено собственно два предложенія. Одно относится до обезпеченія тѣхъ сестеръ, которыя работали во время войны и, по возвращеніи, находятся въ крайности; другое же прямо касается ухода за больными въ будущемъ.

«Въ теченіи двухлѣтней дѣятельности одесскаго отдѣленія Общества «Краснаго Креста», приготовлено было до 200 сестеръ милосердія, работавшихъ въ районѣ военныхъ дѣйствій, при больныхъ и раненыхъ, пользуемыхъ въ Одессѣ, и при эвакуаціи ихъ на санитарныхъ поѣздахъ. Лестные объ нихъ отзывы начальницы Благовѣщенской общины, М. С. Сабининой, а также работа ихъ въ одесскихъ лазаретахъ показали, что онѣ вполне исполняли свое назначеніе въ дѣлѣ столь близкомъ и дорогомъ сердцу каждаго русскаго. «Дѣятельность сестеръ», по словамъ записки, «не могла оплачиваться вознагражденіемъ, которое онѣ получали: она подлежитъ высокой нравственной оцѣнкѣ и признательности русскаго общества должна выразиться въ заботѣ объ ихъ участи. Циркуляръ Главнаго Управленія показываетъ, что будущность сестеръ заботитъ уже Августѣйшую Покровительницу Общества, причемъ можно надѣяться, что самый институтъ сестеръ милосердія, какъ учрежденіе, доказавшее уже на практикѣ не только полезность, но и необходимость свою, сохранится въ формахъ, которыя позволяютъ ему развиваться на русской почвѣ. Въ примѣненіи къ нашимъ мѣстнымъ условіямъ, заботливость эта можетъ выразиться двоякимъ образомъ: 1) доставитъ лицамъ, желающимъ разстаться съ дѣятельностью сестеръ милосердія, возможность прискать себѣ занятія, обезпечивающія ихъ существованіе, и 2) лицамъ, желающимъ продолжать служеніе больнымъ, доставитъ возможность вполне подготовить и вы-

работать изъ себя хорошихъ помощницъ врачамъ, съ тѣмъ, чтобы Общество «Краснаго Креста» всегда обладало запасомъ такихъ лицъ. Для достиженія первой цѣли было-бы полезно: образовать дамское попечительство, члены котораго заботились-бы о прискапаніи соответствующихъ мѣсть сестрамъ, которыя, покидая службу, остаются безъ средствъ, и учредить временный пріютъ, приблизительно на 50-лицъ, въ которомъ помѣщались-бы сестры, остающіяся безъ мѣста, до прискапанія для нихъ частныхъ мѣсть и занятій».

«Вторая цѣль—болѣе обширна и должна составлять предметъ особенной заботливости Общества «Краснаго Креста» въ мирное время. Она должна повести къ правильному, методическому, подготовленію хорошихъ помощницъ медикамъ, которыя постоянно находились-бы въ вѣдѣніи «Краснаго Креста» и въ случаѣ нужды, по первому призыву, явились-бы на помощь больнымъ и раненымъ воинамъ. Уже во время Севастопольской кампаніи было не малое число сестеръ, о дѣятельности и пользѣ которыхъ отзывались съ похвалою почти единогласно; тѣмъ не менѣе примѣръ этотъ весьма мало повліялъ. Прѣшло болѣе 20 лѣтъ и настоящая война застигла насъ почти въ такомъ-же положеніи,—дѣло помощи ближнему пришлось начать съизнова, на скорую руку. Такимъ образомъ наши понятія о цѣляхъ и средствахъ современнаго ухода за больными должны были сформироваться въ самое тревожное время, когда выборъ лицъ для этого дѣла почти невозможенъ и всякій уходъ долженъ былъ считаться хорошимъ, лишь-бы онъ былъ. Опытъ послѣдней войны, гдѣ потребность въ сестрахъ настолько выяснилась, не долженъ и на этотъ разъ остаться безплоднымъ, а напротивъ долженъ поощрить насъ къ тому, чтобы въ мирное время подготовить такой запасъ дѣйствительно во всѣхъ отношеніяхъ полезныхъ сестеръ, какой можетъ понадобиться въ случаѣ объявленія войны. Выполненіе этой задачи въ настоящее время не представляетъ особенныхъ затрудненій для мѣстнаго Управленія. Необходимо превратить разсадникъ сестеръ, состоящій при городской больницѣ, изъ временнаго учрежденія—въ постоянное, чтобы имѣть возможность воспитывать около 30 сестеръ, причѣмъ, на первое время, всѣ мѣста занять тѣми изъ сестеръ, находившимися на дѣйствительной службѣ, которыя пожелаютъ окончить свое образованіе при больницѣ; за тѣмъ уже, по окончаніи извѣстнаго срока, опредѣленнаго программой, на мѣста ихъ могутъ приниматься новыя лица. Надо полагать, что городская

администрація не откажетъ «Красному Кресту» содержать эту школу сестеръ при больницѣ, если Общество возьметъ на себя соответствующую часть расходовъ по экипировкѣ и довольствію сестеръ».

Отдѣлъ согласился съ изложенными основаніями и положилъ устроить общину сестеръ «Краснаго Креста». Нѣсколько времени спустя это положеніе перешло въ дѣйствительность, и образовалась «Касперовская община сестеръ милосердія».

Игуменья Костромскаго Боговленскаго монастыря Марія ходатайствовала о поддержаніи врачебно-образовательныхъ учреждений, существующихъ въ монастырѣ, съ цѣлью имѣть, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, въ распоряженіи Общества достаточное число надежныхъ и вполне подготовленныхъ къ своему служенію сестеръ милосердія.

Начальница Іосифовской общины, инокиня Марія, обратилась съ ходатайствомъ объ устройствѣ при ея общинѣ больницы для подготовленія сестеръ милосердія.

Въ Кіевѣ образовался специальный дамскій комитетъ, подъ предсѣдательствомъ М. А. Дрентельнъ, и 19-го сентября открылъ общину на первый разъ на 15-ть сестеръ, избравъ таковыхъ изъ числа служившихъ въ госпиталяхъ мѣстнаго Управленія. Изъ нихъ 8-мъ занимаютъ въ Кирилловской больницѣ, а 7-мъ предназначены для ухода за больными въ больницѣ Цесаревича Александра, а равно и для откомандированія на случай заявленій для ухода за больными въ частныхъ домахъ.

Московское мѣстное Управленіе, находило лучшимъ, вмѣсто учрежденія новой общины сестеръ «Краснаго Креста», увеличить средства существующей уже тамъ Покровской общины сестеръ милосердія.

Подобныя же соображенія шли отъ многихъ другихъ мѣстныхъ отдѣловъ Общества «Краснаго Креста». Но Главное Управленіе Общества учредило особую комиссію, по этимъ вопросамъ, которой и передало всѣ заявленія и предложенія. Эта комиссія имѣла нѣсколько засѣданій и выработала проектъ рѣшенія *) поставленныхъ въ означенномъ циркулярѣ вопросовъ. Проектъ рассмотрѣнъ въ особомъ собраніи Главнаго Управленія и за тѣмъ состоялось уже положеніе объ отдѣлахъ сестеръ «Краснаго Креста», которое и

*) Наиболѣе дѣятельное участіе въ этомъ принадлежало графинѣ Е. Н. Генденъ.

издано Управленіемъ, какъ руководство для всѣхъ учрежденій Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ. Вездѣ, гдѣ только встрѣтится надобность, указаніемъ должно служить это положеніе (см. прилож.).

Незадолго до этого, какъ уже сказано выше, былъ возбужденъ въ военно-госпитальномъ комитетѣ вопросъ о введеніи во всѣ военные госпитали сестеръ милосердія. Этотъ вопросъ, по всестороннему обсужденію, получалъ разрѣшеніе въ положительномъ смыслѣ и вслѣдъ за тѣмъ состоялось Высочайше утвержденное распоряженіе о введеніи во всѣ военно-врачебныя заведенія постоянныхъ сестеръ милосердія. (Положеніе см. въ прибав.).

И такъ наши военно-врачебныя заведенія вступаютъ на новый, болѣе обѣщающій, путь относительно ухода за находящимися въ нихъ больными и ранеными. Эта сторона вѣрнется женщинѣ и женскій элементъ, оказавшій уже на опытѣ важныя услуги по госпитальному дѣлу на войнѣ, входитъ въ штаты военныхъ госпиталей. Учреждается болѣе 500 мѣстъ для сестеръ милосердія въ постоянныхъ военно-врачебныхъ заведеніяхъ. Замѣщеніе ихъ предоставляется общинамъ сестеръ милосердія. Этимъ удовлетворяются нѣкоторыя желанія, высказанныя ранѣе на основаніи опыта. Не можетъ быть сомнѣнія, что все дѣло будетъ развиваться болѣе и болѣе въ этомъ же направленіи на пользу больныхъ, госпитального дѣла и всего Общества, что въ военно-временныхъ госпиталяхъ уходъ за ранеными и больными будетъ доверенъ также сестрамъ милосердія и «Краснаго Креста» и что все дѣло явится предусмотрѣннымъ и регулируемымъ на началахъ науки и опыта. Едва-ли можно сомнѣваться и въ томъ, что всѣ прочія больничныя учрежденія частныя и другихъ вѣдомствъ не замедлятъ послѣдовать этому достойному подражанію примѣру...

Цѣлесообразность и полезность такого мѣропріятія очевидны и утверждены массою фактовъ и отзывовъ, которые, между прочимъ, даютъ твердую увѣренность, что русская женщина внесетъ въ свои занятія сердечный ревностный трудъ и что всѣ учрежденія, въ которыхъ русская женщина готовится къ профессиональному врачебному труду, ожидаютъ свѣтлое будущее!

ПРИЛОЖЕНІЯ.

- I. Положенія, дѣйствовавшія до войны и во время войны 1877—1878 г.
- II. Новые положенія объ отдѣлахъ сестеръ «Краснаго Креста».
- III. Извлеченіе изъ правилъ пріема на женскіе врачебные курсы.
- IV. Перечень умершихъ русскихъ женщинъ на войнѣ.
- V. Именной списокъ.
- VI. Изображенія знаковъ отличія «Краснаго Креста».

I.

ПОЛОЖЕНИЕ

о сестрах Крестовоздвиженской общины, назначаемых для ухода за больными в военных госпиталях.

(Приказъ Военнаго Министра 1863 г. № 33. Св. воен. постановл.) *)

§ 1. Для ухода за больными военскими чинами при некоторых военных госпиталях назначаются сестры Крестовоздвиженской общины, по сношенію съ сего общиною Военнаго Министерства, которое опредѣляетъ въ каіе госпитали и сколько потребуется сестеръ.

§ 2. Сестры сіи состоятъ въ вѣдѣніи и подъ покровительствомъ упомянутой общины, которая избираетъ изъ нихъ одну старшую для каждаго госпиталя, подчинивъ ей всѣхъ прочихъ сестеръ. Никакое вмѣшательство со стороны госпитальныхъ властей, собственно въ управленіе сестеръ, находящихся при госпиталяхъ, не допускается. При исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей онѣ руководствуются настоящимъ Положеніемъ.

§ 3. Въ отношеніи исполненія своихъ обязанностей по уходу за больными, онѣ подчиняются главному доктору госпиталя.

§ 4. Кромѣ ухода за больными, на сестеръ возлагается наблюденіе за точнымъ исполненіемъ фельдшерами и прислугою назначеній, дѣлаемыхъ врачемъ, наблюденіе за приготовленіемъ пищи на кухнѣ и призрѣніемъ больныхъ въ приемномъ покоѣ. Распредѣленіе ихъ для этихъ обязанностей представляется главному доктору, по соглашенію съ старшею сестрою. Само собою разумѣется, что на нихъ нельзя возлагать обязанностей, несовмѣстныхъ съ ихъ поломъ и силами.

*) Положеніе это распространено потомъ приказомъ въ 1871 г. и на сестеръ милосердія другихъ общинъ, служащихъ въ военныхъ госпиталяхъ.

§ 5. Старшая сестра есть непосредственная начальница надъ всеми сестрами, находящимися въ госпиталѣ, и наблюдаетъ за исполненіемъ ими своихъ обязанностей. Обо всемъ замѣченномъ ею въ госпиталѣ вредномъ и несоответственномъ благосостоянію больныхъ, она должна доводить до свѣдѣнія госпитальнаго начальства.

§ 6. Въ случаѣ особенно важныхъ упущеній относительно: пищи, нитя, бѣлья, перевязочныхъ вещей и т. п. (и неудовлетворенія законныхъ ея требованій), старшая сестра имѣетъ право доводить о томъ до свѣдѣнія главнаго мѣстнаго военнаго начальства, на которое возложено попечительство надъ госпиталемъ; всѣ сестры находятся подъ особеннымъ его покровительствомъ.

§ 7. Старшая сестра наблюдаетъ, чтобы госпитальныя вещи, назначаемыя, по установленнымъ правиламъ, къ истребленію, дѣйствительно были уничтожаемы, а подлежащія окуркѣ непрѣменно прокуривались, равно, чтобы набивка подушекъ и матрасовъ производилась своевременно.

§ 8. Старшая сестра посѣщаетъ часовню, въ которой лежатъ умершіе, и наблюдаетъ за должнымъ тамъ порядкомъ.

§ 9. Относительно всѣхъ дѣйствій сестеръ, касающихся ухода за больными, ихъ призрѣнія, выдачи имъ лекарствъ, а также водки, вина и чаю и содержанія чистоты и опрятности, какъ около больныхъ, такъ и въ палатахъ, онѣ подчиняются вполнѣ ординаторамъ (см. сего Уст. § 19).

§ 10. Ординаторы передаютъ свои назначенія при каждой визитаціи фельдшеру въ присутствіи палатной сестры, которая обязана имѣть непосредственный надзоръ за точнымъ исполненіемъ предписаннаго (см. сего Уст. § 19).

§ 11. Служащія при палатахъ сестры, по возможности, сами раздаютъ лекарство больнымъ или, по крайней мѣрѣ, труднымъ больнымъ и тѣмъ, на которыхъ ординаторы обратятъ ихъ вниманіе, и дѣлаютъ имѣть наружныя пособія, которыя свойственны ихъ полу и силамъ, какъ-то: прикладываютъ горчичники, мушки, припарки, холодные компрессы, представляютъ пиявки и перевязываютъ раны.

§ 12. Онѣ наблюдаютъ, чтобы о внезапно-случившихся переменахъ съ больными, во время отсутствія ординаторовъ, немедленно доводилось до свѣдѣнія дежурнаго врача.

§ 13. Онѣ наблюдаютъ, чтобы посѣтители ничего не приносили больнымъ безъ разрѣшенія врача, какъ въ палаты, такъ и во время прогулокъ въ саду.

§ 14. Имъ вмѣняется въ обязанность смотрѣть: а) чтобы пища была доброкачественная, и вообще, чтобы больнымъ отпускалось все то, что имъ слѣдуетъ и что врачами назначено будетъ, присутствуя лично при раздачѣ порцій въ палатахъ и лично раздавая больнымъ назначаемыя имъ вино, воду и проч.; б) чтобы бѣлье на постеляхъ и на больныхъ не-ремѣнялось въ надлежащее время, было постоянно чистое, сухое и не разорванное, особенно въ такихъ болѣзняхъ, гдѣ перемена требуется часто; в) чтобы въ палатахъ соблюдалась надлежащая опрятность, не было дурнаго запаха, воздухъ имѣлъ надлежащую температуру и всегда отличался посредствомъ форточекъ и каминновъ или другими способами; г) чтобы ночью въ палатахъ, корридорахъ и ватерклозетахъ въ назначенное время горѣлъ огонь; д) чтобы палатные пріемщики, служители и сидѣлки исполняли въ точности свои обязанности.

Примѣчаніе. Сестрамъ не воспрещается, съ разрѣшенія врача, притотавливать для трудно-больныхъ кушанье, не положенное госпитальнымъ Уставомъ, но не иначе, какъ на счетъ самой Общины.

§ 15. Нравственное попеченіе о душевномъ состояніи страждущихъ ввѣряется христіанскому чувству сестеръ. Онѣ напоминаютъ больнымъ о совершеніи утренней и вечерней молитвъ, а трудно больнымъ о таинствахъ покаянія и причастія; въ случаѣ надобности, съ разрѣшенія ординатора, онѣ приглашаютъ священниковъ.

§ 16. По усмотрѣнію главнаго госпитальнаго начальства и по соглашенію съ старшею сестрою, можетъ быть поручено сестрамъ завѣдываніе бѣльемъ, въ особенности попеченіе о содержаніи онаго въ порядкѣ и чистотѣ, причѣмъ, однако-же, отвѣтственность за допущенія быть растраты остается на тѣхъ лицахъ хозяйственнаго управленія, на коихъ спеціально возложено храненіе всего госпитальнаго имущества.

§ 17. Дежурныя по кухнѣ сестры обязаны вмѣстѣ съ дежурнымъ врачомъ и офицеромъ присутствовать при пріемѣ продовольственныхъ припасовъ и повѣрять—сданы-ли они въ опредѣленномъ, по Уставу, количествѣ и качествѣ, а потому онѣ предварительно извѣщаются о времени пріема провизіи и о количествѣ ея. Онѣ наблюдаютъ за приготовленіемъ пищи, развѣшиваніемъ порцій, а равно и за чистотою кухни и кухонной посуды.

§ 18. На ночное время старшею сестрою назначаются особо дежурныя сестры.

§ 19. Чтобы цѣль служенія сестеръ въ госпиталяхъ была вполнѣ достигаема, необходимо дружное и добросовѣстное содѣйствіе имъ со сто-

роны госпитального начальства. На этомъ основаніи сіе послѣднее внушаетъ какъ фельдшерамъ и прислугѣ, такъ равно и больнымъ о соблюденіи вѣжливости и благоприличія не только въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ сестрамъ, но и въ отношеніяхъ между собою въ ихъ присутствіи, и чтобы требованія сестеръ, относительно ухода за больными и госпитального порядка вообще, основанныя на госпитальномъ Уставѣ и сообразно постановленному выше (въ §§ 9 и 10), безпрекословно исполнялись фельдшерами и служителями; въ случаѣ же ослушанія и неповиновенія, сестры немедленно доводятъ о томъ до свѣдѣнія главнаго доктора, смотрителя, ординатора или дежурнаго врача, по принадлежности, и подлежащее начальство взыскиваетъ съ виновнаго по степени его вины.

§ 20. Врачи, замѣтивъ со стороны сестеръ упущенія, требующія немедленнаго устраненія, тотчасъ обращаютъ на нихъ вниманіе сестеръ, а еслибы это не было ими уважено, доводятъ о томъ до свѣдѣнія главнаго доктора; если упущенія особенно важны или часто повторяются, то главный докторъ сообщаетъ о томъ, чрезъ старшую сестру, общинѣ на зависящее распоряженіе; сестры же, въ случаѣ какихъ-либо разногласій или недоразумѣній съ ординаторами, обращаются къ старшей сестрѣ, которая, въ случаѣ надобности, относится о томъ къ главному доктору, а въ важныхъ случаяхъ, когда ея законныя представленія не уважены, и къ главному мѣстному военному начальству (см. § 6).

§ 21. Ординаторамъ предоставляется право дѣлать свои замѣчанія о способностяхъ палатныхъ сестеръ и въ исполненіи ими своихъ обязанностей относительно ухода за больными; замѣчанія свои они сообщаютъ главному доктору, который объясняется по сему предмету съ старшею сестрою, и сія послѣдняя, еслибы одна изъ сестеръ оказалась неспособною въ этомъ отношеніи, увѣдомляетъ общину, для зависящаго распоряженія.

§ 22. Всякое самоуправство сестеръ или же превышеніе предоставленной имъ симъ положеніемъ власти строго воспрещается, а въ случаѣ нарушенія сего постановленія главный докторъ дѣйствуетъ на основаніи предъидущей 21-й статьи.

§ 23. Сестры должны быть знакомы съ правилами госпитальнаго Устава, а потому старшая изъ нихъ снабжается отъ конторы госпиталя однимъ экземпляромъ этого Устава.

§ 24. Для охраненія сестеръ отъ заразительныхъ болѣзней главному доктору вмѣняется въ обязанность снабдить ихъ наставленіемъ относительно мѣръ осторожности и сбереженія здоровья при уходѣ за больными, и доставлять имъ потребныя на то средства.

§ 25. Въ случаѣ болѣзни сестеръ, онѣ пользуются врачами и врачебными пособіями военнаго госпиталя.

§ 26. Въ случаѣ, если военное начальство найдетъ необходимымъ перевести сестеръ изъ одного госпиталя въ другой или отпратить на мѣсто военныхъ дѣйствій,—во всякомъ случаѣ, по предварительному соглашенію съ общиною,—то все издержки по такому передвиженію производятся на счетъ казны.

§ 27. Въ случаѣ смерти сестры, на погребеніе умершей назначается сумма, опредѣленная на погребеніе оберъ-офицера.

§ 28. Сестрамъ, прослужившимъ въ военныхъ госпиталяхъ не менѣе 25 лѣтъ, производится пенсія по 100 р. с. въ годъ изъ государственнаго казначейства; для тѣхъ, которыя сдѣлаются по болѣзни совершенно неспособными къ исполненію своихъ обязанностей, срокъ выслуги къ пенсін сокращается на 10 л., т. е. сестры имѣютъ право получать такую пенсію по прослуженіи 15 лѣтъ въ военныхъ госпиталяхъ.

§ 29. Если сестра во время исполненія обязанностей на перевязочныхъ пунктахъ или въ госпиталѣ подвергнется тяжелымъ ранамъ, увѣчью или неизлечимой болѣзни, то, по засвидѣтельствованіи о семъ главнаго доктора, пенсія въ упомянутомъ въ § 28 количествѣ можетъ быть назначена ей ранѣе 15-ти лѣтняго срока.

§ 30. Суммы, причитающіяся на назначенныя сестрамъ пенсіи, поступаютъ не къ нимъ самимъ, а отпускаются въ Крестовоздвиженскую общину, отъ которой уже будетъ производиться выдача пенсін по принадлежности.

Правила о сестрахъ «Краснаго Креста», назначаемыхъ для ухода за больными и ранеными воинами.

О подготовленіи лицъ женскаго пола къ обязанностямъ сестеръ «Краснаго Креста».

§ 1. Общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, имѣющее свою дѣлю содѣйствовать военной администраціи въ уходѣ за больными и ранеными воинами во время войны, притомъ для сего лицъ женскаго пола, называемыхъ сестрами «Краснаго Креста».

§ 2. Для подготовленія лицъ женскаго пола къ обязанностямъ сестеръ «Краснаго Креста», мѣстнымъ Управленіямъ и Комитетамъ Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ предоставляется помѣщать таковыхъ женщинъ на обученіе въ военные и военно-морскіе госпитали и граж-

данскія больницы на тѣхъ основаніяхъ, кои указаны для сестеръ милосердія.

§ 3. Съ этою цѣлю мѣстные Управленія и Комитеты Общества принимаютъ лицъ женскаго пола, всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, умѣющихъ читать и писать по-русски и имѣющихъ отъ роду отъ 20 до 45 лѣтъ. Но лица слабосильныя, а равно съ такими тѣлесными недостатками, или одержимыя такими хроническими болѣзнями, кои препятствуютъ исполненію ихъ будущихъ обязанностей по уходу за больными, не принимаются для подготовленія въ сестры «Краснаго Креста».

§ 4. Желаящія посвятить себя обученію ухода за больными и ранеными заявляютъ о своемъ намѣреніи мѣстному Управленію или Комитету Общества и представляютъ: 1) удостовѣреніе подлежащихъ полицейскихъ властей о неисполненіи законныхъ препятствій къ принятію ими на себя этихъ обязанностей; 2) замужнія—свидѣтельство отъ мужа, о его согласіи на принятіе женою обязанностей сестеръ «Краснаго Креста», и 3) свидѣтельство о привитіи предохранительной оспы.

§ 5. Число принимаемыхъ на обученіе лицъ опредѣляется средствами мѣстныхъ Управленій или Комитетовъ, которые руководствуются въ этомъ случаѣ указаніями, заключающимися въ §§ 68, 69, 70 и 90 Устава Общества пощенія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

§ 6. Непременнымъ условіемъ для вступающихъ въ обученіе постановляется прослужить, по окончаніи обученія, въ распоряженіи Общества пощенія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій, во все время таковыхъ дѣйствій, хотя бы онѣ продолжались и болѣе одного года.

§ 7. Условія содержанія, во время обученія, опредѣляются по предварительному соглашенію вступающихъ въ обученіе съ мѣстными Управленіями и Комитетами Общества.

§ 8. Помѣщеніе, продовольствіе и другіе расходы, по содержанію тѣхъ изъ обучающихся, кои числятся въ военныхъ госпиталяхъ сверхштатными, производятся на средства мѣстныхъ Управленій и Комитетовъ Общества, а состоящихъ въ штатѣ—на счетъ военнаго вѣдомства, въ мѣрѣ, опредѣленной закономъ для штатныхъ сестеръ милосердія.

§ 9. Лица, принятая для подготовленія къ обязанностямъ сестеръ «Краснаго Креста», приучаются какъ въ военныхъ и военно-морскихъ госпиталяхъ, такъ и въ гражданскихъ больницахъ, къ всему изложенному въ правилахъ для сестеръ милосердія, утвержденныхъ военнымъ министромъ 9-го ноября 1871 г. (прик. по воен. вѣд. 14-го ноября 1874 г. за № 344). Кромѣ занятій, указанныхъ въ этихъ правилахъ, упомянутыя лица обучаются, при необходимости составлять нѣкоторые простыя лекарства, напр. мази, пластыри, примочки, полосканья, настойки и т. п.

§ 10. Нравственное наставленіе лицъ, подготовляемыхъ къ обязанностямъ сестеръ «Краснаго Креста», и приученіе ихъ религіозно-нравственному пощенію о больныхъ и раненыхъ воинахъ должно быть возложено на священника, по особому соглашенію мѣстнаго Управленія и Комитета Общества, съ госпитальнымъ или больничнымъ начальствомъ.

§ 11. Порядокъ занятій обучающихся имѣеть быть опредѣленъ чрезъ соглашеніе мѣстныхъ Управленій и Комитетовъ съ госпитальнымъ или больничнымъ начальствомъ.

§ 12. Срокъ обученія опредѣляется удостовѣреніемъ старшаго или главнаго госпитальнаго или больничнаго врача въ приобрѣтеніи обучаемою достаточныхъ свѣдѣній, согласно § 9, и навыка къ отчетливому выполненію врачебныхъ предписаній. Во всякомъ случаѣ, обученіе продолжается не болѣе двухъ лѣтъ дѣйствительныхъ занятій.

§ 13. Мѣстные Управленія и Комитеты Общества пощенія о раненыхъ и больныхъ воинахъ входятъ въ добровольныя соглашенія съ госпитальными и больничными врачами относительно вознагражденія ихъ, независимо отъ практическихъ занятій съ учениками при кроватяхъ больныхъ, заosome труды теоретическаго обученія, если бы гдѣ либо это потребовалось.

§ 14. Тѣ изъ поступившихъ на обученіе, которые въ теченіи перваго полугодія окажутся не отвѣчающими назначенію, удаляются изъ госпиталя или больницы, по сношенію госпитальнаго или больничнаго начальства, съ мѣстными Управленіями и Комитетами Общества.

§ 15. Ученицы, оказавшія, по испытаніи, удовлетворительные успѣхи изъ предметовъ ихъ обученія, получаютъ въ томъ удостовѣреніе отъ госпитальнаго или больничнаго начальства и утверждаются въ званіи сестеръ «Краснаго Креста» мѣстнымъ Управленіемъ или Комитетомъ Общества, которымъ онѣ были помѣщены на обученіе, причемъ имъ выдается отъ Управленія или Комитета свидѣтельство на это званіе.

§ 16. Мѣстныя Управленія и Комитеты Общества получаютъ отъ госпитальнаго или больничнаго начальства свѣдѣнія о ходѣ занятій и успѣхахъ обучающихся. Причемъ члены Управленій и Комитетовъ, при посѣщеніи госпиталей и больницъ (по предварительномъ соглашеніи съ мѣстнымъ госпитальнымъ или больничнымъ начальствомъ о времени своего посѣщенія) съ своей стороны слѣдятъ, какъ за успѣшнымъ обученіемъ, такъ и за поведеніемъ ученицъ, а также присутствуютъ при ихъ испытаніяхъ.

§ 17. Ближайшее наблюденіе за хозяйственными вуждами обучающихся возлагается на членовъ Общества, избираемыхъ изъ среды мѣстныхъ Управленій и Комитетовъ.

§ 18. Въ случаѣ болѣзни, обучающимся, числящимся въ штатѣ, предоставляется право безплатнаго лѣченія и содержанія, на офицерскомъ положеніи, въ военныхъ госпиталяхъ. Въ больницахъ-же Приказовъ общественнаго призрѣнія и земскихъ, относительно лѣченія и содержанія всѣхъ обучающихся, а въ военныхъ госпиталяхъ относительно однихъ сверхштатныхъ, мѣстные Управленія и Комитеты Общества входятъ въ соглашеніе съ больничнымъ и госпитальнымъ начальствомъ.

П Р А В И Л А

для приема и испытанія лицъ, желающихъ поступить въ сестры „Краснаго Креста“ на время войны 1877 г.

§ 1. Всѣ, желающія принять на себя обязанности сестеръ «Краснаго Креста», заявляютъ о семъ въ Главное Управленіе Общества «Краснаго Креста».

§ 2. Въ сестры «Краснаго Креста» могутъ быть приняты лица, имѣющія не менѣе 20 лѣтъ, христіанскаго исповѣданія, не состоящія подъ судомъ и слѣдствіемъ и доказавшія, при предварительномъ испытаніи, свои знанія и способности по уходу за больными.

§ 3. Для пріобрѣтенія необходимыхъ знаній и навыка, а равно для провѣрки уже пріобрѣтенныхъ, лица, желающія поступить въ сестры «Краснаго Креста», подвергаются надлежащему испытанію и обученію.

§ 4. Отъ сего испытанія и обученія освобождаются слушательницы 4 и 5 медицинскихъ курсовъ, преподаваемыхъ въ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ.

§ 5. Всѣ остальные, не взирая на имѣющіеся у нихъ дипломы и другого рода свидѣтельства, поступаютъ для испытанія и обученія въ общины сестеръ милосердія: Св. Великомученика Георгія, Св. Троицы и Покровскую и въ находящіяся въ С.-Петербургѣ и окрестностяхъ его госпитали.

§ 6. Распределеніе ихъ по этимъ учрежденіямъ дѣлается особливо на то уполномоченною отъ Главнаго Управленія «Краснаго Креста» особою.

§ 7. При распределеніи принимаются во вниманіе: мѣстожителство желающихъ поступить въ сестры, свѣдѣнія, имѣющіяся о ихъ предварительной подготовкѣ, и размѣръ комплекта, могущаго быть помѣщеннымъ въ каждое изъ упомянутыхъ учрежденій.

§ 8. Городскимъ жительницамъ отдаются преимущества предъ загородными, а загороднымъ—предъ иногородними. Неграмотныя и малограмотныя принимаются исключительно въ учрежденія, связанныхъ съ Покровскою общиною.

§ 9. Для ближайшаго руководства и ознакомленія съ нравственными свойствами подлежащихъ испытанію въ упомянутыя заведенія, во главѣ учащихся, назначаются дамы-руководительницы.

§ 10. Дамы-руководительницы обязаны стремиться, по соглашенію съ мѣстнымъ врачебнымъ персоналомъ, къ созданію изъ каждой группы испытываемыхъ тѣснаго кружка, проникнутаго одною цѣлью—сознаніемъ важности и святости принимаемыхъ на себя обязанностей и чуждаго всякихъ постороннихъ соображеній. Въ виду сего, дамы-распорядительницы имѣютъ право, по соглашенію съ старшимъ врачомъ учрежденія, удалить всякую испытываемую, которая, по своимъ нравственнымъ свойствамъ, окажется несоответствующею предстоющей ей дѣятельности.

§ 11. Желающія поступить въ сестры «Краснаго Креста» раздѣляются, смотря по учрежденіямъ, въ концы онѣ подвергаются испытанію, на входящихъ и проживающихъ въ самомъ учрежденіи, буде то окажется возможнымъ.

§ 12. Высшій срокъ испытанія, которому подвергаются желающія поступить въ сестры «Краснаго Креста»,—шесть недѣль. Лица, въ теченіи сего срока не пріобрѣтшія надлежащихъ познаній или не оказавшіяся способными въ дѣятельности сестеръ «Краснаго Креста», не получаютъ права быть сестрами. Испытаніе можетъ быть уменьшаемо противъ конечнаго срока, въ виду доказанной удовлетворительности знаній и опытности испытываемыхъ. Окончаніе испытанія опредѣляется врачомъ, завѣдывающимъ обученіемъ будущихъ сестеръ «Краснаго Креста».

§ 13. По окончаніи испытанія выдаются свидѣтельства по особу-установленной формѣ. Одни изъ нихъ даютъ право на поступленіе въ сестры «Краснаго Креста» и на одинаковое матеріальное обезпеченіе съ ними; другія выдаются лицамъ, не получившимъ права быть сестрами «Краснаго Креста», но могущимъ быть сдѣлками.

§ 14. Желающія поступить въ сестры «Краснаго Креста» обучаются исполненію всѣхъ обязанностей, лежащихъ на сестрахъ милосердія при военныхъ госпиталяхъ и обозначенныхъ преимущественно въ §§ 11—14 и 17 утвержденныхъ г. Военнымъ Министромъ правилъ для сестеръ. Въ преподаваніи имъ необходимыхъ свѣдѣній соблюдается, по возможности, проектъ программы при приготовленіи сестеръ «Краснаго Креста», насколько таковая можетъ быть выполнена въ шестинедѣльный срокъ.

§ 15. Во время обученія и испытанія, желающія поступить въ сестры «Краснаго Креста» не стѣснены въ выборѣ костюма, который, однако, долженъ отличаться простотою и скромностью. Со времени вступленія въ дѣятельность сестеръ «Краснаго Креста» — форменный, особо установленный костюмъ, обязательный.

ИНСТРУКЦІЯ

старшимъ сестрамъ „Краснаго Креста“, образуемымъ въ С.-Петербургѣ подѣ Попечительствомъ Ея Императорскаго Высочества Принцессы Евгениі Мансимиліановны Ольденбургской.

1) Во главѣ каждаго отряда сестеръ «Краснаго Креста» находится сестра, именуемая старшею.

2) Старшая сестра избирается или изъ дамъ-руководительницъ, подготавливающихся въ сестры, или изъ числа другихъ лицъ, признаваемыхъ къ тому годными особою, уполномоченною на организацію и подготовленіе сестеръ «Краснаго Креста».

3) Старшая сестра обязана руководить сестеръ въ ихъ дѣятельности, поддерживать между ними добрыя отношенія и общую нравственную связь, укрѣплять ихъ совѣтомъ и собственнымъ примѣромъ и заботиться о правильномъ удовлетвореніи ихъ матеріальныхъ нуждъ.

4) Старшая сестра наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ сестрами принятыхъ ими на себя обязанностей. Она имѣетъ право немедленно удалить всякую сестру, которая, по своимъ нравственнымъ свойствамъ, окажется несоответствующею возложенной на нее дѣятельности. Объ удаленіи сестры старшая сестра сообщаетъ Главноуполномоченному Общества «Краснаго Креста».

5) Старшая сестра получаетъ на руки сумму на содержаніе и довольство сестеръ. Расходуя деньги сіи, по мѣрѣ дѣйствительной потребности, она ведетъ имъ счетъ, обозначая экстренные расходы, произведенные лично на ту или другую сестру, отдѣльно отъ общихъ расходовъ на всѣхъ сестеръ.

6) Изъ подъемныхъ денегъ покупаются всѣ необходимыя для сестры вещи, по особой описи. Образовавшейся отъ 100 руб. сер. остатокъ выдается сестрамъ на руки.

7) Изъ денегъ, отпускаемыхъ на содержаніе сестеръ, по 30 р. с. на каждую, производятся расходы на всѣ необходимыя нужды во время ихъ нахождения въ госпиталяхъ и иныхъ пунктахъ, куда онѣ призваны.

8) Изъ тѣхъ-же денегъ выдается каждой сестрѣ, *въ безотчетное* распоряженіе, на руки, по 5 руб. сер. въ мѣсяцъ.

9) Остатокъ, образовавшийся отъ расходованія производимой на со-

держаніе сестеръ суммы, хранится у старшей сестры, сообразно съ произведенными на нихъ лично особыми расходами.

10) Въ случаѣ отдѣленія отряда, по встрѣтившейся надобности, одной или болѣе сестеръ, деньги на содержаніе выдаются, по усмотрѣнію старшей сестры, или имъ на руки, съ обязательствомъ представить отчетъ въ ихъ израсходованіи, или-же отсылаются лицу, стоящему во главѣ той группы или того мѣстнаго Управленія, въ составѣ конхъ этимъ сестрамъ придется дѣйствовать.

11) Въ случаѣ прекращенія сестрою своей дѣятельности или увольненія ея отъ оной, приобретенныя для нея вещи не отбираются, и ей выдаются: слѣдовавшая на ея содержаніе, за вычетомъ личныхъ расходовъ, сумма и бесплатный билетъ или купоны на проѣздъ до мѣста ея вступленія въ сестры; но оставленіе при ней или отобраніе свидѣтельства на званіе сестры «Краснаго Креста» зависитъ отъ соглашенія старшей сестры съ мѣстнымъ врачомъ.

12) Старшая сестра хранить у себя паспорта и иныя свидѣтельства сестеръ.

Проектъ программы для приготовленія сестеръ „Краснаго Креста“ (ученыхъ сидѣлокъ).

Школы для подготовленія ученыхъ сидѣлокъ учреждаются мѣстными Управленіями и Комитетами Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ въ губернскихъ городахъ или уѣздныхъ, если средства для занятій при больницахъ и врачебный персоналъ помѣднихъ соответствуютъ условіямъ, требуемымъ программой преподаванія въ этихъ школахъ.

Поступающія въ школу должны представить свидѣтельство о поведеніи, быть не моложе 20-ти лѣтъ, умѣть читать и писать по русски и знать четыре правила арифметики. Ученіе продолжается годъ.

Планъ преподаванія въ школахъ для подготовленія ученыхъ сидѣлокъ нижеслѣдующій: *1-й мѣсяцъ*: посѣщеніе хирургическаго отдѣленія. Въ этомъ отдѣленіи слушательницы учатся приготовленію корпіи, бинтовъ, компрессовъ, шинъ, горчичниковъ, приварокъ, обхожденію съ больными; онѣ выполняютъ требованія, относящіяся къ содержанію въ опрятности помѣщенія, бѣлья и приготовляютъ больнымъ постели. *2-й мѣсяцъ*: испытанія занимаются въ отдѣленіи внутреннихъ болѣзней и присутствуютъ при визитаціи. *3-й мѣсяцъ*: констатируются, оказывающіяся способными, не-

прерывая практических занятий в палатах, допускаются къ слушанію нижеслѣдующихъ теоретическихъ изложеній. Имъ даются понятія: 1) о наложеніи повязокъ, 2) объ употребительнѣйшихъ хирургическихъ инструментахъ, 3) о человѣческомъ скелетѣ, 4) о главныхъ сосудахъ человѣческаго тѣла и о способахъ кровеостанавливанія, 5) объ употребленіи грязевыхъ повязокъ, 6) о термометрѣ для измѣренія температуры тѣла и о медицинскомъ и аптекарскомъ вѣсѣ.

Въ теченіи 4 и 5 мѣсяца слушательницы присутствуютъ при операціяхъ, допускаются къ наложенію повязокъ и къ уходу за больными.

Въ теченіи 5 и 6 мѣсяцевъ имъ предоставляются тѣ-же занятія при больныхъ, одержимыхъ внутренними болѣзнями: здѣсь ихъ учатъ измѣренію температуры, считанію пульса, дыханія. Въ теченіи этого-же времени слушательницы приучаются къ приготовленію пищи для больныхъ.

Съ начала 8 мѣсяца слушательницы допускаются къ ночнымъ дежурствамъ.

9 мѣсяць посвящается спеціальному уходу за оперированными, при чемъ отъ слушательницъ требуется письменный отчетъ о состояніи вѣрившихъ ихъ попеченію больныхъ.

10-й мѣсяць слушательницы посѣщаютъ прачешную и знакомятся съ пріемомъ и выдачею бѣлья въ больницы.

Послѣ 10-го мѣсяца, теоретическое преподаваніе продолжается, и слушательницы въ теченіи остальныхъ 2-хъ мѣсяцевъ знакомятся: 7) съ устройствомъ человѣческаго организма и съ важнѣйшими отравленіями его; 8) съ нѣкоторыми чаще встречающимися болѣзненными формами (горячка, лихорадка, заразительныя болѣзни); 9) съ условіями перевязки раненыхъ и 10) съ діетою больныхъ.

По истеченіи года, слушательницы подвергаются публичному экзамену по нижеслѣдующей программѣ: 1) о строеніи человѣческаго тѣла и о человѣческихъ артеріяхъ; 2) о чистотѣ воздуха, водѣ и доброкачественности животныхъ припасовъ; 3) о приготовленіи припарокъ, примочекъ, горчичниковъ, мушекъ, о приставленіи пиявокъ, о вращиваніяхъ; 4) о приготовленіи пищи и наложеніи повязокъ; 5) о первомъ подааніи помощи раненымъ; 6) о наименованіи и наружномъ видѣ общеупотребительныхъ лѣкарственныхъ веществъ и инструментовъ; 7) объ условіяхъ соблюденія чистоты въ палатахъ, бѣльѣ и хозяйственныхъ принадлежностяхъ; 8) о термометрѣ, въ приложеніи его къ употребленію при приготовленіи ваннъ и при измѣреніи температуры человѣка; 9) объ очищеніи воздуха; 10) о надзорѣ за больными въ отношеніи аппетита, выдѣленій, дыханія, сна, отдѣленій, пульса, цвѣта кожи, вида рвотъ, силъ и состоянія въ теченіи предшествовавшихъ дня и ночи; 11) о приготовленіи пищи для больныхъ (больничныхъ порцій), и 12) о служебныхъ обязанностяхъ сестеръ.

Смотри по степени подготовки при поступленіи въ школу и успѣхамъ, оказаннымъ въ теченіи учебнаго года, слушательницы, по выдержаніи экзамена, удостоиваются званія ученыхъ сидѣлокъ 1-го разряда, собственно

сестеръ «Краснаго Креста», съ утвержденія Главнаго или мѣстаго Управленія, или-же просто званія сидѣлокъ 2-го разряда.

На одно и другое званіе выдаются аттестаты за подписью предѣдательницы или предѣдателя мѣстнаго Управленія или Комитета, губернскаго врачебнаго инспектора и преподавателя.

Примѣчаніе. Проектированный порядокъ занятій можетъ быть измѣненъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ больницы и по ближайшему усмотрѣнію руководителей учебною частью.

Программы чтеній.

Для сестеръ „Краснаго Креста“ въ Петербургской Врачебной Общинѣ въ 1877 г. О повязкахъ и перевязкахъ.

Корпія. Матеріаль для нея, ея видъ, свойство, сбереженіе и достоинство. Запѣны корпіи: *Компрессы*, четырехугольный, его виды, рѣшетчатый и градусный, ихъ назначеніе. *Бинты.* Матеріаль для бинтовъ, скатываніе и сниваніе ихъ. Бинтованіе его—виды, перегибъ (*repveté*), начало и окончаніе бинтованія. Назначеніе бинтовъ и бинтованія. *Добавочныя вещи.* Шины—матеріаль для нихъ, запѣны ихъ въ военное время, назначеніе.

Кружки, ирригаторъ, клеенки, дощечки и т. д.

Повязки, накладываемыя бинтомъ. Круговыя для лба, затылка, висковъ, для лба и одного или 2-хъ глазъ, для склоненія головы, для укрѣпленія головы и нижней челюсти. Восьмоугольныя—для шеи и подмышки, для плеча и противоположной подмышки. Спиральныя повязки для пальцевъ, для всей руки и ноги, для груди.

Повязки трапециевидныя. Трехглавая праща для головы, маска лица, 2-хъ-главая для нижней челюсти и лба. *Теобразная повязка.* Простая, двойная. *Магеровскія повязки (косылкой).* Для головы, лба, нижней челюсти, глаза или 2-хъ, уха, щеки, или шеи и подмышки, плеча и противоположной подмышки, для поддержанія руки и ноги, для склоненія головы, для всей груди, при стигатіи конечности.

Неподвижныя повязки. Крахмальныя неподвижныя повязки. Цѣль неподвижной повязки. Матеріаль для повязки. Приготовленіе къ повязкѣ. Повязка для головы, нижней челюсти, предплечія и всей руки, голени и всей ноги. Повязка для груди. Повязка Дезо, матеріаль для нея и назначеніе. Повязка Вельно, матеріаль для нея и назначеніе. Сниманіе неподвижныхъ повязокъ и общее понятіе объ устройствѣ съемно-неподвижныхъ повязокъ.

Гипсовыя повязки. Простая, съ шинами и окончатая. Устройство гипсовой повязки для различныхъ частей тѣла. Матеріаль для нея. Цѣль и на-

значение. Время наложения и снятия повязки. Разница между крахмальной и гипсовой. Повязка Эсмарха, замѣны ея.

О перевязи вообще. Цѣль перевязки. Перевязка ранъ въ различныхъ ея состояніяхъ. Частота перевязки. Перевязка операционныхъ ранъ. Способъ Листера, асептичный способъ. Нормальная перевязка. Необходимый перевязочный матеріалъ на случай первой помощи раненому. Перевязка на полѣ битвы и въ лазаретахъ. Надзоръ за бывшими въ употребленіи перевязочнымъ матеріаломъ.

По анатоміи и хирургіи.

Общее раздѣленіе человѣческаго тѣла по главнѣйшимъ областямъ: голова, туловище, конечности верхнія и нижнія. Главнѣйшія кости головы, лица и конечностей. Общее понятіе о мускулахъ—шейный и паховый треугольники. Органы кровообращенія. Сердце, его устройство: желудочки, предсердія, клапаны. Артерій, вены и вѣтвистые сосуды. Главнѣйшія артеріи, и мѣста, гдѣ онѣ могутъ быть прорѣзаны и прижаты.

Различнаго рода наружныя поврежденія. Раны порѣзанныя, колотыя, ушибенныя и огнестрѣльныя. *Раны порѣзанныя*,—лоскутныя раны, проникающія раны. Явленія при ранахъ: боль, кровотеченіе. Кровотеченія: артеріальныя, венозныя, капиллярныя или волосныя. Способы остановленія кровотеченій: а) прижатіе въ самой ранѣ, тампонація, Беллоковъ зондъ; б) прижатіе на протяженіи артерій выше мѣста раны руками и турникетами, Эсмархъ съ бинтъ; в) холодъ; г) кровоостанавливающія средства—полутораклористое желѣзо и другія; е) скручиваніе артерій и ф) перевязка ихъ; инструменты для этого. *Послѣдствія обширныхъ кровотеченій* и ихъ лѣченіе. Два способа заживленія ранъ: безъ нагноенія или первымъ натяженіемъ, съ нагноеніемъ или вторымъ натяженіемъ. Соединеніе ранъ: швы, узловатый и обвивной, лирикій пластырь. Условія для заживленія первымъ натяженіемъ. Заживленіе вторымъ натяженіемъ или нагноеніемъ, его ходъ, гравуляція. *Лѣченіе* при заживленіи вторымъ натяженіемъ, средства дезинфицирующія; средства для ускоренія нагноенія. Согревающій компрессъ. Свойства рубца. Лихорадка воспалительная и ея лѣченіе.

Колотыя раны, ихъ заживленіе. *Ушибы*—его признаки; опухоль, изменение цвѣта кожи. Разрушеніе уха. Образование нарыва, признаки нарыва. *Лѣченіе* ушибовъ: Средства, способствующія созрѣванію нарыва. Вскрытіе нарывовъ. Почему ихъ лучше вскрывать искусственно? Дальнѣйшее лѣченіе нарыва.

Ушибенныя раны. Ихъ признаки, теченіе, гнилостное распадненіе ушибенныхъ частей, демаркаціонная линія, вторичныя кровотеченія. Компликаціи ранъ: гнойные затѣки, рожа, госпитальная гангрена, пролежни. *Общая реакція организма* при ушибенныхъ ранахъ; шокъ, гнилостная лихорадка, нѣмія. *Лѣченіе* ушибенныхъ ранъ въ различныхъ періодахъ ихъ теченія. Предотвращеніе пролежней. *Общее лѣченіе* при шокѣ, при гнилостной и нѣмической лихорадкѣ.

Переломы костей—простые и сложные. Признаки ихъ. Мозоль—ея образованіе. Лѣченіе переломовъ. Гипсовая повязка.

Огнестрѣльныя раны, ихъ виды и признаки. Входное и выходное отверстіе. Постороннія тѣла въ огнестрѣльныхъ ранахъ. Теченіе огнестрѣльныхъ ранъ. Способы изслѣдованія и извлеченія пуль. Лѣченіе огнестрѣльныхъ ранъ. *Хлороформъ*, его дѣйствіе на организмъ и способъ употребленія.

По физиологіи и гигиенѣ.

Дыхательныя пути (носъ, ротъ, зѣвъ, гортань, дыхательное горло и его вѣтви). Легочный пузырьскъ. Положеніе легкихъ въ грудной полости. Механизмъ дыханія (грудная клетка, грудобрюшная преграда). Суцность дыхательнаго процесса. Обмѣвъ газовъ въ крови. Разница между артеріальной и венозной кровью. Значеніе артеріальной крови для тѣла и мѣсто ея перехода въ венозную. Разница между вдыхаемымъ и выдыхаемымъ воздухомъ.

Воздухъ. Составъ атмосфернаго воздуха. *Кислородъ* и его значеніе. Значеніе увеличенія и уменьшенія его количества въ вдыхаемомъ воздухѣ. Понятіе объ озонѣ. *Азотъ.* *Углекислота*, источники ея образованія. Значеніе увеличенія и уменьшенія ея количества въ вдыхаемомъ воздухѣ. Пары воды. Измѣненія физическихъ свойствъ воздуха и вліяніе ихъ на человѣка. Давленіе, влажность и температура.

Постороннія примѣси воздуха. Амміакъ, сѣроводородъ, окись углерода. Источники ихъ образованія и вліяніе ихъ на организмъ. Пыль, ея составъ и источники образованія. Составъ пыли и ея вліяніе на организмъ. Значеніе пыли въ процессѣ броженія, гниенія; заразительныя вещества. Порча воздуха въ жилыхъ помѣщеніяхъ. Средства къ удаленію и обезораживанію воздуха. Провѣтриваніе и дезинфекція. Естественное и искусственное провѣтриваніе. Простые способы провѣтриванія. Дезинфекція воздуха и «стула» больнаго и средства, для этого употребляемыя. Мѣры для избѣжанія порчи воздуха въ помѣщеніяхъ больнаго.

Необходимость и цѣль доставки человѣку пищи. Животная и растительная пища. Понятіе о питательныхъ началахъ. Роль ихъ въ организмѣ. Пищевареніе. Обзоръ пищеварительнаго канала. Общія понятія о процессѣ пищеваренія. Пища животная: мясо, молоко, яйца, сыръ. Растительная пища: хлѣбныя растенія. Хлѣбъ. Стручковые плоды. Овощи. Вода. Важность ея въ питаніи. Вода различнаго происхожденія и ея годность. Признаки чистой воды. Спиртные напитки. Различные способы ея сохраненія. Пища въ различнаго рода болѣзняхъ.

По уходу за ранеными и мнимоумершими.

Общія правила относительно ухода за больными.

Пріемъ больныхъ—измѣреніе температуры, наружный осмотръ. Гигіена рта, наружныхъ покрововъ; перемѣна бѣлья, ванны и обмыванія. Наблю-

денія нота, мочи, мокроты, пота, слюны, пролежней и «стула» больных. Условія относительно помещенія для больных во время болѣзни. Одежда больных. Общія правила относительно выбора пищи и питья для больных при лихорадочныхъ болѣзняхъ и воспалительныхъ болѣзняхъ желудка и кишечника.

Женевская конвенція. Общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

Свѣдѣнія о командѣ санитаровъ и отношенія частной санитарной помощи къ военной администраціи.

Уборка раненыхъ на полѣ сраженія.

Подъемъ и ручные приемы при переноскѣ раненыхъ.

Носилки и перевозочныя средства.

Перевозочный пунктъ, подвижной дивизионный лазаретъ и госпиталь.

Передвиженіе больныхъ по желѣзнымъ дорогамъ и по воднымъ сообщеніямъ.

Первоначальная помощь живымъ-умершимъ (угорбленнымъ, утопленникамъ и отъ солнечнаго удара).

Способы искусственнаго дыханія: Сильвестра, Маршала-Галли и Икюби.
Первоначальная помощь при ожогахъ и отравленіяхъ ядами.

По фармакологіи.

Схематическое описаніе болѣзненныхъ явленій у тяжело раненаго. Три періода въ общемъ состояніи его здоровья: 1) періодъ потрясенія нервной системы (Шокъ); 2) періодъ воспалительный или періодъ возбужденія; 3) періодъ послѣдовательнаго упадка силъ и истощенія организма.

Средства, употребляемыя въ 1-мъ періодѣ (Шока): мускусъ, камфора, вино, кофе, готманскія и валеріановыя капли (содержащія эфиръ). Возможное введеніе настойки мускуса (Tinctura moschi).

Средства, употребляемыя во 2-мъ, воспалительномъ періодѣ болѣзни: а) мѣстныя: холодъ (ледъ и компрессы); б) общія: 1) слабительныя: касторовое масло, англійская соль (Magnesia sulphurica), глауберова соль (Natrium sulphuricum); 2) среднія соли: селитра (Nitrum), вино-каменно-кислая соль; 3) кислоты: лимонная, морская, разведенная соляная кислота (acidum muriaticum dilutum), разв. серная кислота (ac. sulphuricum dilutum), разв. фосфорная кислота (ac. phosphoricum d.).

Средства въ періодѣ 3-мъ, т. е. при послѣдовательномъ упадкѣ силъ, при истощеніи: 1) возбуждающія средства: арника (Arnica), валеріана (Valeriana), камфора (Camphora), вино; 2) питательныя: бульоны, молоко, мясо, жиры, крахмалы.

Мѣстное лѣченіе поврежденныхъ мѣстъ: ледъ и компрессы; противогнилостныя (дезинфицирующія) прикладыванія: растворъ хлористой извести (Solutio chloreti calcis), карболовая кислота (acidum carbolicum), салициловая кислота (acidum salicylicum).

Лихорадка отъ поступанія гнилостныхъ веществъ въ кровь; средство противъ нея: *жмиръ*.

Часто употребляемыя средства при осложненіяхъ со стороны дыхательныхъ органовъ: ипекакуана (Ipecacuanha), и со стороны сердца: наперстянка (digitalis).

Измѣняющія и разрѣшающія средства, употребляемыя при воспаленіяхъ и болѣзненныхъ нарощеніяхъ въ тканяхъ: ртуть (hydrargyrum) и іодъ (iodium).

Отвлекающія средства: горчичникъ (sinapizma) и мушка (vesicatorium).

Средства, уменьшающія боль: опиумъ (opium) и его составная часть — морфій; хлороформъ, хлораль (Chloral hydrat).

Средства, останавливающія кровотеченія: холодъ; вяжущія средства: квасцы, танинъ, растворъ полуторохлористаго желѣза (Oleum martis); спорынья (Secale cornutum), даваемая внутрь.

По рецептурѣ.

О способахъ обращенія врачебныхъ средствъ въ лѣкарство. Какой вѣсъ употребляется въ русской медицинѣ и какими знаками онъ выражается въ процентахъ? Какія мѣры существуютъ для жидкостей—чему равняется стаканъ, рюмка и ложки: столовая, десертная и чайная относительно вѣса? Въ какихъ формахъ произносятся лѣкарства относительно внутренняго и наружнаго ихъ употребленія. Что такое ваборъ, порошокъ, пилюли, микстуры, растворы, эмульсіи, отвары и настои, и какъ они приготавлиются? Что такое властыри, горчичники, мушки и какъ они приготавливаются? Изъ чего приготавливаются вырѣскиванія и властыри? Какія бываютъ ванны, какихъ температуръ и какъ онѣ приготавливаются?

II.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Января 25 дня, 1879 года, № 44.

Военный Совѣтъ, согласно представленію Главнаго Штаба, положилъ:

1) Въ госпиталяхъ 4-го и 3-го классовъ допускать назначеніе сестеръ милосердія по 1-й на 50 больныхъ, въ томъ числѣ по 1-й старшей на госпиталь, опредѣливъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, число офицерскихъ мѣстъ—госпиталя 4-го класса—38 и 3-го класса—33. 2) Въ госпиталяхъ 2-го и 1-го классовъ, а также въ полугоспиталяхъ, къ существующей нынѣ нормѣ сестеръ добавить по одной сестрѣ въ каждый госпиталь, оставивъ число офицерскихъ мѣстъ въ госпиталѣ 2-го класса—10, а 1-го класса и полугоспиталя нынѣ существующее.—3) Въ штатъ усиленныхъ лазаретовъ въ Петербургѣ включить сестеръ милосердія на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ госпиталяхъ. 4) Изъ всего числа сестеръ милосердія считать штатными въ госпиталяхъ и полугоспиталяхъ по 1-й сестрѣ на 100 больныхъ, въ усиленныхъ лазаретахъ 3-хъ пѣхотныхъ полковъ—по 2, а коннаго—одну сестру; всѣхъ остальныхъ считать сверхштатными. 5) Всѣмъ сестрамъ производить содержаніе, определенное приказомъ по Военному вѣдомству 1873 года № 80 для штатныхъ сестеръ. 6) Предоставить всѣмъ военно-врачебнымъ заведеніямъ, въ коихъ полагаются сестры милосердія, вносить въ мѣстные Управленія Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ сумму по расчету 15 руб. за каждую штатную сестру и по 25 руб. въ мѣсяцъ за каждую старшую сестру, взаменъ чего Общество обязуется содержать въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ постоянно все положенное число какъ штатныхъ, такъ и сверхштатныхъ сестеръ. 7) Всѣмъ сестрамъ милосердія, въ случаѣ недостатка помѣщеній въ госпиталяхъ, производить отпускъ квартирныхъ денегъ, на каждыхъ двухъ сестеръ по одному оберъ-офицерскому окладу. 8) Въ случаѣ болѣзни сестеръ помѣщать на излеченіе въ госпиталяхъ на офицерскомъ положеніи. 9) Принимая во вниманіе, что постановленіями о сестрахъ Крестовоздвиженской общины и «Краснаго Креста» (указы: 1863 г. № 33 и 1875 - № 56) тѣмъ и другимъ сестрамъ предоставлено право на пенсію изъ Государственнаго Казначейства—распространить это право на всѣхъ сестеръ, поступающихъ въ госпитали, какъ несущихъ совер-

шенно одинаковыя обязанности съ вышепоименованными, и, согласно сему, всѣмъ сестрамъ милосердія, прослужившимъ въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ 25 лѣтъ, при соблюденіи правилъ, изложенныхъ въ ст. 590 и 609 Т. V св. зак. Имперіи, назначать пенсію изъ казначейства — по 100 р. въ годъ. Для тѣхъ же, которыя сдѣлаются по болѣзни неспособными къ исполненію своихъ обязанностей, срокъ выслуги на пенсію сокращается на 10 лѣтъ, т. е. сестры имѣютъ право получать такую пенсію по прошествіи 15 лѣтъ въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ. Если сестра, во время исполненія обязанностей на перевязочныхъ пунктахъ или въ госпиталѣ, подвергнется неизлѣчной болѣзни, тяжкимъ ранамъ или увѣчья, то пенсія въ вышеупомянутомъ размѣрѣ можетъ быть назначена и ранѣе 15-ти лѣтняго срока, на основаніи общихъ на сей предметъ постановленій. 10) Сверхъ того, сестры милосердія, получившія раны или увѣчья, при исполненіи служебныхъ обязанностей, имѣютъ право на покровительство комитета о раненыхъ. 11) Порядокъ опредѣленія и утвержденія сестеръ въ должности, внося упомянутой къ пунктъ 6 суммы и производства вычетовъ для пенсіи, долженъ быть определенъ по соглашенію Главнаго Управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ съ Военнымъ Министерствомъ. Положеніе это Высочайше утверждено 13 Января 1879 года.

Положеніе объ отдѣлахъ сестеръ «Краснаго Креста».

§ 1. Въ дополненіе къ существующимъ общинамъ сестеръ милосердія, учреждаются отдѣлы сестеръ «Краснаго Креста», для снабженія сестрами военныхъ госпиталей и гражданскихъ больницъ и для доставленія частнымъ лицамъ возможности пользоваться уходомъ за больными въ этомъ дѣлѣ женщинъ.

§ 2. Отдѣлы состоятъ въ вѣдѣніи мѣстныхъ Управленій и Комитетовъ Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ и подчиняются особымъ попечительствамъ, въ составъ которыхъ входятъ попечительница, избираемая изъ среды мѣстнаго Управленія или Комитета, и нѣсколькихъ членовъ обоего пола, въ томъ числѣ врача, утверждаемыхъ въ этомъ званіи мѣстными Управленіемъ или Комитетомъ.

§ 3. Попечительница принимает на себя заботу объ удовлетвореніи всѣхъ хозяйственныхъ нуждъ отдѣла и ближайшее наблюденіе за исполненіемъ сестрами ихъ обязанностей. Она дѣйствуетъ по соглашенію съ прочими членами попечительства, но отъ нея исходятъ всѣ распоряженія, коимъ сестры отдѣла должны безусловно повиноваться.

§ 4. Въ отдѣлѣ поступаютъ по добровольному желанію лица, отвѣчающія условіямъ, определеннымъ въ правилахъ о сестрахъ «Краснаго Креста», утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, 31-го января 1875 года.

§ 5. Поступающія въ отдѣлы сестры именуется испытуемыми и готовятся къ своимъ обязанностямъ теоретическимъ и практическимъ обученіемъ въ предѣлахъ, определяемыхъ прилагаемою программою.

§ 6. Удостоившись въ достаточномъ подготовленіи испытуемыхъ сестеръ, по заявленію врача, завѣдывающаго ихъ обученіемъ, попечительство сносится чрезъ мѣстное Управленіе или Комитетъ съ подлежащимъ начальствомъ о зачисленіи ихъ въ штатъ сестеръ госпитальныхъ или больничныхъ и представляетъ Управленію или Комитету объ утвержденіи въ званіи сестеръ «Краснаго Креста».

Примѣчаніе. Сестры, находящіяся временно при военныхъ госпиталяхъ и не принадлежащія къ общинамъ, зачисляются предварительно въ разрядъ испытуемыхъ. После того, какъ вновь образуемая попечительства ближе ознакомится съ ихъ дѣятельностію, они подобнымъ-же образомъ представляютъ ихъ на утвержденіе въ званіи сестеръ «Краснаго Креста». При приѣмѣ новыхъ сестеръ попечительствамъ ставится на видъ, чтобы они по преимуществу зачисляли тѣхъ, которые заявили себя въ минувшую войну, но по болѣзни или по инымъ обстоятельствамъ выбыли изъ госпиталей и лазаретовъ. Свѣдѣнія объ ихъ мѣстонахожденіи попечительства, по желанію, могутъ получить изъ Главнаго Управленія Общества.

§ 7. Теоретическое подготовленіе сестеръ производится, по удобству, въ помѣщеніи отдѣла или въ одномъ изъ больничныхъ заведеній, въ которомъ служатъ сестры; но въ практическомъ отношеніи сестры готовятся къ своимъ обязанностямъ не иначе, какъ при постели больныхъ и въ аптекѣ, подъ непосредственнымъ руководствомъ врача и фармацевта и подъ наблюденіемъ старшей сестры. При развитіи средствъ отдѣла, такое подготовленіе можетъ производиться въ больницахъ и амбулаторіяхъ, организованныхъ при самомъ отдѣлѣ.

§ 8. Находящіяся въ отдѣлѣ сестры вполнѣ обезпечиваются помѣ-

щеніемъ, пищею, одеждою и обувью и, по усмотрѣнію попечительства, получаютъ также деньги на мелочные расходы. Всѣ, безъ исключенія, сестры, какъ получившія званіе сестры «Краснаго Креста», такъ и испытуемыя, должны жить въ одномъ общемъ помѣщеніи, а не на частныхъ квартирахъ и носить одежду по установленію.

§ 9. Сестрамъ отдѣловъ присвоится форма одежды, состоящая зимою—изъ шерстянаго платья ворачневаго цвѣта, бѣлаго передника съ нашитымъ на нагрудникѣ краснымъ крестомъ и бѣлой головной косынки, а лѣтомъ—холстиноваго платья коричневаго цвѣта, съ передникомъ и косынкой, какъ зимою. Сестры испытуемыя носятъ такую-же одежду, но безъ нашитаго на нагрудникѣ краснаго креста.

§ 10. При исполненіи обязанностей въ госпиталяхъ, больницахъ и другихъ мѣстахъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, сестры «Краснаго Креста» имѣютъ на лѣвой рукѣ бѣлую повязку съ краснымъ крестомъ. Въ обязанностейъ нарукавная повязка не носится.

§ 11. Сестры собираются ежедневно, предъ началомъ занятій, на утреннюю молитву, съ чтеніемъ евангелія и апостола, назначенныхъ церковью на тотъ день.

§ 12. Сестры отдѣла подчиняются всѣмъ распоряженіямъ старшей сестры, назначаемой попечительствомъ. Старшая сестра завѣдуетъ всѣмъ хозяйствомъ, назначаетъ сестеръ на дежурства, или на уходъ за больными въ частныхъ домахъ и вообще состоитъ непосредственной ихъ начальницей, подъ наблюденіемъ попечительницы.

Примѣчаніе. Болѣе подробная инструкція, касательно подчиненія и занятій сестеръ, будетъ выработана Главнымъ Управленіемъ.

§ 13. Назначеніе сестеръ на должности штатныхъ и сверхштатныхъ въ военные госпитали, на занятія въ гражданскихъ больницахъ, равно какъ ихъ перемѣщеніе, увольненіе или даже, въ крайнемъ случаѣ, исключеніе изъ отдѣловъ, предоставляется мѣстному Управленію или Комитету по представленію попечительства и по сношенію съ подлежащимъ начальствомъ.

§ 14. Для ближайшаго наблюденія за исполненіемъ сестрами ихъ обязанностей, члены попечительства посѣщаютъ столь возможно чаще госпитали и больницы и слѣдятъ какъ за прилагаемымъ обученіемъ, такъ и за поведеніемъ сестеръ.

§ 15. Содержаніе сестеръ въ госпиталяхъ и расчетъ денежнаго вознагражденія определяются приказомъ по Военному вѣдомству 23-го января 1879 г., № 11, а въ гражданскихъ больницахъ будутъ опредѣ-

лены по соглашенію попечительства съ подлежащимъ вѣдомствомъ. Кромѣ того, сестры, по мѣрѣ возможности, могутъ заниматься уходомъ за больными въ частныхъ домахъ, и вознагражденіе за ихъ службу будетъ зависѣть отъ соглашенія попечительства или старшей сестры съ теми лицами. Вознагражденія за уходъ сестеръ, какъ въ госпиталяхъ и больницахъ, такъ и у частныхъ лицъ, поступаютъ на содержаніе отдѣла, и сестрамъ строго возбраняется получать что либо для себя. У немущихъ сестры служатъ безплатно.

§ 16. Всѣмъ находящимся въ отдѣлѣ сестрамъ въ попечительствѣ ведется послужная алфавитная книга, въ которую вносится все, что касается службъ сестеръ — ихъ командировокъ, времени возвращенія изъ нихъ и проч.

§ 17. Для веденія переписки, попечительству отдѣла предоставляется приглашать къ занятію постороннихъ лицъ за условленное вознагражденіе, если не найдется такихъ, которыя приняли-бы эту обязанность безвозмездно.

§ 18. Содержаніе отдѣла производится мѣстнымъ Управленіемъ или Комитетомъ, въ вѣдѣніи котораго состоитъ отдѣлъ. Суммы, поступающія въ отдѣлъ за шитыя сестеръ въ госпиталяхъ и больницахъ и по другимъ случаямъ, хранятся въ мѣстномъ Управленіи или Комитетѣ и требуются отсюда по мѣрѣ дѣйствительной надобности попечительствомъ.

§ 19. Каждые три мѣсяца попечительство представляетъ мѣстному Управленію или Комитетту подробный отчетъ о своей дѣятельности, а мѣстные Управленія или Комитеты, съ своей стороны, представляютъ Главному Управленію ежегодный отчетъ по отдѣлу.

§ 20. О всѣхъ обстоятельствахъ и вопросахъ, возникающихъ по образованію отдѣловъ, мѣстные Управленія или Комитеты сообщаютъ, со своими заключеніями, Главному Управленію, которое разсматриваетъ и разрѣшаетъ эти вопросы.

§ 21. Съ этою цѣлью Главное Управленіе образуетъ при себѣ особую комиссію изъ лицъ обоаго пола. Задача комиссіи будетъ состоять въ разработкѣ всѣхъ, переданныхъ ей Главнымъ Управленіемъ, вопросовъ, касающихся отдѣловъ, и въ помощи отдѣламъ своими совѣтами и указаціями. Всѣ распоряженія исходятъ однако не иначе, какъ отъ Главнаго Управленія, чрезъ посредство мѣстныхъ Управленій и Комитетовъ. Съ согласія и утвержденія Главнаго Управленія, комиссіею командуются на мѣста лица изъ среды своей, или опытные сестры изъ другихъ отдѣловъ, или изъ общинъ, или даже лица, не причисленные къ отдѣ-

лакъ, но могущія направить и упрочить вновь возникающія учрежденія. Если-же, при такихъ командировкахъ, окажутся какія либо упущенія и безпорядки, то командированное лицо не дѣлаетъ самовольно никакихъ распоряженій, а сносится съ попечительствомъ и мѣстнымъ Управленіемъ или Комитетомъ, и доноситъ о найденномъ Главному Управленію.

§ 22. Отдѣлы сестеръ «Краснаго Креста» имѣютъ печать съ изображеніемъ равноконечнаго креста съ надписью вокругъ него своего наименованія.

§ 23. Отдѣлы сестеръ «Краснаго Креста» освобождаются отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ по всѣмъ актамъ, совершаемымъ на ихъ имя или отъ ихъ имени.

§ 24. Сестры отдѣла, не оправдавшія довѣрія, по недобрительному поведенію или нерадивому исполненію принятыхъ на себя обязанностей, исключаются изъ отдѣла.

§ 25. Настоящее положеніе приводится въ дѣйствіе въ видѣ опыта, съ тѣмъ, чтобы мѣстныя Управленія указали на желаемыя въ немъ перемѣны.

Программа для подготовленія сестеръ „Краснаго Креста“.

1. Подготавливающимся преподается законъ Божій.

Имъ даются понятія:

2. О человѣческомъ скелетѣ, о главныхъ сосудахъ человѣческаго тѣла, преимущественно артеріальныхъ.

3. Объ устройствѣ человѣческаго организма съ важнѣйшими его отправлениями.

4. О наименованіи и наружномъ видѣ общепотребительныхъ лекарственныхъ веществъ.

5. Объ употребительныхъ хирургическихъ инструментахъ.

6. О термометрѣ, медицинскомъ и аптекарскомъ вѣсѣ.

7. О чистотѣ воздуха, водѣ и доброкачественности пищевыхъ припасовъ.

8. О служебныхъ обязанностяхъ и правахъ сестеръ «Краснаго Креста».

Подготавливаюціяся и рѣчаются:

9. Необходимой опрятности, какъ около больныхъ, такъ и въ палатахъ, къ надзору за отопленіемъ и освѣщеніемъ палатъ и корридоровъ.

10. Приготовленію корцій, битовъ, компрессовъ, шинъ, горчичниковъ, припарокъ и др. простыхъ и употребительнѣйшихъ лекарственныхъ средствъ.

11. Обхожденію съ больными и приготовленію для нихъ постели.

12. Наложенію повязокъ, кровоостанавливанію, измѣренію температуры тѣла.

13. Приготовленію пищи для больныхъ.

14. Онѣ посѣщаютъ прачешную и знакомятся съ пріемомъ и выдачею бѣлья въ больницѣ.

15. Занимаются руководъями, потребными для починки и приспособленія одежды и бѣлья больныхъ, напиримѣръ, рубашекъ съ разнѣнными рукавами и саникою для раненыхъ и т. п., равно также изготовленіемъ и ремонтомъ перевязочныхъ средствъ.

16. Кромѣ очищенія и мытья, изучаютъ дезинфекцію одежды и бѣлья, а также перевязочныхъ снарядовъ.

17. Знакомятся съ нѣкоторыми, чаще встрѣчающимися, болѣзненными формами (горячка, лихорадка, заразительныя болѣзни), а также съ соблюденіемъ необходимой осторожности при уходѣ за больными и ранеными съ заразительными болѣзнями.

18. Знакомятся съ условіями перевозки раненыхъ, съ діетою больныхъ, съ условіями переноски и перевозки больныхъ и раненыхъ.

19. Подготавливаюціяся присутствуютъ при операціяхъ, допускаются къ наложенію повязокъ и уходу за больными.

20. Допускаются къ ночнымъ дежурствамъ.

21. Имъ поручается спеціальныи уходъ за оперированными, причѣмъ требуется отчетъ о состояніи вѣрнѣнныхъ ихъ поначенію больныхъ.

22. Онѣ занимаются въ отдѣленіи внутреннихъ болѣзней, присутствуютъ при визитаціи врачей, учатся измѣренію температуры, считанію пульса, дыханія.

23. Занимаются въ аптекѣ и изучаютъ чтеніе и писаніе подъ диктовку рецептовъ и для этого знакомятся съ употребительнѣйшими въ рецептурѣ латинскими терминами.

24. Имъ сообщаются свѣдѣнія о первоначальномъ пособіи при отравленіяхъ, обмираніяхъ и мнимо-умершимъ.

Примчаніе. Порядокъ занятій, какъ теоретическихъ, такъ и прак-

тическихъ, можетъ быть измѣненъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ госпиталей, или больницы и по ближайшему усмотрѣнію руководителей учебною частью.

По окончаніи срока обученія слушательницы подвергаются испытанію по слѣдующей программѣ:

1. Законъ Божій.

2. О строеніи человѣческаго тѣла и объ артеріяхъ.

3. О чистотѣ воздуха, водѣ и доброкачественности пищевыхъ припасовъ.

4. О приготовленіи припарокъ, примочекъ, горчичниковъ, мушекъ, о приставленіи пиявокъ, о вырыскиваніяхъ, о приготовленіи согревательныхъ компрессовъ.

5. О приготовленіи и наложеніи повязокъ.

6. О первомъ поданіи помощи раненымъ.

7. О наименованіи и наружномъ видѣ общеупотребительныхъ лекарственныхъ веществъ и хирургическихъ инструментовъ.

8. Объ условіяхъ соблюденія чистоты въ палатахъ, бѣлья и хозяйственныхъ принадлежностей.

9. О термометрѣ въ приложеніи его къ измѣренію температуры челоѣка и къ приготовленію ваннъ.

10. О надзорѣ за больными въ отношеніи аппетита, выдѣленій, отдѣленій, дыханія, сна, пульса, цвѣта кожи, вида ранъ, сыпей и состоянія въ теченіе предшествовавшихъ дня и ночи.

11. О приготовленіи пищи для больныхъ (больничныхъ порцій).

12. Чтеніе и писаніе подъ диктовку латинскихъ рецептовъ.

13. Приготовленіе нѣкоторыхъ употребительнѣйшихъ лѣкарствъ.

14. О способахъ первоначальной остановки кровотеченія.

15. О первоначальныхъ пособіяхъ при отравленіяхъ и обмираніяхъ.

16. О служебныхъ обязанностяхъ и правахъ сестеръ.

III.

Извлечение изъ положенія о женскомъ врачебномъ курсѣ при Николаевскомъ военномъ госпиталѣ.

§ 8. Въ слушательницы допускаются лица женскаго пола, не моложе 20 лѣтъ, окончившія образованіе на педагогическихъ курсахъ, въ институтахъ и женскихъ гимназіяхъ, а изъ получившихъ домашнее образованіе имѣющія дипломы на званіе домашнихъ учительницъ по предметамъ гимназическаго курса.

§ 9. Желающая поступить въ число слушательницъ подаетъ о томъ инспектрисѣ прошеніе, при которомъ представляетъ метрическое свидѣтельство о рожденіи, свидѣтельство о происхожденіи или, вмѣсто того, засвидѣствованный списокъ либо указъ объ отставкѣ отца или мужа, если они состоятъ или состояли на службѣ, дозволеніе родителей, опекуновъ или мужа, и аттестатъ отъ института, либо женской гимназіи, или дипломъ на званіе домашней учительницы. Просьбы о принятіи въ число слушательницъ подаются съ 20 августа по 1 с сентября.

§ 10. Для повѣрши степени приготовительнаго образованія желающія слушать женскій курсъ, независимо отъ представленныхъ ими аттестатовъ, подвергаются предъ приѣмомъ повѣрочному состязательному испытанію по прилагаемой программѣ.

§ 11. За право слушанія лекцій и пользованіе учебновспомогательными учрежденіями при практическихъ занятіяхъ слушательницы вносятъ по 50 руб. въ годъ.

§ 12. Плата за слушаніе лекцій вносится впередъ по-полугодно; не внесшія оной въ теченіи двухъ мѣсяцевъ отъ начала полугодія лишаются права посѣщать курсъ, но могутъ быть снова допущены по взносу платы за все полугодіе.

§ 13. Слушательницы въ продолженіи всего курса обязаны въ точности подчиняться инструкціямъ и правиламъ для учащихся и всѣмъ распоряженіямъ ближайшаго начальства. За неисполненіе же и нарушеніе вышеупомянутыхъ правилъ или распоряженій начальства онѣ подлежатъ немедленному удаленію.

§ 19. По окончаніи каждаго учебнаго года слушательницы подвергаются переходному изъ курса въ курсъ испытанію и сверхъ того годовымъ репетиціямъ изъ пройденныхъ частей наукъ. Къ переходнымъ испытаніямъ изъ 1-го во 2-й изъ 2-го въ 3-й годы, а также къ выпускному испытанію, допускаются только тѣ изъ слушательницъ, которыя получили удовлетворительныя отмѣтки по практическимъ занятіямъ въ теченіи ихъ ученія.

§ 20. Слушательницы могутъ оставаться на одномъ курсѣ не болѣе двухъ лѣтъ, при томъ такъ чтобы двухлѣтнее пребываніе на одномъ курсѣ повторилось въ продолженіи всего ученія не болѣе двухъ разъ, за исключеніемъ особыхъ уважительныхъ поводовъ къ продленію срока обученія съ разрѣшенія военнаго министра.

Программы повѣрочнаго испытанія для поступления на женскій курсъ.

Ариметика. Дѣйствія надъ цѣлыми числами. Именованныя числа. Дѣлимость чиселъ. Общій наибольшій дѣлитель и наименьшее кратное число. Русскія мѣры и французская метрическая система. Дѣйствія надъ обыкновенными десятичными дробями. Периодическія дроби. Общія отношенія и пропорціи. Приложение ариметическихъ дѣйствій къ рѣшенію задачъ различнаго рода на такъ называемыя простое и сложное тройныя правила, вычисленіе процентовъ и учеть векселей, правило смѣшенія.

Руководствами и пособиями по ариметикѣ могутъ служить: Арифметика, изд. департ. народн. просв., авад. Вуняковскаго, Щеглова, Малинина и Буренина; собраніе арием. задачъ, изд. департ. народн. просв.; сборникъ задачъ Малинина и Буренина.

Алгебра. Четыре основныя дѣйствія надъ одночленами и многочленами. Дроби. Пропорціи и ихъ примѣненіе къ рѣшенію задачъ. Рѣшеніе задачъ, относящихся къ опредѣленнымъ уравненіямъ 1-й степени съ однимъ и многими неизвѣстными. Возвышеніе въ степень одночленовъ и чиселъ. Возвышеніе многочленовъ во 2-ю и 3-ю степени. Общія свойства корней. Извлеченіе квадратныхъ и кубическихъ корней изъ чиселъ и одночленовъ и квадратныхъ корней изъ многочленовъ. Рѣшеніе квадратныхъ уравненій съ одною неизвѣстною. Общее изслѣдованіе квадратнаго уравненія и свойства корней этого уравненія. Рѣшеніе простѣйшихъ уравненій 2-й степени съ двумя неизвѣстными. Рѣшеніе неопредѣленныхъ уравненій 1-й степени и

задачи, сюда относящихся. Прогрессии и ихъ приложение къ рѣшенію задачъ. Логарифмы и ихъ приложение къ вычисленіямъ и рѣшенію задачъ. Вѣномъ Ньютона.

Руководства и пособія по алгебрѣ: Начальная алгебра І. Сомова. Начальная алгебра Давидова. Руководство алгебры Малинина и Буренина. Сборники алгебр. задачъ Красевича или О. Вычкова.

Геометрія — въ объемѣ «Основаній геометріи Буэссе», изд. департ. народ. просв. для гимназій, или «Элементарной геометріи, въ объемѣ гимназическаго курса» Давидова.

Тригонометрія. Прямолинейная тригонометрія. Тригонометрическія величины одного и того же угла. Измѣненіе тригонометрическихъ величинъ съ измѣненіемъ угла отъ 0° до 360° . Выраженіе синуса, косинуса и тангенса сумми и разности двухъ угловъ. Выраженіе синуса, косинуса и тангенса двойнаго угла и половины угла. Отношеніе суммы синусовъ двухъ угловъ къ ихъ разности. Понятіе о вычисленіи натуральныхъ тригонометрическихъ чиселъ. Употребленіе тригонометрическихъ таблицъ. Соотношенія между сторонами и углами прямоугельнаго и косугельныхъ треугольниковъ и рѣшеніе простѣйшихъ задачъ.

Руководствами по тригонометріи могутъ служить учебники Малинина и Буренина, Давидова и Дмитриева.

Физика. I. Общія начала механики, лежащія въ основаніи физики. Сила, давленіе, равновѣсіе. Изображеніе силъ прямыми линіями. Равнодѣйствующая двухъ или нѣсколькихъ силъ. Начало параллелограмма силъ. Разложеніе силъ.

Рѣшеніе нѣкоторыхъ простыхъ задачъ, относящихся къ сложенію и разложенію силъ.

Сложеніе и разложеніе параллельныхъ силъ. Центръ параллельныхъ силъ.

Тяжесть и вѣсъ. Центръ тяжести. Способы опредѣленія центра тяжести.

Равновѣсіе устойчивое, неустойчивое и безразличное.

Законы инерціи. Разные роды движенія и ихъ общіе законы. Скорость и ускореніе. Сопротивленія движенію. Свободное паденіе. Машина Атвуда. Движеніе брошенныхъ тѣлъ. Законы движенія маятника.

II. Простыя машины. Рычагъ. Вѣсы. Рѣшеніе нѣкоторыхъ простыхъ задачъ, относящихся къ теоріи рычага.

Воротъ, зубчатые колеса, блокъ. Простыя задачи, относящіяся къ теоріи этихъ машинъ.

Наклонная плоскость, клинъ, винтъ. Задачи.

III. Ученіе о жидкостяхъ. Законъ передачи гидростатическаго давленія. Сообщающіеся сосуды. Гидравлическій прессъ.

Давленіе жидкостей на поверхности, съ ними соприкасающіяся.

Вѣсъ тѣлъ, погруженныхъ въ жидкость. Условія равновѣсія плавающего тѣла.

Законы смачиванія и волажности. Сближаніе и просачиваніе жидкостей. Задачи.

IV. Удельный вѣсъ. Способы опредѣленія удельнаго вѣса твердыхъ и жидкихъ тѣлъ. Понятіе объ ареометрахъ съ постояннымъ вѣсомъ.

V. Атмосферное давленіе. Барометръ: различные роды барометровъ. Теорія сифона. Воздушный насосъ.

VI. Свѣтъ. Прямолинейное распространеніе свѣта. Лучъ свѣта; пучекъ лучей. Законы силы свѣта. Фотометръ Румфорда. Отраженіе и преломленіе. Законы отраженія. Изображенія въ плоскихъ зеркалахъ.

Сферическія зеркала. Фокусъ зеркала. Изображенія въ сферическихъ зеркалахъ. Дѣйствительныя и мнимыя изображенія.

Законы преломленія. Полное внутреннее отраженіе.

Оптическія стекла. Различные роды оптическихъ стеколъ. Главный фокусъ оптическаго стекла.

Изображенія отъ выпуклыхъ и вогнутыхъ стеколъ. Очки.

VII. Ученіе о звукѣ. Скорость звука. Музыкальные звуки и шумъ. Сила звука. Высота музыкальнаго звука. Диатоническая гамма. Звуковыя волны. Органныя трубы. Колебанія струнъ. Эхо.

VIII. Ученіе о теплотѣ. Расширеніе тѣлъ отъ теплоты. Температура. Устройство ртутнаго термометра. Различныя термометрическія скалы. Переводъ показаній термометра съ одной скалы на другую.

Коэффициентъ расширенія. Коэффициенты линейнаго, плоскостнаго и кубическаго расширенія.

Опредѣленіе коэффициента линейнаго расширенія.

Понятіе о единицѣ тепла. Понятіе о теплоемкости тѣлъ. Переходъ тѣлъ изъ одного состоянія въ другое.

Руководствами и пособиями по физикѣ могутъ служить: Руководство къ физикѣ Малина и Буренина; краткій курсъ физики проф. О. Петрушевскаго; курсъ физики проф. Любимова и задачи по физикѣ фонъ-Бооли.

Русскій языкъ. Письменное сочиненіе на заданную тему; при одѣлкѣ его будетъ обращено особенное вниманіе на правильность изложенія мысли и зрѣлость сужденія.

Одинъ изъ познѣннхъ иностранныхъ языковъ, именно нѣмецкій или французскій.

Съ осени 1879 года при приѣмѣ на житекій врачебный курсъ будетъ производиться испытаніе и изъ *Латинскаго языка.* На первое время въ размѣрѣ требованій первыхъ 4 классовъ мужскихъ гимназій.

IV.

ПЕРЕЧЕНЬ

учреждений для женскаго врачебнаго образованія, общинъ сестеръ милосердія и отдѣловъ сестеръ «Краснаго Креста».

- 1) Женскіе высшіе врачебные курсы въ Петербургѣ.
- 2) Школа для лѣкарскихъ помощницъ и фельдшерницъ Петербургскаго лазаретнаго комитета.
- 3) Школа фельдшерницъ Общины Св. Георгія въ Петербургѣ.
- 4) Фельдшерскій женскій курсъ Петербургской Покровской общины.
- 5) и 6) Школа фельдшерницъ Воспитательнаго дома въ Петербургѣ и Москвѣ.
- 7) Маринская школа для фельдшерницъ (новая) въ Москвѣ.

Общины сестеръ милосердія и «Краснаго Креста».

8) Крестовоздвиженская.	} въ Петербургѣ.
9) Свято-Троицкая.	
10) Св. Георгія.	
11) Покровская.	
12) Община сестеръ княгини Барятинской	} въ Москвѣ.
13) Утоленія печали.	
14) Владычно-Покровская.	
15) Никольская.	
16) Екатерининская—въ Новгородѣ.	
17) Иоанно-Ильинская—въ Псковѣ.	
18) Благовѣщенская—въ Ялтѣ.	
19) Стурдзовская—въ Одессѣ.	
20) Община сестеръ «Краснаго Креста» въ Тифлисѣ.	
21) » » » » въ Костромѣ.	
22) » » » » въ Гельсингфорсѣ.	
23) » » » » въ Тамбовѣ.	
24) » » » » въ Ревелѣ.	
25) » » » » въ Псковѣ.	
26) » » » » въ Вильнѣ.	
27) » » » » въ Варшавѣ.	
28) » » » » въ Харьковѣ.	

Отдѣлы сестеръ «Краснаго Креста» и образовавшіяся вновь общины:

- 29) Касперовская община въ Одессѣ.
- 30) Община сестеръ въ Кіевѣ.
- 31) Александровскій отдѣлъ сестеръ «Краснаго Креста» въ Петербургѣ.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

умершихъ на войнѣ слушательницъ женскихъ вѣдѣльницъ и сестеръ милосердія *).

Слушательницы женскихъ врачебныхъ курсовъ.

Некрасова В.—въ Систовѣ.

Быстроумова—въ Лесяхъ.

Фельдшерницы.

Афонасьева А.—въ Зимницѣ.

Бочарова О.—въ Бѣлѣ.

Сестры милосердія «Краснаго Креста».

Старшія сестры группъ «Краснаго Креста»:

Мягкова О. Б.

Семенова Е. А.

Токарева В. Д.

Младшія сестры общинъ сестеръ милосердія:

Баронесса Вревская

Долодугина М.

Новикова В.

Анисимова А. Крестовоздвиженской.

Лбова О.

Нефлова. } Св. Георгія.

} Свято-Троицкой.

*) Списокъ этотъ не полонъ, такъ какъ въ отчетахъ, которыми я пользовался, не всѣ умершія показаны по именамъ. Такъ извѣстно, что изъ сестеръ общинъ «Утоленія печали» умерло 3, Благовѣщенской—2 и изъ сестеръ «Краснаго Креста», трудившихся на Кавказѣ—10, но имена не занесены въ отчеты. При этомъ отъ нѣкоторыхъ общинъ и группъ вообще о смертности среди сестеръ во время войны не имѣется еще точныхъ и подробныхъ свѣдѣній.

Младшія сестры «Краснаго Креста».

Андерсонъ Е.	Морозъ А.
Васильева Е. А.	Мытьева Л. Г.
Глыбина П.	Нефедьева Е.
Дроздова.	Пикольская А. А.
Иванова Т. Е.	Петрова В. Е.
Карстъ М.	Рожковская Ш. А.
Сапфирская А.	Толбухина Т.
Смирнова Е.	Тяжелова М.
Степанова А. Т.	Томилица Е. В.
Степанова С. С.	Храпкова А. С.
Трифопова А.	Ичевская М. А.

VI.

Знаки отличія «Краснаго Креста» 1-й и 2-й степени и знакъ Краснаго Креста.

ЗНАКИ ОТЛИЧІЯ:

1-й степени.

2-й степени.

Знакъ Краснаго Креста.

Къ главѣ XI.

Когда уже окончено было печатаніе книги, получены были мной слѣдующія дополнителныя свѣдѣнія о дѣятельности сестеръ милосердія на Кавказѣ. Въ означенному въ главѣ XI количеству сестеръ «Краснаго Креста», работавшихъ на Кавказѣ, слѣдуетъ прибавить еще 58 и кромѣ того 24 сидѣлки; такъ что въ общей сложности во время войны 1877—1878 г. въ краѣ находилось 328 сестеръ и 24 сидѣлки. Въ этомъ числѣ, кромѣ поименованныхъ въ главѣ XI сестеръ разныхъ учрежденій, трудились еще 7 монахинь Кубанской Маріинской пустыни, 10 Ставропольской Іоанно-Маріинскаго женскаго монастыря, 10 сестеръ Ставропольскаго мѣстнаго управленія, 2 Владикавказскаго, 6 Кутаисскаго и 29 Кавказскаго окружнаго управленія. Изъ послѣднихъ 15 туземокъ. Большинство поступило на службу съ начала войны и оставило службу съ 1 Августа 1878 г. и позже. Уволено отъ службы 16, умерло 10 и было больныхъ вообще около 80%. Старшими сестрами были: Клягиня Ю. П. Хилкова при госпиталяхъ въ Александрополѣ и окрестностяхъ его, Е. Л. Бавунина при госпиталяхъ по линіи отъ Карагиса до Агстафы, Н. А. Тимашева при Тифлисскомъ барачномъ госпиталѣ, Н. А. Шереметева при лазаретѣ московскаго дворянства и Клягиня Е. А. Шаховская (нынѣ Вырубова) по эвакуаціи. Вслѣдствіи, по оставленіи поименованными лицами службы, старшими сестрами были: А. Д. Свербѣева, А. В. Назимова, А. К. Савицкая при госпиталѣ въ Карсѣ и Е. Г. Антонова въ Сарыкамышѣ. Вообще сестры «Бр. Кр.» на Кавказѣ заслужили общія похвалы. Въ главѣ XI и въ главѣ XVI смертность сестеръ означена 5, но по дополнительнымъ свѣдѣніямъ всего умерло тамъ 10 сестеръ.

О П Е Ч А Т К И.

<i>Напечатано.</i>	<i>Должно быть.</i>
30 стран. 11 стр. сверху Пилонъ	Песлянь
47 стран. 1 стр. сверху долг.	долго не
65 стран. 11 стр. сверху эвакуационъ	эвакуацин
92 стран. 10 стр. снизу Франкъ	Шершевской
96 стран. 5 стр. сверху отчаянной	отчаянной
113 стран. 14 стр. сверху отношенія	положенія
144 стран. 1 стр. сверху Профессиональный	профессиональный
145 стран. 3 стр. снизу Лѣтницѣ	Лѣтницѣ
183 стран. 16 стр. снизу въ	въ
202 стран. 13 стр. сверху , у	и
202 стран. 12 стр. снизу не значительны.	незначительны
203 стран. 7 стр. снизу достаточно	достаточно
218 стран. 1 стр. сверху а	на
230 стран. 6 стр. сверху ранеными	ранеными
234 стран. 6 стр. сверху услові	услові

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стр.</i>
	IV
ГЛАВА I. Предисловіе	1
ГЛАВА II. Братскій историческій обзоръ дѣятельности русской женщины по уходу за ранеными.	8
ГЛАВА III. Подготовка сестеръ «Краснаго Креста».	26
ГЛАВА IV. Отправленіе и распределеніе сестеръ милосердія и «Краснаго Креста».	38
ГЛАВА V. Дѣло и служба русской женщины въ Россіи во время войны	46
ГЛАВА VI. На войнѣ.	58
ГЛАВА VII. На санитарныхъ поѣздахъ и эвакуационныхъ пунктахъ	68
ГЛАВА VIII. Въ госпиталахъ.	91
ГЛАВА IX. Въ дивизионныхъ лазаретахъ и на перевязочныхъ пунктахъ.	99
ГЛАВА X. Нравственный бытъ русской женщины на войнѣ и отношенія ея къ санитарному персоналу и больнымъ.	118
ГЛАВА XI. Жизненная обстановка и взаимныя отношенія сестеръ.	131
ГЛАВА XII. Къ дѣятельности русской женщины на Кавказѣ	137
ГЛАВА XIII. Профессиональный трудъ русской женщины въ сферѣ врачебнаго дѣла	154
ГЛАВА XIV. Общины сестеръ милосердія	169
ГЛАВА XV. Фельдшерницы и школы для фельдшерницъ	177
ГЛАВА XVI. Женщины-врачи и врачебные женскіе курсы.	196
ГЛАВА XVII. Болѣзненность и смертность среди женскаго санитарнаго персонала, бывшаго на войнѣ	210
ГЛАВА XVIII. Прекращеніе службы и возвращеніе въ Россію	210

Глава XVIII	Награды и отличія	215
Глава XIX	Заключеніе и выводы	225
Глава XX	Мѣропріятія, касающіяся ухода за больными и ранеными воинами.	233

П Р И Л О Ж Е Н І Я:

1.	Положенія, дѣйствовавшія до войны и во время войны 1877—1878 г.	243
2.	Новыя положенія объ отдѣлахъ сестеръ «Краснаго Креста».	260
3.	Извлеченіе изъ правилъ пріема на женскіе врачебные курсы.	268
4.	Перечень учреждений для женскаго врачебнаго образованія, общинъ сестеръ милосердія и отдѣловъ сестеръ «Краснаго Креста»	272
5.	Именной списокъ умершихъ на войнѣ слушательницъ жен- скихъ врачебныхъ курсовъ, фельдшерницъ и сестеръ мило- сердія.	273
6.	Изображенія знаковъ отличія «Краснаго Креста»	275